

169.

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

ЛЕКЦИИ

М. М. Михайлова,

Доктора Юридическихъ Наукъ, Адъюнктъ—Профессора
Императорскаго С. Петербургскаго Университета.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ.

1857 — 1860.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ Л. ДЕМИСА.
1860.

201247

100

ТОРГОВОЕ ПРАВО

ВЕНДИ

ВЪЗВРАЩАЮЩИМЪ СЕБѢ

Историческое и географическое описание
Историческое и географическое описание

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 2 мая 1860 года.

Ценсоръ П. Дубровскій.

1860

1860 — 1861

1860

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

ВВЕДЕНИЕ.

Торговля, въ юридическомъ смыслѣ слова, — состоитъ изъ различныхъ сношеній имѣющихъ цѣлю устроить и облегчить мѣну произведеній природы и промышленности съ извлеченіемъ изъ того какой либо выгоды.

Торговое право (*Handelsrecht; Droit commercial*) состоитъ изъ законовъ и правилъ касающихся опредѣленія порядка и законности торговыхъ отношеній и ихъ послѣдствій. Источники его суть: 1) исторія торговли 2) законы о торговлѣ и 3) торговые обычаи. Торговое Право объемлетъ собою слѣдующіе главные предметы: оно объясняетъ 1) свойство торговыхъ оборотовъ и различныя установленія—учрежденныя для нуждъ и потребностей торговыхъ; 2) оно излагаетъ форму, силу, свойство и послѣдствія торговыхъ сдѣлокъ или обязательствъ и 3) опредѣляетъ различныя судебно-торговья учрежденія и самый порядокъ судопроизводства по дѣламъ торговымъ. Торговля имѣетъ свою исторію и обширную литературу. Исторія торговли, объемля собою всѣ народы, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ, интересна по тѣмъ выводамъ, къ которымъ она приводитъ. Она показываетъ что вездѣ гдѣ торговля процвѣтала, съ цвѣтущимъ ея состояніемъ было связано благоденствіе и богатство народовъ и государствъ. Она объясняетъ существенныя условія цвѣтущаго состоянія торговли и служитъ такимъ образомъ необходимымъ введеніемъ къ торговому праву, объясняя съ развитіемъ торговли начало и развитіе законовъ и обычаевъ торговыхъ.

Что касается до литературы нашего предмета, то не говоря о мелкихъ монографіяхъ, слѣдуетъ упомянуть объ извѣстномъ сочиненіи Герена о народахъ древности, о введеніи историческомъ помѣщенномъ въ сочиненіи Пардессю,—объ изслѣдованіяхъ Рэнала объ Индіи, сочиненіяхъ Андерсона и Макперсона— доведшихъ исторію торговли до конца

прошедшаго столѣтія и о многихъ другихъ (*). При всемъ богатствѣ литературы въ видѣ отдѣльныхъ монографій, только въ послѣдніе годы стали появляться въ ученой Германіи — историческіе труды по части Торговаго Права, объемлющіе собою всю совокупность историческаго развитія торговой дѣятельности всего міра, всѣхъ народовъ съ древнихъ временъ до современной эпохи. Одна Германія способна на такія колоссальныя ученые труды, — которые въ настоящемъ случаѣ имѣютъ ту существенную современную потребность, что кромѣ юридическаго своего значенія, исторія всемірной торговли имѣетъ *общій* интересъ въ нашъ образованный и промышленный вѣкъ, когда для массы образованныхъ людей нѣтъ ни времени, ни возможности читать и изучать отдѣльныя монографіи объ исторіи торговли по ихъ значительному числу и для которыхъ изложеніе полное, ясное и отчетливо-вѣрное, объемлющее все доселѣ разработанное учеными по этой части, — безъ сомнѣнія и привлекательно и поучительно и что важнѣ всего необходимо. Эту то потребность — сознали германскіе ученые, въ послѣднее время начавъ изданія полной, всемірной исторіи торговли. Пользуясь преимущественно, но не исключительно ими одними, мы положили себѣ задачей изложить исторію торговли въ томъ же обширномъ ея значеніи всемірной исторіи торговли, какою она является въ германскихъ сочиненіяхъ извѣстныхъ ученыхъ, — но притомъ еще съ особенными двумя цѣлями, которыя могутъ придать этому изложенію болѣе полное у насъ значеніе, а именно: 1) съ присоединеніемъ исторіи русской торговли и 2) съ послѣдующимъ за исторіею торговли, — изложеніемъ началъ Торговаго Права (*Droit commercial, Handelsrecht*), которое такъ тѣсно связано съ исторіею торговли, что излагать одно безъ другаго по нашему мнѣнію совершенно невозможно (**). Въ нашей литературѣ нѣтъ еще ни одного сочиненія которое бы передало намъ результаты всемірнаго развитія торговли и причины ихъ, въ учено-исторической связи; что же касается до Торговаго Права, то мы поставляемъ себѣ за особенную честь введеніе этого предмета въ кругъ юридическаго образованія въ первый разъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, въ лекціяхъ нынѣ издаваемыхъ и читанныхъ нами въ 1857—1860 годахъ.

(*) Исчислять всѣ сочиненія считаемъ здѣсь неумѣстнымъ; о нѣкоторыхъ упомянемъ при изложеніи, объ остальныхъ въ приложеніи въ концѣ лекцій реэстрѣ ихъ, въ видѣ общаго обозрѣнія литературы нашего предмета.

(**) На первый разъ мы предложимъ общій очеркъ исторіи торговли насколько позволяетъ намъ объемъ нашихъ лекцій по этому новому университетскому предмету, (2 лекц. въ недѣлю).

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВЛИ.

Народы всѣхъ вѣковъ, въ исторіи торговли, являются дѣятелями съ свойственнымъ имъ исключительно характеромъ; оттого характеръ торговли у каждаго народа имѣя свою особенность, еще болѣе выясняется при всемирномъ обзорѣ торговли: знаменитые народы древней Азіи, Египтяне, Финикіане, Кароагеняне, Греки, Римляне; въ средніе вѣка Византіянцы или Греки Восточной Римской Имперіи, Арабы, Итальянцы, Нидерландцы, Германцы; въ первые вѣка новѣйшей исторіи—Португальцы, Испанцы, Голландцы, Англичане, Французы и за тѣмъ Германцы, Скандинавцы, Русскіе и Американцы являются послѣдовательно могучими дѣятелями въ общемъ движеніи торговли. Исторія этого движенія поучительна по заключеніямъ, которыя можно изъ нея извлечь. Она показываетъ вліяніе торговли не только на матеріальное благосостояніе государства, но и на развитіе его образованія, ибо вездѣ гдѣ только процвѣтала торговля съ ея развитіемъ параллельно шло развитіе наукъ, художествъ, Торговыхъ Уставовъ и литературы. Хотя весьма скудны свѣдѣнія объ этомъ сочетаніи торговли съ наукой — въ Тирѣ и Корагентѣ, — но мы знаемъ о томъ изъ исторіи Грековъ, — у которыхъ центрами торговой дѣятельности были сначала Іонія, потомъ Каринѣ, Асины и позже Александрія. Какъ оживлена была здѣсь торговля и сколько наряду съ нею и подъ вліяніемъ ея было успѣховъ ученыхъ и художественныхъ! Предпримчивый духъ Арабовъ, возбужденный религіознымъ фанатизмомъ, — производитъ тоже самое замѣчательное развитіе торговой и промышленной дѣятельности, — цвѣтущее положеніе торговли — Венеціи, Генуи и Флоренціи — приготвило вѣкъ Медичисовъ для Италіи. Новѣйшая исторія торговли изобилуетъ подобными примѣрами. Вообще исторія торговли указываетъ — условія ея успѣховъ и благосостоянія. При этомъ очевидно многое зависитъ отъ мѣстности страны: природа распредѣливъ дары свои между различными странами подобно магнитамъ привлекающимъ жителей однихъ странъ въ другія, различнымъ очертаніемъ суши и моря — облегчаетъ и способствуетъ сообщеніямъ ихъ; различныя острова разсѣяны Создателемъ по морьямъ, служа какъ бы звеньями одной цѣпи сообщеній и станцій; теченіе и склонъ рѣкъ, полуострова, перешейки оазисы въ пустыняхъ

природныя гавани и порты, верблюды—переносящій немощный грузъ въ пустыни, — особенная врожденная склонность къ торговлѣ нѣкоторыхъ человѣческихъ племенъ—Финикянъ, Кароагянъ, Арабовъ и Евреевъ, — не суть ли во всемъ этомъ дары природы данныя Творцемъ ея — въ облегченіе торговой дѣятельности человѣка. Но исторія торговли — указываетъ, что все эти данныя самою природою благоприятствующія условія развитію торговли остаются бесполезными, если люди сами не съумѣютъ воспользоваться ими и что торговая дѣятельность какъ и всякая другая требуетъ благоразумія и доброй воли. Человѣкъ образованный умѣетъ извлечь богатство изъ почвы самой неблагоприятной, онъ собираетъ сокровища на утесахъ, лагунахъ и болотахъ, онъ переноситъ съ востока на западъ Азіи виноградники и шелковичный червь — и дѣлаетъ вина и шелкъ значительными предметами европейской торговли, — онъ строитъ дороги и каналы, вырываетъ бассейны и доки, — его не устрашаютъ льды полюса и палящій градъ тропиковъ (*); съ компасомъ и парусомъ онъ летитъ отважный—по океанамъ; съ парами, желѣзными дорогами и электрическимъ телеграфомъ — онъ подчинилъ себѣ время и пространство — примѣнивъ все къ выгодамъ торговли!

Успѣхи и развитіе торговли, — зависятъ отъ внутренняго спокойствія страны и отъ внѣшней ея безопасности, — миръ и торговля въ этомъ случаѣ какъ бы синонимы, — война разрушаетъ внѣшнюю и замедляетъ внутреннюю торговлю страны. Въ древнія времена — разбои и грабежи дѣлали необходимыми военные конвои купеческимъ кораблямъ, въ средніе вѣка, города были принуждены составлять союзы противъ угнетеній феодалныхъ владѣльцевъ; въ наше время благодаря успѣхамъ международнаго права и дипломатіи, торговля внѣшняя вполне обезпечена, — торговля внутренняя — защищена и поощрена закономъ. Исторія торговли объясняя такимъ образомъ существенныя условія цвѣтущаго состоянія торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ начало и развитіе обычаевъ и законовъ торговыхъ. Вообще по нашему мнѣнію она должна быть изложена такъ, чтобы можно было видѣть начало и развитіе торговли съ древнѣйшихъ временъ, и притомъ у каждаго народа отдѣльно. За изложеніемъ исторіи торговли у разныхъ народовъ, въ древнія, среднія вѣка и новѣйшія времена мы изложимъ исторію торговли въ нашемъ отечествѣ, и за тѣмъ приступимъ къ теоріи Торговаго Права и догматической ея части. Таковъ планъ нашего изложенія. Слѣдуя ему, мы начнемъ — съ исторіи торговли въ древнія времена.

(*) Путешествія Барта въ Африкѣ и Макъ-Клаура и др. въ полярныхъ странахъ.

О т д ѣ л ь 1.

Исторія торговли древнихъ народовъ.

Исторія торговли древнихъ народовъ, встрѣчаетъ большое затрудненіе въ недостаткѣ свѣдѣній географическихъ отдаленныхъ вѣковъ. Народы, наиболѣе замѣчательные по своимъ торговымъ сношеніямъ, Финикіяне и Кароагеняне не оставили намъ достовѣрныхъ свѣдѣній, не смотря на то, что имъ болѣе другихъ были извѣстны различныя страны, которыя они посѣщали. Достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ встрѣчаемъ уже въ послѣдствіи у греческихъ и арабскихъ писателей, а изъ новѣйшихъ въ сочиненіи Герена. и др. И такъ обратимъ сначала изслѣдованія наши на такіе народы, о торговлѣ которыхъ имѣемъ историческія свѣдѣнія. Такими народами представляются индѣйцы, арабы, китайцы, и вавилоняне. Обратимся къ Индіи. Первоначальныя свѣдѣнія историческія объ этой странѣ доказываютъ, что Индія была страной болѣе населенною съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Страна эта была предметомъ завоеваній по своимъ природнымъ богатствамъ. Ассирійскіе и вавилонскіе государи стремились къ завладѣнію Индіею и полагаютъ что они вели войну съ нею около 1200 лѣтъ до Р. Х. Александръ Великій былъ первымъ завоевателемъ, успѣвшимъ проникнуть въ 327 г. до Р. Х. во внутренность Индіи, — но торговая цѣль его не была осуществлена. Одинъ изъ его преемниковъ Селевкъ Никаторъ удерживалъ нѣкоторое время владычество Македонянъ надъ Индіею и его посоль Мегасѣнъ — первый сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой странѣ, — сохранившіяся въ сказаніяхъ Страбона и Діодора. Въ послѣдствіи Арріенъ, купецъ Александрійскій посѣтившій въ 2 вѣкѣ послѣ Р. Х. Индію, — сообщилъ нѣкоторыя подробности о торговлѣ этой страны. Съ самыхъ древнихъ временъ, Индія была весьма богата населеніемъ; жители ея были осѣдлы и уважали право собственности; въ Индіи были уже во времена Александра Великаго дороги, — доказательство ихъ дѣятельности внутренней торговли. Торгующіе индѣйцы рѣдко соединялись въ караваны, каждый торговецъ странствовалъ отдѣльно, — по рѣкамъ было постоянное плаваніе торгующихъ. Вотъ факты историческіе. Что касается до свѣдѣній юридическихъ, то мы

знаемъ что въ законахъ этой страны были особенныя постановленіе о торговлѣ и промышленности; такъ купцы вмѣстѣ съ земледѣльцами и ремесленниками составляли третью касту; торговцы назывались *Баніане* и составляли отдѣленіе этой касты. На этой кастѣ, лежали преимущественно всѣ подати и сборы доходовъ. Верховному властителю принадлежало право назначенія цѣны товаровъ и дозволеніе или запрещеніе торговли. Богатство природное этой страны и замѣчательная уже съ древнихъ временъ промышленность, дѣлали возможнымъ для Индіи — внѣшнюю торговлю съ другими странами; но раздѣленіе на касты вредило этому развитію, вотъ почему индѣйцы, занимаясь внутреннею торговлею, предоставляли внѣшнюю иноземцамъ, приходившимъ къ ея границамъ покупать ея произведенія цѣною золота и сребра.

Притомъ индѣйцы не были мореплавателями. Иноземцы сосредоточивали свою пограничную торговлю съ Индіею—въ Баригазѣ, Паталѣ, Музирисѣ, Нельдиндѣ и островѣ Тапрабанѣ, нынѣ Цейланѣ—и таковы были мѣста торговыхъ оборотовъ съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ. Внутри Индіи были богатые торговые пункты, — на сѣверѣ Озень, Тагара и Плутанъ на югѣ, но иноземные торговцы не проникали такъ далеко и не посѣщали эти внутренние торговые пункты. Прямая морская торговля съ Индіею была въ рукахъ Арабовъ, хотя отчасти принимали въ ней участіе и Вавилоняне въ тѣ отдаленныя эпохи, когда они плавали по Ефрату. Что касается до арабовъ, то объ ихъ древней исторіи мы имѣемъ дошедшія до нашихъ временъ лишь весьма скудныя извѣстія. Арабы были посредниками въ торговлѣ съ Финикійцами и Египтянами касательно индѣйскихъ продуктовъ. Прямые же сношенія торговли Египта съ Индіею, развились уже позднѣе подъ владычествомъ римскимъ. Изъ городовъ Миосъ-Гормоса, Береники и Коптоса, отправлялись торговые караваны и спускались по Нилу до Александріи. Около той же эпохи нѣкоторые индѣйскіе купцы—Баніане поселились въ смежныхъ съ Индіею странахъ и занялись внѣшнею торговлею. Торговля арабовъ между тѣмъ все болѣе развивалась. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей, Геренъ, говоритъ что они съ незапамятныхъ временъ захватили въ свои руки посредствующую—торговлю со всѣми странами около Индѣйскаго моря и сохраняли ее съ собою во все время до открытій Португальцевъ. Въ торговлѣ, принимали участіе даже Бедуины, какъ проводники верблюдовъ и каравановъ въ степяхъ. Сухопутная торговля Индіи была столь же дѣлательна, какъ морская и даже болѣе, ибо она имѣла различныя

направленія. Одно изъ этихъ направленій, самое интересное, хотя и мало извѣстное, была торговля съ Китаемъ—шелкомъ,—который покупали Индѣйцы для одежды богатыхъ и знатныхъ людей, и откуда распространилось это обыкновеніе и въ Европу. Невозможно съ точностію опредѣлить эпоху начала торговли шелкомъ въ Азіи, ибо у древнихъ до Страбона нѣтъ о томъ извѣстія. Ктезіасъ, врачъ при царѣ Даріи, сынѣ Истаспа, упоминаетъ о Китаѣ, называя его Серикомъ, и о караванахъ съ товарами, оттуда приходящихъ въ Индію. Такимъ образомъ вѣроятно, что съ отдаленныхъ временъ, начинается торговля шелковыхъ тканей въ Персіи и Вавилонѣ. Что касается до Китая, то торговый путь его съ Индіею,—имѣлъ различныя направленія. Къ сѣверу было прямое направленіе чрезъ степь Коби, богатую золотымъ пескомъ; Бактріяне жившіе къ сѣверу отъ Афганистана, въ нынѣшней Бухаріи, были главными торговыми здѣсь дѣятелями. Страна ихъ чрезвычайно плодоносная, была для всѣхъ торговыхъ каравановъ—пріятнымъ мѣстомъ остановки и отдыха, и потому сдѣлалась главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли со всѣми племенами центральной Азіи. Другимъ болѣе короткимъ путемъ, но за то весьма тягостнымъ шла торговля отъ индѣйскаго города Палиботра, по Гангу и пересѣкая высокую цѣпь Тибетскихъ горъ. Объ этомъ торговомъ пути упоминаетъ Арріенъ. Товары привозимые изъ Китая этимъ путемъ достигали Лимрика, послѣдняго или крайняго торговаго рынка Индіи. Изъ столицы Китая, называвшейся въ древнее время *Thinae*, кромѣ шелковъ, привозили мѣха, что свидѣтельствуетъ о существованіи торговыхъ сношеній съ сѣверными странами Азіи. Большая часть индѣйскихъ каравановъ — шли до Бактры нынѣ Балкъ, —здѣсь торговцы расходились по разнымъ направленіямъ,—одни шли въ Китай, другіе въ Персію, Арменію, въ страны Чернаго и Каспійскаго морей. Этимъ то путемъ греческіе города Малой Азіи и Понта Евксинскаго получали товары индѣйскіе, которые иначе приходилось бы имъ получать отъ Финикійцъ. Къ концу этой эпохи Константинополь становится уже главнымъ складочнымъ мѣстомъ индѣйской сухопутной торговли и соперничествуетъ съ Александріею.—Невозможно съ точностію опредѣлить направленіе торговаго пути отъ Балка къ Черному морю, что для насъ, русскихъ, имѣетъ особый историческій интересъ, ибо большая часть свѣдѣній объ этомъ не дошла насъ. Должно полагать однако, что путь этотъ шелъ большими рѣками и притоками Каспійскаго моря и Аральскаго озера. Теченіе ихъ благопріятствовало торговлѣ. Товары были доста-

вляемы прямо водою отъ Балка до Каспійскаго моря, до р. Куры, за тѣмъ по этой рѣкѣ и прилежащимъ странамъ до Чернаго моря. Были и другіе торговые пути въ древности, такъ на сѣверѣ отъ Бактры до Яксатра, пограничнаго города Персіи, смежнаго съ Скивіею. Къ югу же былъ путь изъ Персіи въ Индію чрезъ Ортоспану и Профтозію, но это былъ путь болѣе военный и стратегическій чѣмъ торговый. Купцы предпочитали путь морской и плаваніе по Ефрату. Здѣсь мѣсто сказать намъ о торговлѣ Вавилона. Происхожденіе этого города неизвѣстно. Вавилоняне торговали прямо съ Индіею морскимъ путемъ, и до тѣхъ поръ пока ихъ не превзошли въ торговлѣ Финикіяне, они были одними изъ главныхъ ея дѣателей. Ефратъ и Тигръ служили имъ для торговли внутренней такъ вина изъ Арменіи привозили чрезъ первую изъ этихъ рѣкъ. Вавилонія, хотя весьма плодоносная и достаточно воздѣланная земледѣіемъ, весьма нуждалась въ лѣсѣ, и это было причиною замедлявшею морскую торговлю трудностью постройки судовъ. Но торговля Вавилонянъ была въ связи съ ихъ промышленною дѣятельностію. Вавилоняне выдѣлывали нитяныя ткани и шерстяныя, славившіяся тониною своею, изяществомъ рисунка и яркостью цвѣтовъ,—необходимыми условіями роскоши богатыхъ. Они славились также и искусствомъ обдѣлки драгоценныхъ камней въ привозимыхъ изъ Индіи и выдѣлкою оружія. Послѣ того какъ Персы при Кирѣ, завоевали Вавилонское государство,—цвѣтущее состояніе торговли и промышленности Вавилона быстро упало, хотя была надежда Вавилону, что Александръ Великій утвердитъ въ немъ столицу имперіи,—но смерть его остановила этотъ проэктъ, который могъ бы поддержать торговое значеніе этого города, и нѣсколько разъ за тѣмъ разрушаемый во время войнъ, между преемниками Александра, Вавилонъ исчезъ опять совершенно съ лица земли около начала 3 вѣка до Р. Х. Новые города Селевкія и Ктезифонъ, возникли въ близости его, построенные изъ его остатковъ. Здѣсь мы должны окончить нашъ краткій очеркъ исторіи торговли въ полуденной и восточной Азіи въ самомъ первоначальномъ періодѣ и перейти къ очерку исторіи торговли Египтянъ.

II. ЕГИПТЯНЕ.

Для начала исторіи Египтянъ также нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. Конечно много сдѣлано интересныхъ поисковъ въ этомъ от-

ношеніи и много соотвѣтственныхъ имъ открытій, но несмотря на то, историческая критика, недовѣряющая всякому предположенію, какъ бы оно не подходило близко къ вѣроятности, видитъ древнѣйшую эпоху исторіи Египтянъ еще весьма мало разъясненную. — И такъ отлагая даже предположеніе, что Египетъ возникалъ и образовывался подѣ вліяніемъ Индіи, — историческая критика однако же согласна въ томъ, что Египетъ составляетъ одну изъ странъ, въ которой съ древнѣйшихъ временъ было уже нѣкоторое благоустройство. — Теократическое его устройство и мистическій характеръ его религіи объясняютъ большей частію то уединеніе, въ которомъ страна эта долгое время оставалась, будучи загадкою для древности народовъ, несмотря на то, что географическое и политическое положеніе должно было вмѣшать его въ перевороты историческіе — скорѣе нежели Индію. — Еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. упоминается городъ Мэрое, расположенный повыше катарактовъ Нила, въ нынѣшней сѣверной Абиссиніи, тамъ гдѣ нынѣ существуетъ мѣстечко Ханди. — Мэрое считаютъ источникомъ цивилизациі, религіи, наукъ и искусствъ Египта въ ту эпоху, когда Оивы и Мемфисъ были еще незначительными колоніями. Древніе писатели упоминаютъ о немъ въ различныхъ мѣстахъ и кажется, что Геродотъ его посѣщалъ. — Оивы въ верхнемъ Египтѣ и Аммоніумъ въ степи Либійской, были основаны жрецами Мэрое и замѣчательно, что эти два священныя для Египтянъ мѣста, сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ и главными складочными мѣстами сухопутной торговли ихъ въ Африкѣ. — Мэрое было первымъ изъ всѣхъ ихъ какъ центръ сношеній, которыя Египтяне поддерживали съ сѣвѣрною Африкою и Египтомъ, съ Аравіею счастливою и даже съ Индіею. — Послѣднія новѣйшія открытія, основанныя на изученіи совокупности большихъ развалинъ въ Адулѣ, Азабѣ, Аксумѣ, Мэрое, Оивѣ и Аммоніумѣ, доказываютъ съ историческою точностію, что торговля съ самыхъ древнѣйшихъ временъ существовала въ Египтѣ чрезъ посредствующее участіе въ ней Арабовъ, между берегами Индѣйскаго океана и Египетскими, — откуда она направлялась съ одной стороны къ Средиземному морю, съ другой къ внутренности и восточному берегу Африки. — Изъ Египта, (Абиссиніи), Сеннаара и Нубіи, по причинѣ трудности плаванія по Нилу, — торговый путь шелъ караванами въ Египетъ. — Транспорты настоящаго времени слѣдуютъ почти тѣмъ же самымъ путемъ и провозятъ тѣ же самыя товары какъ и въ древности: золотой песокъ, слоновою костью, страусовыя перья, резину, и проч.

Съ древнихъ временъ и до настоящаго времени, земледѣіе составляло главное занятіе Египтянъ, — хотя промышленность, мореплаваніе и торговля оспаривали въ нѣкоторыя эпохи у него первенствующее значеніе. — Почва и климатъ Египта—дѣлають его преимущественно земледѣльческою страной, — ни въ какой другой части свѣта малый трудъ не дастъ такихъ богатыхъ жатвъ, какъ въ долинѣ Нильской, оплодотворяемой ежегодными разливами этой рѣки. — Это природное свойство страны понудило жителей устраивать дороги и сообщенія водяныя. Большой каналъ съ шлюзами, остатки котораго до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе, соединялъ озеро Мерисъ съ Ниломъ и множество другихъ каналовъ меньшихъ—существовали для соединенія притоковъ этой большой рѣки. — Такое состояніе коммуникацій вмѣстѣ съ развитіемъ населенія даютъ право основательно заключить о существованіи внутренней торговли и притомъ весьма дѣятельной, распространенной по Египту съ древнихъ временъ.

Египтяне имѣли большой каналъ соединявшій озеро Мерисъ съ Ниломъ и множество другихъ малыхъ каналовъ возлѣ двухъ притоковъ Нила. Этотъ фактъ, остатки котораго замѣтны еще нынѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что внутренняя торговля ихъ была и весьма дѣятельна и весьма обширна. Между 6 кастами, на которыя дѣлился народъ египетскій, — были моряки и ремесленники, — но моряки плавали лишь по озерамъ и рѣкамъ, ибо до временъ Псаметиха и Нехао, суевѣрные Египтяне опасались моря. Такимъ образомъ до временъ Птолемеевъ, Египетъ имѣлъ лишь внутреннюю рѣчную и сухопутную торговлю. Внѣшняя морская торговля съ Египтомъ была представлена ими Финикіянамъ и частію Арабамъ, привозившимъ сюда различные товары изъ Индіи. Сухопутная торговля Египтянъ слѣдовала двумя главными путями: — во 1) чрезъ степь Барка въ нынѣшній Феццанъ и внутренность Африки; 2) по Нилу — вдоль его теченія—въ Ефіюпію и восточный берегъ Африки. Изъ Ефіюпіи, Египтяне получали золото, изъ Индіи и Аравіи различные продукты этихъ странъ. — Хотя Египтяне были дѣятельны въ промышленности, но они не обладали геніемъ изобрѣтеній, — тѣмъ не менѣе богатая коллекція древностей египетскихъ, собранныя и существующія въ настоящее время, доказываютъ различіе и многообразіе ихъ промышленнаго труда—они выдѣлывали ткани, красильныя вещества, музыкальные инструменты, бумагу такъ называемый *papyrus*, замѣнявшій у древнихъ пергаментъ.

Законы Египтянъ касавшіеся торговли были слѣдующія: мы знаемъ

что главнымъ препятствіемъ развитія торговли была у нихъ наследственность кастъ. Подобно Индіи, въ Египтѣ сынъ ремесленника непременно долженъ былъ быть не только ремесленникомъ, — но положительно ремесленникомъ того самаго мастерства, къ которому принадлежалъ его отецъ и дѣдъ хотя бы онъ не имѣлъ ни какихъ къ тому способностей на оборотъ лице не принадлежавшее къ кастѣ торговой и ремесленной, сколько бы оно не имѣло возможности, способности и желанія посвятить себя торговли или ремеслу, не могло достигнуть никогда своей цѣли. Законъ дозволялъ въ известной кастѣ не только мужчинамъ, но и женщинамъ заниматься всякаго рода торговлею и ремеслами. Всѣмъ лицамъ занимавшимся торговлею или ремеслами выдавались свидѣтельства удостовѣряющія его право. За торговлю или ремесло безъ подобнаго удостовѣренія назначалась смертная казнь какъ за подлогъ. Участки земли не могли быть ни продаваемы, ни покупаемы, потому что вся земля принадлежала казнѣ.

Кредиторъ могъ требовать продажи всякаго имущества своего должника, но на личность его онъ не имѣлъ никакаго права. Въ залогъ Египтяне отдавали не только всякаго рода имущества но даже балзамированныя тѣла своихъ родственниковъ, — не выкупившій подобнаго рода залогъ, считался безчестнымъ человѣкомъ. Тюрьмъ для задержанія должника и лишенія свободы за долги по этому у Египтянъ не было, но каждаго Египтянина страшила возможность суда надъ его тѣломъ, если онъ оставлялъ по себѣ долги неудовлетворенные. Тѣло подобнаго должника по требованію кредиторовъ приносили въ судъ, — и судъ убѣдясь въ неуплатѣ долговъ отказывалъ въ погребеніи его. Кромѣ безчестія, съ подобнымъ фактомъ Египтяне соединяли убѣжденіе, что душа умершаго не можетъ уже достигнуть неба и потому опасаясь подобной возможности долга лишенія погребенія, Египтяне не охотно должны и спѣшили расплатиться въ нихъ при жизни. Въмѣсто монеты Египтяне употребляли золото и серебро въ слиткахъ. Въ 7 вѣкѣ до Р. Х. замѣтно между Египтянами вліяніе иноземцевъ, въ особенности Грековъ, ибо до этого времени Фараоны и жрецы не допускали въ эту страну иноземцевъ. — Псамметихъ въ 656 г. первый открылъ Египетъ иноземцамъ, дозволивъ имъ посѣщать его съ торговою цѣлью. Тогда началась развиваться внѣшняя торговля. Владычество Персовъ положило конецъ въ 525 г. этому первому періоду благосостоянія торговли. Но когда въ 332 г., Александръ освободилъ Египетъ отъ этой зависимости и включилъ его въ свою имперію Македонскую,

для него настало цвѣтущее время торговли, ибо Александръ основалъ Александрію—знаменитый торговый городъ древности. Здѣсь хотѣлъ онъ сдѣлать центръ своего всемірнаго владычества, желая соединить путемъ торговли и мореплаванія всѣ части древняго міра, учредивъ прямыя сношенія Индіи съ Западомъ,—ибо защита и сопротивленіе какое оказалъ ему городъ Тиръ, дали ему высокое понятіе о могуществѣ мореплаванія и торговли. Основанная имъ Александрія сдѣлалась при Птолемахъ столицею страны; она была украшена портами и гаванями и будучи въ одно и тоже время военнымъ и торговымъ портомъ, могла вмѣстить всѣ флотиліи древняго міра. Она достигла крайней степени своего торговаго могущества послѣ паденія Карфагена и была первою торговою гаванью во все время Римскаго владычества. Римляне хотя и не обращали особенную заботливость на коммерческіе интересы своихъ провинцій, однако въ отношеніи Египта, поощряли на сколько могли сношенія его съ Индіею, необходимыя для ихъ собственной роскоши. Когда Августу не удалось завоевать Аравію, онъ обратилъ особенное вниманіе на Египетъ.—До этого времени плаваніе кораблей изъ Египта въ Индію было дѣломъ частныхъ лицъ, теперь установленъ былъ совокупный экспедиціи: въ Индію отправлялся цѣлый купеческій флотъ, во времена Августа, сопровождаемый военными кораблями для защиты отъ пиратовъ.—Плиній помѣщаетъ описаніе ихъ пути: изъ Александріи спускались по Нилу до Коптоса, отсюда товары транспортировали сухопутно до порта Мюсъ-Гормосъ или до Вереники, гдѣ ими нагружали корабли; въ морской путь снаряжали экспедиціи въ срединѣ лѣта, — отплывъ останавливались у береговъ Аравіи и забирали здѣсь аравійскіе продукты, большею частію останавливались для отдыха въ Музъ (Мокка)—южной оконечности этого берега и запасались здѣсь водою и провіантомъ. — Отсюда направлялись прямою линіею къ торговымъ портамъ Индіи — Музирису, Баригазу и другимъ, о которыхъ мы упоминали говоря объ Индіи. — Возвращались обратно изъ Индіи въ декабрѣ съ попутными вѣтрами. По мѣрѣ того, какъ возвышалось торговое значеніе Александріи, падала торговля финикійскихъ городовъ, и Египетъ наполнялся переселенцами, купцами и моряками изъ этихъ городовъ. Эти переселенцы сообщили Египтянамъ свои морскія свѣдѣнія и опытность торговую и положили начало его торговому флоту. Александрія соединена была кромѣ того съ Краснымъ моремъ чрезъ каналъ Нильскій, близъ нынѣшняго Каира, впадавшаго въ море близъ Суэца. Такимъ образомъ проектъ про-

рытія Суэцкаго канала, о которомъ нынѣ хлопочеть египетскій вице-король—существовалъ какъ дѣйствительность еще въ глубокой древности. Птолеми поощряли и покровительствовали распространенію знаній, имѣвшихъ связь съ торговлею—а именно географіи, математикѣ и астрономіи. При всемъ томъ Египтяне въ торговой своей дѣятельности не сдѣлали открытій новыхъ путей и новыхъ пунктовъ сбыта товаровъ,—они ограничивались торговлею по проложеннымъ финикійцами путямъ и даже оставили нѣкоторыя торговыя сношенія съ Индією. Вообще Египтяне—были болѣе промышленною чѣмъ торговою націею древняго міра.

Ф И Н И К І Я Н Е.

Посреди раздоровъ, распрей и войнъ древняго міра, небольшой народъ Финикійцъ, представляетъ какъ-бы мирное средоточіе. — Это единственный торговый народъ древности, пріобрѣтшій высокое значеніе не мечемъ, но орудіями мирной промышленности. — Финикійяне никогда не предпринимали войны наступательной, они дѣлали завоеванія другаго рода—это были: морскія экспедиціи, основанія колоній, предпріятія торговыя, таковы были оружія, которыми они пріобрѣтали плоды болѣе долговременные, нежели завоеватели въ собственномъ смыслѣ этого слова. — Вмѣсто того, чтобъ поселять вражду и распри между различными народами, они старались сблизить ихъ другъ съ другомъ мирными связями торговли. — Финикійяне, имѣли много большихъ, знаменитыхъ по торговлѣ городовъ, какъ-то: Сидонъ, Тиръ, Библусъ, Арадъ, Триполисъ, Берить. — Изъ нихъ древнѣйшимъ и сначала наимогущественнѣйшимъ около 1800 и до Р. Х. былъ Сидонъ, прочіе города зависѣли отъ него, сначала, какъ колоніи отъ метрополи но въ послѣдствіи сдѣлались отъ него независимыми; за тѣмъ всѣ соединились въ одинъ торговый союзъ отъ 1000 до 600 л. до Р. Х., въ главѣ котораго былъ Тиръ и составляли знаменитую торговую федерацію, какъ-бы Ганзейскій союзъ древности. Хотя, каждый изъ торговыхъ городовъ финикійскихъ былъ совершенно независимымъ другъ отъ друга, но значительно важныя торговыя дѣла были обсуждаемы и опредѣляемы всѣмъ союзомъ. Торговля была въ полномъ развитіи и торговцы, къ которымъ принадлежало почти все населеніе этихъ городовъ, пользовались значительными правами. — Жемаля владѣть гаванью благоприятствовавшею плаванію ихъ по Сре-

диземному морю, жители Сидона основали въ 1184 г., Тиръ который благодаря выгодамъ своей мѣстности мало по малу возвысился до первокласнаго значенія въ ряду финикійскихъ городовъ и сдѣлался центромъ ихъ торговли. — Время упадка финикійскаго торговаго союза начинается съ эпохи владычества Персовъ около $\frac{1}{2}$ 6 вѣка, а осада и разрушеніе Тира Александромъ въ 332 году довершили окончательно его паденіе. — Города Финикійскіе, были совершенно уже раззорены и ничтожны когда они подпали владычеству Римлянъ, въ то же время какъ и Сирія и Египетъ т. е. въ 60 г. до Р. Х., и съ этого времени они раздѣляли судьбу этихъ двухъ странъ. — Географическое положеніе страны, обладаніе лѣсами Ливанскими, сосѣдство богатой Азіи, побуждали Финикіянъ къ постройкѣ судовъ и торговлѣ; — но они начали съ пиратства. Исторія этихъ начальныхъ ихъ грабежей теряется въ мракѣ самыхъ древнихъ преданій. — Сидонъ и Тиръ были въ особенности богаты въ послѣдствіи времени. Гомеръ говоритъ часто о торговыхъ оборотахъ купцовъ финикійскихъ и о хитрости ихъ въ этомъ дѣлѣ. — Фининіане начиная съ 12 вѣка до Р. Х. основываютъ колоніи въ Африкѣ; Карфагенъ, наиболѣе знаменитая изъ ихъ колоній упоминается въ 818 г., а еще во время Соломона, около 1000 года, они посѣщали уже Испанію. — Купцы города Тира заняли островъ Кипръ, который былъ для нихъ складочнымъ мѣстомъ. Города финикійскіе, подчиняясь необходимости, покорились Персамъ и чрезъ то сохранили безопасною свою торговую дѣятельность. — Единственная обязанность ихъ состояла въ платежѣ дани и въ посылкѣ отрядовъ въ большую флотилію, которую Ксерксъ вооружалъ противъ Греціи. — Финикіянамъ нужно отнести самыя древнія и отдаленнѣйшія открытія, — они распространили свое торговое мореплаваніе даже до береговъ нынѣшней Пруссіи и Балтійскаго моря. — Съ Египтомъ они вели торговыя сношенія до Мемфиса. Колоніи ихъ простирались по западному берегу Африки до Бллаго мыса, но главнымъ поприщемъ дѣятельности торговой финикіянъ оставалось Средиземное море. — Здѣсь они имѣли торговые склады на островѣ Кипрѣ, они же населили и воздѣлали земледѣліе въ Родосѣ и Критѣ, и отсюда перешли въ Греческій Архипелагъ. Суда ихъ и корабли проникали до Понта-Евксинскаго, и первыя доставили описаніе этого моря. — Когда впослѣдствіи, около 600 л. до Р. Х., Греки стали могущественны и на моряхъ, Фининіане удалились отъ этихъ мѣстъ и обратили преимущественно свою торговую дѣятельность на сѣверный и восточный берег-

Африки. — Здѣсь-то съ удивительною смѣлвостію они основали рядъ колоній, изъ которыхъ остались пѣкорыя даже до нашихъ временъ. Ими же основаны почти всѣ приморскія города Испаніи, въ главѣ которыхъ былъ Кадиксъ, основанный около 1400 л. до Р. Х.; это былъ крайній пунктъ плаванія Финикіянь по Средиземному морю и мѣсто отправленія въ экспедиціи атлантическаго океана. Финикіяне положили основаніе торговли также въ Сициліи, Сардиніи и островахъ Балеарскихъ. — Вездѣ они основывали торговыя колоніи. Каждая колонія составляла независимое владѣніе, и всѣ торговыя права и обязательства были у нихъ одинаково взаимны. — До времени владычества Македонянь, Финикіяне имѣли въ своихъ рукахъ, собственно говоря всю морскую торговлю древняго міра, хотя владычество ихъ не было въ одинаковой степени на всѣхъ моряхъ; Финикіяне производили значительную торговлю драгоценными металлами. — Они добывали золото изъ Индіи и внутренней Африки, серебро изъ Испаніи, они же первые стали добывать желѣзо, олово и свинець. — Мѣстность эта была тогда богатѣйшею въ Европѣ по металламъ и слѣдовательно единственною, гдѣ торговля могла быть дѣятельною. — Серебро ея распространялось по всѣмъ торговымъ рынкамъ, и было столь же цѣнимо въ Индіи, какъ и въ Римѣ. — До сихъ поръ мы говорили о морской торговлѣ Финикіянь.

Сухопутная ихъ торговля была не менѣе значительна и распространена. — Она направлялась преимущественно караванами къ южной Аравіи, Іемену, столица котораго Саба, упоминается въ древности по своему богатству и роскоши. — Купцы финикійскіе посылали также транспорты въ восточную Аравію и къ берегамъ Персидскаго залива. — Здѣсь былъ городъ Герра, колонія Халдеянь, извѣстный ловлею крупныхъ и драгоценныхъ жемчужинъ; въ окрестностяхъ его былъ мачтовый лѣсъ, которымъ пользовались Вавилоняне. — Караваны съ товарами шли обыкновенно къ Петрѣ столицы Аравіи, близъ Мертваго моря, и отсюда двумя путями расходились: одни шли на Адень и Гаранъ, другіе чрезъ степь къ Геррѣ. — Предметами торговли были различныя ткани, золото, драгоценныя каменья, вина—изъ Сиріи и Палестины; Финикіяне торговали также лѣсомъ вывозя его изъ собственной страны. Такъ Давидъ купилъ отъ нихъ кедры, употребленные на постройку своего дворца въ Іерусалимѣ. — Они торговали также рабами, и невольники составляли обыкновенный грузъ ихъ кораблей, они плавали съ ними по Черному морю до Кавказа.

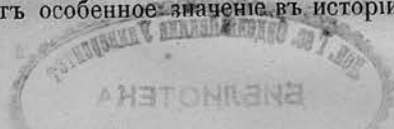
201247.

Говоря о мореплаваніи и торговлѣ Финикіянъ нужно упомянуть также о ихъ промышленности. — Они были искусны въ ремеслахъ. Имъ приписываютъ изобрѣтеніе стекла, пурпуровой краски и проч. — въ особенности издѣліями славился Тиръ, первый промышленный городъ древности. — Вообще они были опыты въ строительномъ искусствѣ, ибо извѣстно, что строили храмъ Соломона архитекторы изъ Тира. — Не должно упускать изъ виду, что Финикія славилась отъ 7 до 4 вѣка до Р. Х., т. е. до той эпохи, когда начинается развитіе торговли греческой. — Послѣ разрушенія Тира, Финикійское торговое могущество прекратилось и Финикійскіе моряки и купцы предались пиратству, или нанимались на суда другихъ народовъ. Такъ мы видѣли, что большая часть ихъ поступила на службу къ Египтянамъ.

КАРѢАГЕНЬ.

Съ исторіею торговли Финикійской тѣсно связуется КарѢагенъ, наимогущественнѣйшая и болѣе знаменитая изъ ихъ колоній. Онъ закончилъ блестящее паденіе торговаго владычества народа Финикійскаго и его событія имѣли важное вліяніе въ древнемъ мрѣ. — КарѢагенъ, какъ говорятъ основанный въ 878 до Р. Х. на сѣверной оконечности Африки недалеко отъ нынѣшняго Туниса — Дидоною дочерью Финикійскаго короля, въ первые вѣка своего существованія былъ мало извѣстенъ. — Однако и тогда уже, нѣкоторыя изъ его галеръ и судовъ, находившихся по найму у Персовъ, принимали участіе въ морскихъ битвахъ съ Греками, и рано еще приобрѣли славу морскую. — Въ сравненіи съ Тиромъ, КарѢагенъ въ торговомъ значеніи былъ обыкновеннымъ финикійскимъ городомъ, но со времени подчиненія Тира Персамъ, онъ быстро развивается по богатству, пространству и своему вліянію. — Большая часть греческихъ и финикійскихъ колоній сѣвернаго берега Африки принуждены были признать надъ собою его владычество, и вскорѣ КарѢагенъ овладѣлъ Гибралтаромъ, приобрѣлъ приморскіе порты Испаніи, занялъ острова Балеарскіе, Корсику Сардинію, заключивъ Сицилію и Мальтою кругъ своего владычества. — Вездѣ онъ основывалъ, кромѣ прежнихъ, еще новыя колоніи, строилъ укрѣпленія, порты, гавани, дороги и обезпечивалъ своей торговлѣ и мореплаванію выгоды, приобретаемыя побѣдами. — Съ этой точки зрѣнія КарѢагенъ имѣетъ особенное значеніе въ исторіи торговли. Изъ всѣхъ торго-

выхъ державъ древности, Карфагенъ позже всѣхъ развился:—торговое могущество Финикянъ уже склонялось къ упадку, но Этруски, Греки и Римляне явились соперниками Карфагену на поприщѣ его приобретений и завоеваній. Главнымъ поприщемъ торговой дѣятельности Карфагена было Средиземное море, но здѣсь то и встрѣтилъ онъ своихъ соперниковъ. Такъ онъ имѣлъ столкновенія съ Этрусками за завладѣнiе Сардинiи и Корсики и послѣ кровавыхъ битвъ вышелъ побѣдителемъ;—самыя упорныя изъ этихъ битвъ онъ имѣлъ съ Греками за Сицилю, тогда еще болѣе чѣмъ нынѣ богатую и плодоносную. Карфагену было необходимо совершенно подчинить этотъ островъ чтобъ утвердить свое торговое владычество, — и безъ вмѣшательства Рима, онъ бы безъ сомнѣнiя успѣлъ въ этомъ несмотря на энергическую защиту Сиракузъ.—Но здѣсь то и возродился вопросъ кому изъ двухъ владѣть миромъ Карфагену или Риму. Очевидно, что Карфагенъ долженъ былъ пасть ибо онъ основывалъ свои надежды на морскомъ могуществѣ и обширныхъ областяхъ, которыя ему принадлежали въ Европѣ, но будучи атакованъ на собственной своей землѣ, за которой распространились степи, населенныя враждебными племенами онъ не могъ противостоять могущественному Риму.—Его военное устройство притомъ было недостаточно для такихъ войнъ, какими были пуническiя; жители его, преданные торговлѣ исключительно, избѣгали военной службы, нанимая за себя охотниковъ, предоставляя такимъ образомъ военное искусство и защиту своего отечества наемникамъ.—Природнаго Карфагеняна можно было встрѣтить только на флотѣ.—Меркантильный духъ былъ столь же преобладающимъ у Карфагенянъ, какъ военный у Римлянъ.—Финансы Карфагена были въ цвѣтущемъ состоянiи, — драгоценныхъ металловъ было много, и у нихъ была въ обращенiи монеты. — Карфагеняне были весьма искусны въ заключенiи выгодныхъ торговыхъ трактатовъ. — Примѣръ тому содержанiе договора заключеннаго ими съ Этрусками и Римлянами, о которомъ упоминаетъ Полибiй. Изъ всѣхъ владѣнiй Карфагенъ. Испанiя была послѣ Сицилiи, самая значительная и драгоценнѣйшая. Здѣсь они шли по слѣдамъ Финикянъ. Богатыя руды серебра открыты и разработанныя Финикiянами, — были магнитомъ ихъ привлекавшимъ. Этимъ объясняются удивительныя усилiя Карфагена въ битвѣ съ Римомъ, онъ набиралъ изъ Испанiи самыхъ отважныхъ воиновъ, а руды серебра давали возможность содержать огромныя армiи. Карфагенъ поддерживалъ постоянно торговыя сношенiя съ своею метрополiею, съ Грециею и Египтомъ при Птолеме-

яхъ. Предметами торговли были рабы, драгоценные камни—и золото.—Изъ Сиракузъ и другихъ греческихъ городовъ Сициліи и южной Италии они вывозили вина и масла—въ Африку гдѣ онѣ цѣнились высоко. Изъ Мальты, населенной уже въ то время Финикійцами и славившейся своими тонкими и нѣжными тканями, они вывозили ихъ; изъ Корсики—воскъ и медь въ изобилии; изъ Сардиніи—хлѣбъ, драгоценные металлы, въ особенности серебро и другіе предметы и Сношенія торговли Карфагена простирались далеко. у Діодора есть свѣдѣніе, что они посѣщали Мадеру и Канарійскіе острова. Сухопутная торговля его шла во внутренность Африки тѣми же самыми путями, о которыхъ мы упоминали говоря о Египтянахъ. Населеніе Карфагена въ послѣднее время его существованія было въ 700.000 жителей. Паденіе его въ 146 г. до Р. Х. оканчиваетъ исторію торговли древняго міра во многихъ отношеніяхъ, ибо торговый кругъ дѣятельности Александріи ограничивался на Востокъ и на Югъ. Римъ же не имѣлъ ни стремленія коммерческаго, ни мореплавателей—будучи существенно воинственнымъ и завоевательнымъ. Путешествія съ цѣлью открытія новыхъ странъ прекратились, и даже открытія страны скоро были забыты, и однимъ Арабамъ осталось на юго-востокъ Европы и сѣверо-востокъ Африки продолжать ихъ древнюю торговую дѣятельность. Переходимъ теперь къ Грекамъ.

ГРЕКИ.

Здѣсь мы должны предупредить, что говоря о Грекахъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ торговыхъ народовъ древняго міра, мы не ограничиваемъ это названіе Грековъ лишь ихъ малыми собственно греческими владѣніями, но разумѣемъ все то пространство кромѣ первоначальнаго ихъ отечества, которое было ими занято,—т. е. не только Эладу, Фессалію, Пелопонезъ и Архипелагскіе острова, но и Малую Азію, нижнюю Италію или Великую Грецію, Сицилію и многочисленныя колоніи по берегу Чернаго и Средиземнаго морей. Не всѣ Греки были природными жителями, многіе переселенцы изъ Египта, Финикіи, Крита и Малой Азіи поселились въ Греціи за 1600 — 1300 лѣтъ до Р. Х. Отсюда безъ сомнѣнія раздѣленіе жителей на Эолянъ, Дорянъ, Іонянъ и Ахейянъ. Однако общее названіе Эллиновъ для всей націи уже начинается около 1000 г.

Греція обязана своей торговлѣ и мореплаванію тѣмъ сношеніямъ,

которыя она имѣла съ древнихъ временъ съ Финикією. Что такое эта экспедиція Аргоновтовъ около 1250 г. до Р. Х. какъ не торговое предпріятіе направленное къ золотымъ рудамъ, предполагаемымъ въ Колхидѣ, т. е. по всей вѣроятности къ восточному берегу Понта-Евксинскаго. На ихъ корабль Арго были матросы Финикійцы.

Греки—жители страны, омываемой морямъ съ трехъ сторонъ, съ множествомъ окружающихъ острововъ, — должны были рано предаться мореплаванію. — Флотъ, который повелъ Агамемнонъ подъ Трою около 1200 г. состоялъ изъ 1,200 кораблей съ 50 и до 150 человекъ. на каждомъ, — но ни на одномъ корабль не было якорей.

Они мало по малу дѣлали успѣхи, однако никогда не достигали такого искусства въ постройкѣ судовъ какъ Финикійяне. Аѣины въ особенности обратили свое усиліе на созданіе военнаго флота и Периклъ прославилъ его, а экспедиція на Сицилію при Алкивиадѣ въ 415 г. была громадною по числу судовъ. — Несчастный исходъ Пелопонезской войны ослабилъ морское могущество Аѣинъ, а владычество Македонское окончательно его разрушило. — Къ сожалѣнію историки мало занимались торговлею, и съ одной стороны говоря намъ многое о политикѣ Грековъ, ихъ войнахъ и мирныхъ трактатахъ, проискахъ ихъ партій, — съ другой стороны умалчиваютъ о нашемъ предметѣ: такъ ни Фукидидъ, ни Ксенофонтъ, не представляютъ намъ картины торговли и промышленности ихъ вѣка. — У одного только Аристотеля находимъ свѣдѣнія.

Обширность и подвижность греческаго генія, выразилась также и въ торговлѣ. — Раздробленная на множество мелкихъ государствъ, большею частью ограничивавшихся однимъ городомъ и постоянно находившихся въ войнѣ другъ съ другомъ, Греція при всемъ томъ была связана общимъ единствомъ происхожденія. Греки не были столь искусными и ловкими торговцами какъ Финикійяне; частная выгода и интересъ ихъ мало замѣчательны и въ самой торговлѣ они имѣли общую возвышенную цѣль. — Съ точки зрѣнія развитія образованія, которое было слѣдствіемъ греческой торговли, торговля Грековъ между собою, хотя заключенная въ относительно малый кругъ — есть самая замѣчательная въ древности. — Аѣиняне были большею частію обязаны своему развитію торговому и морскому, законамъ Солона и учрежденію правильной системы монетной, вѣсовъ и мѣръ. — Отъ Грековъ заимствовали торговля свѣдѣнія и обычаи Римляне. Ихъ постановленія объ обезпеченіяхъ въ дѣлахъ торговыхъ, по происхожденію коренному суть Аѣинскіе законы и обы-

чай, а морскіе законы Родоса, какъ мы увидимъ, остались до среднихъ вѣковъ—универсальнымъ торговымъ и морскимъ кодексомъ. Торговля процвѣтала въ особенности въ Аѣнахъ, Коринѣхъ и Мало-Азійскихъ колоніяхъ. Спарта съ своею политическою системою уединенія, почти существуетъ въ исторіи торговли, а первоклассное значеніе Оивъ были такъ недолго, что оно не могло затмить собою торговое значеніе Аѣинъ—Аѣины, Аттика и Коринѣхъ вотъ главное поприще сухопутной торговли въ самой Греціи, на которую надо обратить особенное вниманіе.

Самый главный предметъ Аѣинской торговли былъ хлѣбъ, необходимый для потребленія этого города, ибо почва Аттики въ эту эпоху повидимому не была болѣе плодородна, какъ и нынѣ. Вывозъ хлѣба былъ строго запрещенъ, но въ большіе урожаи часть хлѣба вывозилась въ другіе области полуострова. Ежегодное потребленіе зерноваго хлѣба простиралось для однихъ Аѣинъ на $2\frac{1}{2}$ милліона медимновъ (медимнъ=40 килограммовъ: 1 кил.= $2\frac{1}{2}$ фун.) Хлѣбъ привозили какъ и нынѣ изъ неистощаемыхъ житницъ—страны Чернаго моря и въ особенности изъ Херсона Таврическаго т. е. Крыма. Отсюда же Аѣиняне вывозили лѣсъ для судовъ, соленую рыбу и рабовъ. Хлѣбная торговля въ Аѣнахъ была подъ надзоромъ правительства, которое продвало его по самой умѣренной цѣнѣ и даже иногда раздавало даромъ. Обязанные для большіхъ транспортовъ хлѣба, имѣть большое число судовъ, Аѣиняне должны были естественно употребить ихъ и на другія коммерческія операціи. Но эти послѣднія ограничивались лишь берегами Греціи и Малою Азіи, а также Архипелагомъ. Исключая экспедиціи въ Марсель, и др., Греки вообще никогда не снаряжали пугешествій для открытія странъ, и хотя лучше Римляны цѣнили, понимали и занимались промышленностью и торговлею, однако остались въ отношеніи практики торговой и обширныхъ предиріятій ниже Финикянъ и Карфагенянъ.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ также Коринѣхъ. Торговля его была даже болѣе распространена и болѣе разнообразна чѣмъ Аѣинская. Это было складочное мѣсто греческой торговли и центръ ея и не разъ Аѣинскіе суда плавали на его счетъ. Нельзя себѣ представить положенія болѣе выгоднаго какъ этого города между двумя заливами съ двумя портами. Здѣсь было собственно средоточіе промышленности и Коринѣхъ сдѣлался главнымъ мануфактурнымъ городомъ Греціи. Его издѣлія роскоши, драгоценныя вещи, скульптура, бронзовыя издѣлія, мозаичныя и другія, приобрѣли

большую славу. Римляне варварски разрушили этот городъ въ 146 г. до Р. Х. Въ Ионическомъ морѣ, Корцира (Корфу) зависѣла отъ Коринфа—строила и вооружала корабли для своей метрополи. Плодоносная Эвбея (Негропонтъ) принадлежала Аѳинамъ и снабжала ихъ жизненными предметами. Много другихъ острововъ были независимыми владѣніями; но вообще держались союза, или Спарты, или Аѳинъ. Къ болѣе замѣчательнымъ изъ нихъ по торговлѣ нужно отнести Кипръ, Критъ и Родосъ. Послѣдній замѣчательнъ потому, что здѣсь получили свое начало законы мореплаванія, сдѣлавшіяся мало по малу всеобщимъ морскимъ кодексомъ. Жители Крита, злоупотребили однако своею морскою опытностью, ибо послѣ паденія Карѳагена и Коринфеа,—они предались пиратству, которое много вредило торговлѣ. Помпей употреблялъ значительныя силы, чтобъ ихъ обуздать. Ничто такъ ни интересно въ исторіи торговли Грековъ, какъ ихъ эмиграціи и многочисленныя колоніи, которыя они основывали. Въ этомъ отношеніи они подражали Финикіянамъ и Карѳагенянамъ, но они распространились болѣе къ западу, тогда какъ всѣ упомянутые народы—стремились на востокъ. Различныя обстоятельства побуждали ихъ къ эмиграціямъ, но большею частію это было послѣдствіемъ ихъ междоусобныхъ войнъ; иногда само правительство приказывало переселяться и основывать колоніи, какъ съ цѣлію коммерческою, такъ и по политическимъ причинамъ, чтобъ увеличить могущество государства, чтобъ дать отливъ увеличившемуся населенію и т. п. Такимъ образомъ возникали многія греческія колоніи по берегамъ Малой Азіи, гдѣ они быстро достигали до цвѣтущаго положенія, превзошли и поглотили своимъ развитіемъ колоніи финикійскаго происхожденія и дѣлались посредниками торговыми трехъ частей свѣта. Серебро Испаніи и янтарь изъ Пруссіи, мѣнялись на ихъ рынкахъ на произрастенія Индіи и ладонъ Аравіи. За исключеніемъ Индіи—трудно найти въ древней эпохѣ страну болѣе благоприятную въ торговомъ отношеніи, какъ Малая Азія. Какъ бы удерживая по преданіямъ, отѣнки племень своего отечества, греческіе города Малой Азіи образовали 3 федераціи—Эоійскую, Дорійскую и Ионійскую. Послѣдняя сдѣлась болѣе богатою, могущественною и образованнѣйшею. Ея значительнѣйшіе города были Милеть, Фокея, Эфесъ и Колофонъ. Два первыхъ торговыхъ города начинаютъ упадать къ эпохѣ владычества Персовъ, послѣдніе два были цвѣтущими до римскаго владычества. Милеть былъ однимъ изъ наибольшихъ торговыхъ городовъ древности и занималъ первое мѣсто послѣ Тира—по значительности своей торговли, онъ торговалъ въ

особенности съ Понтомъ—Евксинскимъ, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, основаль до 300 городковъ и поддерживаль сухопутную торговлю съ внутреннею Азіею. Ткани его славились свимъ изяществомъ. Жители Колофона славились, какъ моряки, своимъ искусствомъ и флотомъ. Фокелле были также извѣстны своею морскою торговлею и экспедиціями, въ числѣ которыхъ замѣчательна въ особенности одна, когда они достигнувъ южнаго берега Галліи, основали торговую колонію въ Массили нынѣшнемъ Марселѣ, около 560 л. до. Р. Х. Къ Іонійскому же союзу принадлежали кромѣ того близъ берега Малой Азіи, многіе острова, изъ которыхъ Самось и Хиось были главнѣйшими по торговлѣ. Ихъ чрезвычайное богатство природы, ихъ оливковое масло, вина, фрукты, шелка, питали торговлю въ тоже самое время какъ гавани ихъ своею безопасностью, привлекали мореплавателей. Между городами другой федераціи—Эолійской замѣчательны по торговлѣ Митилена и Смирна, одно изъ древнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ до сихъ поръ существующихъ, подобно Марсели и Кадиксу.

Греческія колоніи, разбросанныя по берегу Малой Азіи,—не владѣли значительною территоріею. Внутренность страны принадлежала независимымъ владѣніямъ,—Фригіи, Каріи и Лидіи, большая часть которыхъ была покорена Персами и раздѣлена на сатрапіи. Самую богатую сатрапію составляла Лидія, столица, которой Сардесъ была первымъ торговымъ складочнымъ пунктомъ внутренней торговли; откуда товары Азіи, назначаемые въ Европу, были отправляемы въ приморскіе порты. Городъ этотъ былъ извѣстенъ также торговлею рабовъ. Что касается до Фригіи, то ея плодородныя равнины и богатыя луга назначали ее по самой природѣ для земледѣлія и скотоводства. Шерсть ея черныхъ овецъ и шелковистый пухъ ея ангорскихъ козь служили матеріаломъ, для выдѣлки тонкихъ тканей, дѣланныхъ весьма высоко. Главный городъ ея Келены, былъ расположенъ на большой дорогѣ отъ Вавилона къ Персеполю. Много транспортовъ здѣсь встрѣчались и здѣсь разгружали и взаимно перекупали товары. Караваны эти шли отъ Эфеса чрезъ Сардесъ и Келены, Киликію и Арменію, переходили Евфратъ и Тигръ и приходили въ Сузу. Объ этомъ торговомъ пути упоминается съ подробностію у Геродота. Это же былъ путь и военный,—и даже въ наше время ходятъ караваны этою дорогою изъ Смирны въ Испананъ. Близъ Тигра—путь этотъ развѣтвлялся, одна изъ его вѣтвей направлялась къ Персидскому заливу на югъ, другая къ западу во внутренность Азіи чрезъ Экбатану, демилеи Каспійскіе и Алек-

сандрию (Герать) — къ Ортоспанѣ, отсюда шли еще вѣтви чрезъ южныя горы до Индуса, по теченію этой рѣки до ея устьевъ, и въ противоположномъ направленіи между Кабуломъ и Малой Бухаріей.

Греческія колоніи помогая своей метрополи въ войнѣ съ Персами подпали въ 387 г. владычеству Персовъ, — потомъ Македонянъ и наконецъ всемірному господству Римлянъ. Эти политическія судьбы ихъ вредили много, ихъ торговлѣ, которая, хотя и продолжалась въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, но далеко уже уступала своему прежнему обширному и блестящему развитію.

Мы уже сказали, что Греція получала отъ странъ Чернаго моря большую часть своего хлѣбнаго продовольствія и содержала для этого особую транспортную флотилію. Понятно теперь, что эмиграція греческая должна была направиться также и въ эту сторону и покрыть мало по малу весь сѣверный берегъ Малой Азіи, начиная отъ Гелеспонта и Пропонтиды до Кавказа. Между этими колоніями, цвѣтущими были Синопъ, Лампсакъ и въ особенности Византія. Основаніе этой послѣдней на границахъ двухъ частей свѣта, есть драгоцѣнный памятникъ торговаго генія и мудрости политической Грековъ. Торговля сношенія Европы съ Азіею чрезъ Черное море были въ эту эпоху чрезвычайно оживлены. При византійскихъ императорахъ, Греки продолжали еще здѣсь прежнюю дѣятельную торговлю, но подъ владычествомъ Турокъ все было покинуто. Духъ предпримчивости, въ силу котораго основаны были греческія колоніи, побуждалъ и эти послѣднія распространять свои торговыя операціи все далѣе и далѣе на сѣверъ въ смежныя страны, въ нынѣшнія южныя области Россіи, Крымъ и Кавказъ, страну, которую древній миръ называлъ общимъ именемъ Скиѣи. Здѣсь мѣсто сказать о торговомъ пути, который отъ береговъ Чернаго моря, гдѣ онъ имѣлъ пунктомъ отправленія Ольвію на Бористенѣ (Днѣпрѣ), направлялся чрезъ страну Скивовъ къ берегамъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера и продолжался отсюда чрезъ Оксусъ къ Самарканду и Бактріи, гдѣ онъ соединялся съ большимъ путемъ Индѣйской и Китайской торговли. Къ сѣверо-западу, караваны греческія слѣдуя по берегамъ Азовскаго моря, (озеро Меотидъ переходили Донъ (Танаисъ) и Волгу (Ра), за тѣмъ перейдя Ураль достигали пути, по которому наши русскіе транспорты идутъ и теперь еще между Оренбургомъ и Хивою. Зерновой хлѣбъ, мѣха, рабы, — таковы были главные предметы этой торговли. Упоминается у современныхъ этой эпохи писателей и о золотѣ, что даетъ мѣсто предположенію, — что караваны значительно проникали

впередь къ сѣверу и что Грекамъ могли быть извѣстны руды Сибири. Что касается до мнѣнія, что будто бы уже въ это время существовала прямая торговля Грековъ съ Балтійскими странами, возникшаго по поводу найденныхъ въ этихъ мѣстахъ греческихъ монетъ, то это не болѣе какъ одно предположеніе, — неподтверждаемое никакимъ достовѣрнымъ историческимъ фактомъ.

Въ то время, какъ духъ торговый побуждалъ Грековъ къ Черному морю, — политическія ихъ виды и мечты завоеваній влекли ихъ въ Нижнюю Италію и Сицилію. Образованность Грековъ — глубоко отпечатлѣлась въ этихъ мѣстахъ и подчинила даже Римъ своему вліянію. Первоначальная исторія Сициліи есть баснословное преданіе. Первые эмигранты изъ другихъ странъ на этотъ островъ, богатый различными дарами природы, были Финикіянне за ними пришли Греки, и въ особенности Пелопонезцы, за ними же Карфагеняне. Самая древняя греческая колонія въ Сициліи была Занкла, потомъ названная Мессиною, но болѣе могущественной была колонія Сиракузы основанная Коринѳяномъ Архіасомъ въ 735 г. до Р. X. Съ именемъ Сиракузъ соединяется блестящій эпизодъ древней исторіи — по сопротивленію ихъ Карфагену и побѣдѣ Римлянъ. Какъ городъ торговый, Сиракузы были центромъ ввоза и вывоза внутренней торговли Сициліи, въ то время болѣе плодотворной, гораздо лучше обработанной и несравненно болѣе населенной чѣмъ нынѣ; до самаго послѣдняго времени владычества Римлянъ онъ остался главнымъ торговымъ городомъ хлѣбной торговли. Сицилія была одной изъ житницъ для Рима.

На Италійской почвѣ, мы находимъ также много греческихъ городовъ. Вся нижняя Италія была собственно греческою колоніею и потому наименованіе ея *Magna Grecia* — вполне справедливо. Прибытіе сюда первыхъ поселенцевъ изъ Греціи относится ко времени войны Троянской т. е. 126 г. до Р. X. Здѣсь были основаны Кенузумъ и Беневенто. Немного позже возникли Кумесь, — метрополія Царенона (Неаполь) Сибарисъ, Кротона, Таренто, Регіумъ и много другихъ городовъ. Страна впрочемъ уже достигла нѣкотораго общественнаго развитія и до прибытія Грековъ. Этруски племя пелазговъ, были первыми безъ сомнѣнія, поселенцами въ Апенинскомъ полуостровѣ и водворились въ верхней и средней Итали; они распространились и по нижней Итали и здѣсь положили начало городамъ.

Хотя колоніи греческія въ нижней Итали были независимы другъ отъ друга, но они находились подъ господствующимъ вліяніемъ Сиракузъ. Междоусобныя ихъ войны, какъ бы занесенныя сюда

изъ старой Греціи, ослабили эти колоніи, и Римлянамъ не стоило большаго труда покорить ихъ. Расположенные почти все, по берегамъ моря, они дѣятельно занимались торговлею и плаваніемъ, но преимущественно были преданы промышленности и искусствамъ.

Остается сказать о колоніяхъ греческихъ въ Сардиніи, Корсикѣ, Киренѣ (на сѣверѣ Африки) и Сагунтѣ въ Испаніи. Одни изъ нихъ были основаны въ эпоху вражды Грековъ съ Карфагеномъ за Сицилію, другіе получили свое начало изъ Марсели. Положеніе Кирены между Ниломъ и большою Сиртою, представляло пунктъ самый выгодный для торговли съ внутреннею Африкою: Арабы счумѣли въ послѣдствіи понять важность его и употребить съ пользою. Не смотря на сосѣдство степи, окрестности Кирены были весьма плодоносны, богаты хлѣбомъ, масломъ и виномъ, а долины горъ были превосходными пастбищами. Отсюда-то доставали тѣхъ знаменитыхъ копей, которые выигрывали часто призы на Олимпійскихъ играхъ. Упадокъ торговли Киренской начинается въ эпоху раздѣленія Македонской монархіи, въ слѣдствіе чего она досталась Египту. Остатки ея внѣшней торговли были уничтожены Карфагенамъ, могущественнымъ соперникомъ на поприщѣ торговли, по немногу овладѣвшимъ всеми греческими колоніями на берегу африканскомъ.

Законы и учрежденія Спарты неблагоприятствовали развитію торговли. Законы Ликурга запрещали частную собственность, слѣдовательно и подрывали частную дѣятельность. Грубость привычекъ жизни, — уничтожало всякую не только роскошь, но говоря нашимъ языкомъ даже самую умѣренную комфортабельность. Золото и серебро не было не только въ употребленіи, но даже положительно запрещено. По законамъ Аѳинскимъ были опредѣлены правила ввоза и вывоза нѣкоторыхъ товаровъ, — такса на нѣкоторые предметы торга. Каждый долженъ былъ заниматься только однимъ какимъ либо ремесломъ, — а иностранцамъ запрещались всякаго рода торговые обороты. Каждый торговецъ уличенный въ обманъ наказывался штрафомъ, заключеніемъ въ тюрьму и даже въ важныхъ случаяхъ злоупотребленія, смертною казнью. Напротивъ тому, кто не только велъ честно дѣла, но и сдѣлалъ усовершенствованія въ своемъ родѣ издѣлій, давали отличіе и награду. Отецъ обязанъ былъ дать сыновьямъ воспитаніе или приучить ихъ къ какому нибудь ремеслу или торговлѣ, въ противномъ случаѣ онъ не могъ въ старости требовать отъ нихъ помощи и содержанія. Высшій надзоръ за успѣхомъ торговли и ремеслъ, поощреніе ихъ и раз-

боръ сомнительныхъ дѣлъ и судейскихъ въ этомъ родѣ—принадлежалъ ареопагу. Во всѣхъ городахъ Греціи учреждались ярмарки на которой каждый отдѣльный видъ торговли имѣлъ свой особенный рынокъ. Со всякаго проданнаго товара тотчасъ же при продажѣ собирали подати особые сборщики податей, всегда находившіеся на площади или форумѣ. При началѣ ярмарки они опредѣляли мѣры тяжести и длины, повѣряли вѣсы, устанавливали иногда таксы. Греки съ древнихъ временъ стали чеканить монету. Монеты ихъ были цѣною въ 2, 3, 4, 6 аболовъ; 6 аболовъ составляли драхму, 103 драхмы — одну мину, а въ минѣ — одинъ талантъ. Всѣ они были серебрянныя. Впослѣдствіи у нихъ явилась и мѣдная монета—въ значеніи долей или частей обола. Золотыя монеты были рѣдко въ обращеніи, изъ нихъ упоминается *статеръ* равный двумъ драхамъ. Всѣ Аѳинскія монеты имѣли на одной сторонѣ изображеніе Минервы, на другой—сову. Впрочемъ разнообразіе монеты разныхъ греческихъ государствъ было весьма значительно. Нѣкоторымъ подобіемъ банковыхъ оборотовъ—были занятія мѣняловъ;—въ Аѳинахъ законъ назначалъ проценты не свыше 12 на 100, но банкиры возвышали ихъ произвольно.

Изъ этого очерка торговли греческой, видно, что Греки въ ряду торговыхъ націй древняго міра занимаютъ почетное мѣсто. Они не были столь смѣлыми плавателями, какъ Финикіяне, не открыли подобно имъ отдаленныхъ странъ, они не имѣли даже систематической торговой политики подобно Карфагену. Но, какъ основатели колоній, они не уступаютъ этимъ двумъ народамъ, и ни одинъ народъ древности, не оказалъ больше ихъ услугъ колонизаціи вообще. Ихъ изящный вкусъ въ искусствахъ, ихъ свѣдѣнія въ наукахъ—передались отъ нихъ колоніямъ, которыя усвоили отъ нихъ не только философію и другія отвлеченныя науки, но также знанія положительныя, и практически примѣнимыя — математику, астрономію, географію. Самый великій инженеръ древности Архимедъ — былъ Грекъ. Владычество македонянь, перенесло греческое вліяніе въ Египетъ; ибо блестящій вѣкъ Птолемея въ возродился очевидно подъ этимъ вліяніемъ. Греки — оказали вліяніе торговое на многія страны свѣта. Римъ подчиняя свѣтъ своему оружію, подчинился заимствованію отъ Грековъ ихъ торговой смѣтливости. Греки не презирали славу военную, но они умѣли также цѣнить миръ и его благодѣтельные результаты въ торговомъ отношеніи; они соревновали всѣми силами развитію торговли, промышленности и морешаванію, и потери ихъ независимости съ па-

деніемъ Кароагена, почти въ одно и тоже время,—указываетъ моментъ историческій, начиная съ котораго торговля древняго міра, идетъ быстро къ своему упадку.

РИМЛЯНЕ.

Римляне были храбрымъ, воинственнымъ народомъ, они были искусны въ веденіи государственныхъ дѣлъ и мудрыми законодателями, ораторами и учеными, но никогда не были торговою націею. Политика ихъ будучи исключительно воинственною не знала другаго рода завоеваній — кромѣ завоеваній меча. Для нихъ политическая экономія состояла въ потребленіи а не въ производительности и увеличеніи богатства. Они презирали промышленность и торговлю и предоставляли ихъ рабамъ и отпущенникамъ, какъ занятія недостойныя для римскаго гражданина. Одинъ изъ законовъ ихъ *Lex Flaminia* положительно запрещалъ патриціямъ заниматься торговлею. Колоніи Римлянъ, были всѣ военнаго характера это—были лагери, мѣста укрѣпленныя,—основанныя внутри материка, безъ малѣйшаго назначенія торговли. Развалины ихъ до сихъ поръ поражаютъ насъ своими гигантскими размѣрами и они свидѣтельствуютъ высокое искусство ихъ стратегическое и всю энергичность ихъ въ военномъ отношеніи. Одно только земледѣліе было въ большомъ почетѣ у Римлянъ, которыхъ одинъ изъ писателей по справедливости называетъ народомъ земледѣльцевъ и солдатъ. Въ отношеніи торговли, исторію ея у римлянъ, можно раздѣлить на 3 періода: первый оканчивается съ паденіемъ Кароагена въ 146 г. до Р. Х.:—распространивъ въ эту эпоху владычество свое внѣ Италіи, Римъ долженъ былъ повидимому сознать важность торговли, какъ источникъ могущества своего соперника, — но онъ не сознавалъ этого, и не желалъ знать. Во 2 періодѣ до конца республики—до 3 г. до Р. Х. онъ обогащается остатками могущества всѣхъ народовъ; 3-й періодъ начинающійся со временъ императоровъ, кончается эпохою Константина и перенесеніемъ столицы въ Константинополь въ 330 году по Р. Х. Въ этомъ послѣднемъ періодѣ Римъ имѣлъ безъ сомнѣнія торговлю, но не дѣятельную а пассивную, которая вела его къ всеобщему оскудѣнію и къ окончательному паденію имперіи. Этотъ собственно періодъ и имѣетъ для насъ важность въ торговомъ отношеніи, два первые совершенно ничтожны въ исторіи торговли. Не мало вредило торговли и не-

устройство администраціи. Проконсуль бравъ взятки говорить Саллюстій, прїѣзжая бѣднымъ въ область богатую, — онъ покидалъ ее богатымъ, оставляя провинцію бѣдною. Карфагенъ и Коринѳъ, колоніи въ Испаніи и Сициліи, при Понтѣ Евксинскомъ и малоазійскія были уничтожены, — ихъ разрушали, населеніе разбѣгалось, и эти нѣкогда цвѣтущіе города приходили въ запустѣніе; гавани ихъ обмѣли, фабрики уничтожались, даже земледѣіе исчезало и плодородныя земли обращены были въ пустыню. Не производи ничего, Римъ имѣлъ однако нужду въ привозѣ различныхъ товаровъ изъ провинцій, необходимыхъ ему какъ для того чтобы обезпечить ежедневныя нужды, такъ и для того чтобы удовлетворять роскоши и утонченнымъ требованіямъ богатыхъ и знатныхъ своихъ гражданъ. Хлѣба и зрѣлицъ — требовалъ народъ римскій, — и 9 милліонамъ римскихъ гражданъ при первыхъ императорахъ нужно же было обезпечить пропитаніе и увеселенія — составлявшія заботу этихъ праздныхъ людей. Для этого недостаточно было одной Италіи, истощенной войнами междоусобными, — и безъ подвоза хлѣба изъ Сициліи, Египта и сѣверной Африки, Римъ — буквально умеръ бы съ голода. Эта то насущная необходимость побудила Римлянъ заботиться въ особенности объ успѣхахъ земледѣлія въ провинціяхъ, а затрудненія въ транспортѣ — дали начало различнымъ торговымъ учрежденіямъ у Римлянъ — какъ напримѣръ застрахованіямъ и другимъ сдѣлкамъ морской торговли, которыя составляютъ предметъ значительнаго числа законовъ. Дѣла этого рода были поручены у нихъ особеннымъ должностнымъ лицамъ, — каковы были напримѣръ эдилы для хлѣбной торговли. Правда что римскіе юристы, при всей своей славѣ не могли еще различить права торговаго отъ права гражданскаго, однако значительная часть постановленій ихъ *jus civile*, относившаяся до дѣлъ торговыхъ, — была завѣщана римскимъ правомъ — нашимъ новѣйшимъ торговымъ кодексамъ. Таковы напримѣръ постановленія о торговыхъ обществахъ и объ отношеніяхъ между кредиторами и должниками, — но многого и нѣтъ въ римскихъ законахъ, по части торговой нѣтъ, — о несостоятельности торговой. Торговья дѣла не рѣшались у Римлянъ особыми судьями, — у нихъ не было особенныхъ коммерческихъ судовъ. Большая часть законовъ римскихъ о торговлѣ, — касается морскаго торговаго права. Подъ конецъ времени республики, юристы римскіе стали изучать торговые законы Родоса, бывшаго тогда въ союзѣ съ Римомъ и обогатили римскую юриспруденцію различными правилами торговаго найма примѣненнаго къ морскимъ транспортамъ, правилами объ

аваріи или убыткахъ причиненныхъ чрезъ столкновеіе корабля съ другимъ кораблемъ, — и въ отношеніи этихъ предметовъ до сихъ поръ новѣйшіе народы удивляются мудрости этихъ постановленій и ясности выраженій ихъ торговыхъ законовъ.

Хлѣбъ привозили изъ провинцій, частію въ видѣ дани, частію покупали на суммы правительства—и раздавали его бѣднымъ, немущимъ но празднымъ гражданамъ. Сначала правительство само устраивало транспорты и наблюдало за хлѣбною торговлею, въ послѣдствіи оно предоставило это дѣло особой корпораціи арматоровъ. Роскошь высшихъ классовъ народа составляла замѣчательную противоположность съ бѣдностію массы низшихъ сословій. Огромныя количества золота и серебра стекавшіеся въ Римъ, въ особенности послѣ завоеванія Греціи, Сиріи и Египта, объясняютъ невѣроятную роскошь и расточительность о которой говорятъ римскіе писатели. Но какъ промышленности въ самомъ Римѣ не было, и утонченные предметы роскоши были въ другихъ странахъ, то надо было доставать ихъ извнѣ. Греція, Малая Азія и въ особенности Египетъ — стали оживать въ торговомъ отношеніи подъ вліяніемъ этой нужды Рима, въ особенности же Александрія. Сюда по словамъ Плинія, Римляне посылали каждый годъ сто милліоновъ сестерцій (около 5 милліоновъ руб. сер.) для закупки товаровъ, продавцы которыхъ въ Римѣ выручали въ нѣсколько разъ большую сумму. Много товаровъ закупали также въ Пальмирь, основанной въ степи Сирійской и процвѣтавшей во время Римскихъ Императоровъ, въ торговомъ отношеніи. Главнѣйшими предметами вывоза изъ Индіи въ Римъ были драгоценныя каменья, жемчугъ, слоновая кость и шелковыя парчи; изъ Аравіи — благовонныя и ароматическіе предметы, изъ Ефіопіи или восточной Африки везли рабовъ и дикихъ животныхъ для зрѣлищъ въ циркахъ Римскихъ. Изъ Малой Азіи—различныя фрукты и другія утонченныя яствы, изъ Египта—бумагу и стекло, изъ Греціи — художественныя предметы изъ бронзы и мрамора и множество мелкихъ вещей, изъ Мавританіи—ковры, изъ Испаніи—драгоценныя металлы, шерстяныя ткани, воскъ и медь, изъ Галліи — вина, полотно, масло, и желѣзо, изъ Британіи—издѣлія изъ олова и свинца, изъ странъ близь Понта Евксинскаго — кожи и мѣха, изъ Германіи—янтарь, изъ нынѣшней Далмаціи—золото. Все это покупали Римляне;—они не занимались сами ни ввозомъ этихъ товаровъ, ни коммисіонерскими сдѣлками необходимыми при торговлѣ, ни снаряженіемъ торговыхъ судовъ. Безъ промышленности, и притомъ, запрещая вывозъ изъ Итали — ея

продуктовъ, какъ то вина, масла, соли и желѣза — они не имѣли своихъ товаровъ для обмѣна торгового на произведенія другихъ странъ, — такъ что трудно себѣ представить торговлю болѣе пассивную нежели ту какую вели Римляне. Такимъ образомъ Римъ — сдѣлавъ сначала своими данниками другія страны, сдѣлался въ послѣдствіи самъ ихъ данникомъ — получая отъ нихъ и платя имъ за свой насущный хлѣбъ — и за роскошь богатыхъ классовъ народа.

Для того чтобы организовать порядокъ ввоза изъ провинцій Римляне учредили директоровъ торговли, — постоянно имѣвшихъ пребываніе въ Египтѣ, Илірии, на берегу Понта и въ Испаніи. — Въ этихъ мѣстахъ поддерживались силою обстоятельствъ нѣкоторые торговые города, какъ-то Александрія, Аквилея, Византія, Марсель и Новый Карфагенъ. — Вообще Римляне не знали истинныхъ началъ торговли. — Единственная политическая важность торговли, въ глазахъ ихъ состояла въ томъ чтобы удовлетворить насущнымъ нуждамъ. — Ихъ морскія силы имѣли тотъ же характеръ, какъ и сухопутныя — они были исключительно военные и не имѣли другого назначенія, кромѣ завоеванія. Почти всѣ корабли принадлежали государству, а принадлежавшіе частнымъ лицамъ, должны были въ случаѣ необходимости служить правительству. Экспедицій подобныхъ Финикійскимъ, Карфагенскимъ и Греческимъ съ цѣлю открытія новыхъ мѣстъ распространенія торговли мы не встрѣчаемъ у Римлянъ. — Матросы болѣею частию были изъ иноземцевъ, природный Римлянинъ не былъ морякомъ, и морскую службу считала гораздо ниже сухопутной. Величина процентовъ есть ясный указатель постепеннаго обѣднѣнія Рима. — Съ 4 на 100 при Августѣ проценты возвысились до 6 на 100 во время Тиверія и до 12 на 100 при Александрѣ Сѣверѣ, въ 222 г. до Р. X. Этотъ государь желалъ ихъ понизить до 4 на 100 закономъ, но законъ не былъ исполняемъ, и Константинъ снова установилъ 12 на 100. — Затрудненія приходили и съ другой стороны, надо было щедро платить Преторіанцамъ, имѣвшимъ значительное вліяніе. — Лучшее положеніе Константинополя, отвлекало отъ Рима могущество, роскошь, искусство и науки, искавшія здѣсь себѣ лучшаго убѣжища отъ вторженій варваровъ. — Азія, Греція, острова Архипелага и Египта, покинули свои сношенія съ Италіею и торговали положительно съ Восточною Имперіею, столица которой была имъ ближе, и какъ колонія греческая сроднѣе. — Торговля и промышленность стали въ послѣдствіи процвѣтать въ Византіи. При томъ по-

литика ея въ противоположность Риму была не наступательная а оборонительная. — Когда варвары Сѣвера и Запада Европы перешли Дунай, — они остановились сначала въ нерѣшительности куда имъ направить свой путь разрушенія. — Ближайшимъ къ нимъ былъ Константинополь, но укрѣпенія этой столицы, которую нужно было атаковать съ моря и мѣстность ея защищенная со стороны Азии, хорошее устройство ея способовъ обороны — отвратили ихъ намѣренія. — Послѣ первыхъ неудачныхъ попытокъ, они внезапно повернули къ юго-западу и нахлынули чрезъ иллирійскія области на Италію и Западную Римскую Имперію. Послѣдствія извѣстны изъ исторіи. Намъ слѣдуетъ указать причины ея паденія съ торговой точки зрѣнія. — Онѣ заключаются: 1) въ презрѣніи, какое имѣлъ Римъ къ торговлѣ, 2) въ отсутствіи врожденнаго торговаго генія у народа, 3) въ отсутствіи политики торговой и въ незаконномъ громадномъ потребленіи всего безъ всякаго производства взаимнъ потребленія. Имперія, распростершаяся отъ Геркулесовыхъ столбовъ до Евфрата, отъ Сѣвернаго моря до жгучихъ песковъ Африки, соединявшая такимъ образомъ всѣ климаты, удобные къ мореплаванію моря во всякое время года, обширные берега съ превосходными гаванями, богатыми и плодоносными островами, народы съ различными способностями, моря свободныя для плаванія, — имперія изобиловавшая всѣми продуктами, гдѣ земледѣліе, торговля, мореплаваніе, промышленность, искусства и науки могли-бы равномерно процвѣтать, — пренебрегла своимъ торговымъ благосостояніемъ. Съ этой точки зрѣнія маленькая Финскія болѣе заслуживаетъ сочувствія чѣмъ Римъ владыко свѣта со всѣми его триумфами и трофеями!

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

Общій очеркъ.

Пространство исторіи торговли, торговыхъ законовъ и учрежденій въ средніе вѣка объемлетъ собою 10 вѣковъ отъ паденія Западной Римской Имперіи въ 476, до открытія Америки въ 1492 году. — Эти 10 вѣковъ, оканчиваются событіемъ столь важнымъ въ исторіи торговли, что оно можетъ служить настоящею гранью среднихъ вѣковъ съ новѣйшими. — Открытіе Америки — открыло новый материкъ за морями и имѣло послѣдствіемъ не только от-

крытіе новыхъ путей торговлѣ, но и совершенное преобразование ея характера. Здѣсь нужно отличать торговлю Запада отъ торговли Востока. Мы видѣли какъ сухопутнымъ направлениемъ помощью азіатскихъ каравановъ и морскимъ путемъ съ помощью портовъ Египта, древность успѣла сблизить ту и другую страны свѣта. Послѣ паденія Рима эти сообщенія пресѣкаются и вѣка проходятъ до тѣхъ поръ пока они снова начинаютъ возникать.—Это легко объясняется ходомъ событій. — Восточная Имперія, хотя и окруженная ордами варваровъ и чувствительно сжимаемая ими на различныхъ пунктахъ, при всемъ томъ, благодаря своему положенію и хорошимъ средствамъ обороны, могла удерживать свою независимость. Политика ея состояла въ удаленіи отъ Европы и въ прекращеніи съ нею по возможности сношеній. Она обратилась къ сторонѣ Азіи и Египта, странамъ которыхъ не досягали волны нашествій. Торговля съ Индіею продолжалась этимъ путемъ и драгоценные товары, предназначаемые до сего въ Римъ, попадали въ Константинополь. Остатки просвѣщенія и искусствъ древности сосредоточились въ этой столицѣ; варвары же основавшіе новыя государства на развалинахъ западной Римской Имперіи, не нуждались въ торговлѣ виѣшней; ихъ ограниченныя нужды находили необходимое въ тѣхъ самыхъ странахъ, которыя они опустошали. При такихъ обстоятельствахъ, отдѣленіе Востока отъ Запада должно было установиться само собою. — Повидимому на западѣ погибли навсегда промышленность и торговля. Но распространеніе Божественной Религіи и здѣсь какъ и во всемъ оказало свое благотворное вліяніе. Она смягчила нравы варваровъ и сблизила ихъ съ завоеванными ими населеніями. — Съ другой стороны владычество Арабовъ въ другой части свѣта, продолжавшееся въ теченіи 7 вѣковъ, имѣло прямое вліяніе на судьбы Европы. — Чрезъ ихъ вліяніе Португалія и Испанія сдѣлались двумя первыми торговыми державами въ теченіи среднихъ вѣковъ. — Развитіе торговое шло медленно въ Италиі и въ центрѣ Европы. — Эти страны были главною цѣлью нашествія варваровъ, театромъ ихъ битвъ долгихъ и ожесточенныхъ, но и тутъ Римъ какъ сердце Италиі сохранилъ значеніе главнаго средоточія. — Незначительные проблески оживающей торговли проглядываютъ на Западѣ при Феодорикѣ Великомъ отъ 493 до 526 г. по Р. Х., — онъ уважалъ торговлю и желалъ сосредоточить ее въ Равеннѣ своей столицѣ. — Но это былъ минутный проблескъ. — Время Карла Великаго отъ 771 до 814 г., положило конецъ 3 вѣкамъ безпорядковъ, и нача-

ло устройство политической Европы. Въ началѣ его царствованія Италия и центральная Европа представляли зрѣлище бѣдности и разрушенія самаго поразительнаго. Всякая связь съ прошедшимъ была разрушена. — Въ Италиі, Испаніи, Галліи, въ областяхъ нѣкогда плодоносныхъ, были пустыни, феодальное устройство еще менѣе могло способствовать развитію торговли. — Исторія этихъ эпохъ полна разсказовъ о всеобщемъ голодѣ и другихъ бѣдствіяхъ. — Промышленности не было, торговли еще менѣе. Значительное вліяніе на торговлю и оживленіе начинается со времени Крестовыхъ походовъ.

Въ теченіи среднихъ вѣковъ образовались въ Италиі значительные торговые города — Венеція, Амальфи, Пиза и Генуя. Крестовый походъ въ 1204 году, во время котораго былъ взятъ Константинополь, сдѣлавшійся столицею Латинскихъ императоровъ обезпечилъ Венеціи, оказавшей при этомъ услугу своимъ флотомъ — исключительную монополию торговли въ Левантѣ. — Генуя, соревновавшая нѣкоторое время съ Венеціею была принуждена уступить ей первенство въ торговлѣ. Со временъ паденія Греческой Имперіи, восточные товары изъ Леванта можно было найти въ Европѣ только на италійскихъ рынкахъ. Въ этихъ городахъ скоро стала развиваться промышленность и основывались фабрики. Изъ Италиі торговля стала распространяться и по Германіи. Прежніе военные пути чрезъ Альпы сдѣлались торговыми дорогами, по которымъ изъ Венеціи и Генуи везли товары въ Германію, Францію, Англію и др.; много способствовали развитію торговли — рѣки — Рейнъ и др. Въ эту эпоху стали возникать города Страсбургъ, Ульмъ, Аугсбургъ, Нюренбергъ и многіе другіе. Императоры покровительствовали торговлѣ этихъ городовъ. Чрезъ Дунай, города Швабіи и Баваріи поддерживали нѣкоторыя прямыя сношенія съ Левантомъ. Нѣмецкія колоніи, учрежденныя въ Трансильваніи участвовали въ этой торговлѣ и во время крестовыхъ походовъ, путь этотъ служилъ часто транспортомъ войскъ, снабженій и товаровъ. Но главное средоточіе торговли было въ Венеціи.

Крестовымъ походамъ обязанъ и сѣверо-западъ Европы своимъ общественнымъ развитіемъ. Они породили Тевтонскій Орденъ, который для обращенія лзычниковъ завоевалъ въ 13 вѣкѣ Пруссію. Орденъ Меченосцевъ тѣсно съ нимъ связанный стремится къ этой же цѣли въ Ливоніи. Эти два ордена, происхожденія нѣмецкаго содѣйствовали оживленію германской торговли. Подъ ихъ защитою основались значительные города на берегахъ нѣмецкихъ

Балтійскаго моря;—скоро населенные, они предались съ энергією торговлѣ и мореплаванію. Часто они соединялись въ союзы для общихъ предпріятій и приготавливали такимъ образомъ образъ-ваніе могущественнаго торговаго союза, извѣстнаго подъ славнымъ именемъ Ганзы. Ганзейцы не были только одними перевозителями товаровъ, они вели собственную торговлю, которая имѣла многочисленныя факторіи, распространенныя съ одной стороны до Новгорода, съ другой до Испаніи. Главною сѣверою ихъ дѣятельности были Сѣверное и Балтійское моря, съ ихъ островами и берегами, въ особенности же Англія, тогда еще исключительно земледѣльческая, отсюда вывозили они шерсть; — но ни одинъ корабль Ганзейскій не заходилъ въ моря другихъ частей свѣта, кромѣ Европы. Англія и Франція занимаютъ въ теченіи среднихъ вѣковъ второстепенную роль въ торговлѣ. Марсель былъ въ это время единственнымъ торговымъ городомъ, имѣвшимъ сношеніе прямо съ Востокомъ, и кромѣ того онъ не переставалъ торговать съ берегами Франціи, Испаніи, Италіи и съ сосѣдними островами. Марсельцы за услуги Крестоносцамъ, имѣли тѣже преимущества въ королевствѣ Іерусалимскомъ, какія были даны Венеціанцамъ и другимъ жителямъ итальянскихъ городовъ. Марсель была въ цвѣтущемъ состояніи, до тѣхъ поръ, когда въ концѣ Крестовыхъ походовъ Карлъ Анжу, графъ Прованскій завладѣлъ ею и положилъ конецъ ея благосостоянію. Вообще Франція уступала въ торговомъ отношеніи Италіи, Германіи и Ганзейскимъ городамъ—до временъ Лудовика XI, сокрушившаго феодализмъ и покровительствовавшего городамъ. Почти въ такомъ же незначительномъ состояніи была торговля Англіи въ это время. Страна эта, давно посѣщенная уже Финикіянами и Карфагенянами (земледѣіе, которой было въ замѣчательномъ развитіи уже во времена зависимости ея отъ Римлянъ), находилась въ началѣ среднихъ вѣковъ въ варварскомъ состояніи. Начало благоустройства ея можно считать съ Альфреда Великаго подъ вліяніемъ распространенія христіанства. Англо-Саксонцы, завоеватели Британіи — были привычны подобно Норманнамъ къ морю и вмѣстѣ съ ними, продолжали посѣщать берега отдаленныхъ странъ Средиземнаго моря. Въ большой хартіи Англіи, заключаются уже многія постановленія по части торговой. — каковы правила о образѣи вѣсовъ и мѣръ, о привилегіяхъ купцамъ нѣкоторыхъ городовъ—Лондона и др. При всемъ томъ торговля Англіи еще возникла только въ эту эпоху. Ей были страшны сильныя соперники по торговлѣ — Итальянцы, Фламандцы и Ганзейцы. Царствованіе

Эдуарда III составляет эпоху въ лѣтописяхъ возраждающейся торговли этой страны; онъ соображая, что выгоднѣе шерсть запретить къ вывозу и обрабатывать ее внутри страны, вызвалъ изъ Бельгіи значительное число искусныхъ мастеровъ и положилъ такимъ образомъ начало промышленнымъ успѣхамъ Англій. Сукна англійскія уже въ концѣ среднихъ вѣковъ получили цѣнность значительную во всѣхъ странахъ. Бристоль и Лондонъ—были главными центрами этой промышленности. Шерстяной мѣшокъ, на которомъ сидитъ и теперь еще по обычаямъ Англійскаго Парламента, Лордъ-Канцлеръ есть вѣковая эмблема торговой политики Англій, — связанная съ древнимъ воспоминаніемъ. Испанія и Португалія поддерживали въ 14 и 15 вѣкѣ дѣятельныя сношенія съ Англіею, но торговый флотъ Англичанъ былъ еще такъ бѣденъ въ эту эпоху, что рѣдко корабли ихъ бывали въ этихъ странахъ. Средиземнаго моря они не видали, а Ганза запирала для нихъ сѣверъ. Распространеніе торговой значительности Англій по мореплаванію относится ко времени открытія пути въ Атлантическій океанъ.

Обратимся къ Испаніи: здѣсь подъ влияніемъ Мавровъ — славилась шелковыя ткани и ковры Гренады и Севильи, издѣлія изъ кожи въ Кордовѣ, оружія въ Толедѣ, бумага въ Хагивѣ. Халифъ Абдеръ-Рахманъ—построилъ здѣсь каналы, водопроводы, увеличилъ порты Таррагонскій, Севилью и Кадиксъ. Но Мавры не были искусны въ мореплаваніи, — и ихъ превосходили въ этомъ Каталонцы и Кастильяне. Съ 9 вѣка корабли испанскія показываются на Бискайскомъ заливѣ преимущественно для рыбной ловли, — мореплаваніе ихъ болѣе развивается съ того времени какъ Арагонъ и Каталонія—образовали независимыя государства. Барселона прежде другихъ городовъ сдѣлалась значительнымъ торговымъ городомъ—она поддерживала дѣятельную торговлю съ Италіею, Генуею, она торговала съ сѣвѣрною Африкою до Египта, а впоследствии вела торговлю съ Малою Азіею и Константинополемъ, гдѣ соперничествовала съ Генуэзцами и Венеціанами. Не менѣе значительна исторія торговли и Португаліи. Ей принадлежатъ первыя попытки путешествій по Атлантическому океану и поиски на моряхъ къ западу и югу. Раздѣлія въ древности и въ теченіи первыхъ 10 вѣковъ христіанства равную судьбу съ Испаніею, она получила самобытное существованіе въ 1139 г. при Альфонсѣ I. Стѣсненная въ предѣлахъ территоріи незначительной, уединенная отъ Средиземнаго моря, она устремила свою дѣятельность къ большимъ морямъ запада. Короли Португальскіе прежде всего озабо-

тились устройствомъ флота и сдѣлали мореплаваніе и торговлю главнымъ предметомъ дѣятельности страны. Лиссабонъ, основанный при устьѣ Тага, сдѣлался центромъ торговымъ; — торговля этой страны, благодаря законамъ и привиллегіямъ торговыхъ классовъ, достигла здѣсь чрезвычайнаго развитія. Привиллегіи торговля влекли сюда множество иноземцевъ, въ особенности изъ Италіи и Генуи. Съ ихъ помощью морская торговля Португальцевъ скоро пріобрѣла первое мѣсто и стала уже въ эту эпоху исключать преимущественное значеніе торговли другихъ странъ. Дѣятельно вели Португальцы торговлю съ Англіею, — посылая ей въ это время свои вина; въ 1303 Эдуардъ I король Англіи дозволилъ имъ преимущественно торговать въ Англіи, а въ 1353 заключенъ былъ трактатъ о мореплаваніи и торговлѣ между этими двумя странами. Съ Инфантомъ Генрихомъ Мореплавателемъ, начинается настоящая слава португальскаго флота. Съ этого времени начинаются ихъ поиски къ открытію новаго свѣта. Первые экспедиціи отправились въ 1415 г. Въ одну изъ этихъ экспедицій буря выбросила корабли португальцевъ въ 1419 г. къ острову Порто-Санто—и при этомъ они открыли Мадеру, извѣстную уже Карфагенянамъ въ древности, но забытую въ средніе вѣка въ Европѣ. Здѣсь они основали немедленно колоніи, развели здѣсь сахарный тростникъ и виноградники. Мадера сдѣлалась для нихъ съ тѣхъ поръ удобною станціею въ ихъ дальнихъ морскихъ странствованіяхъ. Они обогнули мысъ Боядоръ въ 1423 г., Бѣлый мысъ въ 1441 и въ 1446 мысъ Зеленый. Въ Португаліи образовались въ это время многія торговыя компаніи для золотыхъ поисковъ въ Гвинее. Морскія знанія были извѣстны Португальцамъ въ совершенствѣ и морская академія, основанная Генрихомъ Мореплавателемъ служила образцомъ для всей Европы. Обладая такими средствами умственными и матеріальными, Португальцы dokonчили достославно свои морскія открытія—въ 1476 они перешли экваторъ, въ 1485 Діего Камъ достигъ рѣки Заиры, а въ 1497 Васко-де-Гама открылъ морской путь въ Индію; онъ отправился въ этомъ году изъ Лисабона и въ 1499 возвратился въ него изъ Индіи совершивъ первый этотъ важный морской торговый путь. Но здѣсь и оканчиваются успѣхи открытій Португальцевъ. Послѣ смерти Генриха вся дѣятельность ихъ сосредоточилась на берегахъ африканскихъ, гдѣ они занялись выгодною но постыдною торговлею негровъ и добываніемъ золота. Они не заботились болѣе объ открытіяхъ и Іоаннъ II Король Португальскій считалъ соображенія Христофора Колумба нелѣпостью. Завидуя успѣхамъ Португальцевъ, Фер-

динандъ Католикъ далъ Колумбу три корабля, съ которыми отправился онъ въ 1492, г. и послѣ двукратныхъ экспедицій, въ третью въ 1498 открылъ Южную Америку. Весь свѣтъ съ удивленіемъ узналъ эту чудную новость. Но здѣсь и предѣлъ исторіи торговли среднихъ вѣковъ. Въ этомъ сжатомъ очеркѣ намъ слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ народѣ, который, лишенный національности, и разбѣянный гнѣвомъ Божиимъ по всѣмъ странамъ, играетъ въ исторіи торговли весьма значительную роль. Мы разумѣемъ Евреевъ. Въ Азіи, Африкѣ и Европѣ не было въ средніе вѣка ни одного какого бы то нибыло владѣнія, въ которомъ бы не встрѣчались Евреи. Ихъ находимъ съ 12 вѣка христіанства въ Индіи и Китаѣ и также въ Испаніи. Преслѣдуемые нетерпимостью, иногда свирѣпою, предметъ общаго презрѣнія, они сохранили, не смотря на свое разбѣяніе въ маломъ числѣ по всѣмъ странамъ, свой національный характеръ. Первые банкиры въ Европѣ были изъ Евреевъ, отличавшихся своимъ утонченнымъ расчетомъ. Въ Германіи, Евреи жили до 12 вѣка подъ покровительствомъ Императоровъ — и это было для нихъ счастливѣйшее время. Евреямъ приписываютъ изобрѣтеніе векселей, средство болѣе удобное и болѣе надежное чѣмъ пересылка монеты звонкой — въ отдаленныя страны по долгамъ. Къ концу 13 вѣка, векселя были въ общемъ употребленіи въ Италиі, Испаніи и Нидерландахъ. Съ векселями связуются учрежденія банковъ, которыхъ начало относится къ той же эпохѣ и дѣлаетъ честь коммерческому уму, отличавшему тогда уже торговые города Италиі. Отъ страны, въ которой они прежде всего появились — банки эти названы Ломбардами, и они распространились отсюда повсюду. Чрезъ ихъ вліяніе кредитъ торговый установился на прочныхъ основаніяхъ. Въ эту эпоху, когда каждый городъ имѣлъ право чеканить свою монету, различіе денежныхъ курсовъ, было источникомъ затрудненій въ торговлѣ, — и посредство въ этомъ банковъ было благотворно. Замѣчательно разнообразіе монетъ преимущественно обрацавшихся въ торговыхъ предпріятіяхъ этого времени — они возникали въ эпоху среднихъ вѣковъ — такъ Венеція вела счеты торговые на дукаты и цехины; Германія изобрѣла свои флорины, пфеннинги, крейцеры, стерлинги. Главнѣйшими торговыми народами во все время отъ древнихъ эпохъ до новѣйшихъ временъ были Византійцы, Арабы, Итальянцы, Германцы и проч., и теперь послѣ общаго очерка значенія торговли среднихъ вѣковъ, мы укажемъ торговые учрежденія каждаго торговаго народа отдѣльно. Сначала обратимся къ Византійской Имперіи.

ВИЗАНТІЙЦЫ.

екція.

Торговля Византійцевъ, по тѣмъ направленіямъ, которымъ она слѣвадола, можно раздѣлить на три вѣтви: торговля съ Востокомъ, съ Западомъ и Сѣверомъ. Мы видѣли уже торговое значеніе Египта и въ особенности Александріи; съ этимъ городомъ Константинополь находился въ постоянныхъ сообщеніяхъ торговыхъ; здѣсь были учреждены торговые греческіе дома, имѣвшие въ своихъ рукахъ торговлю индѣйскими товарами. При Юстиніанѣ два монаха принесли изъ Индіи въ Константинополь шелковичные черви, тщательно запрятанные въ ихъ трости и ввели здѣсь новую промышленность — незамедлившую достигъ до полныхъ успѣховъ. Шелковыя издѣлія стали вырабатываться въ Константинополь, Аѳинахъ и Коринѣ, откуда они распространились въ Италію. Съ Венеціею Константинополь имѣлъ постоянныя торговыя связи. Венеціане открыли новый путь торговли съ Индіею ближайшій къ Византіи: уже съ середины 12 вѣка они плавали въ Черномъ морѣ и Азовскомъ до устьевъ Дона, — на нынѣшнемъ мѣстѣ Азова они учредили въ 1180 г. факторію Тана и имѣли здѣсь своего консула. Товары шли къ сѣверовостоку Волгою до нынѣшней Астрахани, отсюда сухопутнымъ до Дона и по этой рѣкѣ до Таны. Эти караваны индо-европейскіе были въ полной дѣятельности начиная съ половины 13 вѣка и до конца 14. Во все время Латинскихъ Императоровъ, Венеція отъ 1204 до 1261 имѣла исключительную монополію въ торговлѣ сухопутной съ Индіею; она владѣла Дарданеллами и держала ключъ ко входу въ Черное море. Но все измѣнилось съ паденіемъ этой имперіи. Генуя, неутомимая соперница Венеціи, помогла Палеологу достигнуть власти, въ благодарность за ея содѣйствіе Палеологъ отдалъ всѣ преимущества торговли Венеціанцевъ Генуэзцамъ, отдавъ имъ кромѣ того Смирну и другія значительныя мѣста въ Архипелагѣ съ исключительнымъ правомъ торговли и жительства въ Константинополь, Перѣ и Галатѣ. Эти два предмѣстья, Византіи—сдѣлались главнымъ средоточіемъ торговли Леванта. По своему положенію между двумя морями, Константинополь былъ естественнымъ центромъ торговли во всѣхъ направленіяхъ, — сосѣдство большихъ рѣкъ обезпечивало ему торговлю сухопутную Европы и Азіи. Уже Римляне пользовались Дунаемъ — какъ торговымъ путемъ. Траянъ построилъ здѣсь города и мосты. Панонія (Южная Венгрія и Тран-

Сильванія и Дакія (Молдавія и Валахія) прилегали къ ней. Въ 6 вѣкѣ Авары перешли Дунай, подчинили себѣ Сербію и Боснію и основали на обоихъ берегахъ его могущественное владѣніе, державшееся до начала 9 вѣка, когда они были завоеваны народомъ того же происхожденія — Болгарами владычествовавшими до 11 вѣка; въ эту эпоху они распались на 2 части, собственно Болгарь и Венгровъ. Эти три народа были посредниками торговли Константинополя съ странами сѣверо-восточными. Греческія монеты въ изобиліи были въ Венгріи, а городъ Землинъ былъ важенъ въ торговомъ отношеніи. Черезъ посредство этихъ странъ Германія вела торговлю съ Византіей. Сохранились два документа, свидѣтельствующіе о состояніи торговли между Константинополемъ и Германіей въ это время. Это два тарифа о пошлинахъ, платимыхъ въ Штейнѣ въ нижней Австріи, одной изъ древнихъ таможенъ сухопутныхъ во время Герцога Леопольда 1177—1198. Здѣсь упоминается о продуктахъ природныхъ и мануфактурныхъ, всякаго рода, частію Византійскихъ, частію Индійскихъ, какъ-то: лавровый листъ, шафранъ, масло, шелковыя ткани и украшенія, пурпуровыя мантіи, вышивки золотомъ, и т. п. Изъ германскихъ земель привозились рабы, ружья и проч. Выдѣлка ружей — одна изъ древнѣйшихъ отраслей промышленности въ Германіи, — распространилась къ концу Крестовыхъ Походовъ и въ Нидермандахъ, также въ Магдебургѣ и Гагенѣ въ Вестфалии и въ особенности въ Ліежѣ. Полотнами славилась Франконія и Тюрингія. По берегамъ Рейна и Дуная стали отыскивать золото, а въ Венгріи и Богеміи сдѣлались извѣстными въ эту эпоху серебряныя рудники. Понятно, что такое движеніе товаровъ должно было сообщить большую дѣятельность плаванію по этимъ рѣкамъ. Въ это уже время встрѣчаемъ должность консула по дѣламъ торговымъ въ Германіи подъ названіемъ *hausgraf*.

Торговля Константинополя къ сѣверу еще болѣе для насъ интересна, ибо она касается первыхъ торговыхъ связей его съ Русью. Она направлялась черезъ Черное и Азовское моря къ племенамъ древней Руси. Впрочемъ не забудемъ что уже сказали прежде, что Византія съ самыхъ отдаленныхъ временъ, вела торговлю съ Понтомъ Евксинскимъ. Изъ Крыма она получала въ огромномъ количествѣ — скотъ, соленую рыбу и хлѣбъ. Ввозили въ Крымъ мало товаровъ, — и здѣсь болѣе успѣшно вели торговлю Арабы. Хазары и Болгары, подвинувшіеся позднѣе къ Дунаю и сокрушившіе здѣсь владычество Аваровъ, занимали въ эту эпоху берега Волги къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и черезъ посредство ихъ Ара-

бы распространили здѣсь торговую дѣятельность внутрь страны. Когда владычество Арабовъ стало упадать въ началѣ 9 вѣка, Константинополь овладѣлъ этою торговлею съвера, касавшеюся не только племень Крыма или Тавриды и Дона, но и внутреннихъ славянскихъ племень. Съ 10-го вѣка русскіе купцы посѣщали рынки Константинополя, гдѣ имѣли особый кварталъ въ предмѣстьѣ Св. Мамы. Внутри Руси были замѣчательны торговые города этой эпохи — Новгородъ, Черниговъ и въ особенности Кіевъ на Днѣпрѣ. Кіевъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ этой торговли съ Византіею. (Договоры Олега и Игоря въ торговомъ отношеніи). Недовѣрчивость Грековъ къ Руссамъ немало повредило торговлѣ Византійской. Запрещая Руссамъ зимовать въ Константинополѣ и и стѣсняя ихъ различными ограниченіями, Греки хотѣли препятствовать ихъ сближенію въ Константинополѣ съ купцами Итальянскими и Нѣмецкими и обезпечить себѣ такимъ образомъ монополию торговли съ Русью. Но что же вышло изъ этой запретительной системы Византійцевъ? Руссы не появляются болѣе въ Византіи, а Итальянцы устремились къ сѣвернымъ берегамъ Понта, основали здѣсь многія колоніи и стали торговать прямо съ Русскими племенами безъ посредства Константинополя. Слабые и лѣнивые Греки не могли выдержать конкуренціи предприимчивыхъ купцовъ Итальянскихъ и Германскихъ, и съ этого времени Итальянцы, Нѣмцы и Русскіе поддерживаютъ между собою прямые торговые обороты, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ своихъ странахъ взаимно. Прямая торговля между Нѣмцами и Итальянцами устанавливается лишь въ концѣ Крестовыхъ Походовъ, но та, которую вели Руссы съ Нѣмцами гораздо ранѣе установилась. Въ Кіевѣ съ давнихъ временъ были нѣмецкіе купцы изъ Бреславля и другихъ городовъ и здѣсь имѣли свои факторіи. Они вывозили изъ Руси — желѣзо, строевой лѣсъ, медъ, воскъ, кожи, сушеную рыбу и соленую, зерновой хлѣбъ, мѣха, рабовъ. Венеція къ сожалѣнію пріобрѣла печальную извѣстность въ этомъ постыдномъ торговѣ невольниковъ — въ эту эпоху.

Константинополь занимаетъ значительное мѣсто въ средневѣковой торговлѣ — какъ центръ между народной торговли, въ которомъ она оживлялась и откуда далекими изгибами проникала съ благотѣльными своими послѣдствіями до самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ.

Другой значительный по своему торговому значенію народъ въ средніе вѣка были Арабы. Принявъ Коранъ Магометовъ, одобравшій

торговлю,—они предалась ей дѣятельно и въ средніе вѣка. Блестящій періодъ ихъ есть время Абассидовъ отъ 8 до 10 вѣка. Они имѣли сношенія торговыя и съ Русью, вотъ почему не только вообще, но и въ частности исторія ихъ торговли для насъ имѣетъ интересъ. Отъ 8 до 10 вѣка торговля ихъ въ полномъ развитіи. Халифатъ ихъ въ это время могущественъ, сосредоточенъ въ силахъ; Багдадъ становится блестящимъ центромъ наукъ и искусствъ, торговли и промышленности. Труды Абульфеда, Абу-Обанда, Ибнъ-Бегута, Идризиды и Медузы переведены уже въ наше время знаменитыми ориенталистами и доказываютъ развитіе ихъ литературы въ это время. Роскошь и расточительность сдѣлались у нихъ привычкою вслѣдствіе богатства. Но у Арабовъ эта роскошь не повлекла за собой какъ у Римлянъ одной пассивной торговли; они дѣятельно вели мѣновую торговлю. Немного уступали въ богатствѣ Багдаду другіе города ихъ Дамаскъ, Испагань, Бассора, Каиранъ, Фостатъ, Кордова и др. При цвѣтущемъ состояніи торговли у нихъ процвѣтало и земледѣіе. Владычество ихъ было обширно—имъ принадлежала Испанія, Сицилія, Сардинія и часть южной Италіи; въ Африкѣ Арабы одни владычествовали, въ Азіи отъ Индуса къ Гималаю, съ другой стороны отъ Аральскаго и Каспійскаго морей до Волги и Кавказа. Разсмотримъ значеніе и направленіе ихъ торговли въ средніе вѣка.

Багдадъ былъ столицею ихъ въ Азіи. Онъ походилъ во многомъ на древній Вавилонъ. Висячіе сады, гидравлическія постройки, каналы, великолѣпныя зданія въ колоссальныхъ размѣрахъ, роскошь, цвѣтущая промышленность — вотъ его украшеніе по словамъ арабскихъ писателей. Здѣсь пересѣкались важнѣйшіе торговые пути. Багдадъ отличался кромѣ того своими драгоценными издѣліями, своими золотыми и серебряными сосудами, парчами и тканями. Мекка, Мокка, Маскатъ, Дамаскъ не менѣе были славны въ торговлѣ. Излишне было бы входить въ подробности о каждомъ городѣ, да это и не совмѣстно съ предѣлами нашего курса. Арабы вели торговлю съ Китаемъ и Индією. По индѣйской ихъ торговлѣ былъ замѣчательнъ городъ Бассора. Китай былъ также недоступенъ иноземцамъ въ то время, какъ и въ нынѣшнее, однако Арабы пользовались въ этомъ отношеніи большими предъ другими преимуществами. Сохранился рассказъ Арабскаго купца Ибнъ-Вахаба о Китаѣ: онъ упоминаетъ объ огромномъ количествѣ шелка въ этой странѣ, о фарфорѣ, изящныхъ издѣліяхъ изъ дерева, и о разработкѣ чая, который, судя по значительной пошлинѣ, уже въ

то время составляя любимы напитокъ Китайцевъ. Арабы имѣли сношенія съ Китаемъ—съ юга и сѣвера. Другой путь ихъ торговли направлялся къ сѣвернымъ границамъ моря Каспійскаго и Чернаго—къ нынѣшнимъ южнымъ губерніямъ Россіи. Здѣсь жили Хазары и Болгаре. У нихъ были города, и недалеко отъ нынѣшней Астрахани—полагаютъ ученые—существованіе въ это время столицы Хазаровъ,—Итилъ. Портъ этотъ въ одно и тоже время и морской и рѣчной — способствовалъ торговлѣ. Сюда привозили Арабы южные продукты и мѣняли ихъ на произведенія сѣвера—они мѣняли фрукты, вина, ткани, благовонія, предметы роскоши, на мѣха, кожи, медь, воскъ, сало, веревки и строевой лѣсъ. Хазары притомъ славились рыбною ловлею. Арабскіе купцы не довольствовались устьями Волги, они плыли по ней вверхъ и доходили къ Болгарамъ,—въ ихъ столицу Булгарь (полагаютъ его вблизи нынѣшней Казани). Здѣсь они встрѣчались съ Русскими и прямо отъ нихъ покупали дорогіе мѣха въ особенности горностаю, чернобурую лисицу, соболь, боберъ и др. Больше всего они знали племя Полянъ — и городъ ихъ Кіевъ. Полагаютъ что они проникали и къ другимъ племенамъ къ Балтійскому морю, но это гипотеза (янтарь въ Булгарѣ).

При устьяхъ Днѣпра караваны ихъ раздѣлялись — одни продолжали путь сухопутный до Константинополя, другіе направлялись къ Херсонесу Таврическому и Азовскому морю, достигали Волги переходя Донъ и шли на югъ къ Итилу или къ сѣверу въ Булгарь. Свѣдѣнія эти о торговлѣ Арабовъ съ Русью находимъ изложенными довольно подробно у Массуди, извѣстнаго арабскаго писателя. Торговля Арабовъ съ Греками была незначительна.

Въ Африкѣ торговля Арабовъ была исключительною; здѣсь они не встрѣчали никакихъ соперниковъ себѣ на этомъ поприщѣ. О вліяніи ихъ на торговлю Европы съ юга чрезъ Испанію мы уже упоминали. — Не распространяясь о ней въ подробности мы укажемъ въ приложеніи новѣйшее сочиненіе по этой части.

ИТАЛЬЯНЦЫ

Первый городъ Италіи, начавшій свои сношенія съ Левантомъ путемъ морской торговли былъ Амальфи у залива Салернскаго въ десяти миляхъ къ югу отъ Неаполя. Морской флотъ ея усилился въ битвахъ съ Арабами и спасъ Римъ въ 849 году. — Когда Неаполь и Гаэта потеряли свою независимость, Амальфи счумѣлъ со-

хранить ее найдя средства къ тому въ торговлѣ и мореплаваніи. Негоціанты ея имѣли торговые дома въ Палермо, Сиракузахъ, Мессинѣ и другихъ городахъ Сициліи, откуда они отправлялись далѣе въ Африку. — Въ 10 вѣкѣ корабли ихъ бывали въ Александріи и Бейрутѣ. — Амальфи велъ прямыя торговыя сношенія съ Константинополемъ и послѣ Венеціи получилъ вскорѣ здѣсь привилегіи торговыя. — Въ цвѣтущее ея время, въ ней было 50 тыс. жителей; монеты ея чекана имѣли обращеніе по всей Италіи и даже въ Левантѣ; флотъ ея былъ первымъ въ эту эпоху въ Средиземномъ морѣ, а законы ея по части торговаго мореплаванія были повсюду приняты и служили вмѣстѣ съ Родосскими основаніемъ особенному сборнику торговыхъ законовъ. — *Consulato delmare*, изданному впоследствии. — Изобрѣтеніе компаса приписываютъ Амальфійцу Флавію Джойа. — Генуэзцы и Пизанцы брали ея устройство за образецъ своихъ торговыхъ отношеній. — Амальфи была завоевана Норманнами въ 1131 и вскорѣ послѣ того Пизанскій флотъ взялъ и раззорилъ ее безпощадно. Жители разбѣжались, портъ обмѣлѣлъ, и теперь одни только развалины свидѣтельствуютъ о бывшемъ ея торговомъ величіи, исчезнувшемъ въ то самое время, когда торговля Италіи стала становиться всемірною. — Происхожденіе Венеціи извѣстно; она основана выходцами Аквилей въ 450 году послѣ Р. Х. Лагуны ея дѣлали необходимымъ для ея жителей плаваніе и торговлю. — Рыбная ловля и добываніе морской соли были первыми ихъ занятіями и основою ихъ могущества. Изъ рыбаковъ сдѣлались отличные моряки, а на соль вымѣнивали они корабельный лѣсъ. — На эти островки стало стекаться значительное число переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ Италіи. — Равенна столица Остъ-Готовъ нуждалась для морской торговли въ судахъ и нанималъ ихъа у Венеціянцевъ, посылая на нихъ товары въ Константинополь. Такимъ образомъ Венеція вошла въ сношенія съ Византіею. — По мѣрѣ того, какъ увеличивались морскія силы Венеціи, слабѣлъ флотъ Византійскій, въ особенности послѣ столкновеній съ Арабами, и греческіе Императоры нашли весьма удобнымъ противопоставить имъ морскія силы Италіи вмѣсто своихъ, они платили щедро за это Венеціанцамъ, давали имъ значительныя привилегіи и монополіи, содѣйствовавшія развитію ихъ торговли, въ ущербъ Византійской. — Но въ чемъ состояли эти торговыя преимущества? До 10 вѣка нѣтъ точныхъ свѣдѣній кромѣ трактата, заключеннаго Венеціей съ Константинополемъ, по которому подтверждены имъ всѣ древнія привилегіи и прибавлены но-

вья; греческіе писатели, упоминая объ этомъ трактатѣ, не приводятъ къ сожалѣнію его содержанія, они замѣчаютъ лишь, что Венеціане по ихъ словамъ рождены моряками, такіе же хищники, какъ и Финикіяне и хитры до невѣроятности. Они же говорятъ, что имъ принадлежали въ Константинополь и Румелии торговыя фактории и что здѣсь они чрезмѣрно богатыли.—Вообще начало торговыхъ сношеній Венеціи съ Византіею относится ко времени Юстиніана.—Чтобъ утвердить свое первенство на морѣ, они имѣли серьезныя битвы съ Арабами и Далматами. — Въ отношеніи Италіи, Венеція была постоянно ей враждебною, — быть можетъ никогда торговая политика не была столь эгоистична какъ въ Венеціи, и часто она принимали сторону враговъ Италіи. — Императоръ Греческій Василій укоряетъ ихъ въ срединѣ X вѣка въ письмѣ къ Дожу въ томъ, что они ведутъ торговлю съ невѣрными и снабжаютъ ихъ оружіемъ, строевымъ лѣсомъ и невольниками. Съ давнихъ временъ Венеція устроила порты и морскія станціи на Адриатическомъ морѣ для пристанища своихъ кораблей и склада своей торговли съ материкомъ. Но въ концѣ 10 вѣка, при дожѣ Урзуль II, они сдѣлали важныя пріобрѣтенія территорій,—завоевавъ Далмацію и взявъ Истрію подъ свое покровительство. — Эти успѣхи имѣли важные результаты торговые. Они открыли имъ доступъ къ Дунаю и богатымъ странамъ къ нему прилежащимъ и установили сухопутныя сообщенія отъ береговъ Адриатическаго моря къ берегамъ Чернаго моря и во внутренность Руси.—Держа въ своихъ рукахъ хлѣбный сбытъ Венгріи и Баната, они не запрещали болѣе вывоза хлѣба;—постоянное снабженіе имъ Венеціи было обезпечено. Далмація снабжала ихъ виномъ, масломъ овощами, мясомъ, а горы Истріи были покрыты превосходными лѣсами. Венеція поняла цѣну этихъ богатствъ. Разработку соли они распространили въ Истріи и Далмаціи и соляной промыселъ играетъ важную роль въ исторіи ихъ торговли; они имѣли монополию этой торговли, снабжая долгое время ею Венгрію, Кроацію и восточную Германію. — Въ хроникахъ Венеціанскихъ сказано, что сорокъ тысячъ лошадей приходило ежегодно изъ этихъ странъ въ Истрію нагружаться солью. — Вывозъ соли морскимъ путемъ былъ еще болѣе значителенъ;—ее привозили во всѣ порты Леванта. — Венеціанскій флотъ разбивъ флотъ Нормандцевъ въ 1081 г. освободилъ Грецію отъ набѣговъ ихъ и Алексѣй Комненъ въ награду за эту услугу призналъ торжественно за ними право владѣнія Далмаціею и Кроаціею и всѣ ихъ монополіи торговыя въ

Византіи. — Настали крестовые походы. Не одна Венеція приняла въ нихъ участіе.—Генуя, старинный торговый городъ Лигурійскій, сдѣлалась независимою въ 958 г. — Соединившись съ Пизанцами, Генуя освободила Сардинію отъ Саррациновъ. — Въ концѣ 11-го вѣка, Генуэзцы съ Пизанцами снарядили общую экспедицію противъ Туниса въ 1087 году. — Несмотря на то, что итальянскіе города принимали участіе въ крестовыхъ походахъ, ихъ вражды между собою за первенство торговое становятся все живѣе и живѣе.—Первое условіе успѣха крестоваго похода, т. е. прибытіе къ мѣсту назначенія, заставляло крестоносцевъ прибѣгать къ помощи торговыхъ городовъ Италиі. Ни одно государство тогдашней Европы, какъ бы оно ни было могущественно, не было въ состояніи перевезти войска въ Константинополь или къ берегамъ Малой Азіи и Сиріи;—оно не имѣло бы также средствъ продовольствія необходимыми припасами въ столь отдаленныхъ походахъ.—Въ большей части крестовыхъ походовъ, Венеціане, Генуэзцы и Пизанцы слѣдовали съ своими флотами за движеніями крестоносцевъ, — происходившими на сухомъ пути и обогащались будучи ихъ маркитантами. Съ торговымъ расчетомъ, Итальянцы оказывали свои услуги. — Послѣ сдачи крѣпости, если они считали ее удобною для торговли, они выговаривали себѣ у крестоносцевъ драгоценныя льготы, какъ-то:—свободную торговлю, уничтоженіе пошлинъ привозныхъ и вывозныхъ, иногда получали въ собственность цѣлыя улицы и предмѣстья завоеванныхъ городовъ и привилегіи собственнаго суда въ дѣлахъ торговыхъ своихъ соотечественниковъ. Изъ всего этого происходило чрезмѣрное увеличеніе богатства и благосостоянія всѣхъ торговыхъ владѣній Италиі во время крестовыхъ походовъ. Каждый портъ, удобно расположенный для торговли, былъ занимаемъ ихъ негоціантами, которые, захвативъ въ свои руки торговлю Леванта, дѣятельно принимались за распространеніе въ Европѣ вкуса къ товарамъ востока. Въ алчной энергіи торговой, они забывали свои политическія стремленія и въ общемъ успѣхъ торговомъ не вредили уже другъ другу.

Съ начала 12 вѣка, появляются итальянскіе торговые дома въ главнѣйшихъ городахъ Іерусалимскаго Королевства и въ Сиріи.—Въ особенности Пизанцы, прививавшіе дѣятельное участіе во второмъ крестовомъ походѣ, получили здѣсь большія преимущества. Триполь, Лаодикія, Антиохія были въ ихъ рукахъ и въ Тирѣ существовало общество промышленниковъ и торговцевъ подъ названіемъ *Societas humiliorum* (общ. ремесленниковъ) имѣвшее большое

участіе въ выдѣлкѣ шерстяныхъ тканей. — Сирія сохранила въ это время нѣкоторую степень благосостоянія со временъ Арабовъ, — промышленность Дамаска и Алеппа пользовалась извѣстностью и до владычества Турокъ, сношенія торговля ея съ Месопотаміею были весьма дѣятельны. — Греческіе Императоры поняли, что они подпали вліянію торговыхъ городовъ Италіи. — При началѣ крестовыхъ походовъ Венеція господствовала въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ Румелии. — Торговое сословіе ея утвердилось въ предмѣстьи Пера и было столь значительно, что населеніе Венеціи въ этомъ предмѣстьи доходило до 10,000 чел. и угрожало Константинополю. До сихъ поръ Венеція находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Византіею, но эти союзныя отношенія рушились въ 1172 году. Венеціанцы отказались принять участіе во враждѣ Эммануила Комнена съ Королемъ Сициліи Вильгельмомъ и за это онъ приказалъ конфисковать всѣ ихъ корабли со всѣми товарами и все то, что принадлежало имъ въ его владѣніяхъ лишивъ свободы многихъ изъ нихъ. — Это была крутая мѣра. Пленники были освобождены чрезъ нѣсколько лѣтъ, но убытокъ причиненный въ 1½ миліона цехиновъ не былъ заплаченъ Венеціанцамъ. — Венеція нашла случай отплатить за эту обиду. Когда въ 4 крестовомъ походѣ въ 1202 году, Венеція не только приняла на себя перевозку крестоносцевъ, но и снабдила ихъ отличнымъ флотомъ подъ командою дожа Генриха Дандоло, то результатомъ этой экспедиціи было взятіе Константинополя и раздѣленіе Греческой Имперіи. Возникла имперія Латинская при Балдуинѣ графѣ Фландрскомъ въ 1204 году. — Чрезъ это событіе, Венеція снова получила преобладаніе торговое въ Левантѣ, гдѣ Генуэзцы и Пизанцы ей значительно соребовали. Венеціанцы получили богатую долю въ этомъ событіи, — имъ было отдано все предмѣстье Перы, Морей, — гдѣ тогда процвѣтала промышленность, съ богатыми островами, превосходно воздѣланными, которые отъ Босфора до Адриатическаго моря образовали для нихъ какъ бы цѣпь морскихъ и торговыхъ станцій. Сохранить всѣ эти завоеванія городу котораго сухопутныя силы были ничтожны — было не легко, — но искусные не только въ торговлѣ, но и въ политикѣ, Венеціане долго ими владѣли.

Въ эпоху своего владычества въ Константинополѣ Венеціане задумали составить сборникъ законовъ о правѣ морскомъ въ это время совершенно забытомъ и предоставленномъ самоуправству. Они составили совѣтъ объ этомъ предметѣ въ церкви Св. Софіи — и здѣсь приняли собраніе обычаевъ о торговомъ мореплаваніи — не-

задолго затѣмъ составленное въ Каталоніи, — они приняли его и дали ему силу закона. Пизанцы и Генуэзцы, также усвоили его такъ что авторитетъ его утвердился въ Средиземномъ морѣ. Этотъ то морской сборникъ сдѣлался знаменитымъ подъ именемъ *Consulato del mare* — и хотя въ немъ не было еще постановлений о правахъ торговыхъ нейтральныхъ державъ — но прочія отношенія морской торговли были ясно опредѣлены.

Генуя заключила торговый трактатъ съ Тунисомъ въ 1230 г. и Венеція послѣдовала ея примѣру въ 1251 году, получивъ право учредить тамъ торговую факторію, имѣть церковь и консула. Въ 1351 г. такой же трактатъ былъ заключенъ съ Триполи, въ которомъ кромѣ того были выговорены торговые преимущества для каравановъ въ внутреннюю Африку. Черезъ Алеппо торговали итальянскіе города съ внутреннею Азіею — съ Персидскимъ заливомъ — и Сиріею черезъ Бассору и Багдадъ. Этимъ путемъ везли товары изъ Индіи, которые при маломъ объемѣ заключали большую цѣнность. По Нилу доходили до Александріи. Большею частію Итальянцы не закушали товаровъ прямо въ Индіи, но получали ихъ черезъ перекупку на рынкахъ Египта, который въ свой чередъ нуждался въ иноземцахъ получая отъ нихъ строевой лѣсъ и металлы. Черезъ посредство итальянскихъ купцовъ, они получали кромѣ того различныя шерстяныя ткани оружія, зеркала, драгоценныя вещи и другіе предметы, — находившіе себѣ значительный сбытъ въ Египтѣ и Сириі. Взаимъ этого Итальянцы брали отсюда жемчугъ, драгоценныя каменья, слоновую кость, шелкъ и проч. Венеціанцы враждовали съ Генуэзцами за торговлю въ Черномъ морѣ, вражда ихъ отъ 1356 до 1386 г. кончилась въ пользу Венеціи, но въ промежутокъ этой эпохи Турки овладѣли почти всею Малою Азіею, перешли Гелеспонтъ и завладѣли областями южнаго Дуная. Торговля и мореплаваніе — такимъ образомъ уничтожились на Черномъ морѣ, Венеціане оставили его и сосредоточили свою торговлю на Египтѣ и нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ Сириі. Повсюду они встрѣчали соперниковъ въ Генуэзцахъ и Пизанцахъ, — послѣдніе торговали съ Норманнами въ Сициліи, съ Сарацинами въ Испаніи и Африкѣ. На берегахъ Испаніи принадлежали имъ богатые соляныя копи, изъ Франціи они вывозили шерсть, которую обрабатывъ тончайшія ткани и успѣхамъ ихъ завидовала Генуя. Къ концу 13 вѣка, она успѣваетъ отнять отъ Пизанцевъ Корсику и Сардинію и разрушаетъ ихъ флотъ и гавань. Съ 15 вѣка Пизанцы незанимаютъ уже мѣсто въ ряду первыхъ торговыхъ дѣятелей. Мѣсто ихъ за-

ступила Флоренція. Флорентинцы, не имѣя выгоднаго морского положенія, занимались преимущественно мануфактурною промышленностью. Расположенная на Арно, далеко отъ берега, Флоренція не имѣла ни порта ни кораблей. Въ 1421 г. они покупають за 100,000 золотыхъ флориновъ у Пизанцевъ портъ Ливорно. Достигнувъ такимъ образомъ моря, Тосканская республика могла успѣшно заняться торговлей и мореплаваніемъ. Скоро и то и другое приняли значительные размѣры. Они построили арсеналы, верфи, корабли и учредили особенное установленіе специально назначенное для морскихъ торговыхъ дѣлъ подъ названіемъ *magistrato dei consoli del mare*;—чтобъ учредить порядокъ дѣлъ торговыхъ на востокъ, они послали въ 1425 г. двухъ консуловъ въ Египетъ для исхода-тайствованія имъ тѣхъ же преимуществъ которые принадлежали Генуэзцамъ и Венеціанцамъ и получили ихъ. Съ тѣхъ поръ галеры флорентійскіе появляются въ портъ Александрійскомъ. Въ короткое время Флоренція дѣлаеть поразительные успѣхи торговые: она распространяеть свои сношенія по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря и даже до Нидерландовъ, куда привозитъ восточные товары. Торговый флотъ ея дѣлился на двѣ флотиліи,—Восточную и Западную. Каждая состояла изъ 11 большихъ и 15 малыхъ галеръ. До 1480 всѣ суда составили собственность казны, которая отпускала ихъ въ наемъ негодантамъ за плату 8 процентовъ со 100, съ цѣны товаровъ. Командовали флотиліями адмиралы. Восточная эскадра отправлялась на востокъ ежегодно въ февралѣ, а Западная въ сентябрѣ. Флорентійцы болѣе другихъ торговцевъ были любимы Турками и они соединялись съ ними въ оборонительный союзъ противъ Венеціи. Флоренція однако не могла соперничествовать ни съ Генуей, ни съ Венеціею, она была преимущественно городомъ мануфактурнымъ; ея шелковыя издѣлія и шерстяныя славились въ Европѣ; изъ Англій, Испаній они получали шерсть, а изъ Сициліи, Греціи и Леванта шелкъ. Они имѣли склады закупленной шерсти въ Англии, Франціи и Фландріи, — торговыя конторы ихъ были въ Авиньонѣ, Неаполѣ и Венеціи. Флоренція сдѣлалась центромъ роскоши, художествъ и изящныхъ произведеній.

Учрежденія банковъ и банковыя операціи достигали замѣчательнаго развитія во Флоренціи. Съ 11 вѣка Флорентійцы начали учреждать банки и предлагать суммы взаемъ для оборотовъ за значительные проценты. Ихъ финансовая ловкость сдѣлалась извѣстною въ Европѣ и вскорѣ всякій значительный заемъ не миноваль ихъ рукъ; вла-дѣя общимъ кредитомъ они пользовались огромными средствами.

Даже Венеціане въ своихъ спекуляціяхъ на Востокъ прибѣгали къ посредничеству банкировъ Флоренціи, болѣе богатыхъ и пользовавшихся большимъ довѣріемъ, чѣмъ ихъ собственные. Въ одной Итали только было 80 конторъ флорентійскихъ банковъ, имѣвшихъ отдѣленія во всѣхъ странахъ свѣта. Банкиры эти оказывали столь значительныя услуги нѣкоторымъ владѣніямъ, напр. Кипру и Арменіи, что были вознаграждаемы за это большими торговыми преимуществами, которыя они передавали своимъ соотечественникамъ. Исторія торговли сохранила имена нѣкоторыхъ банкировъ этой эпохи, Ротшильдовъ тогдашняго времени — это были братья *Peruzzi* у которыхъ занимали рыцари Иерусалимскіе и *Bardi* — кредиторы королей Англіи. Но ослѣпленные удачами они слишкомъ рисковали въ своихъ банковыхъ оборотахъ и кончили совершеннымъ банкротствомъ раззорившимъ и нѣкоторые другіе банки. Самыя высшія фамиліи Флорентійцевъ происходили отъ торговцевъ и промышленниковъ. Таковы были: Корсини, *Bardi*, *Pazzi*, Фальконьери, банкиры *Портинери* и другіе. Въ главѣ ихъ были Медичи, которые счастливыми спекуляціями шерстяныхъ тканей и суконъ возвысились изъ нисшаго класса до блестящаго положенія. Два купца Флорентійскихъ *Pegolotti* и *Antonio di Uzzano*, жившіе въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка составили первыя сочиненія о торговомъ правѣ. Сочиненія ихъ заключаютъ свѣдѣнія о мѣстахъ торговли имъ современной, о товарахъ, монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ, обычаяхъ торговыхъ, торговыхъ книгахъ счетоводства, объ обеспеченіяхъ торговыхъ сдѣлокъ, о сухопутныхъ и морскихъ транспортахъ. Сочиненія эти доказываютъ, что Флоренція болѣе всякаго другаго города понимала необходимость въ торговлѣ, не рутины, а указаній науки, она понимала важность торговли какъ предмета науки и ученыхъ трудовъ. Большое число названій итальянскихъ, принятыхъ во всѣхъ языкахъ для обозначенія многосложныхъ операций торговыхъ, напоминаютъ еще и въ наше время происхожденіе ихъ итальяно-флорентійское. Исторіи торговли слѣдуетъ оживлять и увѣковѣчивать воспоминанія о прежнихъ заслугахъ торговли, оказанныхъ разными городами.

Что касается до Генуи, то она вела значительную торговлю съ городами верхней Германіи — Ульмомъ, Нюрембергомъ, Страсбургомъ и другими, съ Пиемонтомъ и Ломбардіею, — по берегамъ отъ Ниццы до Арно. Она имѣла также торговыя учрежденія въ Сардиніи и Сициліи, напримѣръ въ Мессинѣ и Сиракузахъ, бывшихъ нѣкоторое время ей подвластными. Норманны, не понимая ничего въ дѣлахъ торговли, предоставили ее Генуезцамъ. Богатые продукты Сициліи

масло, шелкъ, хлѣбъ, соль, сѣра, вина называвшіяся латинскими въ противоположность греческимъ—вывозились почти исключительно Генуэзцами. Генуя имѣла знаменитый по кредиту банкъ Св. Георга, операции его были весьма распространены, иностранныя державы часто прибѣгали къ его помощи, такъ когда король Франціи Карль VIII хотѣлъ воевать съ Италіею, онъ занялъ здѣсь необходимыя суммы. Генуи, равно какъ и Венеціи вредило соперничество по торговлѣ Испаніи и Португаліи тѣмъ болѣе опасное, что страны эти были сосѣдственны. Немало вредило успѣху торговли итальянскихъ городовъ и ихъ между собою зависть и тщеславная политика. Рѣдки были между ними союзы торговые, а тѣ которые и учреждались подобно союзу 1526 г. для охраненія городовъ Италіи отъ иноземцевъ, не имѣли успѣха. Недостатокъ этого союза городовъ Итальянскихъ въ то время, когда другія державы становились могущественнѣе, есть одна изъ главныхъ причинъ упадка торговли Италіи.

НИДЕРЛАНДЦЫ.

Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ въ средневѣковую эпоху Голландцевъ, нынѣшнихъ Бельгійцевъ, Фризовъ, Фламандцевъ которые лишь съ среднихъ вѣковъ принимаютъ участіе въ торговомъ движеніи Европы и становятся значительною торговою державою. Потомъ уже они распространяютъ свое торговое вліяніе на всѣ части свѣта, выказываютъ новый духъ торговли и достигаютъ вліянія, богатства и величія—почти безпримѣрнаго въ исторіи для народа, который былъ лишенъ почти всѣхъ средствъ къ благосостоянію.

Восходя къ первымъ годамъ среднихъ вѣковъ, мы видимъ уже дѣятельность торговую и промышленность замѣчательную уже въ извѣстной степени—въ странѣ прилегающей къ Сѣверному морю заключающей области Рейна и Мозера—вообще въ странѣ извѣстной подъ названіемъ Нидерландовъ. Исторія торговли Фландріи и Брабанта—есть болѣе исторія страны, чѣмъ ея жителей, которые вмѣсто того, чтобъ самимъ заняться внѣшнею торговлею, сдѣлали изъ своихъ городовъ — складочныя мѣста и большія ярмарки, куда всѣ негоціанты посылали свои товары и обмѣнивали ихъ на другіе посредствомъ своихъ агентовъ. Это направленіе торговли произвело значительное число конторъ, биржъ, торговыхъ товариществъ и иностранныхъ конторъ купеческихъ, въ этой странѣ.

Купецъ Антверпена, торговаль на свой счетъ только на мѣстѣ, поддерживая чрезъ поупку и продажу сношенія съ сѣверомъ и югомъ, съ Любекомъ и Аугсбургомъ, съ Лондономъ и Венеціею, но онъ имѣлъ подъ рукою самый полный комплектъ товаровъ всѣхъ странъ: ему не было надобности ждать долго закупокъ и порученій — на большомъ рынкѣ, гдѣ онъ жилъ, онъ находилъ покупателя продуктовъ его страны. Страна близъ лежащая къ морю, пересѣкаемая многими рѣками, должна была неминуемо съ умноженіемъ ея населенія предаться двумъ родамъ занятій, свойственнымъ ея положенію территориальному и географическому — т. е. плаванію и рыбной ловлѣ. — Таковы дѣйствительно были занятія древнихъ Батавовъ, какъ объ нихъ свидѣтельствуютъ римскіе писатели. Германскіе племена вообще не были чужды ни плаванію по рѣкамъ, ни мореплаванію, объ этомъ можно заключить по тому, что флотъ Римлянъ, съ которымъ они производили свои экспедиціи въ Британію большей частію былъ построенъ и снабженъ экипажемъ на островѣ Батавовъ. Въ 69 г. по Р. Х. встрѣчаются уже корабли батавовъ и фризовъ въ битвѣ съ Римлянами. Съ тѣхъ поръ морскія силы ихъ постепенно развиваются, часто они занимаются пиратствомъ. Саксонцы были болѣе франковъ, привычны къ морю также какъ и фризы, завладѣвшіе берегами между Везеромъ и Исседемъ. Ихъ употребилъ Карлъ Великій на Дунаѣ, въ войнѣ съ Аварами; начиная съ царствованія Этельреда, фризы строили корабли для Англичанъ. Они враждовали съ Норманнами. Жители Нидерландовъ были извѣстны своею ловкостью въ мореплаваніи и своимъ флотомъ, который хотя и не состоялъ изъ большихъ кораблей, но былъ многочисленъ. Сырой климатъ и болотистая почва мало благопріятствовали здѣсь ихъ земледѣлію, взамѣнъ того ихъ питало море. Постоянная борьба съ бурями сдѣлала ихъ предприимчивыми и энергичными. Пребываніе многихъ римскихъ легионовъ въ этой странѣ повлекло за собою торговые сношенія съ другими провинціями Римской имперіи, и Нидерланды, расположенные между Британіею и Рейномъ выиграли отъ безпрестаннаго прохода войскъ и провоза товаровъ чрезъ ихъ территорію. Въ юго-восточной части ихъ, гдѣ жили Бельгійцы, установилась съ древнихъ временъ пограничная торговля ихъ съ Галліею. При Рейнѣ существовалъ древній торговый городъ ихъ Лекъ, начало котораго относятъ еще къ 7 вѣку. Онъ велъ торговлю съ Кельномъ, Бардевикомъ и венедекскими городами Балтики. Въ 9 вѣкѣ первымъ торго-

вымъ городомъ сдѣлался Дордрехтъ. Города эти терпѣли много отъ грабежей Норманновъ. Карлъ Великій обратилъ вниманіе на эту страну, ему приписываютъ,—учрежденіе здѣсь каналовъ которыхъ число въ послѣдствіи здѣсь чрезвычайно увеличилось — и поощреніе сельскаго промысла. Съ этого времени стали здѣсь разводить породы скота и заниматься приготовленіемъ сыровъ, — промышленность до сихъ поръ цвѣтущая въ этой странѣ. Города Фландріи и Брабанта занимались съ успѣхомъ выдѣлкой суконъ, и чрезъ это вошли въ постоянныя сношенія съ Англіею, откуда получали значительное количество шерсти. Воздѣлываніе льна и пеньки было также одною изъ главныхъ отраслей промышленности, и Нидерланды приобрѣли такую извѣстность въ сельскомъ хозяйствѣ, что другія государства часто нанимали отсюда колонистовъ для воздѣлки своихъ земель. Жители въ особенности были искусны въ постройкахъ гидравлическихъ и въ устройствѣ плотинъ для защиты отъ наводненій. Подъ именемъ *hollanderin*—называли такія работы ихъ преимущественно устроенныя въ половинѣ 12 вѣка въ южныхъ частяхъ Эльбы, — и до сихъ поръ названіе нѣкоторыхъ кантоновъ напр. Вирландеринъ указываетъ это происхожденіе. Графъ Фландрскій Бодуинъ III около 960 года призвалъ сюда многихъ нѣмецкихъ ремесленниковъ, преимущественно ткачей — и устроилъ цѣхи ихъ въ Гентѣ для фабрикаціи суконъ. Онъ же учредилъ рынки и ярмарки для оживленія внутренней торговли страны. Внѣшняя торговля этой страны до крестовыхъ походовъ была незначительна; ввозили шерстяныя произведенія Англіи, — но не въ значительномъ количествѣ. Съ крестовыхъ походовъ начинается развитіе внѣшней торговли. Энтузіазмъ къ крестовымъ походамъ выразился особенно въ южныхъ Нидерландахъ. Многие владѣтели отправились отсюда прямо моремъ въ Св. Землю. Фризы и Голландцы занимались при этомъ постройкой кораблей и вооруженіемъ ихъ. Фризы уже съ 12 вѣка были извѣстны какъ мореплаватели, они посѣщали въ своихъ экспедиціяхъ Исландію, Гренландію и другія прилежащія страны. Они имѣли свои торговые дома въ Висби, Шлезвигѣ и Рипенѣ, и съ сѣвера получали строевые матеріалы для своихъ построекъ. Они были въ союзѣ съ ганзейскими городами. Взятіе Константинополя въ 1204 г. имѣло для этой страны рѣшительныя послѣдствія. Какъ уже извѣстно первый Латинскій Императоръ былъ графъ Фландрскій. Съ этого времени начинаются торговыя сношенія этой страны съ Во-

стокомъ. Съ половины 12 вѣка на рынкахъ торговыхъ городовъ Нидерландскихъ появляются товары Востока, привозимые сюда на корабляхъ голландскихъ, возвращавшихся изъ Палестины. Запросъ этихъ товаровъ становился болѣе значительнымъ по мѣрѣ постепенной оцѣнки ихъ пользы и необходимости. Крестовые походы сблизили торговцевъ этой страны съ Венеціанскими и Генуэзскими негоціантами—и установили прямыя торговыя связи Италіи съ Нидерландами. Болѣе всѣхъ провинцій этой страны сдѣлалась значительною по торговлѣ Фландрія — прилежащая къ самому морю. Въ ней были въ это время замѣчательные по торговлѣ города: Брюгге, Гентъ, Лилль и другіе. Изъ нихъ важнѣйшимъ былъ Брюгге. Въ половинѣ 14 вѣка въ немъ было до 150,000 жителей, биржа его имѣла сношенія со всѣми странами свѣта, въ ней было 16 иностранныхъ конторъ. Лондонъ, Бристоль, Авиньонъ, Барселона, Генуя, Венеція поддерживали безпрестанныя съ ней сношенія, — здѣсь было много банковъ, а кредитъ ихъ былъ таковъ, что счетъ на Брюгге — имѣлъ цѣну наличной монеты и обращался по всѣмъ странамъ свѣта. Попримѣру Италіи здѣсь были усвоены правила торговаго права и обычаи торговли; даже биржа здѣсь имѣла свои опредѣленные правила. Такъ для посредства между купцами здѣсь были учреждены биржевые маклера, обязанные принести присягу предъ епископомъ города при вступленіи въ должность. Имъ было строго запрещено принимать какое-либо собственное участіе въ покупкахъ и продажахъ на биржѣ для того, чтобы будучи посредниками они не были сами интересованы въ этихъ биржевыхъ оборотахъ. Здѣсь же были учреждены конторы страхованія. Безпечные должники здѣсь были строго преслѣдуемы, — и вообще законы торговые этого города особенно стремились къ поддержанію кредита. Иностранцамъ предоставлена была здѣсь торговля съ одинакими преимуществами съ жителями страны. Таможенные сборы были умѣренные и однообразные. Жидаы были нетерпимы въ Фландріи, — и учрежденіе банка дозволялось лишь съ разрѣшенія Государя. Брюгге былъ складомъ всѣхъ европейскихъ и частію восточныхъ товаровъ. Изъ Германіи привозили сюда сталь, мѣдь, желѣзо, олово и свинецъ, лѣсъ, земледѣльскіе продукты, ленъ и пеньку, мѣха, кожи, краски, соль, платья и вообще одежды, янтарь, вина Рейна, масло, воскъ, медъ и проч., фрукты изъ Испаніи и Португаліи отсюда также сахаръ, масло, шерсть и шелкъ. Изъ Англіи шерсть, свинецъ и кожи, изъ Франціи — соль,

вина, бумагу, тонкія сукна, краски, шелковыя ткани, изъ Италіи сахаръ, рись, нитяныя и шерстяныя ткани, бархатъ, шелкъ, драгоценныя золотыя украшенія, сѣру и греческія вина. Ввозъ изъ Германіи былъ морской и сухопутный смотря потому шли-ли товары изъ Ганзейскихъ городовъ или съ юга и центра Германіи. Изъ Италіи преимущественно товары шли моремъ, но въ послѣдствіи начались и сухопутные транспорты на Аугсбургъ и Нюрембергъ и по Рейну. Въ замѣнъ этого торговцы разныхъ странъ вывозили отсюда мѣстные мануфактурныя издѣлія, которыми славился каждый городъ, чѣмъ либо знаменитый; Брюгге былъ извѣстенъ своими сукнами, Аррасъ своими коврами, Гентъ фланелями и одѣялами, Антверпенъ выдѣлкою кожъ. Металлургическая промышленность была также извѣстною уже въ эту эпоху въ Нидерландахъ. Большія мастерскія для приготовленія оружія были въ Лиежѣ и Брюсселѣ. Въ 1488 Брюгге и вся Фландрія за возстаніе были опустошены войсками Императора Германіи Фридриха III и мѣсто его съ этого времени заступаетъ Антверпенъ, куда перенесли свою главную контору и Ганзейскіе города. Антверпенъ превзошелъ Брюгге и тѣмъ, что современіи открытія пути въ Индію, здѣсь стали появляться ея произведенія равно какъ и произведенія Южной Америки въ особенности золото и серебро, привозимыя сюда Испанцами, на которые они покупали здѣсь мануфактурныя произведенія. Почти всѣ отрасли фабрикаціи получили здѣсь примѣненіе. Здѣсь выдѣлывали ковры, оружія всякаго рода, стекло, серебряныя, золотыя и бронзовыя издѣлія, рафинировали сахаръ, и проч. и всѣ эти фабрикаціи производились въ огромныхъ размѣрахъ, чтобъ удовлетворить возрастающимъ требованіямъ стараго и новаго свѣта. Портъ былъ весьма оживленъ: до 2,000 кораблей стояло иногда въ гавани. Одни таможенныя и городскіе сборы города Антверпена по свидѣтельству современныхъ писателей простирались ежегодно до 1,726,000 флориновъ. Всѣ значительныя торговые города разныхъ странъ имѣли здѣсь свои конторы: Ганза, Аугсбургъ, Генуя, Флоренція, Барселона, Лиссабонъ. Даже Турки въ 1552 просили дозволенія устроить въ Антверпенѣ торговую контору. Эта обширная торговля — обогащала городъ, порождала капиталистовъ, а запросы капиталовъ, по обширности предпріятій были такъ велики, что законнымъ процентомъ было 12 на 100. Въ эпоху крайняго своего развитія т. е. въ половинѣ 16 вѣка Антверпенъ имѣлъ населеніе въ 200,000 жителей и 13,500 домовъ. Фландрія и Бра-

бантъ, извѣстны были художниками и зодчими, соперничествовавшими съ итальянскими. Таково значеніе этой страны въ общемъ средневѣковомъ движеніи торговли.

ГЕРМАНІЯ.

Обыкновенно приписываютъ Римлянамъ—честь перваго вліянія на устройство общественное Германіи учрежденіемъ ихъ укрѣпленныхъ мѣстъ по Рейну и Дунаю. Полагаютъ, что Германія до Римлянъ была огромнымъ лѣснымъ пространствомъ, обитаемымъ животными и людьми равно съ ними дикими. Но нельзя вполнѣ принимать такое мнѣніе. Торговля янтаремъ, столь распространенная еще въ древности, служитъ, по мнѣнію писателей, занимавшихся исторіею торговли, положительнымъ доказательствомъ того, что морскіе берега Германіи были населены, извѣстны и посѣщаемы торговцами, за нѣсколько вѣковъ до Римлянъ. Жители этихъ мѣстъ, добывавшіе янтарь, мѣнявшіе его и продававшіе, отличались своимъ образомъ жизни отъ древнихъ Германцевъ — проводившихъ время въ охотѣ и войнѣ и съ незапамятныхъ временъ должны были быть болѣе общественны, чѣмъ жители внутренности страны. Море развиваетъ предприимчивость челоѣка, — и, отрывая его отъ земли, влечетъ въ даль его дѣятельность—побуждая его неминуемо къ торговлѣ, хотя и начинающейся въ видѣ грабежа и пиратства. Обширная Германія могла долгое время оставаться въ дикомъ положеніи, но на протяженіи ея морскаго берега, независимо отъ завоеваній Римскихъ и ихъ вліянія — сама мѣстность сдѣлала населеніе болѣе мирнымъ. Другое обстоятельство усиливаетъ еще болѣе это предположеніе: Саксонцы, покоренные Карломъ Великимъ, были конечно народомъ варварскимъ, — которому неизвѣстны были успѣхи общежитія, но на сѣверѣ и сѣверо-западѣ владѣній этого племени между Одеромъ и Вислой, въ нынѣшнихъ Пруссіи, Помераніи и Мекленбургѣ — мы встрѣчаемъ у Славянъ, называвшихся Венедами — города и даже оживленное плаваніе въ водахъ Балтики. Они съ успѣхомъ занимались земледѣіемъ, промышленностію и торговлею; у нихъ были большія ярмарки, — и старыя лѣтописи хвалятъ богатство ихъ жатвъ, и изображаютъ ихъ живу-

щими въ изобиліи. Отъ 6 до 9 вѣка, вся внѣшняя торговля сѣвера Европы, включая и Англію, была подъ ихъ вліяніемъ, они имѣли торговые города: Шлезвигъ, Рюгенъ, Штаргардъ и въ особенности Винету. Объ этомъ послѣднемъ городѣ спорныя мнѣнія: большинство ученыхъ полагаетъ, что онъ находился на одномъ изъ острововъ недалеко отъ Рюгена. Винета былъ по свидѣтельству германскихъ хроникъ большимъ складочнымъ мѣстомъ торговли Балтійской; гавань его могла вмѣщать 300 большихъ кораблей и товары всякаго рода здѣсь мѣнялись между разными купцами. Товары Востока и Индіи приходили сюда съ транспортами отъ Каспійскаго и Чернаго морей. Здѣсь найдены въ большомъ количествѣ арабскія монеты. Таково мнѣніе одного изъ германскихъ ученыхъ—Фишера—въ его сочиненіи объ исторіи торговли Германцевъ, мнѣніе однако еще спорное. Полагаютъ, что Венеды имѣли большія рыбныя ловли и—до 5 вѣка почти нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій объ этой странѣ. Въ теченіи 5 и 6 вѣковъ, исторія находитъ уже этотъ край приморскій населеннымъ и въ достаточной степени общественнаго развитія. Большинство германскихъ писателей предполагаетъ, что нужно искать настоящей причины этого развитія въ древнѣйшихъ торговыхъ сношеніяхъ съ этою мѣстностью Грековъ, Финикянъ, Карфагенянъ и Марсельцевъ. Исторія торговли Ганзы, къ которой мы ведемъ это изложеніе была бы неполна, если предварительно не разсмотримъ мѣстность, на которой этотъ знаменитый союзъ торговыхъ городовъ сѣвера возникъ и образовался. Подчиненіе Саксонцевъ дозволило внутренности Германіи распространить свои сношенія до Балтійскихъ береговъ; съ этой эпохи нижнія земли Эльбы и Везера стали оживляться торговою дѣятельностію и нѣкоторые города этой мѣстности — Бременъ, Любекъ, Гамбургъ, Штаде, Рюгенъ, Шлезвигъ, Бардевикъ и другіе занялись международною торговлею — вывозомъ и ввозомъ товаровъ. Бардевикъ, въ особенности былъ дѣятеленъ по торговлѣ, — онъ былъ расположенъ недалеко отъ нынѣшняго Лüneбурга и считался складочнымъ мѣстомъ торговли Германцевъ съ Скандинавіею и Венедами. Сношенія его были также дѣятельны съ странами прилежащими къ Дунаю и Рейну; чтобъ утвердить и распространить ихъ Карлъ Великій построилъ торговый трактъ, который велъ отъ этого города на Магдебургъ до Эрфурта и отсюда чрезъ Тюрингію, Бамбергъ и Нюрембергъ къ Ратисбонну и Пассау, мѣстамъ, которые вели торговлю съ Константинополемъ по Дунаю. Независимо отъ

общаго вліянія на торговлю крестовыхъ походовъ, въ частности для Германіи они имѣли результатомъ, распространеніе владычества ея на страны прибалтійскія, обращенныя изъ язычества къ христіанству Германскими рыцарями, — такъ были обращены Венеды, Эсты и Леты. Крестовый походъ, предпринятый въ эти страны многихъ жителей истребилъ, многихъ обратилъ въ рабство: остальное населеніе смѣшалось съ переселившимися сюда Германцами. Образовались новыя владѣнія, въ особенности орденъ Тевтонскій и орденъ Меченосцевъ, которые покровительствовали торговлѣ. Но какъ расположеніе къ торговлѣ и городской жизни было уже укоренено здѣсь и до этой эпохи, то подъ вліяніемъ этого обстоятельства, скоро стали здѣсь возникать новыя города, основанные уже самими Германцами — таковыми были Рига, Ревель, Кульмъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Мариенбургъ. Послѣ разрушенія рыцарями Бардевика, Любекъ, древнѣйшій въ сравненіи съ этими новыми городами, сдѣлался главнымъ и болѣе могущественнымъ городомъ сѣверо-западной торговли.

Балтійское море и тогда было лучшею школою для моряковъ; до 13 вѣка ловля сельдей происходила также исключительно здѣсь; начавшись на берегахъ Помераніи, она распространилась въ Сканию, области сдѣлавшейся богатою по этому промыслу и далѣе въ Зундъ въ Сѣверномъ морѣ, у тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ и теперь эта ловля между Норвегіею и Шотландіею. Датчане и Шведы занимались мореплаваніемъ въ Балтійскомъ морѣ вмѣстѣ съ Германцами, но ихъ участіе въ морской торговлѣ было второстепенное, ибо Германцы нашли дѣятельное содѣйствіе себѣ въ многочисленныхъ колоніяхъ, которыя были ими основаны повсюду, притомъ корабли ихъ были всегда вооружены и готовы къ битвѣ.—Послѣ разрушенія ими Винеты, — на островѣ Готландѣ сдѣлался извѣстнымъ Визби—портъ частопосѣщаемый торговцами; купцы нѣмецкіе устроили здѣсь первыя жилища и сдѣлали этотъ городокъ складомъ товаровъ, вывозимыхъ изъ древней Руси, т. е. сала, меда, кожъ, мѣховъ, желѣза. Изъ Швеціи также вывозили желѣзо и въ значительномъ количествѣ мѣсъ. — Нѣмецкіе ученые полагаютъ, что Визби подобно Винетѣ, торговалъ съ Востокомъ, и приписываютъ ему прямыя сношенія этого рода съ Константинополемъ чрезъ Русскіе города—Новгородъ и Кіевъ.—Мы уже упоминали прежде объ этомъ торговомъ пути.

Въ теченіи трехъ вѣковъ послѣ Карла Великаго, населеніе Гер- 11 леку

мани значительно увеличилось и съ нимъ также развились и успѣхи земледѣлія.—Много лѣсовъ было вырублено и очищено въ Саксоніи и земли изъ дикаго положенія большею частію сдѣлались жилыми; искусства и ремесла стали также занимать большую часть населенія городовъ и число ихъ возрастало значительно.—Владѣтели Саксоніи покровительствовали городскимъ общинамъ и давали имъ большія привилегіи. Чрезъ это увеличилось движеніе внутренней торговли,—достигшей уже значительнаго положенія начиная съ 13 вѣка.—Это есть время образованія большихъ торговыхъ союзовъ городовъ Германіи.—Много содѣйствовало успѣхамъ внутренней торговли—развитіе промышленности производительной и фабрикаціи. Такъ шерстяныя ткани и полотна германскія шли по Дунаю на Востокъ,—чрезъ Альпы въ Италію, но болѣе всего къ сѣверо-западу—въ Скандинавію и Англію. Въ Скандинавію вывозили много хлѣба и вина Рейна.—На Востокъ везли оружіе и снаряды военные,—преимущественно изъ Ліежа.—Много увеличилось богатство Германіи—съ развитіемъ здѣсь горнаго промысла, начало котораго относится къ 10 вѣку—рудники драгоцѣнныхъ и обыкновенныхъ металловъ открылись въ Гарцѣ, и въ Богеміи.—Серебряныя и золотыя руды были здѣсь съ успѣхомъ разрабатываемы. Около этого же времени появились соляныя копи и ломки Баваріи. Первоначально платили за товары вѣсомъ золота а не счетомъ монеты, по недостатку общей монеты. Право чеканки монеты иногда даруемо было отъ Императора и другихъ владѣтелей — городамъ какъ привилегія.—Нѣкоторые нѣмецкіе писатели полагаютъ употребленіе векселей въ Германіи въ эту эпоху, — и основываютъ свое предположеніе на томъ, что въ Германскихъ законахъ этой эпохи находится уже правило о задержаніи тюремномъ должника, неуплатившаго въ срокъ своего долга.

Императоры изъ дома Саксонскаго и Франконскаго покровительствовали торговлѣ—съ цѣлью привлеченія къ себѣ городовъ—противъ могучихъ вассаловъ. Съ этою цѣлью они надѣляли ихъ значительными преимуществами торговыми, какъ-то: правомъ чеканки монеты, правомъ склада товаровъ, собственнаго суда въ дѣлахъ торговыхъ, льготами отъ таможенныхъ сборовъ, правомъ имѣть свою полицію на рынкахъ,—они давали также купцамъ—охранные паспорта и вооруженные конвои для ихъ транспортовъ.—Что касается до таможенъ,—то на раздробленной между многими владѣніями территоріи Германіи, число ихъ было весьма значительно.

На ряду съ Императорскими таможенными было безчисленное множество таможенъ частныхъ владѣльцевъ земли, — извлекавшихъ изъ нихъ свой поземельный доходъ.—При такомъ множествѣ мѣстныхъ монополій и привилегій, торговля внутренняя незначительныхъ городовъ не могла развиваться—и была предоставлена такимъ образомъ силою обстоятельствъ только важнѣйшимъ имперскимъ городамъ. Такіе имперскіе города заключали часто между собою торговые трактаты о взаимныхъ льготахъ по торговлѣ ихъ жителей. До нашего времени сохранилось извѣстіе о многихъ трактатахъ подобнаго рода, которые заключалъ городъ Нюрембергъ. Вообще на основаніи ихъ пошлины взымались не съ привозныхъ товаровъ, а съ вывозимыхъ. Замѣчательно слѣдующее постановленіе въ нихъ часто встрѣчаемое: рынки и купцы ихъ посѣщающіе, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императора, — мѣсто ихъ объявляется мирнымъ (*befriedet*) и всякое оказанное здѣсь самоуправство и подлогъ строго наказываются. Для этого на каждой ярмаркѣ быть имперскому комиссару (*Фохту*), — который знаетъ дѣла торговля; онъ же долженъ собирать таможенные пошлины и судить дѣла уголовныя. Знакомъ мира, — были на площади рынка изображенія креста и перчатки императорской. Въ торговыхъ городахъ дозволено учредить вблизи площадей рынка особенное зданіе для продажи товаровъ изъ магазиновъ (*Kaufhaus*) и мѣсто это почитается вполне безопаснымъ. Нѣкоторые остатки этихъ привилегій рынковъ древней Германіи до сихъ поръ замѣтны въ привилегіяхъ ярмарокъ этой страны. Такова вообще исторія торговли Германіи отъ Карла Великаго до конца 13 вѣка. Отличительная черта ея—расположеніе торговыхъ городовъ къ образованію союзовъ между собою, достопамятный примѣръ которыхъ есть союзъ Ганзейскихъ городовъ. Къ нему теперь и обратимся послѣ общаго очерка торговли Германіи.

Для охраненія транспортвъ товаровъ, Императоры снабжали купцовъ охранными конвоями и правомъ употреблять оружіе противъ нападающаго—право это въ буквальномъ выраженіи нѣмецкомъ—значитъ право прикрѣплять шпагу къ сѣдлу (незабудемъ, что право носить оружіе было принадлежностію рыцаря). Въ эпоху анархіи, когда самовластные вассалы, нерѣдко вооруженные ожидали на дорогѣ караваны для грабежа ихъ, надо было отстранять силу силою. На морѣ, какъ и на сухомъ пути были частые разбои и купцы должны были соединяться въ значительныя экспеди-

ции вмѣстѣ для того чтобы лучше себя обезопасить. Въ Балтійскомъ морѣ купцы плавали всегда вмѣстѣ, они были или сами вооружены или конвоируемы вооруженными кораблями. Обыкновенно купцы одного города всегда отправлялись вмѣстѣ за разъ. Съ 12 вѣка сосѣдніе города соединяются въ союзы для общей торговой безопасности. Такъ въ 1158 г. заключенъ былъ такой союзъ между Любекомъ и Бременомъ для успѣшной торговли въ Ливоніи. Союзы эти были часто называемы древнимъ германскимъ наименованіемъ Ганзы (Hansa), сдѣлавшимся впоследствии исключительнымъ названіемъ.

Ганза, морскія силы которой были страшны всему сѣверу Европы, — будучи владычицей двухъ морей, — имѣла, подобно другимъ торговымъ союзамъ происхожденіе сначала весьма незначительное. Начало ея относится къ союзу двухъ городовъ Любека и Гамбурга въ 1241 году для защиты себя отъ пиратства и грабежей. Мало по малу къ этому союзу стали присоединяться въ концѣ 13 вѣка и другіе города. Любекъ, по происхожденію венецкій городъ, но перестроенный впоследствии Германцами, пользовался съ древнихъ временъ преимуществами, данными отъ германскаго Императора и естественно, что другіе города менѣе значительные искали его союза, группируясь около его и признавая за нимъ первое мѣсто въ этомъ союзѣ, для того чтобы и имъ пользоваться тѣми привилегіями, которыя онъ умѣлъ себѣ приобрести въ Даніи, Швеціи и Руси. Изъ 13 вѣка мы имѣемъ много подобныхъ договоровъ Балтійскихъ городовъ между собою, — но слово Ганза въ нихъ не употребляется, обыкновенно употребляли слѣдующія выраженія въ этихъ договорахъ: купцы нѣмецкіе, морскіе нѣмецкіе города, города венецкіе и славянскіе, мореплаватели къ Готланду, мореплаватели христіане и т. п. Въ первый разъ, слово Ганза нѣмецкая встрѣчается въ 1-й половинѣ 14 вѣка въ льготныхъ грамотахъ на преимущества торговля, а въ началѣ 15 вѣка дѣлается официально принятымъ во всей Европѣ.

Главою Ганзы былъ Любекъ. Города Гольштадтъ, Гамбургъ и Бременъ къ нему присоединились, а за ними значительное число другихъ. Во враждѣ Ганзы съ Датскимъ королемъ Вольдемаромъ III отъ 1361 до 1370 упоминается уже 77 городовъ Ганзейскихъ. Владычество ея въ эту эпоху распространилось отъ праваго берега Мааса и острововъ Зеландскихъ до Ревеля въ Эстляндіи. Кромѣ того къ ней примыкали внутренніе города Германіи Кельнъ, Дорт-

мундъ, Мюнстеръ, Брауншвейгъ, Магдебургъ и другіе. Война съ Даніей окончившаяся славой для Ганзы, сдѣлала ее знаменитою. Къ этому времени относится первый договоръ Ганзейскихъ городовъ объ устройствѣ ихъ общаго союза, составленный на сеймѣ въ Кельнѣ. Дополненія къ нему были впоследствии, — въ 1418, 1443 и 1450 году. Съ начала и до конца своего существованія, Ганза имѣла цѣлю торговлю и преимущественно торговлю вѣшнюю, ея покровительство и развитіе, поддержаніе привилегій уже пріобрѣтенныхъ и пріобрѣтеніе новыхъ. Съ этой цѣлю города обязывались помогать взаимно на сушѣ и морѣ, защищать общими силами каждаго своего сочлена, которому будетъ угрожать нападеніе и обезпечивать себѣ равныя торговыя преимущества такъ, чтобы льгота, пріобрѣтаемая однимъ городомъ была распространяема и въ пользу другихъ. Кромѣ того города обязывались рѣшать дѣла общимъ сеймомъ и не прибѣгать къ защитѣ сторонняго государства. Несмотря на многія сочиненія, которыми богата нѣмецкая литература этого предмета, свѣдѣній достовѣрныхъ весьма мало касательно внутренней организациі этого торговаго союза. Высшая власть управленія важнѣйшихъ дѣлъ принадлежала депутатамъ городовъ постоянно собиравшимся на сеймъ. Мѣсто собранія, хотя не было закономъ опредѣлено постоянно но по обычаю всегда было въ Любекѣ, столицѣ Ганзы. Сеймы по статутамъ города Любека должны были собираться каждые три года, но при развитіи успѣховъ торговли они собирались на самомъ дѣлѣ почти ежегодно. Право созванія сейма принадлежало Любеку, отъ каждаго города посылался депутатъ, малые города передавали свое полномочіе нерѣдко депутатамъ большихъ городовъ. Депутаты должны были быть изъ негодіантовъ, но въ послѣдствіи, при развитіи изученія Римскаго Права когда подъ вліяніемъ его въ Германіи стала вводиться формалистика споровъ, нельзя было обойтись безъ депутатовъ юристовъ, стали посылать ученыхъ. Впрочемъ сеймы были посѣщаемы депутатами только малаго числа городовъ имѣвшихъ право голоса, такъ что другіе болѣе могущественные и богатые города, часто и не участвуя на сеймѣ, имѣли преобладающее значеніе. Строгія наказанія, какъ то значительныя суммы пеней и даже исключеніе изъ союза были возмездіемъ отсутствовавшимъ на сеймѣ городамъ, но трудно было примѣнить эти строгія наказанія по отдаленности городовъ другъ отъ друга — и между которыми были владѣнія князей, обыкновенно враждебныхъ. Кромѣ депутатовъ отъ городовъ ганзейскихъ на сеймѣ бывали иногда депутаты отъ ордена

Тевтонскаго, бывшаго въ тѣсной дружбѣ съ Ганзою. Секретари четырехъ ганзейскихъ конторъ — Новгородской, Бергенской, Бриггенской и Лондонской присутствовали также на сеймѣ, но безъ голоса рѣшительнаго, они могли только высказывать свои мнѣнія въ пользу торговли. Часто различные короли, даже императоръ, короли Англій и Франціи, Швеціи и Даніи посылали на сеймъ своихъ чрезвычайныхъ пословъ — съ просьбами къ Ганзѣ. Послы эти принимаемы были съ большими почестями, но ихъ не допускали къ присутствію на сеймѣ. Предметомъ совѣщаній сейма было все что касалось дѣлъ Ганзы. Объ исполненіи постановленій сейма, долженъ былъ заботиться Любекъ. Управление дѣлами Ганзейскаго союза было почти исключительно довѣрено этому городу: Любекъ велъ сношенія отъ имени Ганзейскаго союза съ иноземными державами, съ факторіями, и завѣдывалъ текущими дѣлами. Архивы и казначейство союза были подчинены его надзору и всѣ сношенія письменныя по дѣламъ союза были утверждаемы печатью города Любека. Любекъ былъ уполномоченъ въ важнѣйшихъ случаяхъ вѣтерпящихъ отлагательства, по совѣту съ ближайшими городами издавать постановленія, имѣвшія силу закона. Такимъ образомъ Любекъ пріобрѣталъ первенство съ каждымъ днемъ усиливавшееся, но которымъ онъ пользовался достойно, часто даже жертвуя отъ себя собственными выгодами въ пользу союза. Ганза, принявъ большіе размѣры, проникнувъ значительно отъ морскаго берега въ глубь страны — раздѣлилась по географическому положенію и по свойству своихъ элементовъ на многіе второстепенные союзы, которые опредѣляли подъ предсѣдательствомъ депутатовъ главнаго города, — спеціальныя интересы своего округа, помогали другъ другу въ случаѣ нужды, условливались заранѣе о своихъ предположеніяхъ на главномъ сеймѣ и сносились съ Любекомъ и другими имъ подобными второстепенными союзами. Число ихъ было сначала 3 потомъ 4, — таковы были союзы Венедскій — въ главѣ его былъ городъ Любекъ и города Гамбургъ, Бременъ, Люнебургъ, Штеттинъ, Визмаръ, Ростокъ, Киль, Стральзундъ, Грейфсвальдъ, Рюгенвальдъ, Берлинъ, Штаргардъ, Визби и др.; Вестфальскій — главный городъ Кельнъ соперничествовавшій съ Любекомъ — изъ городовъ Амстердамъ, Аригеймъ, Дортмундъ, Дордрехтъ, Эммерихъ, Миддельбургъ, Мюнстеръ, Утрехтъ, Мастрихтъ, Оснабрюкъ, Нимвегенъ и другіе; союзъ Саксонскій — главный городъ Брауншвейгъ — и города Магдебургъ, Галь, Гальберштатъ, Ганноверъ Гильдесгеймъ, Эрфуртъ, Бреславль, Цербстъ, Франкфуртъ на Одерѣ,

и другіе и союзъ Прусскій—изъ главнаго города Данцига и городовъ Торна, Кульма, Эльбинга, Кенисберга, Риги, Дерпта, Ревеля и другихъ. Въ эпоху самаго блестящаго могущества Ганзейскій союзъ состоялъ во 2 половинѣ 15 вѣка изъ 80 городовъ—членовъ союза, не считая тѣхъ, которые находились подъ покровительствомъ каждаго города — члена. Къ послѣднимъ, напримѣръ, принадлежали цѣлыя области, на пр. Пруссія и Ливонія, Дитмарсенская земля и Гольштейнъ. Вообще вся Южная Германія примыкала такимъ образомъ къ Ганзейской лигѣ. Въ эту эпоху встрѣчается часто наименованіе общей нѣмецкой Ганзы въ смыслѣ общаго наименованія всѣхъ вообще городовъ союза. Чтобъ охранить устройство союза, установили различныя наказанія, они состояли большею частию въ значительныхъ пеняхъ, служившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и источникомъ дохода; кромѣ пеней существовало большое и малое исключеніе изъ союза т. е. вѣчное или временное. Исключенный изъ союза городъ, терялъ право на всѣ преимущества торговыя какъ въ внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ торговли, не могъ имѣть конторъ и не пользовался общими привилегіями. Бюджетъ союза Ганзейскаго независимо отъ пеней состоялъ изъ опредѣлительнаго дохода и различныхъ сборовъ съ цѣнности всѣхъ привезенныхъ и вывезенныхъ каждымъ городомъ товаровъ въ теченіи года и по числу кораблей. Все это объявляли по совѣсти—присягой. Притомъ расходы союза подобнаго Ганзѣ не были ни значительными, ни многосложными. Издержки депутатовъ на сеймъ — были расходомъ самихъ городовъ, факторіи — содержались собственными оборотами, и особенныя издержки могли быть лишь въ случаѣ войны или посылки дипломатическихъ. Если и оказывался недостатокъ общаго бюджета, Любекъ нерѣдко дополнялъ его собственными средствами, притомъ Ганза имѣла такой кредитъ, что легко могла занять по 5 и 6 процентовъ на 100, тогда какъ другіе займы стоили двойныхъ процентовъ. Торговля была всегда исключительнымъ предметомъ союза Ганзейскаго и его учреждений, Ганза успѣшно распространяла свое владычество на сушѣ и морѣ и выдерживала борьбу съ Императоромъ Германскимъ и Королями; но всѣ эти войны были для нея лишь средствами къ достиженію постоянной и неизмѣнной цѣли—установить и обезпечить свою обширную торговлю и приобрѣсть для этого привилегіи и льготы. Меркантильный интересъ преобладалъ у нея, и такъ какъ Ганза стремилась къ морскому владычеству и торговлѣ внѣшней, въ которой желала имѣть себѣ монопо-

лю, — то этимъ направлениемъ она отличалась отъ союзовъ городовъ рейнскихъ, швабскихъ и ломбардскихъ, имѣвшихъ значительность во внутренней торговлѣ Европы.

2 лекція. Ганзейскій союзъ никогда не былъ официально признанъ ни императоромъ германскимъ, ни другими королями, но Ганза и не домогалась этого въ эпоху своего могущества. Позднѣе, во время своего упадка, она ищетъ покровительство имперіи Германской.

Постоянною сферою торговой дѣятельности Ганзы былъ сѣверо-западъ Европы. Союзъ стремился захватить себѣ всю внѣшнюю торговлю государствъ этого пространства. Онъ старался не только ослабить у жителей всю торговлю и плаваніе, но даже не впускать въ Балтійское море никого, кромѣ своихъ, для того чтобы быть единственнымъ посредникомъ между Востокомъ и Сѣверо-Западомъ. Для этой монополіи, Ганза не жалѣла усилий и чрезвычайныхъ издержекъ, сооружала флоты и вела долгія войны. Первая борьба ея, наитруднѣйшая изъ всѣхъ другихъ, была съ Данією, самою ожесточенною и упорною ея непріятельницею. Кромѣ того Ганза имѣла частые раздоры съ Швецією и Норвегією. Изъ этихъ смуть и борьбы она вышла побѣдительницею и подчинила всю Скандинавію своему владычеству торговому. Въ 1472 — города Голландіи, въ главѣ которыхъ былъ Амстердамъ, отдѣлились отъ Ганзы и хотѣли усвоить себѣ ея премушества торговли, въ особенности хотѣли они овладѣть Балтійскою торговлею. Это возбудило противъ нихъ города венецкіе—и вражда между ними возникшая окончилась тѣмъ, что Нидерландцы, должны были удалиться отъ Балтійскаго моря; — съ этимъ рушилась окончательно связь ихъ съ Ганзою и они образовали свой мѣстный торговый союзъ. Исключительныя привилегіи, которыми пользовалась Ганза и въ Англии, ея безграничное вліяніе въ сѣверныхъ владѣніяхъ,—превосходство ея капиталовъ и флота, долгое время уничтожали конкуренцію съ ними англичанъ, до самой эпохи упадка союза. Направленіе торговыхъ трактатовъ Ганзы было весьма невыгодно для иноземцевъ, полной взаимности выгодъ въ нихъ никогда не было. Союзъ искалъ лишь себѣ монополій и льготъ, но никогда не соглашался раздѣлить ихъ съ другими. Союзниками Ганзы были орденъ Тевтонскій и орденъ Меченосцевъ. Оба ордена покровительствовали торговлѣ и дали ей значительныя льготы. Они поступали такимъ образомъ не только въ благодарность городамъ нѣмецкимъ за содѣйствіе ихъ въ учрежденіи новыхъ колоній въ странахъ имъ принадлежащихъ, но и по видамъ политическимъ,

чтобы имѣть скорую помощь въ торговыхъ городахъ — въ странѣ ими завоеванной. Ганза одолжена этимъ орденамъ — своею торговлею съ Россіей, пути къ которой были проложены завоеваніемъ Эстоніи. Съ давнихъ временъ, какъ было упомянуто уже о Венедяхъ и городѣ Визби, установились сношенія не только съ внутренними странами Россіи, но и даже съ Чернымъ моремъ и Востокомъ. Но организація постоянныхъ отношеній торговыхъ въ большихъ размѣрахъ между Россіею, Германіею и Европою принадлежитъ Ганзейцамъ. Къ этому предмету мы еще возвратимся говоря о торговлѣ Россіи. Данія была постоянною непріятельницею Ганзы. Причины паденія Ганзейскаго союза были какъ внутреннія, такъ и внѣшнія; первыя происходили отъ недостатковъ его организаціи. Ни одинъ изъ городовъ, неумѣлъ умѣрить своихъ интересовъ, и частное стремленіе каждаго изъ нихъ заглушало въ нихъ патріотизмъ къ федераціи и дѣлало ихъ неспособными для пожертвованій на пользу общую. Города внутренніе притомъ имѣли интересы различныя отъ городовъ приморскихъ и часто между ними возникали ссоры и вражды. Внѣшнія причины были еще болѣе значительны: Государства постепенно крѣпли въ своихъ силахъ послѣ феодальной слабости, образовывались постоянныя арміи, военное искусство усовершенствовалось, а въ слѣдствіе открытія Индіи и Америки возникали у нихъ и морскія силы. Въ этомъ общемъ движеніи одни Ганзейцы оставались въ одинакомъ положеніи. Постоянный ихъ защитникъ—Германская имперія — ослабѣла, и мало по малу внутренніе города отпадали отъ союза, входя въ составъ вновь образовавшихся государствъ. Морскіе города, благодаря своему положенію, удерживали долѣе свою независимость. Первые признаки упадка относятся къ срединѣ XV вѣка, когда подъ владычествомъ Бургонскаго дома, Нидерланды прекратили почти всѣ сношенія съ Германіею и когда въ слѣдствіе вражды городовъ прусскихъ, значительнѣйшіе изъ нихъ признали надъ собою покровительство Польши. Въ Ганзейскій союзъ т. образомъ вторглись чуждые ему элементы. Стѣсняясь и кругъ морскаго ея владычества, возникали мало помалу опасные ей соперники въ дѣлѣ морской торговли—Голландцы и Англичане. Послѣдніе столь усилились, что когда Елисавета Англійская наложила амбарго на 60 кораблей ганзейскихъ, то жалоба ганзейскихъ купцовъ ей принесенная была презрительно отвергнута. Съ этого времени Ганза не дерзала вступить въ борьбу и съ Даніею и съ Швеціею. Всѣ эти государства не только перестали нанимать

ея корабли и суда, какъ было нѣкогда, но усиливали свой военный флотъ. Потеря морскаго преобладанія вела за собою потери и торгового могущества. Не имѣя возможности свободной торговли по Нѣмецкому и Балтійскому морю, союзъ находился связаннымъ въ своей дѣятельности. Почти все государства усилившись искали случая отмстить Ганзѣ за прежнее ея преобладаніе и поставляли различныя преграды ея торговлѣ: закрывали ея факторіи и мало по малу отнимали отъ Ганзейцевъ все ихъ привилегіи, надѣлая ими своихъ подданныхъ. Скандинавія покровительствовала Голландцамъ, Россія—Англичанамъ. Открытіе Америки и морскаго пути въ Восточную Индію были для Ганзы послѣднимъ ударомъ. Съ этого времени морскія державы Западной Европы пріобрѣли такую опытность въ морскомъ дѣлѣ, что могли установить сами безъ посредства Ганзы торговлю съ сѣверо-западомъ Европы. Не имѣя возможности принять участіе въ этой всемірной торговлѣ, Ганза упала еще скорѣе чѣмъ Итальянскіе города. Потерявъ монополію торговли, она видѣла, что источникъ ея богатства и могущества изсякаетъ—и мало по малу другіе ея промыслы: рыбная ловля, постройка кораблей и вооруженіе ихъ—также исчезали. Тридцатилѣтняя война, опустошивъ Германію, была какъ бы могилою Ганзейскаго союза. Въ 1669 г. Ганзейскій союзъ рухнулъ и болѣе не существовалъ,—и паденіе его было столь же тихо и незамѣтно, какъ и самое начало его возрожденія. На послѣднемъ сеймѣ его было только 6 городовъ: Любекъ, Гамбургъ, Бременъ, Данцигъ, Брауншвейгъ и Кельнъ. Послѣдніе два города не замедлили отдѣлиться отъ союза,—три первые сохраняютъ еще и въ настоящее время—имя Ганзейскихъ городовъ, — но одно лишь имя нѣкогда могучаго торговаго союза. Вліяніе въ дѣлахъ торговли, принадлежащее и въ настоящее время двумъ изъ нихъ Любеку и Гамбургу и участіе ихъ въ всемірной нынѣшней торговлѣ, произошли совершенно отъ другихъ причинъ и не имѣютъ ничего общаго съ древнимъ союзомъ Ганзы. Зная исторію Ганзы, обратимся теперь къ указанію ея торговыхъ сношеній въ эпоху ея блестящаго значенія. Начнемъ съ сношеній ея съ Нидерландами: Брюгге былъ необходимъ для Ганзы по его посредствующей торговлѣ съ цѣлою Европою. Съ давняго времени, Ганзейцы поняли необходимость утвердиться въ этомъ городѣ и пріобрѣсти здѣсь себѣ льготы и привилегіи. Они получили ихъ здѣсь постепенно отъ графовъ Фландрскихъ и герцоговъ Брабантскихъ. Преимущества эти состояли въ меньшей платѣ таможенныхъ пошлинъ, собственномъ судѣ, и проч. Ганзейцы не-

всегда поступали здѣсь честно, — множество жалобъ на ихъ обманъ были здѣсь нерѣдко, — тогда начиналась вражда купцовъ Ганзейскихъ съ мѣстными, и нерѣдко случалось, что она оканчивалась закрытіемъ конторы въ Брюгге и перенесеніемъ ея въ другой городъ, большей частію въ Голландіи. При всемъ томъ контора въ Брюгге была одною изъ главнѣйшихъ — она имѣла 300 агентовъ торговыхъ въ родѣ резидентовъ постоянныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Они назывались **Кпаррен** и служили факторами для negociантовъ при закупкахъ и продажѣ. Ганзейцы имѣли въ Брюгге даже монополію торговли нѣкоторыхъ предметовъ. Таковы были горные металлы и минералы, — вина, пиво, земледѣльческіе продукты, полотна и металлическія издѣлія, а въ послѣдствіи золото и серебро изъ рудниковъ Богеміи и Венгріи. Главнѣйшими статьями вывоза отсюда Ганзейцами — были сукна и шерстяныя ткани вообще, товары Италіи и Востока: шелка, шелковыя матеріи, нитиныя ткани, рисъ, южные фрукты, колоніальныя произведенія, сахаръ, кофе, чай и табакъ — тогда почти еще не извѣстные предметы торговли. Съ паденіемъ Брюгге, Ганзейцы перенесли контору въ Антверпенъ. Здѣсь ихъ приняли съ восторгомъ и дали имъ множество льготъ. Но успѣхи торговые Ганзы въ Нидерландахъ продолжались лишь до конца 16 вѣка. Съ этого времени города Нидерландіи образуютъ свой торговый союзъ.

Что касается до сношеній Ганзы съ Англіею, то съ древнихъ уже временъ, Англія имѣла сношенія съ Германцами; они увеличились со времени Англо-Саксонцевъ, но приняли значеніе постоянной торговли лишь съ 13 вѣка, именно съ 1203 года, когда купцы Кельнскіе первые получили въ Англии жалованныя грамоты и льготы. Другіе города, какъ то: Брауншвейгъ, Гамбургъ, Любекъ, Мюнстеръ послѣдовали примѣру Кельна и въ Лондонѣ составила гильдія изъ купцовъ нѣмецкихъ и общій ихъ торговый домъ. Когда же возникъ союзъ Ганзейскій, онъ нашелъ уже въ Лондонѣ готовую себѣ факторію. Названіе Ганзейцевъ распространилось въ Англии съ 1-й половины 14 вѣка. При первыхъ трехъ Эдуардахъ отъ 1300 до 1350 года они получили здѣсь важныя льготы и ни въ одной странѣ не были такъ покровительствуемы какъ въ Англии. Короли Англии видѣли въ нихъ притомъ союзниковъ помогавшихъ имъ въ случаѣ нужды флотомъ въ войнахъ съ Франціею и Шотландіею въ особенности. Высшее и нисшее сословіе Англии также было къ нимъ весьма расположено — ибо они сбывали имъ свои шерсти, кожи и другіе предметы страны.

Города Англии не могли быть съ ними дружественны, ибо они одни имѣли монополию торговли привозной и вывозной, не принадлежавшей самимъ Англичанамъ въ ихъ странѣ. Эдуардъ III въ 1353 г. запретилъ вывозъ шерсти изъ Англии, — но это не уменьшило преимуществъ Ганзы. Политика ея торговыхъ интересовъ состояла въ томъ, чтобъ содержать какъ бы въ блокадѣ Англию, не допуская съ ней имѣть сношенія торговли другимъ народамъ. Изъ зависти города Англии нерѣдко предавались пиратству и грабежу ганзейскихъ кораблей. Ганза вооружала тогда свой флотъ и преслѣдовала ихъ на моряхъ. Такова была въ особенности экспедиція 1470, въ которой Ганзейцы не только очистили весь берегъ отъ пиратовъ, но, сдѣлавши высадку на берегъ, опустошили прибрежныя мѣста въ разстояніи до 40 миль, въ отмщеніе за казнь нѣкоторыхъ Ганзейцевъ въ Лондонѣ. Англичане просили мира и въ 1473 онъ былъ заключенъ въ Утрехтѣ съ возобновленіемъ прежнихъ льготъ.

Механизмъ ихъ коммерческихъ оборотовъ въ Англии былъ тотъ же и какъ, въ другихъ странахъ. Контора въ Лондонѣ, называвшаяся Стальнымъ Дворомъ (Cour d'Acier), была центромъ ихъ оборотовъ по вывозу и ввозу. Статуты ея были сходны съ другими конторами. Тоже самое правило, какъ и въ Новгородѣ — не отпускать въ кредитъ Англичанамъ и употреблять въ порученіяхъ торговыхъ всегда своихъ одиназемцевъ, ни въ чемъ не довѣрять иностранцамъ, — $\frac{5}{6}$ цѣнности вывоза состояли изъ шерстей и суконъ, остальная $\frac{1}{6}$ изъ кожи и другихъ предметовъ. Сюда ввозили Ганзейцы товары Германіи и странъ сѣверо-западныхъ, въ особенности строевой лѣсъ, ленъ, полотно, жиръ, желѣзныя издѣлія, вина, товары Итали и Востока.

По мѣрѣ увеличенія собственныхъ торговыхъ силъ, слабѣли преимущества Ганзейцевъ въ Англии, и въ 1598 трактатъ Утрехтской былъ уничтоженъ и Лондонская контора закрыта. Этимъ кончились сношенія съ этою странюю Ганзы, — торговое вліяніе ея слабѣло, а по мѣрѣ того усиливалось значеніе торговыхъ компаній купцовъ англійскихъ.

Что касается до торговыхъ сношеній Ганзейцевъ съ Франціею, Испаніею и Португаліею, то объ этомъ предметѣ весьма скудныя свѣдѣнія. Торговля Ганзы съ этими странами ни когда не была значительною. Безпрестанная вражда Франціи съ Англіею за Нормандію и Бретань была неблагоприятна для учрежденія конторъ нѣмецкихъ. Позже, съ утверженіемъ монархической власти, отъ

1460 до 1490, Ганзейцы посѣщали Ла-Маншъ и приморскіе города, откуда брали вина и морскую соль взамѣнъ товаровъ съвера. Они имѣли одно время родъ конторы въ Бордо. Когда Нидерланды отъ нихъ отдѣлились, Ганзейцы стали чаще посѣщать Францію и условливались въ 1549 г. объ учрежденіи консула въ Парижѣ, но эти переговоры ничѣмъ не кончились: Ганза была уже въ упадкѣ. Не ранѣе начала 16 вѣка вступаетъ Ганза въ торговыя сношенія съ Испанією и Португалією,—послѣдняя дала имъ значительныя льготы, покровительствуя для себя привозъ ими лѣса. Сношенія ея съ Испанією представляютъ особаго рода интересъ: во враждѣ Испаніи съ Нидерландами и Англією, Ганзейцы отстаивали права нейтральнаго флага и создали такимъ образомъ первый поводъ къ этому вопросу международнаго права. Съ Италією Ганза неимѣла никогда прямыхъ торговыхъ сношеній.

Внутренняя торговля Ганзы была не значительнѣе внѣшней. Она была въ Германіи. Ганзейскіе города заботились объ улучшеніи дорогъ и постройкѣ каналовъ: каналъ Стекницкій, соединяющій Эльбу съ Балтійскимъ моремъ, свидѣтельствуетъ еще по настоящее время—что было сдѣлано ими въ этомъ отношеніи. Торговые обороты Ганзы обнимали въ Германіи—особенности Саксонію и Тюрингъ, гдѣ главными складами товаровъ были Эрфуртъ, Дербетъ и Магдебургъ; сухопутная торговля ихъ касалась Польши, Литвы, Силезіи, Богеміи и Венгріи, чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ, Бреславль и Краковъ. Кельнъ и города Вестфаліи имѣли въ рукахъ торговлю прирейнскихъ странъ.

О торговлѣ Ганзы съ Россією мы будемъ говорить отдѣльно. Ганзейцамъ приписываютъ актъ мореплаванія, тотъ самый, который впоследствии былъ принятъ Англією. Это неосновательно. Они не имѣли такого точно акта, но многіе изъ ихъ статутовъ касательно мореплаванія содержатъ тотъ же самый духъ исключительности и монополіи. Такъ, иностранцамъ запрещалось строить или покупать корабли въ портахъ союза; запрещено было составлять экипажъ корабля изъ иноземцевъ и нагружать товаръ на другіе суда, кромѣ ганзейскихъ. Другіе торговые статуты Ганзы опредѣляли отношенія между корабельщикомъ и купцомъ, хозяиномъ груза, право покупателя, кредитъ, право заводить торговыя учрежденія въ городахъ, монетную систему, также вѣсы и мѣры. Общей монеты въ ганзейскихъ городахъ не было. Векселя были извѣстны Ганзейцамъ но они мало ихъ употребляли; учрежденія банковъ съ выпускными для обращенія билетами были для нихъ

совершенно чужды. Удивительно и то, что у Ганзейцевъ — морковъ не находимъ никакого слѣда страховыхъ обществъ, о которыхъ они могли по крайней мѣрѣ знать отъ Нидерландцевъ.

Значительную услугу оказали Ганзейцы уничтоженіемъ пиратства. До $\frac{1}{2}$ 15 вѣка они постоянно снаряжали противъ нихъ экспедиціи, — послѣдняя подобная эскадра была въ 1480 году.

Ганзейцы первые приняли морское международное право, провозгласивъ начало свободы морей. Они поддерживали право свободного плаванія между портами двухъ воюющихъ державъ и неприкосновенность ихъ груза, найденнаго на кораблѣхъ непріятельскихъ; они запрещали своимъ членамъ помогать той или другой воюющей сторонѣ и снабжать ихъ военною контрабандою. Возбужденіе подобныхъ, намъ еще современныхъ, вопросовъ о началахъ нейтральной торговли принадлежитъ такимъ образомъ Ганзѣ. Сначала, при могуществѣ ея, правила ея были признаваемы, но потомъ никто имъ не слѣдовалъ.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ НОВЫХЪ ВѢКОВЪ.

В лекціи. Двѣ характеристическія черты отличаютъ древнюю торговлю отъ новой. Въ первой преобладаетъ каботажная и транспортная сухопутная торговля; во второй морская торговля въ дальнихъ странахъ и транспорты морскіе. Громадное увеличеніе ввоза тропическихъ произведеній — отличаетъ также новѣйшую торговлю, увеличившуюся не только въ количествѣ ввоза товаровъ, но и въ разнообразіи ихъ. По мѣрѣ того, какъ узнавали лучше Индію, находили въ ней множество новыхъ предметовъ торговли. Въ предметахъ торговли появляется сахаръ, сага и др. Хотя эти предметы и прежде отчасти ввозились Итальянцами, но въ незначительномъ количествѣ. Мавры разводили сахарный тростникъ въ Испаніи и Сициліи, но не вывозили сахаръ въ другія страны. Но съ открытіемъ Америки и разведеніемъ сахарныхъ плантацій, издержки перевоза, при постоянныхъ морскихъ сношеніяхъ, сдѣлались менѣе значительными и сахаръ въ особенности съ развитіемъ искусства рафинировки — распространился по всей Европѣ — и составилъ важнѣйшій предметъ значительной торговли. Со второй $\frac{1}{2}$ 17 вѣка онъ входитъ въ число необходимыхъ жизненныхъ предметовъ. Чай есть предметъ также новѣйшей торговли: рѣдкостью онъ былъ у Арабовъ еще въ средніе вѣка. Разныя медицинскія пособія, красильныя вещества и раз-

ное дерево—появились также въ числѣ ея предметовъ. Отсюда произошло названіе колоніальныхъ произведеній, ибо предметы эти привозились изъ колоній.

Большое число городовъ и колоній приняло участіе въ торговлѣ и соперничество увеличилось. Центръ подобной Брюгге, былъ уже невозможенъ, — открылись прямыя сношенія между отдаленными странами.

Характеръ торговли сначала былъ исключительный — система монополій. Правительство каждой страны подчиняло все торговое и промышленное движеніе страны монополіямъ, которыя продавало или утверждало за компаниями за значительныя суммы, оставляя себѣ весьма часто значительную долю въ нихъ участія. Управление финансовое вполнѣ было организовано на этомъ основаніи. Такъ продолжалось до $\frac{1}{2}$ 18 вѣка, когда идея свободной торговли начинаетъ появляться во Франціи. Первое мѣсто по торговлѣ въ началѣ новѣйшаго времени занимають Португальцы.

ПОРТУГАЛІЯ.

Исторія новѣйшей торговли Португальцевъ начинается съ Эммануила Великаго въ 1498 г. Онъ заслужилъ это наименованіе — не столько войнами и побѣдами, сколько постояннымъ отправленіемъ морскихъ дальнихъ экспедицій и путешествій для открытія новыхъ странъ и новыхъ путей сообщеній. При немъ Васко-де-Гама совершилъ путешествіе въ Индію и высадился 18 мая 1498 на берегу Малабарскомъ. Эммануиль принялъ съ тѣхъ поръ титулъ владѣтеля морей и торговли въ Африкѣ, Аравіи, Персіи и Индіи, выражая тѣмъ важность пріобрѣтеній Португаліи. Исторія торговли Португальцевъ въ продолженіи 16 вѣка ограничивается въ слѣдствіе того—почти исключительно владѣніями ихъ въ Индіи и Лиссабономъ, откуда произведенія Индіи распространялись по всей Европѣ.

Португальцы старались устроить торговую компанію въ Калькуттѣ. Флотъ Португальцевъ скоро распространилъ владѣнія ихъ въ Индіи. Въ началѣ 16 вѣка они были властителями Индіи: весь берегъ отъ Ормуса до Цейлона признавалъ надъ собою власть Португальцевъ. Соединеніе Португаліи съ Испаніею — покончило здѣсь ихъ вліяніе. Хотя пріобрѣтеніе такимъ образомъ восточной Индіи было для Испаніи увеличеніемъ могущества, но правительство повидимому было болѣе занято золотомъ и серебромъ Аме-

рики, и обращало на Индію второстепенное вниманіе. Подъ вла-
дѣтельствомъ Испаніи, въ Индіи появляются Голландцы и успѣшно
дѣйствуютъ въ дѣлѣ торговли. Испанія потеряла въ Азіи болѣе
чѣмъ въ Европѣ, утративъ Индію, а Португалія—снова восстано-
вленная въ значеніи отдѣльнаго владѣнія—не могла уже возвра-
тить себѣ прежнихъ индѣйскихъ владѣній. Когда Португальцы
прибыли въ Индію, они нашли здѣсь морскую торговлю въ ру-
кахъ Арабовъ. Центромъ владѣній португальскихъ въ Индіи былъ
Гоа—приморскій городъ. Гоа имѣлъ постоянныя торговыя сноше-
нія съ Мозамбикомъ. Сюда привозили негровъ, слоновую кость и
болѣе всего золото, добываемое въ притокахъ горъ Мономотап-
скихъ въ окрестностяхъ Сафалы. Добываніе здѣсь золота Португалъ-
цами простиралось до 1½ милліона фунта стерлинговъ по свидѣтель-
ствуанглийскихъ писателей. Изъ Гоа отправляли въ Мозамбикъ вина,
масла, шелкъ, полотна, нитяныя ткани, раковины и пр. Въ Лис-
сабонѣ были главныя компаніи индѣйской торговли подъ названі-
емъ Casa da India, т. е. домъ Индѣйскій. Цѣль этого учрежденія
состояла въ покровительствѣ Индѣйской торговли и въ завѣдываніи
всѣми ея дѣлами. Компанія эта пользовалась покровительствомъ и
во время соединенія Испаніи съ Португаліею. Филиппъ III предоста-
вилъ ей монополію торговли. Городъ Бассора, основанный въ 636
Калифомъ Омаромъ—при слияніи Ефрата и Тигра—былъ глав-
нымъ средоточіемъ индѣйской торговли. Португальцы здѣсь утвер-
дились. Кромѣ того ихъ привлекала Месопотамія и Арменія важ-
ная для сношеній съ Персіею; здѣсь портъ Ормузь,—извѣстный
уже прежде Арабамъ—былъ завладѣнъ ими. Ормузь замѣнилъ
собою бывшее значеніе Александріи, ибо отсюда сухопутная тор-
говля индѣйскими товарами шла до Константинополя и на юго-
западъ Европы. Два раза въ годъ въ апрѣлѣ и сентябрѣ караваны
португальскихъ купцовъ тянулись чрезъ Алеппо, Бирсъ, Багдадъ
и Бассору, а также въ Персію и Хорассанъ. По этому простран-
ству можно уже судить объ оживленной торговлѣ этого края Пор-
тугальцами. Главными ея предметами были: персидскіе товары:
ковры, шелкъ, лошади и серебро, арабскіе товары, т. е. меди-
каменты и также лошади. Факторія португальская на островѣ Ба-
рейнь—занималась исключительно торговлею жемчуга; изъ Орму-
са—везли соль. Большая часть этихъ товаровъ направлялась къ
Гоа, и возвращалась въ Ормузь—съ другими товарами индѣйскими.
Однихъ сборовъ торговыхъ пошлинъ—ежегодно въ Ормузь было
около 100,000 испанскихъ эску. Торговля по характеру была

здѣсь монополистная. Отъ великолѣпнаго города Ормуса — остались теперь развалины, съ трудомъ замѣчаемые путешественниками въ окружающей степи. У Португальцевъ отнялъ Ормусъ Шахъ Персидскій Аббасъ въ 1622 г. съ помощью Англичанъ взявшій его приступомъ и разрушившій его. Потерявъ Ормусъ Португальцы вознаградили себя за эту потерю Маскатомъ, главнымъ городомъ Аравіи, но въ 1648 Арабы отняли его обратно. Къ югу отъ Персидскаго залива первымъ торговымъ мѣстомъ Португальцевъ въ Индіи былъ городъ Діу на Камбейскомъ берегу — сюда свозили изъ внутреннихъ странъ — индиго, желѣзо, мѣдь, масло, сахаръ, воскъ, опиумъ, шелковыя ткани. Южнѣе Діу на томъ же берегу, былъ торговый городъ Дамонъ, замѣчательный по своей обширной торговлѣ рисомъ. Тутъ же были значительнѣйшіе по торговлѣ мѣсомъ и шелками города Бакэмъ и Хауль. На Малабарскомъ берегу важнѣйшимъ пунктомъ торговли Португальской были Оноръ, Калькутта, Коангоръ, Кохинъ и Кулонъ. Цейланъ давалъ Португальцамъ большія выгоды, состоявшіе въ шелкахъ, табакѣ, слоновой кости, сѣрѣ, драгоценныхъ каменьяхъ и жемчугахъ. Добываніемъ жемчуга занимались природные жители Цейлана, и у нихъ Португальцы скупали его за ничтожную цѣну.

Главнымъ мѣстомъ торговли Португальцевъ съ Китаемъ и Японіею была Малакка. Отсюда отправлялись постоянно корабли въ Кохинхинъ и Сіамъ; предметами этой торговли были: сандалное дерево, камфора, золото, свинець, мѣдь, мускусъ, драгоценныя каменья сафиры и рубины. Португальцы имѣли кромѣ того факторіи въ Суматрѣ, Явѣ и Борнео. Но вездѣ Португальцы имѣли однѣ лишь торговыя колоніи, — безъ крѣпостей и военныхъ силъ; — все дипломатическое ихъ вліяніе было основано на трактатахъ, заключенныхъ съ мѣстными владѣтелями, обыкновенно находившимися въ войнѣ между собою. Это объясняетъ почему въ послѣдствіи, Голландцы такъ легко завладѣли здѣсь торговлей, не встрѣтя ни какого значительнаго сопротивленія.

Первыя попытки Португальцевъ установить торговыя сношенія съ Китаемъ относятся къ 1517 году: они послали уполномоченнаго съ эскадрою къ Императору: онъ успѣлъ проникнуть въ Пекинъ, и все предвѣщало успѣхъ, нарушенный однако безпорядками экипажа португальскихъ кораблей съ жителями. Въ послѣдствіи уже, когда Португальцы по просьбѣ Китайцевъ освободили Кантонъ отъ пиратовъ, то въ вознагражденіе за это они получили въ 1533 году островъ Макао — для постояннаго ихъ тамъ

жительства. Отсюда чрезъ Малакку — установились постоянныя торговыя сношенія Китая съ Гоа: предметомъ ихъ было: серебро, европейскіе товары, ввозимые въ Китай, какъ-то сукна, стекло и хрусталь, часы, вина и индѣйскіе товары. Корабли отправлялись сначала изъ Гоа въ началѣ октября, останавливались по дорогѣ у Кохина—гдѣ брали драгоцѣнные камни и пряности; отсюда шли на Малакку и отсюда до Макао—гдѣ разгружались. Отсюда, нагруженные слитками золота и разсыпнымъ золотомъ, также издѣліями Китайцевъ изъ дерева, шелковыми тканями, шелкомъ, мускусомъ атласомъ, издѣліями изъ слоновой кости,—отправлялись обратно. Изъ всѣхъ Европейцевъ, Португальцы одни сначала поддерживали торговлю съ Китаемъ, и Голландцы съ трудомъ въ послѣдствіи получили сюда доступъ, когда владычество Португальцевъ въ Индіи прекратилось. Но въ Японіи они потеряли торговлю по собственной винѣ. Въ 1542 году буря выбросила португальскіе корабли къ острову Ксимо, гдѣ они нашли радушный приѣмъ отъ жителей, изъ которыхъ многіе, даже изъ знатнѣйшихъ, принимали отъ нихъ христіанство. Обстоятельство это облегчило имъ установить здѣсь торговыя сношенія между Макао и Японіею. Предметами этой торговли были китайскіе товары, европейскіе и индѣйскіе. Торговля эта рушилась въ 1639 г. Своею корыстію и притѣсненіями жителей они вооружили противъ себя какъ христіанъ, такъ и язычниковъ, и Японцы издали законъ, въ силу котораго на всегда были изгнаны Португальцы и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно было преслѣдовать всѣхъ христіанъ. Отъ этой обширной торговли Лиссабонъ, сдѣлавъ первымъ торговымъ городомъ индѣйской торговли, превзошедшимъ Венецію, такъ, какъ въ послѣдствіи превзошелъ его Амстердамъ. Португальцы тщательно скрывали отъ другихъ Европейцевъ свои выгоды отъ оборотовъ торговыхъ: они строго запрещали объявлять статистическія о нихъ свѣдѣнія. Управленіе всѣми португальскими колоніями ввѣрялось вице-королю, имѣвшему высшую надъ ними власть военную и гражданскую. Сначала они назначались пожизненно, впослѣдствіи каждые 3 года. При нихъ находился совѣтъ; для дѣлъ судебныхъ были учреждены особые суды; для финансовыхъ—генераль-интендантъ—и интенданты. Главная часть доходовъ состояла въ таможенныхъ сборахъ, монополіи и дани съ подвластныхъ мѣстныхъ владѣтелей. Морскія силы были у Португальцевъ впослѣдствіи усилены; они зависѣли отъ особаго адмирала. Каждый годъ отправлялись 2 военныя экспедиціи, одна къ сѣверу до Ормуса, другая къ югу до

Коморина—съ двойною цѣлю: помогать Португальскимъ городамъ и очищать море отъ пиратовъ. Кромѣ того малая флотилія находилась въ Малаккѣ, на Зондскихъ островахъ и Мозамбикскомъ берегу. Часто купеческіе корабли для большей безопасности присоединялись къ военнымъ. Подъ владычествомъ Испаніи, португальскія колоніи по ненависти къ нимъ Испанцевъ были слабо ими защищаемы и подпали вліянію Голландцевъ. Когда въ 1640 г. Португалія сдѣлалась снова независимою отъ Испаніи, то она была столь слаба, что не могла возстановить своей торговли въ Индіи. За ней сохранялись еще Гоа, Діу и Макао, — но въ такомъ уже упадкѣ торговой дѣятельности, что ихъ нельзя было и сравнивать съ голландскими и англійскими колоніями — въ этихъ странахъ. Одна Бразилія—поддержала еще европейское значеніе Португаліи.

Сношенія съ Бразиліею Португальцевъ ведутъ свое начало съ 1500 года, когда португальскій адмиралъ Кабраль, плившій къ восточной Индіи, случайно былъ заброшенъ бурей—къ неизвѣстной тогда странѣ, высадившись на которую онъ объявилъ ее въ силу перваго открытія владѣніемъ Португальскимъ и назвалъ ее землею Санта-Круцъ, впослѣдствіи получившей наименованіе Бразиліи, по имени красиваго дерева, растущаго здѣсь въ изобиліи.— Сначала Португальцы не знали что дѣлать съ своимъ новымъ открытіемъ: страна эта была покрыта лѣсомъ безъ всякой обработки, и въ ней кочевали дикія племена.—Это не была страна подобная Мексикѣ и Перу, богатства которыхъ могли увлечь ихъ алчность: золото и серебро не представлялись здѣсь съ перваго взгляда.—Незная что сдѣлать изъ Бразиліи, — Португальцы сдѣлали ее мѣстомъ ссылки преступниковъ. Каждый годъ два корабля ссыльныхъ отправлялись въ Бразилію, гдѣ возникла колоніихъ.—Между ними были и жиды преслѣдуемые въ Португаліи инквизиціей.—Смѣтливые и оборотливые, они первые достали сюда изъ Мадеры сахарный тростникъ и завели здѣсь первыя плантаціи сахарныя, въ чемъ успѣли какъ нельзя лучше.—Съ этого времени корабли, отвозя ссыльныхъ, въ Бразилію и возвращавшіеся сначала пустыми въ Португалію съ красивымъ деревомъ и попугаями стали нагружаться, сахаромъ.—Сахаръ былъ извѣстенъ уже тогда въ Европѣ, но потребленіе его было весьма незначительно. Въ первый разъ начали его привозить отсюда въ значительномъ количествѣ и хорошаго качества. Мало по малу сахаръ замѣнилъ собою потребленіе меда въ Европѣ, и тогда Португальцы переставъ презирать свою колонію обратили на нее особенное вниманіе, назначивъ сюда въ 1594 перваго гу-

бернатора Бразиліи Томаса Сузу. Суза основалъ здѣсь новыя колоніи, однако благосостояніе Бразиліи стало упадать подъ владычествомъ Испаніи, которая вообще небрежно занималась благоустройствомъ португальскихъ колоній,—и Голландцы, атаковавъ Испанію на всѣхъ моряхъ, завладѣли въ 1630—1635 всею Бразиліею, которая по трактату 1641 съ Португаліею, тогда уже независимо утверждена за ними. Но въ слѣдствіе возмущенія 1654 г. Голландцы покинули эту страну, снова сдѣлавшуюся частию Португаліи.—Тогда-то Лиссабонъ обратилъ все свое вниманіе на эту единственную у него оставшуюся колонію и благопріятствовалъ переселенію сюда Европейцевъ. Они открыли Амазонскую рѣку, въ 1679 они утвердились въ Лаплатѣ и Парагваѣ. Здѣсь Португальцы встрѣтились съ Испанцами, которые задолго уже до нихъ утвердились въ этой странѣ.—Первая колонія ихъ была учреждена противъ Буэносъ-Айреса и называлась Санъ-Сакраменто.—Нельзя было выбрать мѣстность болѣе благопріятную для торговли. Близость Бразиліи и устья Лаплаты обезпечивали колоніи скорые успѣхи обогащенія.—Испанія разными мѣрами старалась освободиться отъ подобныхъ опасныхъ сосѣдей, и съ помощію Индѣйцевъ часто разрушала Санъ Сакраменто,—но Утрехтскій миръ утвердилъ здѣсь владѣніе за Португаліею.—Колонія быстро богатѣла—благодаря обширной контрабандѣ Буэносъ-Айреса. Изъ Ріо-Жанейро привозили сюда сахаръ, табакъ, вина, ткани и негровъ.—Изъ Буэносъ-Айреса она получала взамѣнъ этого—муку, хлѣбъ, сухари, говядину и солонину и въ особенности серебро—прямо провозимое изъ Перу.—Урагвай, гдѣ находилась Санъ Сакраменто также какъ и Парагвай—остались номинально подъ властію Испаніи, но торговля ихъ, равно какъ и западной Индіи — была средоточіемъ контрабандной торговли иноземцевъ. Къ этому времени относится разработка золотыхъ рудъ около верхняго Парагвая.—Въ Бразиліи умножились сахарныя плантаціи—по берегамъ страны и съ начала 18 столѣтія, вывозъ отсюда сахара въ Лиссабонъ возвысился до 1 милліона пудъ. Другіе замѣчательные предметы торговли этой страны были—табакъ, какао, хлопчатая бумага, индиго, красильное дерево, кожи и медицинскія средства. Взамѣнъ того привозили въ Бразилію—рабовъ, муку, вина, соль, и различныя колоніальныя произведенія. Въ то время какъ торговля съ Индіею была въ рукахъ Португальцевъ,—торговля съ Бразиліею находилась въ рукахъ одного общества или юнты, учрежденной съ дозволенія короля Іоанна IV въ 1648 году, по образцу Голландской

Индѣйской компаніи. Къ сожалѣнію статуты этой компаніи совершенно неизвѣстны, и потому нельзя судить о внутреннемъ ея торговомъ устройствѣ. — Извѣстно лишь только то, что общество это ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ отправляло изъ Опорто и Лиссабона—общественный купеческій флотъ.—30 кораблей шли въ Бахию тогдашнюю столицу Бразиліи, 30 въ Фернамбуко, 20 въ Рио-Жанейро и 7 въ Перу.—Къ сентябрю слѣдующаго года всѣ эти корабли сходились въ Бразилію и возвращались вмѣстѣ въ Португалію. 6 военныхъ кораблей составляли постоянный конвой этого торговаго флота.—Бразилія при всемъ томъ медленно обогатилась земледѣльческою обработкою и плантаціями. — какъ вдругъ, въ 1698 году были открыты въ ней золотыя россыпи и брилліантовые въ Джереэзѣ и Черро до Фріо.—Изобиліе золота сдѣлалось замѣчательнымъ здѣсь въ 18 вѣкѣ.—Каждому дозволено было заниматься добываніемъ его,—но $\frac{1}{5}$ часть добытаго принадлежала правительству.—Рѣйналь исчисляеть ежегодное добываніе въ 45 милліоновъ франковъ но надо полагать что, число это было болѣе значительно. Брилліанты были находимы здѣсь въ такомъ изобиліи, что цѣнность ихъ значительно понизилась до того, что надо было принять мѣры, чтобъ воспрепятствовать совершенному упадку ея.

Для этого поручили одной компаніи исключительное право искать и продавать брилліанты; она обязана была платить правительству по 1.500 франковъ за каждаго употребленнаго въ подобныхъ поискахъ негра и кромѣ того представлять въ собственность казны всѣ брилліанты огромной величины, превосходящіе опредѣленное число каратовъ. Торговля брилліантами всѣмъ прочимъ запрещалась, подѣ смертною казною, и для большей безопасности,—опустошили и превратили въ степь всѣ окрестности тѣхъ мѣстъ, гдѣ производились поиски за этими драгоцѣнными камнями—и гдѣ дозволялось жить только рабочимъ и агентамъ компаніи. Компанія могла продавать брилліанты только правительству, которое уже принимало заботы о распродажѣ ихъ по Европѣ. Ежегодно казна получала около $4\frac{1}{2}$ миліоновъ руб. сер. за продаваемые брилліанты. Камня эти приходили въ Европу въ грубомъ видѣ алмазовъ, ихъ обрабатывали и полировали въ Англии и въ особенности въ Нидерландахъ,—откуда уже они распространялись повсемѣстно. Рио-Жанейро былъ основанъ однако не Португальцами, а протестантами французскими эмигрантами—въ 1555 году. Долгое время

колонія эта была незамѣтна, но впоследствии съ увеличеніемъ населенія—она получила первоклассное значеніе.

Но это внезапное обогащеніе — золотомъ и брилліантами — потрясло и погубило Португалію, также какъ Испанію. Производство сахара было въ полномъ цвѣтущемъ состояніи, въ то время когда открыты были рудники драгоцѣнныхъ металловъ и каменьевъ. Потребленіе его приняло въ Европѣ такіе большіе размѣры, что прочія державы, имѣвшія колоніи, постигнувъ важность этого продукта, усилили дѣятельность образованія плантацій, преимущественно въ Западной Индіи. Сахаръ сдѣлался однимъ изъ выгоднѣйшихъ предметовъ колониальной торговли. За увеличеніемъ производства его естественно слѣдовало уменьшеніе цѣнности, но Бразилія находилась въ этомъ отношеніи въ выгоднѣйшемъ положеніи сравнительно съ другими плантаціями, ибо нигдѣ почва и климатъ не были столь благоприятны для этого продукта. Въ Бразиліи небыло ни урагановъ, ни землетрясеній — столь частыхъ въ Западной Индіи. Большія рѣки облегчали сношенія внутреннихъ странъ съ берегами; многочисленныя стада—доставляли пищу легкую и дешевую, а изъ колоніи Гвіаны, они доставали рабочихъ. Несмотря на это, увлекшись добываніемъ золота, стали небрежно заниматься сахарными плантаціями.

Во все продолженіе 16 вѣка, Португалія имѣла монополію индійской торговли и Лиссабонъ былъ главнымъ ея двигателемъ. Морскія силы Португаліи были весьма значительны, военные моряки ихъ были первыми въ Европѣ. Они мало плавали собственно по Европейскимъ морямъ; въ Средиземномъ морѣ владѣли Итальянцы и Голландцы, а Ганзейцы въ моряхъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ. Но всѣ они, равно какъ и Англичане и Испанцы, мѣстомъ свиданія по значительнымъ дѣламъ торговли назначали Лиссабонъ. Безъ промышленности мануфактурной и земледѣлія достаточно развитаго Португалія однако бѣднѣла. Въ 1703 году Англичане заключили съ Португаліею трактатъ, въ силу котораго они обязались принимать всѣ шерстяныя ткани Англіи съ платою 23 процентовъ пошлины, а Англія получила право покупать португальскія вина $\frac{1}{3}$ ниже цѣны противъ другихъ. Трактатъ этотъ былъ смертельнымъ ударомъ Португаліи, ибо онъ поработилъ ея торговлю. Преимущества торговли по видимому были обоюдны, на самомъ же дѣлѣ они существовали только для Англіи. Къ шерстянымъ тканямъ скоро присоединила Англія и другія произведенія своей увеличивавшейся производителъ-

ности. Она строила для Португаліи корабли и снабжала ее принадлежностями военныхъ сооружений. Англія сдѣлалась и банкиромъ для Португаліи. Ввозъ изъ Англіи въ Португалію превосходилъ суммы вывоза отсюда на миллионъ фунтовъ стерлинговъ — и этотъ миллионъ уплачивался золотомъ Бразиліи, ибо Англія не брала отъ Португальцевъ ни сахару, ни табаку. Англійскіе купцы поселившись въ Лиссабонѣ захватили себѣ и всю внутреннюю торговлю. Въ половинѣ 18 вѣка Португалія была уже въ рукахъ Англіи—связанная во всѣхъ своихъ торговыхъ движеніяхъ. Въ это тяжкое для нея время въ 1755 году, король Эммануиль-Іосифъ сдѣлалъ первымъ министромъ маркиза Помбала. Помбаль держался системы монополій. Право индійской торговли и китайской было уступлено въ 1754 году богатому лиссабонскому негодіанту Вельсону Ольдебургу, а бывшія компаніи Амазонская и Перская состояли уже изъ весьма малаго числа членовъ. Съ тѣхъ поръ, находясь подъ вліяніемъ Англіи, торговое положеніе Португаліи сдѣлалось безнадежнымъ.

ИСПАНІЯ.

Своими открытіями и колоніями, народъ этотъ играетъ важную роль въ всемірной торговлѣ,—но съ другой стороны какъ народъ извлекавшій себѣ весьма мало изъ этого пользы — онъ болѣе былъ пассивенъ чѣмъ дѣятеленъ въ торговлѣ.—Характеръ Испанца исключалъ въ немъ необходимыя качества негодіанта. Испанецъ напоминалъ собою древнихъ Римлянъ своимъ презрѣніемъ ко всѣмъ занятіямъ торговли и производительности.—Военная слава, завоеваніе съ оружіемъ въ рукахъ и порабощеніе покоренныхъ—таковы были его свойства. — Объ нихъ можно судить по ихъ исторіи.—Въ глубокой древности, Испанія обязана иноземцамъ своимъ экономическимъ развитіемъ.—Финикійяне и Карфагеняне—занимались въ ней торговлею, разработали ея руды, положили начало земледѣлю и промышленности. Впослѣдствіи же когда Арабы, изъ племени земледѣльческаго были преобразованы Магометомъ въ племя воинственное и завоевательное,—будучи властителями Азіи и Африки, они перешли въ Испанію, утвердились здѣсь вмѣсто Готтовъ и перейдя за Пиренеи, быть можетъ, завладѣли бы и Франціею, если бы Карлъ Мартель не остановилъ ихъ битвою при Турѣ. Мавры утвердились тогда въ Испаніи и ввели въ Европу промышленность востока.—Алчные къ богатствамъ, знаніямъ и удовольствіямъ, они умножили и распростра-

нили вокругъ себя улучшенія, трудились надъ наукой воздѣлывая ее съ успѣхомъ, кажущимся непонятнымъ, при невѣжествѣ окружающимъ въ Европѣ.—Мавританскія постройки въ Испаніи—свидѣтельствуютъ о той высокой степени усовершенствованія, до которой должны были дойти искусства и ремесла, при Сарацинахъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Для того чтобы удовлетворять своей роскоши, надо было имѣть сокровища неистощимыя—ихъ дала торговля и промышленность—и распространила благоденствіе во всѣхъ тѣхъ областяхъ, которыя Мавры присоединяли постепенно къ своему владычеству.

Въ центрѣ своего владычества Мавры произвели много другихъ рѣдкихъ въ то время успѣховъ.—Городъ Гренада имѣлъ при нихъ 70.000 домовъ, съ населеніемъ 400.000 человекъ. Въ королевствѣ Гренадскомъ было 32 главныхъ и 97 небольшихъ городовъ на пространствѣ 30 миль въ ширину и 70 въ длину. Кордова по изслѣдованіямъ Мурфи имѣла 490 большихъ мечетей, 3.837 малыхъ, 900 общественныхъ бань, 28 предмѣстевъ, 570 дворцовъ и 213.070 домовъ.—Городъ распространился вдоль по Гвадалквивиру на протяженіи 8 миль въ длину и двухъ въ ширину; городской доходъ простирался до 8½ милліоновъ р. сер., а доходъ всего королевства до 35 милліоновъ. Отъ Кордовы зависѣло 84 большихъ города, 300 малыхъ и 12.000 деревень.—Въ настоящее же время въ Кордовѣ всего 30.000 жителей. Замѣчательное явленіе въ этой исторіи древней торговли Испаніи—это огромное число лавокъ и магазиновъ въ XIII вѣкѣ, доказывающее какъ Мавры цѣнили торговлю. Ихъ было 80,455, что заставляетъ предполагать огромнѣйшее населеніе промышленниковъ и ремесленниковъ. Въ то же самое время въ Севильѣ было 60.000 мастерскихъ для ткани шелковыхъ матерій и 130.000 рабочихъ, занятыхъ этою фабрикаціею и шерстяною. Современные той эпохи арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что изъ Испаніи въ это время вывозили въ страны прилежація къ Средиземному морю шелковыя ткани, масла, сахаръ, желѣзо, въ различныхъ видахъ его выдѣлки, шерстяныя матеріи, сукна изъ Мурціи, ткани изъ Севильи, Гренады и Базы, оружіе разныхъ видовъ и въ особенности сталь изъ Толеды.

Это порожденіе промышленности въ различныхъ ея видахъ въ Испаніи стараніями Мавровъ не можетъ быть предметомъ малѣйшаго сомнѣнія; оно доказывается тысячами свидѣтельствами историческими и кромѣ того существованіемъ до сихъ поръ въ Андалузій, Валенсіи и Гренадѣ, произрастеній занесенныхъ ими съ Востока.

Что касается до статистическихъ данныхъ вышеприведенныхъ, то обѣ нихъ свидѣлствуютъ гг. Морро де Жаннесъ, Марлэ и Конде. Причины упадка и разрушенія владычества Мавровъ въ Испаніи были болѣе внутреннія, чѣмъ внѣшнія—раздоры партій, ненависть народа къ ихъ честолюбивымъ планамъ, однимъ словомъ вражда политическо-религіозная. — Населеніе мавровъ, ослабленное внутренними распрями, было покорено Кастиллами; это обстоятельство могло бы сдѣлать Испанію первою промышленною державою въ Европѣ, что для нея гораздо бы было дороже золотыхъ рудниковъ Мексики и Перу или всемірной монархіи Карла V столь быстро распавшейся; но для этого надо было сблизиться съ побѣжденными Маврами, дать имъ тѣже права, какія принадлежали и Кастилламъ, а не изгонять ихъ. Мавры могли бы сдѣлать изъ Испаніи въ XVI вѣкѣ—державу, богатство и развитіе промышленности которой опередило бы на три вѣка Голландію, Англію и Францію. Напротивъ того съ фанатическою нетерпимостью — Кастилланы, въ теченіи цѣлаго вѣка — рядомъ преслѣдованій и жестокихъ казней — уничтожили мавританское населеніе наконецъ въ 1610 году; слѣдствіемъ этого было то, что населеніе Испаніи уменьшилось, а промышленность мануфактурная и земледѣльская пришли въ совершенное разрушеніе. Обращаясь къ торговлѣ замѣтимъ что морская торговля Испаніи сдѣлалась значительною съ 16 вѣка;—въ 1513 году флотъ купеческій Испаніи состоялъ изъ около 1.000 кораблей; изъ нихъ 200 принадлежали прибрежнымъ бискайскимъ областямъ и занимались китоловлею или торговлею съ сѣверомъ: другіе болшею частію принадлежали Андалузій, въ особенности Севильѣ, главнаго торговаго города Испаніи до конца 17вѣка, когда мѣсто его занялъ Кадиксъ. Севилья была пунктомъ отъѣзда торговцевъ къ канарскимъ островамъ и въ Америку; она была складочнымъ мѣстомъ запасовъ привозной и вывозной торговли и посредницею въ мѣновой торговлѣ, между Фландріею и торговыми городами Италіи.—Еще до Филиппа 2, морская торговля этой страны была уже весьма значительна.—По законамъ Испаніи ни одинъ иноземный корабль не могъ брать груза въ портахъ Испаніи, пока оставался хотя одинъ корабль туземный не нагруженный.—Подобное правило въ то время покровительствовало торговлѣ туземцевъ. Исторія торговли Испаніи однако не можетъ быть понятна безъ исторіи инквизиціи. Могуцественная инквизиція, была дѣломъ учрежденія Изабеллы, которая въ 1481 учредила духовное судилище въ Севильѣ въѣрила его ордену Доминиканцевъ. Преемники ея придали инквизиціи ея страшное значеніе. — Когда

евреи разбѣянные по всему свѣту въ значительномъ числѣ поселились въ Пиренейскомъ полуостровѣ,—они успѣли захватить въ свои руки здѣсь всю промышленность. Готты ихъ утѣсняли значительно, и евреи помогли Арабамъ завладѣть страной. — Терпимость къ нимъ Мавровъ была для нихъ здѣсь золотымъ вѣкомъ: они промышляли и торговали безпрепятственно. Но все измѣнилось для нихъ когда Мавры, стѣсненные Кастильцами, теряли съ каждымъ днемъ свои земли и заключились въ Гренадѣ. — Подъ владычествомъ христіанъ евреи были нетерпимы. Независимо отъ постепенно возрастающаго фанатизма, богатство ихъ и роскошь раздражали къ нимъ ненависть народа—Мѣна денегъ и торговля серебромъ находилась исключительно въ ихъ рукахъ.

Преслѣдованія евреевъ во Франціи и Германіи нашли въ Испаніи яростныхъ подражателей. Они начались сначала въ Кастиліи. — Съ слѣпою ненавистью соединялось еще желаніе народа освободиться отъ своихъ кредиторовъ. — Множество евреевъ спасло себя жизнью обращеніемъ въ христіанство, но продолжало тайно свои обряды. — Это было поводомъ къ инквизиціоннымъ казнямъ. Тысячи жертвъ были сожжены,—но жертвы эти еще болѣе распалили фанатизмъ. — Надо было прибѣгнуть къ общей мѣрѣ—и вслѣдствіе того было объявлено совершенное изгнаніе евреевъ изъ Испаніи. — Евреи предлагали огромную сумму, чтобы оставили ихъ, король Фердинандъ готовъ былъ уже согласиться на ихъ просьбу, но инквизиторы своимъ вліяніемъ достигли цѣли и указъ объ изгнаніи былъ объявленъ. 80 тысячъ евреевъ направились къ Португаліи, гдѣ имъ дозволено было за огромную плату пройти—къ берегамъ для переѣзда въ Африку; большая часть изъ нихъ отправилась на корабляхъ въ Неаполь, другіе перешли Пиренеи, и современные писатели исчисляютъ въ 800.000 такое общее число Евреевъ переселенцевъ изъ разныхъ странъ. — При переселеніи имъ запретили выносить съ собою золото и серебро—но это было еще незначительнымъ обстоятельствомъ — потеря драгоценныхъ металловъ. — Главное было въ томъ, что благосостоянію страны этой мѣрою былъ нанесенъ чувствительный ударъ—потерю людей дѣятельныхъ и промышленныхъ, которыхъ Испанцы не могли замѣстить.—Кастилія въ особенности, гористая страна, не представляла никакого движенія торговаго.—Генрихъ Мореплаватель методично съ одной и той же цѣлью направлялъ изслѣдованія Португальцевъ на западные берега Африки, и преемники его продолжали его планы.—Съ своей стороны Испанцы сдѣлали от-

крытія въ Америкѣ.—Въ первые тридцать лѣтъ Испанское правительство мало заботилось о своихъ заатлантическихъ владѣніяхъ—предоставляя добываніе золота частнымъ авантюристамъ. Каждый могъ добывать золото платя 20 процентовъ на 100 королю.— Каждое занятіе было обложено здѣсь податью: земледѣльцы $\frac{1}{3}$ дохода подобно этому охота, рыбная ловля, производительность. Ненасытная жажда драгоценныхъ металловъ побуждала первыхъ завоевателей углубляться вовнутренность страны.—Послѣ короткаго времени они узнали богатство страны, видя на Индѣйцахъ украшенія изъ золота и серебра.—Въ 1532 году въ Мексиканской провинціи Закатекасъ были найдены первые серебряные рудники. Другіе руды были вскорѣ открыты и оказались столь богатыми, что золото уступило здѣсь мѣсто серебру, сдѣлавшемуся главнымъ минеральнымъ богатствомъ Испанской Америки;—такъ въ 1545 г. были открыты серебряные рудники въ Потози въ Перу и въ другихъ мѣстахъ. Скоро возникали по близости рудниковъ значительныя колоніи. Разработка руды была дозволена каждому Испанцу и руды обращались въ собственность нашедшаго ихъ. Покинутые руды обращались въ собственность казенную. Скоро Испанцы подчинили себѣ Мекси канцевъ и Перуанцевъ. Карлъ V издалъ касательно управления колоніями цѣлый рядъ постановленій. Общее административное управленіе колоніями было ввѣрено Совѣту Индѣйскаго управленія въ Мадридѣ,—отъ котораго зависѣлъ специально по дѣламъ торговли въ Севильѣ—судъ торговый и управленіе по дѣламъ торговымъ. Колоніи испанскія управлялись намѣстниками и вице королями, съ высшею военною и гражданскою властью. Для дѣлъ судебныхъ были назначаемы аудіенціи подѣ председательствомъ вице-короля. Города избирали сами своихъ муниципальных чиновниковъ, называвшихся—*cabildos*. До Бурбоновъ было только 2 вице-королевства колоній—въ Мексикѣ, учрежденное въ 1540 и въ Лимѣ съ 1542 года. Вице-короли имѣли подвластныхъ имъ—генералъ-капитановъ. Стали возникать города. Первый городъ построенный въ Америкѣ былъ Вера-Круцъ—въ 1519; затѣмъ послѣдовательно возникли: въ 1520—Кумана, въ 1532—*Porto-Bello* и Карагентъ, въ 1555—Валенсія, въ 1567—Каракасъ и по берегу Тихаго Океана—Ахапулко, Панама, Лима и др. Во внутренности страны города возникали при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ открывались руды.

Монополія въ торговлѣ отличала также Испанцевъ какъ и Португальцевъ—и сдѣлалась существеннымъ элементомъ ихъ колониальной системы. Но у нихъ она имѣла особенный характеръ — уси-

ленный. Сношенія съ Америкою были дозволены однимъ только Кастильцамъ, впоследствии ограниченны даже одними жителями Севильи и Кадикса. Всякое сношеніе съ заатлантическими странами было строго запрещено другимъ приморскимъ портамъ Испаніи. Торговая палата—*Casa di contractio*—опредѣляла каждый годъ родъ и качество товаровъ, дозволенныхъ къ вывозу въ колоніи. Отсюда происходили злоупотребленія, которыя легко было предвидѣть. Небольшое число негоціантовъ дѣлали между собою стачку, чтобъ избѣгнуть всякой конкуренціи, и легко въ томъ успѣвали. Затѣмъ они возвышали цѣны—и пользовались одни громадными прибылями.

Колоніальное владычество Испаніи достигло самого крайняго предѣла къ концу царствованія Филиппа II, когда чрезъ соединеніе съ Португаліею пространство ея колоній увеличилось. Западная Индія, Сень-Доминго, Куба, Ямайка, Порто-Рико и малые Антильскіе острова имъ принадлежали по праву завоеванія. Гаванна, на островѣ Кубѣ,—имѣла для нихъ значеніе военнаго поста и была какъ бы ключемъ къ Мексиканскому заливу. Вице-королевство Мексика обнимала собою всю центральную Америку, Калифорнію, Новую-Мексику и Флориду.

Главнѣйшіе предметы этой колоніальной торговли были—серебро по преимуществу, золото и мѣдь, также ваниль, кошениль индиго, красильное дерево, кромѣ того хлопчатая бумага, табакъ, шелкъ, какао, шафранъ, рисъ и проч. Владѣніями Испаніи въ Южной Америкѣ были: Перу, Чили, Новая Гренада, Парагвай и окрестности Лапаты. Лучшею воздѣланною странною былъ Парагвай.

Въ Азіи Испаніи принадлежали Филиппинскіе, Каролинскіе и Маріанскіе острова. Острова эти были открыты и заняты Магелланомъ, въ путешествіе его вокругъ свѣта,—къ величайшему изумленію Португальцевъ, которые тогда въ первый разъ увидѣли прибытіе съ запада европейскихъ кораблей въ Индію. Плодородіе и богатство Филиппинскихъ острововъ было необычайно — здѣсь находилась большая часть произведеній индѣйскихъ, золото и другіе металлы. Они въ особенности были важны для посредствующей торговли находясь по сношеніямъ съ одной стороны съ Индіей и Китаемъ, съ другой съ Мексикою и Перу. Эта колоссальная совокупность странъ, расположенныхъ подъ всѣми климатами, открывала торговль Испанцевъ — самую обширную сферу и богатую прибыль, какую только можно было себѣ представить. Посмотримъ что же сдѣлала изъ этого выгоднаго положенія Испанія.

Двѣ королевскія эскадры отправлялись каждый годъ въ Америку: одна называлась флотомъ, — другая — галліонами (такъ назывались испанскіе торговые корабли). На галліонахъ производилась торговля съ Перу и Чили, а на прочихъ судахъ съ Новою Испанією и Мексикою и смежными провинціями. Торговые суда были сопровождаемы военными кораблями (въ 52 и 55 пушекъ). Число кораблей не всегда было одинаково. При Филиппѣ II — 60 и 70 кор. отправлялись въ Новую Испанію и 40 въ Перу. Они были нагружены отъ 500 до 800 тоннъ. При Карлѣ II было не много менѣе. Они нагружались обыкновенно товарами негоціантовъ Севильи и Кадикса, но обратно возвращались съ золотомъ и серебромъ исключительно принадлежавшими правительству. Незадолго до прибытія галліоновъ, купцы, жившіе въ Южной Америкѣ, привозили моремъ въ Панаму и отсюда сухимъ путемъ до Порто-Белло добытые ими драгоценные металлы изъ рудниковъ страны и другія драгоценности, предназначенныя ими для обмѣна на ожидаемые привозные изъ Европы мануфактурныя товары на галліонахъ. Городъ во все другое время, покинутый и пустынный, по причинѣ своего убійственного климата, наполнялся чрезвычайно, — и торговля производилась ярмаркою въ продолженіи 40 дней. Однако при этомъ торговля не была предоставлена — свободной конкуренціи торговцевъ, и все было предусмотрено и опредѣлено правилами заранее. Такса назначалась депутатами отъ торговцевъ Порто-Белло и отъ галліоновъ въ присутствіи губернатора Панамы. Затѣмъ начинался обмѣнъ по таксѣ привезенныхъ товаровъ на слитки металловъ или на піастры. Тоже самое происходило въ Вера-Круцѣ куда отдѣлялась часть торговаго флота, послѣ чего обѣ торговыя флотиліи сходились у Гаванны откуда возвращались въ Европу. При Филиппѣ II, кромѣ драгоценныхъ металловъ, они привозили въ Европу индиго, кошениль, сахаръ, ваниль, какао, камфору и проч. Но въ послѣдствіи оставили вывозъ этихъ предметовъ, и исключительно ограничились вывозомъ драгоценныхъ металловъ, жемчуга изъ Панамы и Калифорніи и драгоценныхъ камней. Привозные товары на испанскихъ корабляхъ въ Америку состояли главнымъ образомъ изъ шерстяныхъ и нитяныхъ тканей, мебели, земледѣльческихъ орудій, издѣлій изъ металловъ, разнаго рода предметовъ роскоши, а также винъ и масла.

Европейскіе товары подвергались кромѣ того особенному досмотру — такъ называемыхъ корреджидоровъ, — которые опредѣляли по своему произволу — количество, качество и цѣну тѣхъ изъ нихъ, которые наз-

начались для Индѣйцевъ—т. е. племенныхъ жителей ихъ округовъ. При этомъ были разныя притѣсненія, о которыхъ свидѣлствуютъ сочиненія объ Испанской торговлѣ: такъ прежде продажи имъ необходимѣйшихъ предметовъ, принуждали ихъ обмѣнивать на ихъ жемчугъ и драгоценныя каменья, предметы для нихъ излишніе: бархатъ, атласъ, зеркала и т. п.—Индѣйцы небрили бородъ, но ихъ заставляли покупать бритвы, — нюхательный табакъ имъ былъ неизвѣстенъ,—но имъ навязывали табакерки, — также кружева, ленты, пуговицы, книги и разныя другія для нихъ ненужныя вещи.—Послѣ всего этого, имъ, наконецъ, уже сбывали вещи необходимыя—сукно, полотно, домашнія принадлежности и проч.—И все за тройную и четверную цѣну. Такой непохвальный способъ сбыта товаровъ называли Испанцы—*repartimientos*. Негоціантъ—продавалъ товары—корреджидору, —и бралъ первую на нихъ прибыль, — но корреджидоръ имѣлъ прибыль въ нѣсколько разъ болѣе значительную.

Въ самой Испаніи въ половинѣ 16 вѣка,—происходили видимыя упадки экономическаго состоянія: населеніе увеличивалось, но число рабочихъ рукъ было незначительно. Испанцы были какъ бы заражены предрассудками противъ ремеслъ и механическихъ искусствъ—къ тому же увеличеніе пошлинъ замѣтно остановило развитіе испанскихъ фабрикъ. Что касается до Америки, то правительство Испаніи знало, что Испанія одна не можетъ удовлетворять потребностямъ колоній, но оно не хотѣло признать это официально и предпочитало поддерживать по видимому свою исключительную систему.—Какъ только отправлялся флотъ и галіоны, такъ тотчасъ королевское консульство объявляло, что всякое участіе въ торговлѣ съ ея колоніями иностранцевъ будетъ признаваемо за контрабанду. Правительство желало серьезно отклонить прочіе народы отъ торговли съ Америкой, но не всегда дѣйствовало одинаково въ отношеніи ихъ; вотъ одинъ изъ примѣровъ. Въ 1685 году конфискованы были товары всѣхъ Французовъ, занимавшихся контрабандою въ Испаніи; кромѣ того взыскана была пеня въ $\frac{1}{2}$ милліона піастровъ съ купцовъ мексиканскихъ, въ магазинахъ которыхъ найдены были французскіе товары; эти же самыя магазины были наполнены Англійскою и Голландскою контрабандою, но при осмотрѣ дѣлали видъ будто ихъ не замѣчаютъ и конфисковали только французскіе товары.—Мѣры эти побудили Францію и другія націи отправлять свои товары чрезъ порты Португаліи въ Америку. Нѣсколько сотенъ кораблей съ товарами англійскими и голландскими стали еже-

годно отплывать из Лиссабона и Оporto в Бразилію. Когда Голландія, Англія и Франція увеличили свои владѣнія в Америкѣ и въ особенности, когда онѣ утвердились въ Остѣ-Индіи, то общими силами старались препятствовать торговлѣ Испаніи не только съ цѣлю своихъ торговыхъ выгодъ, но и съ цѣлю политическаго ослабленія Испаніи. Въ 1632 году Голландцы завладѣли городами Св. Евстафія и Кюрасо; въ 1634 Гваделупа, Мартиника и Сандоминго были заняты Французами; въ 1655 году Англичане приобрѣли Ямайку, а въ 1671 году и Датчане завладѣли колоніею Св. Томы.—Потеря этихъ владѣній была вдвойнѣ чувствительна для Испаніи, ибо торговля ея съ Порто Белло и Вера-Круцъ была обусловлена владѣніемъ этихъ мѣстъ.—Испанія постепенно теряла и свои морскія силы въ моряхъ отдаленныхъ, такъ что при Карлѣ II, на всемъ Тихомъ Океанѣ было только три военныхъ ихъ корабля. Въ продолженіи многочисленныхъ морскихъ войнъ, которыя начиная съ Филиппа II, Испанія вела съ Англіею, Голландіею и Франціею, націи эти безпрестанно брали въ призъ купеческіе корабли, нагруженные драгоценными металлами и отправлявшіеся изъ Америки въ Испанію. Съ этой эпохи, начинается быстрое паденіе торговаго флота Испаніи. Единственная колонія, которую удержали Испанцы въ Азіи были Филиппинскіе острова. Манила была у нихъ Порто-Франко. Положеніе колоній Испанскихъ отражало въ себѣ положеніе самой метрополиі. Когда, при Карлѣ V, разстройство финансовъ достигло значительной степени, онѣ долженъ былъ прибѣгнуть къ займамъ у первѣйшихъ банкировъ Европы, предоставляя имъ разныя привилегіи во вредъ торговлѣ и промышленности Испаніи. Филиппъ II оставилъ своему преемнику разстроенное государство, а при Филиппѣ III воспослѣдовалъ указъ 1609 объ изгнаніи навсегда Мавровъ изъ его владѣній. Съ ними погибли послѣдніе остатки промышленной дѣятельности въ Испаніи, а частыя эмиграціи въ Америку самихъ Испанцевъ, продолжавшіяся несмотря на весьма строгія запрещенія, уменьшили населеніе до того, что при Филиппѣ IV оно было на 4 милліона менѣе противъ времени Карла V. Бѣдность Испаніи возрастала при каждомъ Монархѣ ея изъ дома Габсбургскаго.—Видъ Испаніи въ концѣ 17 вѣка былъ видомъ разрушенія и полнаго истощенія: цѣлые города были въ развалинахъ; множество изъ построекъ начатыхъ оставались не оконченными; $\frac{3}{4}$ мѣстечекъ и селъ Каталоніи были покинуты эмигрантами; земледѣліе было въ страшномъ упадкѣ; дороги, мосты, каналы были въ запущеніи; Голландія питала Испанію привозомъ хлѣба изъ

Польши, и въ продолженіи 18 лѣтъ изъ Испанскаго казначейства ушло за хлѣбъ около 30 мил. руб. сер. (*). При упадкѣ мануфактуръ собственныхъ, привозъ мануфактурныхъ произведеній изъ другихъ странъ долженъ былъ увеличиться. Обладая новымъ свѣтомъ и его сокровищемъ, Испанія считала себя богатою навсегда, и полагала, что народу ея суждено одному пользоваться роскошью, а другимъ народамъ предоставленъ лишь трудъ. Испанцы стали стыдиться работы и считали ее безчестнымъ занятіемъ, подобно древнимъ Римлянамъ. При этомъ необыкновенная роскошь заразила всѣ классы народа, каждый хотѣлъ блистать ею; кромѣ того не заботились даже о надлежащемъ помѣщеніи и оборотѣ своихъ капиталовъ: не многіе считали необходимымъ жить процентами, большая часть богачей держала ихъ запертыми въ сундукахъ и мертвыми въ продолженіи десятковъ лѣтъ—до тѣхъ поръ пока не проживали всего капитала. Иностранцы естественно обратили вниманіе на этотъ упадокъ жизненныхъ силъ Испаніи, — и нашли въ ней выгодный родъ занятій: Нѣмцы, Итальянцы—поселились въ большомъ числѣ въ городахъ Испаніи и занялись здѣсь ремеслами и мануфактурами. Даже типографіи было такъ мало, что почти всѣ книги, даже священныя были печатаемы Итальянцами и Голландцами. Соединеніе Португаліею не послужило къ усиленію Испаніи; много вредили торговлѣ значительные налоги и монополія воска, соли, свинца, сѣры, табаку и водки. Монополіи эти не обогащали казну, потому что большая часть ихъ была заложена банкирамъ. Филиппъ II занималъ много у банкировъ Генуи и Аугсбурга. При Карлѣ II бѣдность Испаніи достигла крайнихъ предѣловъ: послѣднія мануфактуры закрылись и общая нищета была столь значительна, что даже церкви были принуждены закладывать свое имущество; ни одинъ иностранный банкиръ не соглашался дать правительству въ кредитъ суммы, а наложить сборы на жителей не было никакой возможности по ихъ совершенной нищетѣ. Прибѣгли къ крайней мѣрѣ—благотворительности общественной и поручили монахамъ собирать подаянія въ домахъ богатыхъ жителей. Государственный долгъ Испаніи бывшій въ 35.000.000 дукатовъ при началѣ царствованія Филиппа II, возвысился на 162.000.000 при смерти Карла II въ 1700 году. Спасеніе Испаніи зависѣло отъ политическихъ отношеній Европы: Испанія нужна была ей для равновѣсія политическаго и одинъ изъ принцевъ Бурбонскаго

(*) 23.015.675 піастровъ.

дома Филиппъ V вступилъ на тронъ Испаніи, въ силу завѣщанія Карла II. — Миръ Утрехтскій въ 1713, и Раштатскій въ 1719 хотя и отнялъ отъ Испаніи, навсегда ея Европейскіи пріобрѣтенія: Бельгію, Миланъ, Неаполь и Сицилію, но доставилъ ей спокойствіе, замѣтно отразившееся въ увеличеніи ея народонаселенія, которое отъ 5.700.000 въ 1702, возвысилось на 10.000.000 въ 1780 г. — Рабочій классъ занялся разработкою почвы и Правительство стало поощрять земледѣліе; хотя и въ это лучшее уже время, Испанія не могла обойтись безъ привоза иностраннаго хлѣба. Фердинандъ VI, царствовавшій въ 1746—1759 основалъ учрежденіе такъ называемыхъ позитосъ, т. е. хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ; другое полезное учрежденіе было банки земледѣльческіе, съ цѣлю выдавать суммы на закупку семянъ. Министръ Алберони обращалъ особенное вниманіе на поощреніе промышленности; онъ оживилъ фабрикацію суконъ и выдѣлку полотенъ призвавъ для этого Голландцевъ и всѣми способами покровительствуя переселенцамъ изъ Европейскихъ странъ. При Карлѣ III въ 1759—1788 увеличились въ Испаніи суконныя фабрики, выдѣлка тканей въ Каталоніи и выдѣлка оружей стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій въ Толедѣ. Учреждены также въ это время заводы стеклянные, фарфоровые, бумажные, ковровые, и другіе, а также типографіи и ремесленныя школы. Королевскій указъ 1782 вмѣнилъ въ обязанность каждому ремесленнику подъ страхомъ потери правъ гражданскихъ по крайней мѣрѣ одного изъ сыновей назначать преемникомъ своего ремесла. Для того чтобы возвысить уваженіе къ промышленности законъ положительно объявилъ, что ремесленники могутъ занимать муниципальныя должности. Чтобъ помочь кредиту основали въ 1782 банкъ Св. Карла. Это учрежденіе помогало всѣмъ торговымъ и промышленнымъ обществамъ. Вѣчная гордость дворянина Испанскаго въ отношеніи торговли была не малымъ препятствіемъ торговлѣ. Когда Филиппъ V утвердилъ уставъ торговыхъ компаній въ 1743 году то особымъ декретомъ было объявлено, что торговля и промышленность совмѣстны съ дворянскими правами и что дворяне не унижаютъ себя учрежденіемъ фабрикъ и заводовъ. Торговля внутренняя была освобождена отъ учрежденій внутреннихъ таможенъ; два тарифа, изданные въ 1784 году установили таможенные сборы на разумныхъ основаніяхъ; цѣны на соль, масло и мыло были уменьшены, монополія водки уничтожена. Вообще доходы казенные сдѣлались болѣе постоянными и въ финансахъ установился порядокъ. Много заботилось правительство и объ

улучшеніи путей сообщенія. При Фердинандѣ VI прорытъ каналъ, соединившій Сеговію съ Дуро, но болѣе всего часть эта усовершенствована при Карлѣ III. Въ это время установлена правильная система въ проведеніи дорогъ имѣвшихъ центромъ Мадридъ; отсюда четыре главные шоссе были проведены на Коронью, Барселону, Валенсію и Севиллу. По всѣмъ дорогамъ ходили королевскія почты. Постройку каналовъ продолжали также, — очищали рѣки, порты и гавани и усердно преслѣдовали горскихъ бандитовъ и морскихъ пиратовъ, опустошавшихъ страну. Снова испанскій флагъ появился съ честью на Средиземномъ морѣ, гдѣ до сего времени былъ совершенно забытъ. Усиленное вниманіе было обращено на постройку кораблей. При Филиппѣ V были учреждены верфи и арсеналы въ Феролѣ, Картагенѣ и Кадиксѣ; въ Барселонѣ открыли школу мореплаванія.

екціи.

Создавъ себѣ снова флотъ, Испанія сдѣлалась третьею морскою державою въ Европѣ. Разумѣется что такіе успѣхи не могли быть безъ одновременныхъ съ ними успѣховъ торговли. Колоніальная система подверглась мудрымъ и существеннымъ реформамъ: монополию торговли метрополіи уничтожили. До того времени одни Кастильяницы только могли принимать въ ней участіе; теперь же всѣмъ Испанцамъ былъ открытъ равный доступъ къ торговлѣ съ Америкою. Кадиксъ сдѣлался съ 1720 года центромъ этой торговли; казна мало по малу отказалась отъ прямаго управленія этою торговлею и въ 1727 году уступила это дѣло компаніи въ видѣ исключительной привилегіи на торговлю съ провинціею Каракасъ, которая не имѣя ни золота, ни серебра производила въ изобиліи какао и сахаръ лучшаго качества. Карлъ III уничтожилъ мало по малу всѣ привилегіи городовъ на колоніальную торговлю, учредилъ постоянныя отправленія транспортовъ изъ Короньи разъ въ мѣсяць въ Гаванну и Порторико и два раза въ Лаплату, постановивъ правиломъ, чтобы торговцы покрайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ груза нагружали испанскими товарами, а на возвратномъ пути $\frac{1}{2}$ груза должна быть изъ американскихъ продуктовъ. Мѣра эта предшествовала знаменитому указу 1765 года, дозволившему 12 главнымъ портамъ Испаніи вести торговлю съ Американскими колоніями. Андалузія должна была отправлять свои продукты чрезъ Севиллю и Кадиксъ, Валенсія и Мурсія чрезъ Аликанте и Картагенъ, Гренада чрезъ Малагу, Каталонія и Арагонъ чрезъ Барселону, Кастильскія провинціи чрезъ Сантандеръ, Галиція чрезъ Коронью, Астурія чрезъ Дижонъ, Канарійскіе острова чрезъ Teneriffъ, Бо-

леарскіе чрезъ Пальму. Вскорѣ оказались успѣхи подобной мѣры: въ первыхъ же годахъ послѣ указа, Кадиксъ отправлялъ въ Америку по 65—70 кораблей, Коронья 26, Малага 34, Сантандеръ 13, а въ 1780 году было уже до 150 торговыхъ кораблей испанскихъ въ портѣ Гаванны, тамъ гдѣ при Фердинандѣ VI приходило лишь 4 корабля въ годъ. Управление колоніями было преобразовано на новыхъ, лучшихъ основаніяхъ. Въ 1776 году онѣ были раздѣлены на четыре вице-королевства — Мексику, Перу, Новую-Гренаду и Буйнось-Айресъ и на 8 независимыхъ генераль-капитанствъ — Новая Мексика, Гватемала, Чили, Каракасъ, Куба, Порторико, Флоридо и Сень-Доминго. Доходы правительства отъ горныхъ приисковъ значительно увеличились до того что въ 1750—1780 ежегоднымъ доходомъ отъ рудъ было около 30.000.000 піастровъ. Управление колоніями сдѣлалось гораздо лучше, въ слѣдствіи учрежденія надъ ними центрального контроля. Въ то же время начали серьезно заниматься земледѣліемъ въ колоніяхъ, столь долгое время остававшимся здѣсь въ пренебреженіи изъ за драгоценныхъ металловъ. Чрезвычайное умноженіе потребленія колоніальныхъ произведеній въ Европѣ, громадныя прибыли извлекаемыя Англіею, Франціею и Португаліею изъ ихъ американскихъ владѣній открыли глаза Испаніи и убѣдили ее въ томъ, что богатство государственное не заключается единственно въ слиткахъ золота и серебра. Увеличенное потребленіе табака въ Европѣ придало важное значеніе Кубѣ, въ которой еще съ начала 18 вѣка производилось въ значительныхъ размѣрахъ воздѣланіе табака. Въ 1718 табакъ былъ объявленъ монополіею правительства, которое скупало его за опредѣленную цѣну у плантаторовъ и запрещало заниматься этимъ промысломъ болѣе опредѣленнаго количества. Однако въ послѣдствіи правительство видя успѣхъ Каракасской компаніи, уступило въ 1735 г. торговлю съ Кубою одной компаніи въ Кадиксъ; затѣмъ въ 1756 году подобнымъ образомъ торговля съ Порторико, Сень-Доминго и Гандарасъ была предоставлена другимъ компаніямъ, но всѣ они скоро прекратили свои дѣйствія. Когда въ 1762 году Англичане въ войнѣ съ Испаніею союзницею Франціи взяли Гаванну, то предоставили Кубѣ свободу торговли и значительные успѣхи этой мѣры, побудили Испанію издать упомянутый указъ въ 1765 г. опредѣлившій свободу торговли сначала съ Остѣ-Индіею, а потомъ и со всѣми колоніями Америки, Куба болѣе всѣхъ приобрѣла отъ подобныхъ мѣръ выгоды. Число эмигрантовъ здѣсь увеличилось и съ ними разработка

почвы и торговля значительно развились. Явились огромныя плантаціи—сахара и кофе. Испанцы переселившіеся изъ Флориды въ Кубу принесли сюда пчелъ, развели пчеловодство и воскъ съ острова Кубы вскорѣ сдѣлался дорогимъ предметомъ вывоза. Главнымъ предметомъ промышленности оставался здѣсь во все время табакъ. Гавайна значительно увеличилась населеніемъ, сдѣлавшись притомъ резиденціею генералъ-капитана и къ сожалѣнію центромъ торговли негровъ для всей испанской Америки съ 1773 года. Порто-рико достигъ также благосостоянія въ торговомъ отношеніи подобно Гаваннѣ, но Сень-Доминго остался въ одномъ и томъ же положеніи, ибо здѣсь испанское правительство не могло конкурировать съ французскимъ.

Свобода торговли между Испаніею и ея колоніями, повлекла за собою въ 1774 году свободную торговлю колоній между собою. При этомъ были приняты мѣры къ преслѣдованію лишь только контрабанды. Для этого Испанія ввела обычай осмотра иностранныхъ кораблей на открытомъ морѣ при малѣйшемъ подозрѣніи и чувствуя свои силы Испанія не боялась уже въ 1740 году предпринять войну по этому предмету съ могущественною Англіею.

Внѣшняя торговля Испаніи съ другими странами кромѣ ея колоній развивалась весьма медленно. Большая часть предметовъ привозимыхъ изъ колоній такъ какъ и мѣстные продукты Испаніи: шерсть, вина, шелкъ, масло, южные плоды, мыло, соль и желѣзо были вывозимы изъ Испаніи на иностранныхъ корабляхъ. Въ 1734 году въ портѣ Кадикса было 1.004 европейскихъ корабля, изъ которыхъ до 500 было англійскихъ, до 300 французскихъ, 144 голландскихъ и только около 60 испанскихъ. Въ 1759 число послѣднихъ возвысилось до 159, а въ концѣ вѣка испанскіе корабли встрѣчаются уже въ Сѣверномъ морѣ и даже въ Балтійскомъ. Такъ въ 1773 г.—два корабля, а въ 1781—28 прошли Зундъ съ цѣлю заступить продуктами сѣвера на самомъ мѣстѣ. Между Государствами, которыя при Бурбонахъ наиболѣе поддерживали дѣятельныя сношенія съ Испаніею, Франція получила перевѣсъ надъ Голландіею, въ слѣдствіе чрезмѣрнаго развитія своей промышленности: она имѣла возможность вывозить въ Испанію сухимъ и морскимъ путемъ фабричныя произведенія всякаго рода. Англія хотѣла и здѣсь соперничать съ Франціею и въ концѣ прошедшаго вѣка почти достигла своей цѣли, несмотря на то, что торговля ея съ Испаніею часто прекращалась по случаю войны. Гибралтаръ занятый Англіею по Утрехтскому миру способствовалъ ей какъ нельзя лучше въ этомъ от-

ношеніи. Изъ числа произведеній германской промышленности по-
лотно главнымъ образомъ было весьма цѣнимо Испанцами и до-
ставлялось въ Испанію чрезъ посредство Ганзейскихъ городовъ.
Но не смотря на всѣ эти относительные успѣхи, Испанія была
поставлена въ Европѣ въ значеніе второстепеннаго государства —
изъ той Испаніи, которая открыла, завоевала и владѣла Америкою.
Рядъ экономическихъ ошибокъ заставилъ ее потерять всѣ свои вла-
дѣнія колоніальныя, кромѣ двухъ острововъ и мѣсто ея въ всемир-
ной торговлѣ заняли Соединенные Штаты Америки, получившіе пер-
востепенное торговое значеніе въ новѣйшее время. Торговый упа-
докъ Испаніи и торговое возвышеніе Соединенныхъ Штатовъ Аме-
рики двѣ стороны одного и того же явленія совершившагося одно-
временно.

ГОЛЛАНДІЯ.

Въ началѣ новѣйшей исторіи Нидерланды представляютъ почти единственный примѣръ государства промышленнаго и цвѣтущаго, но въ короткое время разрушеннаго въ слѣдствіи религіозныхъ войнъ и общезвѣстныхъ историческихъ причинъ имѣвшихъ послѣдствіемъ для торговли то что южныя провинціи этой страны теряютъ свое могущество торговли, которое переходитъ къ сѣвернымъ. Долгое время Голландцы были отстранены непріязненною къ нимъ Испаніею отъ участія въ торговлѣ Индѣйской; наконецъ они поняли, что они сами должны запастись Индѣйскими товарами на мѣстѣ въ Индіи. Однако не смотря на ихъ морскую опытность они не удалялись никогда далеко изъ Европы, и Америка недавно открытая болѣе привлекала ихъ нежели отдаленная Индія, путь въ которую былъ загражденъ имъ врагами и гдѣ опасности грозили имъ со всѣхъ сторонъ. Опасности вообще не устрашали этотъ небольшой на родъ замѣчательный предприимчивымъ геніемъ и настойчивою энергіею, но они хотѣли достигнуть цѣли путемъ болѣе близкимъ и менѣе опаснымъ, нежели южный путь, т. е. путемъ сѣверозападнымъ чрезъ Ледовитый океанъ. Хотя уже Англичане тщетно пытались въ 1556 г. достигнуть Восточной Индіи—этимъ путемъ, однако многіе негоціанты Голландіи, составивъ общество, въ 1594 г. снарядили съ помощію Амстердама 3 корабля, которые подъ команду Баренса и Гимскерка должны были искать сѣверными берегами Европы и Азіи путь къ Китаю. Во время этихъ экспедицій совершенно неудачныхъ рѣши-

лись предпринять путешествіе въ Индію извѣстнымъ уже путемъ; случай представился благопріятный: Голландецъ Корнелиусъ Гутманъ много путешествовавшій по занятіямъ Португальской торговли и знавшій торговлю Индіи, предложилъ свои услуги своему отечеству за то, чтобъ его освободить изъ тюрьмы, гдѣ онъ содержался за долги въ Лиссабонѣ. Общество негоціантовъ торговли отдаленныхъ странъ уплатило его долги и въ 1595 г. отправило его въ Индію съ 4-ми кораблями давъ ему назначеніе изслѣдовать эту страну, изучить ея продукты, климатъ, племена населяющія и собрать свѣдѣнія о ея торговлѣ, избѣгая по возможности Португальцевъ.

Послѣ довольно долгаго пребыванія въ Мадагаскарѣ, Гутманъ присталъ въ 1596 г. къ Бантаму на сѣверномъ берегу и посѣтилъ за тѣмъ Якатру и Батавію. Но какъ онъ долженъ былъ по всюду выдерживать битвы съ туземными жителями, то вернулся 4 августа 1597 г. въ Тексель потерявъ два корабля и около двухъ третей своего экипажа. Результатъ этого путешествія хотя незначительный служилъ однако поощреніемъ Голландцамъ, ибо первая попытка была уже сдѣлана и Голландцы узнали, что Португальцы вездѣ ненавидимы за ихъ вѣроломныя притѣсненія. При всемъ томъ они желали избѣгнуть всякой открытой вражды съ Испаніею и основать колонію вдалекѣ отъ Гоа, внѣ материка Индіи. Ни одно мѣсто не было расположено въ лучшихъ условіяхъ для этого какъ островъ Ява, который независимо отъ богатства своей почвы могъ по своему мѣстоположенію служить складочнымъ мѣстомъ торговли съ Китаемъ. Составилась по этому предмету компанія изъ негоціантовъ Амстердама и Роттердама и восемь кораблей отправились въ 1598 году въ Остъ-Индію подъ командою Корнелия Нека и Гимскерка; вездѣ ненависть къ Португальцамъ помогала Голландцамъ и облегчала предпріятія торговая; вездѣ они успѣли заключить дружественные договоры съ мѣстными властителями. Колоніальная исторія этихъ двухъ народовъ объясняетъ различіе ихъ характера, вообще она отличаетъ Голландцевъ въ Индіи, не столько героизмомъ, сколько рѣдкою неутомимостію и упорнымъ постоянствомъ въ выполнении разъ задуманныхъ плановъ. Религіозный фанатизмъ и благородная рыцарская отвага, столь отличающіе Португальцевъ въ началѣ ихъ карьеры въ Индіи, были неизвѣстны Голландцамъ. Ихъ побуждалъ болѣе интересъ меркантильный, желаніе пріобрѣсть монополію торговли и сохранить ее. Португальцы побуждаемые жаждою славы и неукротимою гордостію, безъ всякой нужды вступали въ сраженіе; Голландцы не такъ поступали, они вели

войны только съ врагами ихъ торговли; въ особенности ихъ отличала необыкновенная дѣятельность, при которой они сумѣли достигнуть значительныхъ результатовъ съ малыми средствами. У нихъ образовалась компанія для торговли въ Индіи весьма замѣчательная потому, что она послужила образцомъ въ послѣдствіи при учрежденіи такихъ же компаній въ другихъ государствахъ. Устройство ея было слѣдующее: управленіе компаніи находилось въ рукахъ 60 администраторовъ избираемыхъ изъ числа акціонеровъ ими самими и раздѣленныхъ на шесть коллегій или палатъ, имѣвшихъ засѣданія въ Амстердамѣ, Мидельбургѣ, Дельфтѣ, Роттердамѣ, Горнѣ и Энкюизенѣ. Каждая палата завѣдывала дѣлами своего округа, но важнѣйшія дѣла были рѣшаемы общимъ мнѣніемъ всѣхъ палатъ. Управление текущими дѣлами было поручено комитету изъ 17 членовъ избранныхъ изъ упомянутыхъ 60. Комитетъ собирался постоянно въ Амстердамѣ; между прочимъ онъ опредѣлялъ число кораблей назначаемыхъ въ экспедицію, время отправленія ихъ и назначеніе. Каждый Голландецъ могъ участвовать въ компаніи и каждый членъ имѣлъ право выйти изъ акціонеровъ во всякое время. Компанія одна имѣла право торговли съ Остъ-Индіею и ни одному Голландцу не дозволилось вести торговлю на свой частный счетъ чрезъ мысъ Доброй-Надежды чрезъ проливъ Магеллановъ или мысъ Горнѣ.

Компанія имѣла право войны и мира, могла содержать сухопутныя и морскія силы, строить корабли и крѣпости, учреждать колоніи, чеканить монету, назначать мѣстныхъ правителей въ Индіи и всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, заключать даже трактаты съ мѣстными владѣтелями, но во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ всегда отъ имени Голландіи. Всѣ чиновники компаніи должны были приносить присягу въ вѣрности правительству. Всѣ командиры эскадръ и отдѣльныхъ кораблей обязаны были доставлять правительству отчеты въ ихъ путешествіи и въ положеніи Индіи; правительство наконецъ могло всегда имѣть свѣдѣнія о бюджетѣ компаніи и вообще о положеніи ея дѣлъ.

Первый уставъ компаніи далъ ей привилегію на 21 годъ; послѣдующіе уставы продолжали ее на короткое время съ цѣлію напоминать постоянно компаніи ея зависимость. При изданіи новаго устава отъ правительства зависѣло измѣнять прежнія условія и включать новыя. Возобновленіе привилегій каждый разъ стоило компаніи значительныхъ суммъ.

Въ 1696 году при возобновленіи ея привилегіи до 1740 г.

правительство получило отъ нея 3,000,000 флориновъ. Въ случаѣ войны или другихъ затруднительныхъ обстоятельствъ штаты Голландіи часто прибѣгали къ займамъ компаніи; начиная съ 1700 г. ежегодно компанія платила въ казну 364,000 флориновъ; первоначальный капиталъ ея не превосходилъ 6½ милліоновъ флориновъ, но дѣла компаніи шли такъ успѣшно, что курсъ акцій отъ первоначальной цѣны 3,000 флориновъ возвысился впоследствии до 18,000. Съ тѣхъ поръ колоніальныя владѣнія Голландіи и въ Индіи развивались съ чрезвычайною быстротою. Голландцы уже не заботились о томъ чтобы снаряжать частныя торговыя предпріятія но старались утвердить прочно свое вліяніе въ Индіи посредствомъ завоеваній, отрывая отъ Испаніи самыя лучшія ея владѣнія. Голландцы выбрали центромъ своихъ дѣйствій Молукскія острова разсѣянные по Индійскому Архипелагу; начало занятія Молукскихъ острововъ относится къ 1602 г. когда Голландцы отправили флотъ изъ 14 кораблей подъ начальствомъ Адмирала Варвика, а въ слѣдующемъ году такой же подъ начальствомъ Фандергагена. Эти двѣ экспедиціи, равно какъ и другія за ними послѣдовавшія въ 1637 г., послѣ смѣлыхъ битвъ съ Португальцами окончились изгнаніемъ ихъ съ Молукскихъ острововъ. Голландцы заняли важнѣйшій островъ, построили крѣпости, заключили мирныя союзы съ мѣстными жителями съ условіемъ дани съ ннхъ собираемой въ пользу штатовъ, за что они пріобрѣли монополію торговли мѣстными продуктами. Хотя въ первые годы Голландцы избѣгали враждебныхъ столкновеній съ Испанцами въ Индустанѣ, однако не упустили случая и здѣсь установить торговыя сношенія; такъ въ 1606 г. они водворились въ Негопотамѣ на берегу Коромандельскомъ и здѣсь имѣли факторію сдѣлавшуюся впоследствии однимъ изъ главныхъ складовъ ихъ полотняной торговли. Въ то же самое время они основали на сѣв. вост. части Суматры другую факторію близъ Ачима. Они проникли также на островъ Борнео; въ 1609 г. успѣли сблизиться съ Японіею а въ 1612 г. прибывъ къ Цейлану были приняты радушно мѣстными жителями. Тогда компанія послѣ этихъ успѣховъ обратила особенное вниманіе на Яву и здѣсь утвердила свою факторію въ началѣ 17-го вѣка. Предпріятіе это было поручено Адмиралу Кину, который высадившись въ 1618 г. на Яву объявилъ себя главнокомандующимъ всѣхъ голландскихъ владѣній Восточной Индіи. Англичане воспротивились этому распоряженію Голландцевъ и послѣ разныхъ войнъ побѣда осталась на сторонѣ Кина и Англичане должны были удалиться.

Кинь разрушилъ городъ ихъ Якатру и на развалинахъ его построилъ новый подъ названіемъ Батавіи. Учрежденіе Батавіи въ смыслѣ резиденціи генераль-губернатора и центральнога владѣнія, въ значеніи складочнаго мѣста торговли, съ биржею, банками и магазинами было самымъ удачнымъ результатомъ владычества Голландцевъ въ Индіи. Батавія постепенно но быстро доходила до блестящаго положенія; въ началѣ 17 вѣка городъ этотъ имѣлъ болѣе 150,000 жителей, и несмотря на разрушеніе отъ частыхъ землетрясеній онъ составляетъ и теперь одно изъ первыхъ торговыхъ мѣстъ Индіи. Кровавыя схватки Голландцевъ съ Англичанами за обладаніе Явою замѣчательны какъ начало ожесточенной борьбы этихъ двухъ народовъ дотолѣ тѣсно связанныхъ европейскою политикою. Теперь они начинаютъ другъ съ другомъ вражду за преобладаніе всемірной торговли. Такъ въ 1619 г. Голландцы преслѣдовали Англичанъ на Молукскихъ островахъ гдѣ имъ принадлежали острова Банда и Амбуанъ; въ 1620 г. Голландцы вооруженной рукой нападали на англійскія конторы въ Бандѣ, сожгли магазины, разрушили большую часть зданій. Въ 1623 г. они совершили еще болѣе ужасные поступки съ малымъ числомъ англичанъ оставшихся въ Амбуанѣ; исторгнувъ у нихъ пыткой признаніе въ разговорѣ противъ владычества Голландскаго, они всѣхъ ихъ лишили жизни, кромѣ 4-хъ человекъ. Англійское правительство, тогда еще слабое, не предприияло серьезныхъ мѣръ по такому оскорбленію; оно видѣло въ Голландіи необходимую ей союзницу противъ общаго врага Испаніи. Но такъ продолжалось только до временъ Кромвеля.

Голландская компанія имѣла необыкновенный успѣхъ въ продолженіе 21 года своихъ первоначальныхъ льготъ. Слабыми средствами въ странѣ отдаленной и неизвѣстной, лицомъ къ лицу съ владычествомъ Испанцевъ и Португальцевъ, здѣсь утвердившимся въ теченіе болѣе вѣка, она потрясла его существенно, постоянно поражала ихъ на моряхъ и завладѣла вмѣстѣ съ половиною ихъ владѣній самыми выгодными отраслями ихъ торговли. Обогащая своихъ акціонеровъ, компанія оказала безцѣнную услугу Голландіи завладѣвъ посредствомъ своихъ войнъ часть владѣній Испанскихъ и помогая Голландіи значительными суммами въ ея Европейскихъ войнахъ. Цѣня эти услуги штаты Голландіи возобновили льготы компаніи не смотря на сопротивленіе къ тому нѣкоторыхъ государственныхъ людей и между прочими Жана Витта. Монополія которою пользовалась компанія была въ противорѣчій съ стремленіями къ сво-

бодной торговлѣ отличавшимися народъ голландскій. Льготы однако были возобновлены снова на 21 годъ, и затѣмъ постоянно возобновлялись по истеченіи сроковъ.

Владычество Голландцевъ въ Восточной Индіи достигло своего крайняго предѣла къ концу 17 вѣка. Миръ 1669 г. оставивъ Португальцамъ лишь только владѣнія ихъ въ Гоа, Діу и Мокао всѣ прочія ихъ владѣнія предоставилъ Голландцамъ. Попытки Франціи въ 1670 г. утвердиться въ Восточной Индіи имѣли мало успѣха и если сравнительно съ ними старанія Англій и казались болѣе опасными, то никто еще тогда не могъ предвидѣть ихъ будущаго успѣха. Наибольшее сопротивленіе компанія встрѣчала не столько отъ Европейскихъ владѣній сколько отъ мѣстныхъ властителей подчинявшихъ мало по малу большую часть племенныхъ владѣній Индіи. Такъ въ Индостанѣ владѣнія Голландцевъ постоянно было ими стѣсняемо и здѣсь они даже потеряли тѣ владѣнія которыя пріобрѣли отъ Португальцевъ. Не смотря на это, они взамѣнъ того увеличили свои владѣнія на Малабарскомъ и Коромандельскомъ берегу, пріобрѣвъ въ 1661 г. Кохинтъ и Конаноръ и основавъ другія колоніи въ Бенгалѣ. Въ 1658 г. они завладѣли почти всѣмъ Цейланомъ и еще ранѣе, въ 1641 г. Малаккою. Не довольствуясь нѣкоторыми владѣніями въ Явѣ, они проникли во внутреннія страны и подчинили ее себѣ совершенно. За тѣмъ пріобрѣли полное владычество на Зондскихъ островахъ, Борнео и Суматрѣ. Компанія распространила свою компанейскую торговлю до Сіама и Японіи но здѣсь имѣла менѣе успѣха нежели въ другихъ мѣстахъ. Она напрягала значительныя усилія чтобы захватить себѣ торговлю съ Китаемъ столь богатымъ по его произведеніямъ почвы и промышленности, но ни силой, ни интригами не могла отнять отъ Португальцевъ ихъ превосходной торговой позиціи въ Макао. Въ 1634 г. компанія наконецъ удалось утвердиться на островѣ Формозѣ въ 90 миляхъ отъ Кантона и открыть торговлю съ страной. Но въ 1662 г. Китайцы изгнали отсюда Голландцевъ и принялись сами здѣсь дѣятельно разводить рисъ и сахаръ; съ тѣхъ поръ не смотря на старанія ихъ снова пріобрѣсть Формозу, они подобно другимъ европейцамъ должны были довольствоваться дозволеніемъ вести торговлю лишь въ одномъ Кантонѣ. Впрочемъ число Китайцевъ посѣщавшихъ Батавію возрастало постепенно; они сами привозили сюда Голландцамъ: чай, шелкъ, фарфоръ, нанку и ремень, главнѣйшіе предметы производительности Китая. Что касается до сношеній съ Японією,

то они начались под самыми благоприятными предзнаменованиями. Съ 1610 г. Императоръ Японскій предоставилъ Голландцамъ полную свободу торговли и дозволилъ учредить конторы. Но впоследствии они хотя и не были изгнаны отсюда подобно Португальцамъ, но имъ назначенъ былъ въ 1650 г. маленькій островъ Дезима близъ Нангасаки, гдѣ надъ ними присматривали какъ надъ плѣнниками; не смотря на это они продолжали здѣсь торговлю приносившую имъ большія выгоды и оставались до нынѣшнихъ временъ единственною европейскою націею имѣвшею доступъ въ Японию.

Обороты колоніальной торговли были значительны: всѣ произведенія тропическихъ странъ входили въ ея составъ. Въ особенности пряности составляли ея монополію до конца столѣтія, какъ-то: мускатный орѣхъ и другія. Сборъ мускатныхъ орѣховъ былъ ежегодно среднимъ числомъ до 350 фунтовъ; $\frac{3}{4}$ этого количества отправлялось въ Европу; $\frac{1}{4}$ оставалась въ Азій; изъ Целибеса вывозили: воскъ, черепаху, сандалное дерево и рисъ; изъ Борнео и Суматры перецъ, камфару, золото, драгоценныя камни, въ особенности брилліанты; изъ Явы сахаръ, рисъ, кардамонъ, сѣру, индиго, ромъ и аракъ, а позже кофе и табакъ. Изъ Цейлана жемчугъ; изъ Бенгаліи и Коромандельскаго берега опиумъ; красильныя вещества, шелкъ, хлопчатую бумагу, и то же съ Малабарскаго берега.

Большую часть колоніальныхъ товаровъ Восточной Индіи вывозили Голландцы въ свое отечество и исключительно на голландскихъ корабляхъ. Ежегодно отъ 30 до 40 трех-мачтовыхъ кораблей везли товары изъ Индіи въ Голландію и обратно. Въ 1651 г., когда отъ Португальцевъ они отняли Мысъ Доброй Надежды, тогда стали здѣсь останавливаться ихъ корабли для отдыха, запасаясь здѣсь водою, провантомъ и грузомъ винъ.

Компанія не печатала своихъ статистическихъ данныхъ, однако по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно судить о количествѣ ввоза и вывоза этой торговли: такъ въ 1663 г. корабли имѣли грузъ товаровъ цѣнностію на мѣстѣ въ колоніяхъ въ 600,000 флориновъ а въ Голландіи эти самые товары были проданы за 2,000,000 флориновъ. Въ 1697 г. грузъ колоніальный былъ уже на 5,000,000 цѣнностію на мѣстѣ въ Индіи, а проданъ въ Европѣ за 20,000,000. Дивидендъ или прибыль раздаваемая ежегодно Голландскою компаніею есть самое лучшее доказательство важности и выгодъ ея операцій: эта прибыль не уменьшалась никогда ниже 15-ти на сто;

20-ть на сто было среднимъ числомъ, хотя въ нѣкоторые годы рѣдкихъ усиловъ дивидендъ доходилъ до 50 на 100 и болѣе. Съ 1602 до 1780 г. общая сумма дивиденда уплоченнаго акціонерамъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ и потерь составляла сумму 197,905,000 флориновъ. Данные эти заимствуемъ изъ сочиненія Людера, автора лучшаго сочиненія объ исторіи торговли Голландіи.

Азія подобно Европѣ была данницею этой компаніи; посредствующая торговля, которую нѣкогда здѣсь вели Арабы, была болѣею частью ея принадлежностью. Продукты Индіи были предметами запроса и въ Китаѣ и въ Японіи, въ Аравіи и въ Персіи. Голландцы подобно Финикійцамъ искали благовонныхъ травъ въ счастливой Аравіи, запасались нѣкоторое время кофеемъ въ Моккѣ, до тѣхъ поръ пока не развели кофейное дерево сами въ Явѣ. На Персидскомъ заливѣ близъ Ормуса они учредили факторію въ Гамрунѣ и Бендеръ-Абасси. Большая часть сухопутной торговли юго-западной Азіи и Индѣйскаго Архипелага была въ рукахъ Китайцевъ, которые жили въ особомъ предмѣстіи въ Батавіи, но для своей торговли они должны были получать особенное дозволеніе отъ компаніи, за которое платили дорого. Серебро Испанской Америки переходило въ руки Голландцевъ или за ихъ товары или въ качествѣ призовъ захваченныхъ ими кораблей Испанскихъ во время войнъ съ Испанією. Сукна и голландскія полотна были весьма удачнымъ предметомъ сбыта.

Управленіе всѣми владѣніями компаніи было поручено генералъ-губернатору съ властію королевскаго намѣстника жившему въ Батавіи. Подобно тому какъ Гоа при Португальцахъ, Батавія была центромъ управленія и дѣлъ торговыхъ; она была пунктомъ отъѣзда для мореплаванія и торговыхъ сношеній съ прочими областями Азіи, равно какъ и для прямыхъ торговыхъ сношеній съ Европою. Отъ генералъ-губернатора зависѣли 8 другихъ губернаторовъ: въ Цейланѣ, Амбуанѣ, Бандѣ, Тернатѣ, Макасарѣ, Малагѣ, въ Коромандельскомъ берегу и на Мысѣ Доброй Надежды. Компанія имѣла Совѣтъ, Финансовое Управленіе, свои сухопутныя и морскія силы. Бюджетъ ея былъ болѣе значителенъ, чѣмъ самой Голландіи. Доходы состояли главнымъ образомъ въ прибыляхъ торговыхъ къ которымъ присоединялись различныя налоги и прибыли отъ продажи земель а также отъ призовъ. Однако съ 1780 г. постоянно начинаютъ уменьшаться доходы компаніи.

Причины упадка были какъ внутреннія такъ и внѣшнія: слаб-

комъ предоставленная самой себѣ, безъ надзора правительства компанія заботилась лишь о собственныхъ интересахъ; притомъ ни въ ея Совѣтѣ ни въ управленіи не было людей государственныхъ, съ возвышеннымъ взглядомъ на ходъ дѣлъ. Большая часть ея членовъ негоціантовъ были побуждаемы исключительно эгоизмомъ и жадностію; каждый думалъ только о собственномъ обогащеніи и писатели половины 18 вѣка представляютъ ея состояніе въ совершенной анархіи. По неблагоразумной безпечности, не обращали вниманія на защиту колоній и на усиленіе морскихъ эскадръ. Первые признаки видимаго упадка оказываются послѣ мира Утрехтскаго, когда Голландія потерпѣла значительно. Съ этого времени паденіе было быстрое. По мѣрѣ возвышенія могущества Англіи, падало торговое значеніе Голландіи.

Компанія однако сдѣлала много открытій въ Австраійскихъ странахъ, изъ которыхъ многія до настоящаго времени сохранили наименованія голландскія, но она не желала здѣсь устроить колоній опасаясь этимъ сдѣлать вредъ своимъ владѣніямъ въ восточной Индіи.

Монополія ея препятствовала частнымъ лицамъ извлекать выгоду изъ ея открытій; притомъ компанія держала ихъ въ секретѣ или нарочно представляла ихъ въ описаніяхъ ложныхъ, для того чтобы отдалить вниманіе прочихъ морскихъ державъ Европы. Вообще торговая энергія голландцевъ была всеобщею и будучи обращена преимущественно на востокъ, не переставала дѣйствовать и въ Европѣ и въ Африкѣ. Еще при Карлѣ V-мъ нѣсколько кораблей Голландскихъ предпринимали путешествіе въ страны новооткрытыя и привозили въ Антверпенъ различные ихъ продукты какъ-то: красильное дерево, какао и ваниль. Послѣ отдѣленія сѣверныхъ провинцій, Амстердамъ сдѣлался пунктомъ отправленія заатлантическихъ экспедицій; ихъ часто соединяли съ экспедиціями на западный берегъ Африки, откуда вывозили негровъ и золото. Въ 1598 г. голландскій корабль вывезъ отсюда 500 фунтовъ золота и около того же времени одинъ изъ негоціантовъ Амстердама осмѣлился завладѣть Португальскимъ островомъ въ заливѣ Гвинейскомъ и управлять имъ съ титуломъ маркиза. Голландцы торговали сначала съ Африкою подъ чужими именами а потомъ подъ своими собственными. Въ 1612 г. они утвердились на золотомъ берегу и построили здѣсь фортъ Нассау, откуда вывозили негровъ въ Америку.

Въ 1621 г. штаты Голландіи предоставили особой компаніи Голландской привилегію исключительной торговли на 24 года на

западномъ берегу Африки до Мыса Доброй Надежды, по обоимъ берегамъ Америки и на всѣхъ островахъ Тихаго океана до Молукскихъ, гдѣ начиналась Восточная Индія предоставленная торговлѣ другой компаніи. Торговля тропическихъ странъ была раздѣлена такимъ образомъ между двумя компаніями. Вестъ-Индская состояла изъ 5-ти палатъ: Амстердамская, Зеландская, Моизская, Сѣверголландская и Фризская. Уставъ ея былъ почти тотъ же самый какъ и компаніи восточной Индіи; кромѣ того она пользовалась особливо льготою отъ платежа таможенныхъ пошлинъ на 8 лѣтъ, какъ въ привозѣ такъ и вывозѣ. Капиталъ компаніи составлялъ 7,200,000 флориновъ и былъ раздѣленъ на 1,200 акцій въ 6,000 флориновъ каждая.

При всемъ сходствѣ происхожденія и устройства 2-хъ Голландскихъ компаній Вестъ-Индской и Остъ-Индской, различные обстоятельства привели ихъ къ разнымъ побужденіямъ и результатамъ. Америка была страной не только новою, но и пустынною и невоздѣланною, жители ея находились на самой низшей степени цивилизаци. Голландцы смотрѣли на нее иначе нежели Испанцы; слабость ихъ силъ въ сравненіи съ Испаніею заставляла ихъ прибѣгать къ союзамъ съ мѣстными жителями и союзы эти столь полезныя для компаніи Остъ-Индской не могли произвести почти никакого преимущества для другой компаніи, ибо они были незначительны, весьма слабы, и притомъ независимо отъ Португалии и Испаніи другія европейскія націи стали появляться въ Америкѣ съ цѣлью основанія колоній.

При всѣхъ этихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ Вестъ-Индская Голландская компанія основала колоніи и сдѣлала завоеванія. Но очевидно она была не въ состояніи основать и сохранить владычество подобное компаніи Восточно-Индской. Она потеряла скоро свои завоеванія а изъ колоній получала посредственную прибыль. Сначала, въ первый вѣкъ своего существованія, она получала большія прибыли, платила больше дивиденда чѣмъ другая компанія, но потому лишь что торговля ея въ самое цвѣтущее время была преимущественно контрбандною а морскія путешествія ея были поисками призовъ. Но компанія эта оказала большія услуги своему отечеству во время войны съ Испаніею. Большая часть ея капитала была употреблена на вооруженіе корсаровъ которые дѣлали поиски за неприятельскими кораблями нагруженными драгоценнымъ металломъ. Съ 1623 по 1636 годъ компанія отправила въ море до 800 кораблей крейсерскихъ, которыми захватила

отъ непріятели 545 судовъ, т. е. буквально флотъ серебряный, такъ какъ корабли эти были нагружены серебромъ Мексики и Перу. Издержки снаряженія 800 кораблей оцѣнены были въ 45,000,000 флориновъ а цѣнность взятыхъ въ призы кораблей до 90,000,000, такъ что ежегодный дивидендъ компаниі въ продолженіе войны составлялъ отъ 25 до 50-ти а иногда и до ста на сто. Акціи ея въ это время имѣли курсъ выше акцій Восточно-Индійской компаниі. Голландскіе корсары ея наводили ужасъ на моряхъ. Легко оснащенные, построенныя нарочно для погони за судами, шкуны ихъ снабженныя избраннымъ экипажемъ изъ отважныхъ и неутомимыхъ людей, естественно имѣли успѣхъ въ битвѣ съ тяжелыми и худооснащенными испанскими судами, въ особенности когда они попадались отдѣльно безъ военнаго конвоя. Матросы компаниі считались выше матросовъ военныхъ кораблей голландскихъ. При всемъ томъ призы были недостаточны для цѣли компаниі и притомъ вооруженіе крейсеровъ прекращалось во время мира. Надлежало образовать постоянную торговлю съ Америкою, и для этого было необходимо пріобрѣсть владѣнія. Пріобрѣсть ихъ нельзя было иначе какъ завоеваніемъ, съ тѣхъ поръ какъ папа одною изъ своихъ буллъ объявилъ что Испанія и Португалія одни имѣютъ право собственности на новый свѣтъ. Прежде всѣхъ обратили они свои цѣли на Бразилію, которая находясь подъ небрежнымъ владычествомъ Испаніи и Португаліи, казалась легкою добычею. Первая экспедиція предпринятая въ 1622 году однако не вполне удалась и городъ Санъ-салвадоръ или Бохія взятый съ большими усиліями, былъ потерянъ нѣсколько лѣтъ спустя. Но въ 1630 г. компаниія возобновила нападеніе съ новыми силами, пославъ въ Бразилію 60 кораблей съ 3,500 человекъ войска подъ командою адмирала Лонка. На этотъ разъ удача была полная. Городъ Олинтъ былъ взятъ приступомъ и вся область Фер-намбуко подчинена послѣ кровавыхъ битвъ. Не смотря на это, новые властители были болѣе мягкосерды нежели прежнее нетерпимое владычество Испаніи. Подъ именемъ капитуляціи, при подчиненіи области, компаниія обѣщала свободу вѣроисповѣданія, безпристрастный судъ, умѣренные таможенные сборы, прекращеніе обязательной военной службы и многія другія преимущества, которыя привлекли къ нимъ прежнихъ приверженцевъ Португальскихъ. Но компаниія лишь обѣщала, но не выполняла своихъ обѣщаній, хотя и учредила высшій совѣтъ управленія и высшую судебную палату въ городѣ Олинтъ, назначенномъ быть центромъ новаго ихъ владѣнія.

8-я лекція. Компания назначила губернаторомъ Жаиа Морица Нассаускаго который продолжалъ завоеванія съ равнымъ успѣхомъ, такъ что вскорѣ всѣ приморскія области Бразиліи отъ Бахіи до устья рѣки Амазонской находились въ обладаніи Голландцевъ. Въ это время, въ 1640 г., Португалія отдѣлилась отъ Испаніи и на престолѣ ея появилась новая династія Герцога Браганцскаго, который немедленно началъ мирныя сношенія съ Голландіею заключивъ съ нею союзъ наступательный и оборонительный въ Европѣ. Вслѣдствіе этихъ переменъ компания должна была прекратить свои завладѣнія въ Бразиліи, оставивъ за собою лишь то, чѣмъ она владѣла. Это былъ самый лучший моментъ, чтобъ утвердить владычество Голландцевъ въ южной Америкѣ. Но вмѣсто того чтобы сосредоточить благоразумно свои силы, подобно Восточно-Индійской компаніи и подвигаться хотя медленно но прочно, компания хотѣла достигнуть своей цѣли однимъ разомъ и платя огромные дивиденды, возвышая искусственно курсъ своихъ акцій, она не заботилась объ устройствѣ запаснаго капитала; дѣла компаніи при переменѣхъ политическихъ стали быстро измѣняться; долги ея увеличивались, платежъ былъ неисправенъ, отъ этого возникло всеобщее неудовольствіе противъ компаніи, которая при истеченіи первыхъ льготныхъ ея лѣтъ была уже готова уничтожиться. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ Вестъ-Индская компанія предлагала компаніи Восточно-Индійской 36 тоннъ золота и всѣ свои владѣнія, чтобъ соединиться съ нею, но предложеніе это было съ презрѣніемъ отвергнуто. Въ этой крайности, она собрала послѣднія свои средства, получила въ 1645 г. возобновленіе своего устава и рѣшилась предпринять экспедицію въ Бразилію съ цѣлью подавить возмущенія обнаружившіяся со всѣхъ сторонъ. Усилія ея были напрасны и Португалія снова сдѣлалась обладательницею Бразиліи. Послѣдствія этой переменѣ сначала были нечувствительны ибо Восточная Индія достаточна была для торговли Голландіи. Но скоро развилось богатство Бразиліи: ея драгоценныя камни и металлы почти затмили богатство Мексики, а колониальныя произрастенія разведенныя на ея почвѣ столь удачно принялись, что она сдѣлалась соперницею Явы по сахарнымъ и кофейнымъ плантаціямъ. Вскорѣ послѣ этого же времени Голландія потеряла также свои владѣнія въ сѣверной Америкѣ, принадлежавшія ей съ начала 17 вѣка около нынѣшняго Нью-Йорка и возлѣ рѣкъ Гудзона, Конектикута и Делавава и именовавшіяся вообще новыми Нидерландами; главный городъ этихъ владѣній назывался новымъ Амстердамомъ. Къ сожалѣнію компанія была слишкомъ слаба

чтобы поддерживать соперничество и съ другими народами. Она могла выдерживать соперничество съ Шведами, которые пытались только учредить здѣсь колоніи, но должна была подчиниться владычеству Англичанъ имѣвшихъ уже сильныя владѣнія въ новой Англіи. Возникла война между Голландіею и Англіею доставившая ей много славы и окончившаяся миромъ въ 1667 году, хотя и выгоднымъ для Голландцевъ въ другихъ отношеніяхъ, но отнявшимъ у нихъ навсегда колоніи Гудзона перешедшіе къ Англіи. Голландія владѣла также островами Остѣ-Индскими; ей принадлежали съ 1634 года острова Кирасо, Бенеръ и Аруба расположенные недалеко отъ устьевъ Ориноко, а въ 1674 г. она завладѣла малыми островами св. Эстафія, Саба и Сень-Мартина. Острова эти все вмѣстѣ на пространствѣ 12 квадратныхъ миль были сначала незначительны для торговли: самый большой изъ нихъ Кирасо былъ голою пустынною скалою, но Голландцы воспользовались имъ для распространенія своей контрабандной торговли, устройвъ сношенія между Кирасо и смежнымъ материкомъ Испанской Америки, между Св. Эстафіемъ и Сэнъ-Доминго, Гваделупой, Мартиникой, Кубой, Порторико и всемъ Архипелагомъ. Такимъ образомъ большая часть привозныхъ и вывозныхъ отсюда товаровъ переходила чрезъ ихъ руки. Такъ значительное количество кофе изъ Сень-Доминго, какао изъ Каракаса и сахара изъ Ямайки были прямо привозимы въ Амстердамъ подъ Голландскимъ флагомъ и обратно отсюда въ Америку значительное количество мануфактурныхъ товаровъ. Контрабанда эта приносила 50 на 100 процентовъ и болѣе.

Но торговля эта была противузаконна по самому ея свойству, хотя и не одна Голландія но и Англія вела съ своей стороны такой же непохвальный торгъ, сосредоточивая его въ своихъ Антильскихъ владѣніяхъ. Одна изъ богатѣйшихъ Голландскихъ компаній была въ Гвіанѣ гдѣ они развели съ неутомимымъ стараніемъ лучшія кофейныя и сахарныя плантаціи. Здѣсь было 4 главныхъ владѣній именовавшихся отъ ближайшихъ имъ рѣкъ, а именно: Суринамъ, Эсеквебо, Демерара и Бербисъ. Суринамъ наиболѣе обширное изъ нихъ, начиная съ начала 17 вѣка былъ поочередно занимаемъ то Англичанами, то Французами, которыхъ привлекало сюда плодородіе почвы, но въ 1667 г. послѣ войны съ Англіею, Голландцы получили его окончательно въ свое владѣніе и уступили его компаніи подъ условіемъ свободной торговли для всехъ Голландцевъ. Слабая и разстроенная въ финансахъ компанія была принуждена въ 1683 году продать двѣ трети

Суринамскихъ владѣній городу Амстердаму и богатому торговому дому Сомельдику, которые учредили здѣсь новую колонию подъ названіемъ Суринамской. Колонія эта съ начала 18 вѣка была уже богатою; населеніе ея увеличилось эмигрантами французскими именно Гугенотами преслѣдуемыми по религиозной нетерпимости а также многими Евреями. Въ 1780 году населеніе ея состояло уже изъ 8,000 бѣлыхъ и 7,000 черныхъ поселенцевъ. Каналы здѣсь проведенные осушивъ болотистыя мѣста сдѣлали климатъ этого мѣста болѣе здоровымъ. Недалеко отъ устья Суринама былъ построенъ городъ Парамарибо и устроенъ фортъ Амстердамъ и другія крѣпости для защиты отъ нападенія французовъ.

Главнѣйшими колониальными произведеніями Суринама были кофе, сахаръ а затѣмъ хлопчатая бумага, табакъ, индиго и какао. Цѣнность этихъ вывозовъ среднимъ числомъ ежегодно доходила до 800,000 флориновъ. Большая часть ихъ отправляема была въ Амстердамъ и путемъ контрбанды въ Англійскія колоніи сѣверной Америки. Съ 1627 г. Голландцы имѣли въ своемъ владѣніи Эсеквебо; но частыя столкновения съ Англичанами и Французами, соседними владѣтелями, вредили развитію этой колоніи; положеніе ея улучшилось съ 1667 г. когда послѣ войны съ Англіею владычество Голландцевъ въ Гвіанѣ было окончательно признано и утверждено. Тогда многіе плантаторы изъ Суринама переселились въ Эсеквебо и распространились здѣсь на западъ до Демерары, гдѣ возникла новая колонія подъ этимъ названіемъ въ 1740 году. Много рѣкъ пересекающихъ эту мѣстность были превосходными пособиями судоходству и плодородіе почвы было столь чрезвычайно, что чрезъ 29 лѣтъ въ 1769 г. въ Демерарѣ было, 130 плантацій сахарныхъ, кофейныхъ и хлопчатобумажныхъ. Что касается до Бэрбиса, то онъ имѣлъ всѣ средства соперничать съ Суринамомъ, если бы находился подъ наилучшимъ управленіемъ. Колонія эта основанная въ 1626 году негоціантомъ Флесингомъ была долгое время оставлена безъ вниманія правительствомъ и потому здѣсь колониальная промышленность развилась гораздо въ меньшей степени.

Мы видимъ такимъ образомъ, что правительство Голландіи само не управляло ни одною колониєю; всѣ они постоянно находились въ рукахъ компаній. Но въ то время какъ Восточно-Индійская компанія пользовалась блестящимъ успѣхомъ и дѣлалась съ каждымъ днемъ могущественнѣе, западная или Вестъ-Индская погибала послѣ потери Бразиліи и разстройство ея дѣлъ дошло до

того, что не будучи въ состояніи удовлетворять свои обязательства, она стала продавать свои привилегіи. Въ 1666 г. Правительство ей помогло, но ничто не могло ее оживить. Въ 1674 г. послѣдовало ея закрытіе а въ слѣдующемъ 1675 г. штаты голландскіе учредили новую Вестъ-Индскую компанію существовавшую до 1790 года. Новая компанія наслѣдовала всѣ владѣнія своей предшественницы въ Африкѣ и въ Америкѣ, но успѣхи ея были не лучше. Она располагала весьма малыми средствами для того чтобы успѣшно конкурировать съ Англичанами и Французами и не имѣла военныхъ силъ для покровительства и распространенія своей торговли. Въ самой Голландіи въ торговыхъ и биржевыхъ спекуляціяхъ продолжали предпочитать ей Восточно-Индійскую компанію и сюда были направлены всѣ капиталы, вся предприимчивость и силы. Со времени потери Бразиліи не могло быть болѣе вопроса для Голландіи о колониальномъ владычествѣ въ Америкѣ. Безъ контрбандной торговли съ Антильскими владѣніями 2-я компанія не могла бы долго существовать. Для того чтобы сдѣлать торговлю правильною, правительство дозволило наконецъ всѣмъ жителямъ Голландіи, на извѣстныхъ условіяхъ, свободную торговлю съ Америкою и Африкою. Такимъ образомъ была уничтожена монополія компаній столь долго отличавшая характеръ голландской торговли и составлявшая существенное явленіе исторіи ея.

Этимъ двумъ компаніямъ Индійскимъ Голландія была обязана своимъ значеніемъ въ международной торговлѣ новѣйшаго времени. Не теряя посредствующей торговли въ Европѣ отличавшей ее въ средніе вѣка, торговли, которая для нее была только прибавочною, второстепенною, Голландія главныя силы напрягала въ прямыхъ морскихъ сношеніяхъ, и обороты привоза и вывоза достигли у нея первокласнаго значенія. Голландскіе торговые дома преимущественно были въ Амстердамѣ, Роттердамѣ, Дельфтѣ и Миддельбургѣ. Индійскіе продукты привозимые нѣкогда какъ мы видѣли изъ Италіи въ Нидерланды, составляли исключительный грузъ голландскихъ кораблей.

Голландія сдѣлалась для Европы главнымъ складомъ Индійскихъ продуктовъ, и какъ она снабжала ими различныя страны, то посредствующая торговля ея въ Европѣ оставалась всегда значительною. Но она производилась различно. Въ началѣ, когда торговые рынки этой страны пользовались совершенною свободою торговли, иноземцы пріѣзжали сюда, лично, распоряжаясь сами привозомъ и вывозомъ. Черезъ продажу фабричныхъ произведеній

торговая дѣятельность страны заключалась болѣе въ передачѣ товаровъ чѣмъ въ торговыхъ сдѣлкахъ по счетамъ. Когда же штаты приняли систему постоянныхъ монополій колониальной торговли, тогда запретительная система въ особенности затрудняла не прямыя торговые обороты.

Чрезвычайное напряженіе мореплаванія Голландіи, увеличеніе числа ея кораблей способствовали успѣху ея торговли. Произведенія промышленности и земледѣлія и рыбныхъ ловель Голландіи содѣйствовали также вывозной торговлѣ ея. Притомъ сама Голландія нуждалась въ особенности въ хлѣбѣ и сѣверныхъ продуктахъ; торговля ея въ Европѣ съ иностранными государствами весьма увеличивалась до того что въ концѣ 17 вѣка Голландія была первою торговою державою. Разсмотримъ теперь торговые ея отношенія къ другимъ Государствамъ.

Что касается до сношеній Голландіи съ Франціею, то до времени Лудовика XIV, Голландцы пользовались во Франціи преимущественно торговымъ вліяніемъ и собственно говоря имѣли здѣсь монополію торговли. Болѣе 2-хъ третей привозныхъ и вывозныхъ предметовъ торговли этой страны производились чрезъ ихъ руки. По одному донесенію французскаго посланника въ Голландіи, видно, что въ 1659 году цѣнность товаровъ ежегодно вывозимыхъ изъ Франціи Голландцами составляла 42,000,000 флориновъ, а именно: на 6,000,000 шелковыхъ матерій, на 2,000,000 модныхъ вещей, на 1½,000,000 перчатокъ, на 5,000,000 вина, на 1½,000,000 водки и уксусу, на 2,000,000 южныхъ плодовъ, на 6,000,000 соли и хлѣба, на остальное прочихъ товаровъ. Голландія удерживала у себя малую часть этихъ предметовъ, вывозя ихъ въ различныя страны своей обширной торговли. Во Францію же она сбывала болѣе всего, произведенія собственной территории и своей промышленности а также, произведенія сѣвера и Восточной Индіи. Послѣ Вестфальскаго мира Голландцы заключили въ 1662 году торговый трактатъ съ Франціею подтвердивъ вполне ихъ древнія торговые преимущества, но чрезъ пять лѣтъ Франція понявъ невыгоду отъ ихъ монополюющей торговли объявила договоръ уничтоженнымъ, и частію запретила совершенно привозъ голландскихъ товаровъ, частію же обложила ихъ значительными таможенными пошлинами. Когда штаты съ своей стороны прибѣгли къ подобной мѣрѣ и запретили ввозъ въ голландію французскихъ водокъ и шерстяныхъ издѣлій, обложивъ прочіе предметы огромною пошлиною, въ половину цѣнности товаровъ, а на

соль даже вдвойнѣ противъ цѣны, то Людовикъ XV отвѣчалъ на это объявленіемъ войны. Французское правительство дѣйствовало противъ Голландіи столько же таможенными пошлинами, сколько вооруженною силою и нанесло Голландіи чувствительныя потери, лишивъ ее упомянутаго значительнаго участія въ вывозной торговлѣ Франціи. Миръ Нимвегенскій окончилъ войну Голландіи съ Франціею въ 1678 году и за нимъ послѣдовалъ торговый трактатъ, по которому хотя и старались возстановить прежнія торговыя связи на началахъ равныхъ, взаимныхъ выгодъ, но искренно ни та ни другая сторона не желала исполненія этого трактата. Франція, до тѣхъ поръ второстепенная, сдѣлалась могущественною державою, а Голландія опасаясь за свою безопасность перешла на сторону своихъ старинныхъ враговъ. Въ 1690 году Людовикъ XV возобновилъ вражду съ Голландіею, окончившуюся не прежде Утрехтскаго мира въ 1713 году. Въ то же время заключенъ новый торговый трактатъ Франціи съ Голландіею, однако выгодный для послѣдней. Эти уступки со стороны Франціи объясняются тѣмъ что колониальныя привозныя товары Франціи съ Антильскихъ острововъ, въ особенности кофе и сахаръ были закупаемы въ Европѣ преимущественно голландскими купцами, которые развозили ихъ по всей Европѣ. Франція не могла обойтись безъ Голландіи и по другой причинѣ: торговый флотъ Франціи хотя и увеличился, но едва былъ достаточенъ для перевоза колониальныхъ произведеній во Францію, и на моряхъ Европейскихъ она не могла еще соперничествовать съ Голландцами имѣвшими возможность перевозить товары въ Европу по болѣе дешевой цѣнѣ. Это вмѣшательство Голландцевъ въ торговлю съ Франціею отъ которой послѣдняя имѣла возможность менѣе освободиться нежели Англія, уменьшилось замѣтно около середины прошедшаго вѣка. Прямые сношенія французскихъ приморскихъ городовъ съ балтійскими развивались постепенно, и число французскихъ кораблей въ портѣ С. Петербургскомъ стало равняться числу голландскихъ. Въ слѣдствіе успѣховъ французской ловли сельдей и китоловнаго ихъ промысла, Голландія потеряла одну изъ выгоднѣйшихъ отраслей своей торговли, а возвышенныя пошлины таможенныя во Франціи, установленныя для поощренія ея земледѣлія, нанесли существенный вредъ Голландіи въ торговлѣ ея сыромъ. Потерявъ торговлю сѣверными продуктами, Голландіи осталось вывозить лишь собственныя ея произведенія, притомъ въ незначительномъ числѣ а именно: сукна, полотна, кожи, сыры, масла, ленъ, рыбу, рогатый скотъ, въ особенности колониальныя произ-

веденія, къ чему нужно присоединить и привозимые изъ Германіи лѣса, металлы и частію хлѣбъ. Въ замѣвъ этаго Франція продолжала привозить въ Голландію вина, масла, фрукты, колониальные продукты и различныя модныя вещи своихъ фабрикъ, постепенно возвышавшіяся въ своей цѣнности. Центромъ этой мѣновой торговли Голландіи съ Франціею въ прошедшемъ столѣтіи былъ сначала Ларошель, а потомъ Бордо.

Что касается до сношеній съ Испаніею, то замѣтимъ что когда Нидерланды объявили войну Испаніи, Лисабонъ былъ уже давно въ торговыхъ сношеніяхъ съ Индіею. Большая часть предметовъ этой торговли привозилась въ Антверпенъ, но случалось также что корабли голландскіе прямо направлялись въ Тагу и здѣсь разгружались и снова нагружались. Послѣ паденія Антверпена, необходимость подобныхъ прямыхъ сношеній съ Лисабономъ сдѣлалась еще болѣе чувствительною и не смотря на запрещенія Филипа II Голландцы, частію подъ чужимъ флагомъ, частію ускользя отъ наблюденія крейсеровъ, въ значительномъ числѣ вели торговлю съ Лисабономъ, Кадиксомъ и другими портами полуострова; число кораблей ихъ въ этихъ городахъ доходило до 400. Торговля въ видѣ контрабанды вдвойнѣ ихъ обогащала, и значительныя суммы въ видѣ драгоценныхъ металловъ были завладѣваемы ихъ крейсерами. Послѣ мира Вестфальскаго Голландія получила возможность вести открытую торговлю съ Испаніею наравнѣ съ прочими государствами; она здѣсь получила перевѣсъ передъ всѣми прочими конкурентами и долгое время сохраняла это значеніе. Вся внѣшняя торговля полуострова за исключеніемъ колониальной торговли была въ ея рукахъ. Испанія съ пренебреженнымъ земледѣліемъ и разрушенною промышленностію, при всѣхъ сокровищахъ нуждалась въ самыхъ необходимыхъ предметахъ жизни. Голландія привозила ей хлѣбъ и одѣвала ея жителей; она получила даже привилегію монополій въ Мадридѣ, ибо Испанія давая льготы Голландіи хотѣла тѣмъ вредить торговлѣ Франціи. Важнѣйшій предметъ вывоза изъ Испаніи состоялъ въ шерсти не только равноцѣнной съ англійскою, но превосходившей ее по качеству. Эту же самую шерсть въ выдѣлкѣ въ издѣліяхъ привозили Голландцы обратно въ Испанію и получали большіе барыши. Значительная часть серебра Америки перешла такимъ образомъ изъ Испаніи въ Голландію. Но война за Испанское наслѣдство положила конецъ этому выгодному положенію торговли Голландскою; на престолѣ Испаніи былъ принцъ изъ дому Бурбонскаго

и съ этого времени Голландцы потерявъ все преимущества которыя имъ до сего времени принадлежали, уступили мѣсто въ своей чередѣ Франціи сдѣлавшейся наиболѣе покровительствуемою здѣсь въ торговомъ отношеніи націею. Миръ Утрехтскій хотя и возобновилъ здѣсь прежнія торговыя сношенія, но не могъ вознаградить Голландцевъ за потери причиненныя имъ преимуществами Французовъ въ Испаніи.

Голландцы торговали не только съ Испаніею но и съ ея Американскими колоніями. Эта послѣдняя торговля въ сущности была несовмѣстна съ строгостью колониальной системы и Испанскій законъ запрещалъ ее подъ смертною казнію. Но какъ Испанія не могла сама снабжать все свои колоніи европейскими товарами, то по необходимости должна была допускать иностранцевъ. Товары иностранные были отправляемы на имя испанскихъ негодціантовъ изъ Кадикса въ колоніи подъ испанскимъ флагомъ. Подобныя дѣйствія никогда не были дозволяемы, но терпимы какъ необходимыя. Этимъ можно объяснить значительную сумму привоза голландскихъ товаровъ привозимыхъ въ порты Испанскіе; одни изъ нихъ сбывались въ самой Испаніи, другіе шли въ атлантическія Испанскія колоніи. Прямые сношенія Голландіи съ испанскими колоніями были еще менѣе терпимы. Но они производились посредствомъ контрабанды. Между предметами голландскихъ фабрикъ долгое время снабжавшихъ Испанію, полотна занимали первое мѣсто, кромѣ того шерстяныя матеріи, сукна и камлоты также шелковыя ткани, писчая бумага, карты, хозяйственныя и столовыя принадлежности получаемыя Голландцами изъ Франкфурта и Нюрнберга, кромѣ того сельди, хлѣбъ, сыръ, масло, мѣсъ, оружіе, всякаго рода издѣлія изъ желѣза и мѣди, различные продукты сѣверныхъ странъ а также медицинскія принадлежности, красильныя вещества и пряности. Остѣ Индская голландская компанія привозила въ Испанію почти двѣ трети своего сбора сахарныхъ плантацій. Главныя мѣста торговли Голландцевъ въ Испаніи были слѣдующія: 1, Кадиксъ для оборотовъ по торговлѣ за атлантической, во 2-хъ, Малага и Аликанте по торговлѣ винами, 3-е, Бильбау по вывозу желѣза и 4-е, Санлукаръ для соли. Кромѣ того вообще въ Испанскіе города и владѣнія привозили Голландцы значительную часть произведеній своихъ мануфактуръ и издѣлій фабричныхъ. Но по мѣрѣ конкуренціи Французовъ и Англичанъ въ торговлѣ съ Испаніею, выгоды Голландіи и здѣсь уменьшились. Притомъ съ одной стороны Испанія начала обращать вниманіе

на развитіе своей промышленности а съ другой стороны развитіе торговли Даніи и Швеціи было столь значительно, что къ концу прошедшаго вѣка число ихъ кораблей въ портахъ Испаніи превышало уже число Голландскихъ.

Что касается до торговыхъ сношеній Голландіи съ Португаліею, то въ 1661 году Португалія независимая уже отъ Испаніи заключила съ Голландцами торговый и мирный трактатъ, съ дѣлюю окончить долговременную вражду и возстановить на началахъ взаимныхъ выгодъ свободную торговлю между этими двумя странами. Трактатъ этотъ замѣчателенъ какъ единственный примѣръ нарушенія колониальной системы, ибо Голландія потерявъ Бразилію перешедшую къ Португаліи пріобрѣла не смотря на то отъ нее дозволеніе продолжать безпрепятственно торговые сношенія съ этою колоніею. Однако это продолжалось недолго и чрезъ нѣсколько лѣтъ дозволеніе это было взято обратно Португаліею. Въ самую Португалію Голландцы ввозили различные свои фабричныя произведенія а также земледѣльческіе продукты, и кромѣ того хлѣбъ и рыбу; вывозили же отсюда южные плоды, вина, сахаръ и красильное дерево Бразиліи. Весьма много вывозили они отсюда соли и даже болѣе чѣмъ изъ Испаніи; обыкновенно большее число ихъ кораблей на возвратномъ пути съ Востока и Средиземнаго моря заходили въ порты Португалскіе и здѣсь нагружались солью. Изъ 325-ти кораблей напр: нагружавшихся солью въ Португаліи въ 1715 г. 252 принадлежали Голландцамъ. Еще ранѣе, именно въ 1703 г. Англичане заключили съ Португалцами столь выгодный трактатъ торговли касательно ввоза суконъ англійскихъ и сношеній съ колоніями, преимущественно съ Бразиліею, что Голландцы потеряли отъ этихъ привилегій Англичанъ значительную часть своей торговли въ этой странѣ.

Что касается до торговли Голландіи съ Италіею а также странами Средиземнаго, Чернаго моря и Востока то не только она существовала, но постепенно даже увеличивалась значительно. Въмѣсто того какъ нѣкогда Венеціанскіе и Генуэзскіе купцы привозили въ Брюге и Антверпенъ индійскіе продукты теперь мѣсто ихъ заняли Голландцы развозившіе изъ Амстердама тѣ же самые продукты на своихъ корабляхъ. Вообще втеченіе новыхъ вѣковъ произошли перемѣны въ направленіяхъ торговыхъ! Восточные жители Константинополя, Смирны, Александріи и Алепа получали сахарный тростникъ, перецъ, индиго, селитру, жемчугъ, бусы, кисеи, мѣдь и сталь теперь скорѣе и дешевле.

Корабли огибавшіе почти половину земнаго шара, доставляли товары дешевле, чѣмъ прежде по прямому вывозу изъ сосѣднихъ странъ, производившихъ эти предметы. Главнымъ центромъ торговли Голландской на Востокъ была Смирна, которая, кромѣ превосходнаго положенія ея гавани, была важна какъ пунктъ прихода каравановъ изъ Малой Азіи. Въ Константинополь нетерпимость Турокъ неблагопріятствовала торговлѣ. Величіе Александріи повидимому было уничтожено; нѣкоторыя произведенія Египта и незначительное число кофе остались единственными предметами ея торговли. Но въ Смирнѣ Голландцы имѣли богатые и значительные торговые дома; весь Востокъ покупалъ сукна отъ Голландцевъ, — привозъ ихъ сюда былъ весьма значительный. Голландцы вывозили съ Востока преимущественно изъ гавани Смирнской хлопчатую бумагу, шелкъ, козій пухъ, резину, губки, южные плоды, въ особенности виноградъ коринфскій; кромѣ того они извлекали выгоду на серебрѣ, сбывая на Востокъ свои худо чеканенныя серебряныя монеты на испанскіе пиастры. Ежегодно отправлялись въ Смирну до 30 кораблей голландскихъ, раздѣленныхъ на три или четыре эскадры. Эти купеческіе корабли были вооружены, имѣя по 20 пушекъ и по 70 солдатъ, и кромѣ того для большей безопасности отъ Африканскихъ корсаровъ ихъ обыкновенно сопровождали два военныхъ корабля. Голландія умѣла также, хотя и непохвально, извлекать выгоды отъ пиратства Варварійскихъ владѣній Африки. Плата безчестно имъ данъ и обезпечивая тѣмъ свою торговлю отъ ихъ нападенія Голландія становилась какъ бы союзницею ихъ, и съ удовольствіемъ видѣла убытки, наносимые ихъ пиратами купеческимъ кораблямъ другихъ націй. Какъ было различно отъ этого образа дѣйствій направленіе Ганзейцевъ, которые преслѣдовали въ пиратахъ общихъ враговъ всѣхъ народовъ. Такими-то средствами Голландскій флотъ сдѣлался владычествующимъ на Средиземномъ морѣ съ паденіемъ здѣсь Итальянскихъ купеческихъ флотовъ, уничтоженныхъ пиратами. Но и здѣсь Голландія встрѣтила соперницами Англію и Францію; послѣдняя стала преобладать надъ нею съ 1669 года. Всѣ упомянутыя вѣтви обширной Голландской торговли распространились почти исключительно морскимъ путемъ. Намъ остается въ дополненіе полнаго изложенія исторіи Голландской торговли обозрѣть сухопутное движеніе ея, а также движеніе по рѣкамъ европейскимъ, т. е. торговлю Голландіи съ Германіею. Вспомнимъ при этомъ, что Брюгге и еще болѣе Антверпенъ были удобнѣйшими пунктами торговли этой страны съ прочими частями свѣта. Во вре-

мя процвѣтанія Ганзы и городовъ верхней Германіи, главныя складочныя мѣста Фландріи и Брабанта были вмѣстѣ съ тѣмъ и главными центрами международной торговли, въ которой каждый пользовался равнымъ преимуществомъ какъ по привозу, такъ и вывозу. По мѣрѣ того какъ Итальянскіе города получали товары изъ Индіи, значительную часть ихъ они отправляли въ Нидерланды и въ Верхнюю Германію. Въ новѣйшіе вѣка юговосточная Германія прежде другихъ частей находилась подъ вліяніемъ торговли Голландцевъ. Наиболѣе оживленные обороты мѣновой торговли производила Голландія съ Гамбургомъ. Всѣ обороты торговые между Гамбургомъ и Испаніею производились посредствомъ Голландскихъ купцовъ. Голландцы имѣли также большіе обороты въ Кельнѣ и Прирейнскихъ странахъ; о значительности ихъ торговли можно судить по тому, что ежегодно до 1.300 купеческихъ ихъ судовъ перевозили товары по Рейну. Въ Кельнѣ обыкновенно былъ главный складъ ихъ товаровъ; они состояли въ колоніальныхъ произведеніяхъ, разнаго рода южныхъ плодахъ, металахъ, соленой рыбѣ и различныхъ фабричныхъ издѣліяхъ частью Голландскихъ, частью различныхъ странъ. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, они постепенно терпѣли убытокъ отъ возрастающихъ успѣховъ французскихъ фабрикацій. Весьма важнымъ предметомъ торговли ихъ съ Германіею былъ вывозъ мачтоваго ихъ лѣса, который они закупали въ Шварценвальдѣ, Оденвальдѣ и на берегахъ Мозели, цѣнность котораго цѣнилась обыкновенно по дукату за каждый кубическій футъ; ежегодно Голландія закупала лѣсу отъ 6 до 7 милліоновъ флориновъ. Затѣмъ важнѣйшимъ предметомъ торговли были вина Рейнскія и Мозельскія, которыя впрочемъ Голландія не употребляла сама, но вывозила на Сѣверъ и въ Англію; кромѣ того изъ окрестностей Мозеля и Лана вывозили желѣзо и минеральныя воды. На ярмаркахъ Франкфурта Голландцы покупали различныя издѣлія нѣмецкой фабрикаціи, въ особенности Нюренбергскія издѣлія, изъ Ахена вывозили уголь, желѣзныя и стальныя вещи. Вообще торговля Голландцевъ имѣла характеръ всемірности, она обнимала всѣ части свѣта и какъ по ввозу, такъ и по вывозу была весьма значительна. Всѣ роды торговыхъ сдѣлокъ и обязательствъ, всѣ торговыя узаконенія были извѣстны Голландцамъ. Важному значенію своей торговли и огромнымъ выгодамъ Голландія обязана была совокупному дѣйствию развитія купеческаго и военнаго флота и отдаленнымъ ихъ экспедиціямъ. Къ этому присоединялась ихъ ловкость и опытность въ морскомъ дѣлѣ, огромная численность ихъ кораблей и чрезвычайно дешевая цѣна

за провозъ товаровъ которую они брали съ иностранцевъ. За одинъ лишь провозъ товаровъ, они выручали огромныя суммы. Притомъ по значительному числу верфей и адмиралтействъ нигдѣ дешевле не обходилась постройка и оснащенье кораблей, какъ въ Голландіи. Сардамскіе плотники были столь въ значительномъ числѣ, что въ теченіи недѣли могли построить военный корабль, съ условіемъ платы за три мѣсяца впередъ.

Еще въ то время когда Нидерланды зависѣли отъ Испаніи, Сѣверныя провинціи почти совершенно отняли отъ Ганзейцевъ Сѣверо-Западную торговлю, которую совершенно захватили въ свои руки, съ тѣхъ поръ когда сдѣлались независимы. Съ того времени когда Ганза будучи слабою не могла болѣе препятствовать другимъ націямъ вести торговлю на Балтійскомъ морѣ, паденіе ея было окончательно, а возраставшее могущество Россіи и Скандинавскихъ государствъ довершили стараніе Голландіи къ уничтоженію Ганзейской торговли. Получивъ доступъ въ торговые города Балтики, Голландцы могли прямо всѣ колониальныя товары продавать по болѣе дешевой цѣнѣ и лучшаго качества нежели Ганзейцы, покупавшіе ихъ въ городахъ Нидерландскихъ.

Самые выгодные обороты торговые Голландцевъ была для нихъ съ Россіею, и хотя Англичане первые открыли морской путь въ Архангельскъ, но, несмотря на это вліяніе Англичанъ, Голландцы получили также доступъ въ Россію, и въ 1604, равно какъ въ 1631 году имъ были даны льготы торговыя отъ государей Россійскихъ. Отъ 30 до 40 кораблей голландскихъ приходили ежегодно въ Архангельскъ болшею частию полунагруженные, ибо хотя мануфактурныя и колониальныя товары Голландіи требовались въ Россіи, но вообще въ это время изъ нашего отечества болѣе вывозили чѣмъ привозили. Тоже самое преимущество вывоза въ сравненіи съ привозомъ отличало въ это время и Англійскую торговлю съ Россіею, ибо Англичане въ 6 разъ болѣе вывозили, чѣмъ привозили въ Россію. Со времени Петра Великаго строевой лѣсъ, рыбій жиръ, парусныя полотна, пенька и сало оставались всегда главнымъ предметомъ этой торговли въ значеніи предмета вывоза, хотя значительную часть ихъ Голландія въ свой чередъ отправляла въ южныя страны Франціи и Испаніи. Испанія была принуждена даже во время войны поддерживать эту необходимую для нея торговлю, а Франція успѣла не ранѣе половины 18 вѣка установить прямыя и правильныя торговыя сношенія съ Россіею. Запросъ Россіею фабричныхъ предметовъ Европейской промышленности былъ еще въ

весьма слабой степени, и многіе изъ предметовъ были совершенно запрещены къ привозу. Съ того времени, когда Петербургъ сдѣлался центромъ торговли Русской, участіе Голландіи въ торговлѣ съ Россіею уменьшилось въ той же самой степени на сколько увеличилась торговля Англійи съ нашимъ отечествомъ. Голландцы потеряли такимъ образомъ одно изъ существенныхъ условій своего морскаго могущества.

Голландія вела также значительные обороты съ Польшею, которая по Вислѣ и чрезъ Данцигъ отправляла въ нее богатый избытокъ своихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Голландцы нашли здѣсь выгодною торговлю зерновымъ хлѣбомъ. Негоціанты ея употребляли въ этихъ операціяхъ большіе капиталы и спекуляціи ихъ основывались на неравенствѣ урожаявъ. Когда сборъ жатвы былъ изобилень и хлѣбъ падалъ низко въ цѣнѣ, они дѣлали огромныя закупки, сохраняя ихъ долго и выпуская по возвышенной цѣнѣ во время голода. Такимъ образомъ Голландія долгое время была первымъ складочнымъ мѣстомъ для Европы, и удовлетворяя собственныя нужды она питала всѣ другія страны, вырочая значительнѣйшія выгоды. Съ своей стороны Голландцы ввозили въ Данцигъ въ большомъ количествѣ мануфактурные товары, а также сахаръ, пряности, масла, вина и бумагу. Данцигъ сдѣлался торговымъ городомъ не только для Польши, но и для Пруссіи. Торговые трактаты Голландцевъ съ Польшею обезпечили имъ значительныя преимущества, которыми они пользовались до новѣйшаго времени, и выгоды торговли ихъ съ Польшею какъ бы вознаграждали ихъ за потерю торговли Балтійскихъ портовъ, гдѣ они были устранены Англичанами. Въ Скандинавскихъ владѣніяхъ Голландцы были преемниками торговыхъ преимуществъ Ганзейцевъ, хотя подобно имъ не старались усвоить себѣ ихъ силою монополіи. Датскіе и Шведскіе корабли помнили примѣръ Ганзейцевъ, и несмотря на соперничество Англійи въ торговлѣ всего Сѣвера, Голландцы долго сохраняли здѣсь первоклассное значеніе. Во всѣхъ портахъ Скандинавскихъ число кораблей ихъ было значительнѣе, чѣмъ другихъ націй, и часто на нихъ отправлялись Шведы и Датчане въ свои заатлантическія колоніи. Однако это продолжалось не долго: Густавъ Адольфъ и Христіанъ V старались постепенно освободиться отъ этой зависимости Голландской въ дѣлахъ торговыхъ и увеличивали морскія силы, торговлю и промышленность въ своихъ государствахъ. Вообще съ половины 17 вѣка Сѣверъ Европы начинаетъ выходить изъ пассивнаго торговаго положенія въ положеніе самодѣятельное. Около этого време-

ни Данія объявила первыя свои претензиі на существовавшія до нашихъ времявъ Зундскія пошлины, такъ недавно еще уничтоженныя. Естественно, что прежде всего надлежало ихъ взимать съ Голландцевъ, которые первые и признали ихъ оффиціально трактатомъ съ 1645 года. Голландцы потеряли торговлю на Балтійскомъ морѣ съ этого времени, какъ подъ вліяніемъ конкуренціи Англичанъ, такъ и по усилившейся собственной торговлѣ Даніи и Швеціи. Развитіе торговли этихъ государствъ было невыгодно до такой степени для Голландіи, что въ концѣ прошедшаго вѣка торговля Голландцевъ между Голландіею и Даніею соединенною съ Норвегіею клонилась уже въ пользу этихъ послѣднихъ странъ.

Предметы привозной торговли Голландіи въ Скандинавскія страны состояли изъ винъ, водки, соли, сыру, красильныхъ веществъ, южныхъ плодовъ, табака и нѣкоторыхъ колоніальныхъ произведеній, что же касается до суконъ, нѣкогда столь цѣнныхъ на Сѣверѣ, то они потеряли уже свое первоклассное значеніе въ это время. Отношеніе торговое къ Швеціи находилось въ нѣсколько лучшемъ положеніи, ибо одинъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ этой страны—мѣдъ была исключительно вывозима въ Амстердамъ. Владѣльцы рудниковъ этого металла работали въ кредитъ Голландіи.

Торговый упадокъ Голландіи, начиная съ Утрехтскаго 1713 г. мира былъ въ особенности замѣтенъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда Голландцы уничтожили торговлю Ганзейцевъ. Россія постепенно возвышалась на степень первоклассной Европейской державы. Швеція и Данія также имѣли значительные успѣхи въ дѣлахъ торговыхъ. Пруссія становилась въ рядъ замѣчательныхъ торговыхъ странъ а торговля Англій рѣшительно преобладала въ это время въ Европѣ: такъ въ 1784 году чрезъ Зундъ прошло 3.172 корабля Англійскихъ, 2.170 Шведскихъ, 1.691 Датскихъ, 1.421 Прусскихъ, и только 1366 Голландскихъ. Политическія отношенія Голландіи также измѣнились: до тѣхъ поръ пока Нидерланды враждовали съ Испаніею они имѣли вѣрную союзницу въ Англій. Число Голландскихъ кораблей въ портахъ Англій было весьма значительно; корабли эти не ограничивались торговыми сношеніями прямо изъ Голландіи въ Англій, они поддерживали также торговлю съ Балтійскими странами. Сначала Англичане устроивъ военный флотъ не заботились объ устройствѣ торговаго флота, но въ послѣдствіи успѣхи фабричной промышленности Англій въ особенности фабрикаціи суконъ оживили ея торговлю.

Политика Кромвеля скоро открыла причины, вредившія полному развитію. Извѣстный актъ мореплаванія, изданный Англіею былъ оборонительною мѣрою противъ возраставшихъ торговыхъ успѣховъ Голландіи; онъ обнаружилъ въ послѣдствіи свое вліяніе и въ отношеніи другихъ странъ. Посредствующая торговля и торговый флотъ Голландцевъ были весьма стѣснены постановленіями этого акта; предметы ввоза сѣверныхъ продуктовъ въ Англійскіе порты, до того времени привозимые кораблями Голландскими то прямо изъ Сѣверныхъ странъ, то изъ Амстердама были прекращены разомъ. Войны, начавшіяся съ тѣхъ поръ между двумя народами, нѣкогда союзными, были по большей части торговаго значенія; репрессалии Голландіи противъ акта мореплаванія Англіи нисколько не достигали своей цѣли.

Одинъ изъ писателей Сэръ Вильямъ Пэтти, вычисливъ количество вообще торговаго груза во 2-й половинѣ 17 вѣка, говоритъ, что въ 1670 г. общая сложность груза купеческихъ кораблей въ Европѣ была въ 2 милліона тоннъ, изъ которыхъ 500.000 приходилось на долю Англіи, 100.000 на долю Франціи, 250.000 для ганзейскихъ городовъ и изъ Скандинавскихъ странъ, 250.000 для Испаніи и Португаліи и 900.000 для Голландіи, а извѣстный экономистъ Макколохъ приводитъ эти же самыя числа въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ сочиненій о торговлѣ Голландіи, замѣчаетъ, что на долю Голландіи должно считать еще большее число груза, ибо по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1701 г. весь грузъ Англійскихъ купеческихъ кораблей состоялъ не изъ 500.000, а изъ 261.222 тоннъ.

Денежные и вексельные обороты, начавшіеся въ среднихъ вѣкахъ чрезъ изобрѣтеніе векселей и учрежденіе банковъ, образовали особенный родъ торговли,—торговлю денегъ. Итальянскія республики, города Верхней Германіи и Нидерландовъ имѣли уже въ средніе вѣка банкировъ, специально занятыхъ оборотами денежными, выдававшими учетъ векселей и выдававшими подъ залогъ товаровъ и часто вообще въ кредитъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и правительствамъ. Съ оживленіемъ торговли Голландіи въ новѣйшія времена нигдѣ до такой степени не были часты и легко производимы денежные обороты какъ въ Голландіи, ибо Голландія, при обширности оборотовъ и торговыхъ выгодъ могла, довольствоваться малыми процентами и назначать болѣе продолжительные сроки уплаты своимъ должникамъ, въ слѣдствіе чего почти изъ всѣхъ странъ обращались за займами въ Голландію, ибо банковыя спекуляціи Голландіи были обширнѣе всѣхъ другихъ народовъ. Переводъ векселя на

Амстердамъ имѣлъ до такой степени предпочтеніе во всемъ свѣтѣ, что большая часть значительныхъ торговыхъ городовъ могли производить свои вексельные обороты не иначе, какъ чрезъ посредство перевода на Амстердамъ. Для того чтобы составить себѣ понятіе о движеніи этихъ оборотовъ достаточно упомянуть что въ концѣ 17 вѣка общая сложность вексельныхъ оборотовъ по Европейской торговлѣ вычислена писателями по части исторіи торговли около 4-хъ миллиардовъ флориновъ, изъ числа которыхъ $\frac{2}{3}$ по крайней мѣрѣ находились въ оборотѣ Голландцевъ. Въ Голландскихъ купеческихъ конторахъ возобновлялись по крайней мѣрѣ каждые 2 мѣсяца расчеты съ платежемъ обыкновенныхъ комисіонерныхъ процентовъ по полъ процента на 100, такъ что къ концу года общая прибыль составляла 5,000,000. фл. Амстердамъ, поддерживавшій сношенія со всеми странами, былъ средоточіемъ всевозможныхъ монетъ различныхъ странъ; въ числѣ ихъ огромное число составляли старыя монеты и поврежденные, цѣнность которыхъ въ оборотѣ падала на 6 и на 9 процентовъ на 100 ниже цѣнности голландской монеты новѣйшаго чекана. Лишь только новая монета попадала въ руки частныхъ лицъ ее тотчасъ отправляли за границу. Негоціанты Амстердама рѣшились основать въ 1609 году Амстердамскій банкъ; онъ имѣлъ цѣлью сдѣлать болѣе вѣрными, удобными и легкими высшіе обороты торговли и доставить кредитъ не только банкирамъ, но и вообще негоціантамъ. По примѣру Амстердамскаго банка учрежденъ былъ въ 1612 г. банкъ въ Роттердамѣ. Всемирная торговля привлекла въ Голландію такую массу капиталовъ, что нигдѣ монета не была въ такой низкой цѣнѣ какъ въ Голландіи. На ряду съ ними находились въ обращеніи акціи 2 компаній Вестъ-Индской и Остъ-Индской и кромѣ этихъ 2-хъ компаній также акціи другихъ торговыхъ обществъ. Европейскіе державы, имѣя нужду въ чрезвычайныхъ займахъ для веденія войнъ, находили въ Голландіи всегда готовую сумму. Въ концѣ 17 вѣка Англія и Франція заключили въ Голландіи свои первые займы. Въ 18 вѣкѣ Россія, Данія и многія другія державы германскія послѣдовали ихъ примѣру. Всѣ эти государственные займы иностранныхъ державъ сосредоточивались въ Амстердамѣ. Какъ по своему значенію банковъ, такъ и по торговлѣ сѣверныхъ областей Нидерландскихъ, Амстердамъ сдѣлался значительнѣйшимъ по торговлѣ городомъ новѣйшихъ вѣковъ. По разнообразію и важности своихъ оборотовъ онъ превосходилъ всѣ знаменитые торговые города прежнихъ временъ—Тиръ и Александрію, Венецію и Геную, Барсе-

лону и Лиссабонъ, Брюгге и Антверпенъ. Капиталы его имѣли вліяніе на всѣ части свѣта. Положеніе порта представляя всю безопасность для плаванія было вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ удобнымъ для сношеній съ внутренними странами, ибо соединилось со всѣми частями множествомъ дорогъ и каналовъ. Амстердамъ и получалъ и отправлялъ привозные товары съ чрезвычайною быстротою. Онъ былъ также складочнымъ мѣстомъ хлѣбной торговли. Хлѣбные магазины его заключали постоянно около 700.000 четвертей хлѣба, и потому справедливо его называли житницею Европы. Вѣрный расчетъ найти здѣсь всегда запасъ кораблей, готовыхъ къ перевозкѣ товаровъ привлекалъ сюда людей, занимавшихся торговлею. Долгое время обороты Англии и сѣверныхъ государствъ съ южными и наоборотъ производились чрезъ Амстердамъ. Магазины его были единственными по торговлѣ, ибо заключали произведенія всего свѣта. Ни одинъ другой городъ въ эту эпоху не могъ сравниться съ Амстердамомъ. Въ меньшемъ значеніи сравнительно съ нимъ, но одинаково важными по торговлѣ были другіе города, а именно: Роттердамъ, Мидельбургъ, Дельфтъ, Эггюизенъ, Горнъ и старинный городъ Дордрехтъ.

Колоніальная торговля, значительная торговля въ Европѣ, обороты коммисіонерные и экспедиціи, постройка и оснащеніе кораблей, отправленіе морскихъ транспортовъ, рыбная ловля и мануфактуры— все способствовало къ возвышенію торговаго значенія Голландіи до такой степени, что не было еще до той эпохи ни одного государства столь могущественнаго въ торговлѣ и въ морскомъ отношеніи. На Голландію смотрѣла Европа поучаясь въ ея примѣрѣ важности значенія для каждаго государства торговли и мореплаванія.

Дѣйствительно примѣръ былъ поразительный. Въ то время, какъ могущественная Испанія бѣднѣла годъ отъ года со всѣми своими необъятными владѣніями и сокровищами, небольшая Голландія безъ территоріи и рудниковъ достигала поразительно быстро могущественнаго чрезвычайнаго богатства. Почва ея съ трудомъ питала шестую часть ея населенія; въ ней небыло большихъ феодальныхъ владѣній; поземельная собственность была раздроблена на мельчайшіе участки, доходъ поземельный былъ ничтожный, жители ея слишкомъ многочисленны въ сравненіи съ малымъ пространствомъ земли, и изъ этого положенія Голландія восходитъ на степень первоклассной могущественной державы; она оживляется духомъ торговли и мореплаванія и дѣлаетъ всѣ страны данниками сво-

ихъ торговыхъ выгодъ. Торговля сдѣлалась жизненною стихіею Голландіи, и тогда какъ для большей части другихъ государствъ торговля была лишь второстепеннымъ интересомъ и средствомъ увеличить производительность страны, у Голландцевъ она сдѣлалась единственнымъ основаніемъ политическаго существованія. Голландцы возбудили собственною дѣятельностію, энергическую дѣятельность и у другихъ народовъ по торговлѣ, будучи убѣждены, что общая выгода увеличить ихъ собственную. Успѣхъ оправдалъ эту торговлю и политику. Миръ Вестфальскій, невыгодный для многихъ государствъ Европейскихъ, былъ въ особенности выгоденъ для Голландіи. Онъ призналъ ее въ значеніи независимаго первокласснаго государства; обезпечилъ ей всѣ владѣнія какъ въ Европѣ, такъ и въ колоніяхъ. И затѣмъ во все продолженіе 17 вѣка каждый торговый трактатъ заключенный Голландіею приносилъ ей существенныя выгоды. Но въ послѣдствіи первенство морское и торговое Голландіи оказалось несомѣстнымъ съ цѣлями Кромвеля для Англіи и Людовика XIV для Франціи. Борьба возникла, и въ 1672 году Людовикъ XIV едва не уничтожилъ существованіе Голландіи. Она одолжена своимъ существованіемъ мудрости Вильгельма III. Но Англія постоянно ее преслѣдовала. Война за испанское наследство и миръ утрехтскій были для нея роковыми ударами опредѣливъ ее паденіе въ тоже время какъ и возвышеніе Англіи. Голландія потеряла свои морскія силы и какъ держава континентальная она съ трудомъ могла поддерживать второклассное значеніе. Такимъ образомъ, увидѣвъ и понявъ свое положеніе, Голландія перестала принимать участіе въ важнѣйшихъ политическихъ дѣлахъ и съ тѣхъ поръ строжайшій нейтралитетъ сдѣлался основнымъ началомъ ея политики. Не смотря на то когда возникла въ 1776 г. война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, то Голландія должна была выйти изъ своего нейтральнаго положенія, но, потерявъ здѣсь остатки своихъ силъ, она до такой степени ослабла и въ торговомъ значеніи, что даже Датскій, Шведскій и Нѣмецкій купеческіе флоты имѣли надъ нею преимущество отнявъ отъ Голландцевъ не только всю торговлю Сѣверо-Запада и Юго-Востока Европы, но отстранивъ ее даже отъ большей части сношеній торговыхъ съ колоніями. Сѣверныя государства устранили такимъ образомъ посредничество между ими и колоніями Голландцевъ; они отправлялись сами искать товары другихъ частей свѣта на самомъ мѣстѣ ихъ производства вмѣсто прежняго обычая закупать ихъ въ Голландіи и везти туда свои собственные богатства, минуя Голландію. Бременъ и Гам-

бургъ выигрывали то, что терялъ постепенно Амстердамъ, въ особенности по привозу кофе и сахару изъ французскихъ колоній. Въ Остъ-Индіи Датская колонія Св. Тома отняла отъ Голландіи всѣ ея преимущества Остъ-Индской торговли, а Английскій флотъ, несравненно превосходившій Голландскій по числу, преслѣдовалъ ихъ купеческіе корабли, забиралъ въ призь и отнималъ отъ нихъ одну колонию за другою. Трактатъ Вестфальскій, хотя и былъ благопріятенъ для Голландіи, ибо въ слѣдствіе его Англія возвратила ей всѣ свои завладѣнія, но не могъ вознаградить невозвратно потерянное, т. е. всемірной торговли. Независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ открыла въ торговлѣ новые пути, — непредставившіе ничего выгоднаго для Голландіи. — Упадокъ значенія политическаго слѣдовалъ за паденіемъ торговымъ.

ГЕРМАНІЯ.

Въ то время, какъ значительнѣйшія государства Европы развивали свою внутреннюю торговлю и оживляли дѣятельность внѣшней пріобрѣтеніемъ колониальныхъ владѣній, Германія, въ теченіи новѣйшихъ вѣковъ, является страной, въ которой торговля и промышленность были какъ бы замедлены и отстали отъ другихъ государствъ. — Германія, безъ колоній и безъ торговыхъ заатлантическихъ сношеній, — стала въ экономическомъ отношеніи зависимою отъ нихъ страной, и тѣмъ болѣе такое явленіе въ исторіи торговли поразительно, что въ средніе вѣка страна эта имѣла торговую значительность и могущество. — Для изъясненія этого страннаго явленія нужно раскрыть его причины.

Раздробленная на множество мелкихъ владѣній, терзаемая со времени Реформаціи почти постоянными внутренними войнами, Германія въ довершеніе своихъ бѣдствій мало-по-малу подчинялась вліянію другихъ могущественныхъ державъ Запада. При отсутствіи внутренняго спокойствія, могли ли развиваться матеріальные, торговые ея интересы! Съ другой стороны — открытіе Америки и морскаго пути въ Индію, съ самаго уже начала уменьшили торговля выгоды городовъ юго-восточной Германіи — Аугсбурга, Нюремберга, Ульма и Менингена, обогатившихся торговлею чрезъ Альпы съ Италіею. Мы упоминали уже о причинахъ, недозволившихъ Ганзейскимъ городамъ принять участіе во всемірной торговлѣ въ слѣдствіе этихъ открытій.

Конечно вдругъ не могло пасть торговое значеніе Германіи: сначала города Швабіи, имперскіе города Франконіи и въ особенности Нюрембергъ, а также Гамбургъ, Бременъ и Любекъ сохранили свое значительное положеніе. Большіе капиталы ихъ богатыхъ негоціантовъ продолжали оживлять торговые обороты, въ особенности же обороты банковые и вексельные. Банкирскіе дома—Фуджера, Вельтера, Гохштеттера въ Аугсбургъ имѣли конторы въ Антверпенѣ, Лиссабонѣ, Лондонѣ и Любекѣ. Съ открытіемъ Америки они принимали часто денежное участіе въ операціяхъ португальскихъ кораблей. — Карлъ V далъ въ 1525 г. банкирамъ Вельтерамъ въ собственность всю провинцію Венецуэлу; — это былъ самый благоприятный случай основать въ Америкѣ нѣмецкую колонію съ помощію торговой компаніи. Но Германія не признавала никакого интереса въ подобномъ предпріятіи, и даже Вельтеры, послѣ неудачной попытки пользоваться этимъ императорскимъ подаркомъ, отказались отъ него въ пользу казны обратно.

Торговые обороты Германіи въ 16 вѣкѣ заключались преимущественно въ Антверпенѣ, куда привозили колониальные товары изъ Лиссабона, но банковыя операціи ихъ были значительнѣе торговыхъ, и долгое время, до независимости Голландіи, онѣ имѣли преимущество предъ голландскими. Возвышеніе торговое Амстердама и торговли Голландіи были послѣднимъ ударомъ древнему торговому могуществу Германіи. Рейнъ и другія большія рѣки скоро сдѣлались недоступными ихъ торговлѣ. Брауншвейгъ терялъ свои торговыя выгоды отъ мѣстныхъ войнъ, Эрфуртъ отъ ввоза въ Европу индиго и кошенили, замѣнившихъ его красильные продукты. Одинъ Франкфуртъ на Майнѣ и Лейпцигъ держались въ торговомъ значеніи, благодаря своимъ ярмаркамъ. Притомъ Франкфуртъ поддерживалъ торговыя сношенія съ Голландіею, а Лейпцигъ, по мѣстности своей, былъ посредствующимъ городомъ въ движеніи торговли сѣверо-западной и юго-восточной части Германіи. Притомъ ему покровительствовали Саксонскіе курфирсты. — Кельнъ потерялъ свое торговое значеніе вслѣдствіе религіозныхъ войнъ Германіи, — и по той же причинѣ Ахенъ изъ промышленнаго, фабричнаго города сдѣлался незначительнымъ. Фабриканты, гонимые религіозными войнами изъ Германіи переселялись въ Голландію, нѣкоторые же въ Вестфалію и на правый берегъ Рейна.

Хотя вообще, начиная съ Реформаціи до тридцатилѣтней войны включительно, промышленность и торговля въ Германіи замѣтно клонились въ упадку, — но въ нѣкоторыхъ частяхъ ея были и ис-

ключенія изъ общаго характера этой эпохи, въ особенности тамъ, гдѣ малые владѣтели были подчинены могущественнымъ владѣтелямъ, и гдѣ правительство могло заняться матеріальными интересами своей страны. — Такъ въ Бранденбургѣ, и Саксоніи, короли и курфирсты постоянно поощряли торговлю, промышленность, обогащали свои владѣнія каналами и дорогами, покровительствовали земледѣлю и горному промыслу. Но эти частности были рѣдки вообще для Германіи, которая, не приобретаая вновь, теряла то, что уже имѣла. Въ особенности замѣчательенъ упадокъ ея фабрикаціи суконъ, — главнаго предмета бывшей нѣкогда торговли Ганзейской. Конкуренція въ этомъ отношеніи Голландіи и Англіи постоянно возрастала. Нюрембергъ потерялъ свои торговыя сношенія съ Франціею, и мѣсто его занялъ по сношеніямъ съ Леономъ—Франкфуртъ. Изъ Франкфурта главный торговый путь шелъ прямо на Лейпцигъ. — Въ 1571 году для удобства торговцевъ былъ учрежденъ родъ почтовыхъ каретъ (Geleits Kutsche) — первое начало мальпостовъ. Города верхней Германіи, отличившіеся своими фабрикаціями тонкихъ тканей, предметами роскоши, золотыми и серебряными издѣльями, бронзовыми вещами, мебелями, — были впоследствии значительно устранены въ этомъ отношеніи превосходствомъ издѣлій Франціи и Голландіи. — При томъ тѣже самыя продукты выдѣлывались въ этихъ двухъ странахъ не только лучше, но и дешевле. Земледѣліе въ Германіи не могло вознаградить эту страну за убытки ея фабричной и торговой дѣятельности. Феодалная система много замедлила успѣхи сельскохозяйственные. При томъ, начиная съ эпохи Реформаціи, внутреннія смуты имѣли вліяніе на уменьшеніе населенія. — Высшее дворянство, покинувъ свои замки и земли на попеченія управляющихъ, жило постоянно въ большихъ городахъ. Приобрѣтеніе земель лицамъ неимѣвшимъ дворянства было запрещено. — Земледѣльческимъ успѣхамъ не доставало рабочихъ рукъ, капиталовъ, знанія агрономіи и труда. — Не смотря на это общее значеніе сельскаго промысла, — пивовареніе и винокуреніе имѣли значительные успѣхи въ нѣкоторыхъ округахъ страны. Города въ особенности занимались пивовареніемъ и напитки тотъ долгое время отправляли въ значительномъ количествѣ даже въ иностранныя государства. Что касается до винокуренія, то оно подлежало нѣкоторымъ ограниченіямъ въ слѣдствіе закона, запрещающаго продажу водки частнымъ лицамъ и позволяющаго это только аптекарямъ. Хлѣбное вино расходилось въ значительномъ количе-

ствѣ въ сѣверной Германіи; но его худое качество, сравнительно съ водкой Франціи, вредило успѣхамъ его въ вывозной торговлѣ.

Въ числѣ причинъ упадка шерстяныхъ фабрикъ, надо упомянуть худое положеніе овчарнѣ въ Германіи. — Богатые землевладѣльцы мало заботились объ овцеводствѣ, — въ этомъ отношеніи они не слѣдовали примѣру богатыхъ англійскихъ семействъ, которыя овцеводствомъ въ Англии, наживали значительные капиталы. — На сѣверѣ Германіи однако скотоводство находилось сравнительно въ лучшемъ положеніи. — Мекленбургскія лошади, быки Гольштейна и Фризи, — были дорого цѣнимы во всѣхъ странахъ. — Въ этихъ же мѣстахъ хлѣбопашество было болѣе развито, и потому вывозъ отсюда хлѣба болѣе значителенъ. Внутреннія страны Германіи часто изобиловали урожаемъ хлѣба, но удавленіе ихъ отъ приморскихъ городовъ не позволяло имъ производить значительный вывозъ. Швейцарія однако постоянно получала хлѣбъ изъ верхней Германіи и хлѣбная торговля сдѣлалась главнымъ занятіемъ городовъ Констанцскаго озера. Дѣятельная торговля Голландіи оживляла рейнскія провинціи Германіи, а воздѣлываніе льна шло весьма успѣшно въ Вестфалии.

Разработка рудъ, — древнее занятіе Германцевъ — уменьшилась съ открытіемъ Америки. — Истощенные рудники Германіи не могли выдерживать конкуренціи съ Мексиканскими. Притомъ извлеченіе руды обходилось чрезвычайно дорого въ Германіи, а обильный приливъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Европу изъ Новаго Свѣта уменьшилъ ихъ цѣнность. — Въ слѣдствіе того, многіе рудники были совершенно покинуты, другіе уменьшили размѣры своего производства, и только въ Саксоніи горный промыслъ принималъ все болѣе и болѣе значительный объемъ.

Экономическій упадокъ Германіи достигъ своего послѣдняго предѣла къ концу 30 лѣтней войны. — Миръ Вестфальскій, еще болѣе ослабивъ эту страну въ политическомъ отношеніи, обезпечилъ вмѣшательство другихъ державъ въ ея внутреннія дѣла. Швейцарія и Голландія отдѣлились совершенно отъ Германіи; съ этихъ поръ исторія всей Германіи, въ смыслѣ цѣлаго, общаго не существуетъ. Современныя писатели изображали Германію въ половинѣ 17 вѣка въ безнадежномъ состояніи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ богатыхъ владѣній, вся страна представляла разрушенную войною мѣстность. Города и селенія были въ развалинахъ. Голодь и эпидеміи уменьшили населенія и были причиною нищеты; продолжительныя войны дѣлали жителей болѣе грубыми, не расположенными къ мирнымъ занятіямъ а при подобномъ положеніи вещей, промышленность и

торговля не могли развиваться, ибо трудъ былъ обращенъ лишь на удовлетвореніе первой потребности. Прежнія торговыя сношенія было трудно поддержать и возстановить, ибо большая часть жилищныхъ домовъ торговыхъ испытали значительныя потери. Германія была такъ истощена, что надо было пройти цѣлымъ поколѣніемъ, чтобы излечить подобное бѣдствіе. Между тѣмъ другія государства Голландія, Англія, Франція, Скандинавскія государства и Россія развивали значительно свои торговыя сношенія. Востокъ, съ которымъ Австрія могла бы такъ удобно сблизиться, былъ для нея недоступенъ вслѣдствіе ожесточенныхъ войнъ съ турками, а по Дунаю безпрестанныя смуты Венгерцевъ уничтожали всякую возможность судоходства и торговли. Владѣнія Австріи на Адриатическомъ морѣ были сначала весьма незначительны; Триестъ былъ ничѣмъ инымъ въ это время, какъ рыбацкою слободою; Венеція имѣла значеніе второстепенное; притомъ множество мѣстныхъ привилегій принадлежавшихъ разнымъ областямъ, не давали возможности развиваться торговлѣ городовъ; капиталы были въ совершенномъ бездѣйствіи и къ 17 вѣку относится начало живописныхъ развалинъ германскихъ городовъ. Германіи не доставало въ эту эпоху и великихъ государственныхъ людей; въ то время какъ Петръ Великій въ Россіи, Карлъ IX въ Швеціи, Витъ въ Голландіи, Кромвель въ Англіи, и Кольбертъ во Франціи съ помощію промышленности, торговли, мореплаванія и колоніями, доставляли своимъ отечествамъ богатство и могущество, Германцы были слишкомъ отсталыми во всѣхъ отношеніяхъ; недостатки въ торговлѣ подрывали ихъ финансы и безъ денежныхъ субсидій, которые оказывала Германіи Франція они бы потерпѣли существенное разстройство. Одинъ писатель вычислилъ, что болѣе 300,000,000 франковъ перешли такимъ образомъ изъ Франціи въ Германію современіи Ришелье до Лудовика XIV. Да и въ послѣдствіи отъ 1750 до 1772 года политика Франціи доставила Германскимъ владѣніямъ болѣе 137,000,000 франковъ. Изъ этого числа 82,000,000, получила Вѣна, 9 — Саксонія, 7 — Виртембергъ, 7 — Кельнъ, 19 — Баварія и 11, прочія нѣмецкія владѣнія.

Послѣ Франціи очередь подобныхъ субсидій настала для Англіи и такимъ то страннымъ путемъ Германія получала долгое время свою долю изъ драгоценныхъ металловъ Америки. Однако малая доля оставалась изъ этихъ денегъ въ Германіи и большая часть возвращалась обратно во Францію или въ Англію, ибо роскошь развивалась несоразмѣрно съ мѣстною производительностью: цѣнили и употребляли только такія вещи, которыя привозили изъ Франціи,

Италии или Англии. Слѣды этого положенія замѣтны въ Германіи и въ настоящее время. При этомъ общемъ значеніи упадка германской фабрикаціи, германскія фабрики, процвѣтавшія въ средніе вѣка и еще въ продолженіи 16 вѣка удерживавшія свое значеніе, были уже въ упадкѣ въ 17 вѣкѣ; они хотя и работали для удовлетворенія мѣстныхъ запросовъ, но за исключеніемъ выдѣлки полотенъ всѣ прочіе предметы фабрикаціи были уже незначительными во вышней торговлѣ. Большую часть фабричныхъ произведеній Германія покупала изъ другихъ странъ. Одна Пруссія съ конца 17 вѣка слѣдовала отчасти торговой политикѣ. Правительство прочихъ малыхъ владѣній смотрѣло на торговлю болѣе какъ на предметъ дохода финансоваго, нежели въ экономическомъ отношеніи. Таможни, которыя мелкія владѣнія учреждали по своему произволу, еще болѣе замедляли или разрушали внутреннюю торговлю а не покровительствовали фабрикамъ мѣстности противъ конкуренціи иноземныхъ. Увеличеніе постоянныхъ армій, напримѣръ, должно-бы было повидимому благоприятствовать мѣстнымъ суконнымъ фабрикамъ; но не прибѣгая къ нимъ, закупали въ значительномъ числѣ сукна въ Голландіи и Англии.

Нѣмцы, которымъ ихъ отечество не представляло достаточно ни труда, ни вознагражденія за трудъ, начали съ этой эпохи переселяться и искать счастья въ другихъ странахъ. Большая часть богатыхъ купцовъ нѣмецкихъ, преимущественно изъ Саксоніи и Ганновера, переселились въ Лондонъ; крестьяне и ремесленники рейнскихъ областей переселились въ Голландію, откуда возвращались на родину съ значительными состояніями. Нѣкоторые эмигранты переселились въ Америку преимущественно въ Луизиану—Флориду, а также въ Гвіану.

На сѣверѣ Германіи въ Бранденбургѣ, Фридрихъ-Вильгельмъ, основатель прусскаго могущества—былъ государемъ предприимчивымъ и въ отношеніи торговли. Еще въ 1681 г. онъ послалъ экспедицію на Золотой берегъ Африки,—и укрѣпленія которыя онъ тамъ устроилъ, африканская компанія, которую онъ учредилъ для торговли съ Африкою—всѣ эти мѣры, не смотря на то, что они не сопровождались значительнымъ успѣхомъ, свидѣтельствуютъ уже о нѣкоторомъ развитіи прусскаго флота и вмѣстѣ съ тѣмъ о мудрой заботливости Фридриха-Вильгельма о матеріальныхъ интересахъ страны въ то самое время, когда другіе владѣтели Германіи вовсе о томъ не заботились. Французскіе переселенцы, повсюду вообще въ Германіи хорошо принимаемые, въ Пруссіи находили

особенное покровительство. Они-то принесли сюда всё усовершенствованные способы французской фабрикаціи. Притомъ они работали по системѣ раздѣленія труда, и вообще большая часть изъ нихъ были богатыми капиталистами. Устройство фабрикъ и поощреніе ихъ развитія — было единственнымъ средствомъ — для успѣховъ Германской промышленности. Но французскія фабрики въ Германіи болѣе работали надъ издѣліями роскоши, чѣмъ надъ матеріями, необходимыми для массы народа. Притомъ они должны были закупать матеріалы по большей части изъ другихъ странъ, что дѣлало ихъ произведенія болѣе дорогими. Франція, въ которой шелководство было значительно развито, могла продавать шелковыя матеріи по сходнѣйшей цѣнѣ чѣмъ Германія, которая не производила шелка. Дѣятельныя и прямыя сношенія съ Испанією облегчали Франціи и Англии закупку шерсти изъ этой страны, и какъ оба эти государства получали изъ первыхъ рукъ индиго и красильныя вещества, то по этому долгое время они имѣли, преимущественно предъ Германією въ выдѣлкѣ тонкихъ суконъ. Тоже самое было и въ отношеніи выдѣлки нитяныхъ тканей. Къ этому нужно присоединить возвышенную цѣну за перевозку транспорта худое состояніе дорогъ и множество таможенъ внутреннихъ, значительно увеличивавшихъ цѣну товаровъ. Берлинъ въ этомъ отношеніи еще менѣе другихъ городовъ терпѣлъ отъ этихъ недостатковъ, потому что онъ былъ не вдалекѣ отъ Гамбурга и уже съ давняго времени извлекалъ выгоды отъ судоходной торговли. Вообще однако эмиграція французскихъ протестантовъ для Германіи была выгодна въ отношеніи развитія промышленности вездѣ и въ особенности на сѣверѣ ея.

Сбытъ фабричныхъ произведеній Германіи во внѣшней торговлѣ ея ограничивался съ одной стороны тѣмъ, что они уступали въ своемъ качествѣ другимъ европейскимъ товарамъ, съ другой стороны потому, что въ торговыхъ сношеніяхъ Германіи съ Россією, Испанією, Португалією и Турцією — они вездѣ встрѣчали дѣятельныхъ, превосходившихъ ихъ конкурентовъ въ Англичанахъ, Голландцахъ и Французахъ. Въ слѣдствіе того, фабрики Германіи должны были ограничиться выработкою на удовлетвореніе лишь однѣхъ внутреннихъ потребностей страны.

Одна Испанія была такой для Германіи страной, куда она привозила болѣе чѣмъ вывозила, — характеръ же внѣшней торговли съ другими государствами Европы былъ обратный: болѣе вывозила изъ нихъ Германія, чѣмъ привозила. Полотна нѣмецкія составляли

главный предметъ ввоза въ Испанію, такъ что въ половинѣ 18 вѣка ежегодно ихъ ввозили сюда изъ Германіи на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ флориновъ. Хотя полотна привозили нѣмецкіе купцы и въ Португаллію, но здѣсь уже, подѣ влияніемъ стараній Англіи уменьшить торговыя выгоды каждаго другаго государства, торгъ этотъ уменьшался значительно.

Съ Голландіею, торговля Германіи была лишь выгодна для прирейнскихъ провинцій, продукты которыхъ, какъ-то: вина, фрукты, хлѣбъ и лѣсъ, находили выгодный сбытъ въ Амстердамѣ и Роттердамѣ.—Вестфалія получала выгоды отъ своихъ полотенъ. Въ замѣнъ этихъ предметовъ, изъ Голландіи вывозили въ Германію колониальныя произведенія, въ особенности табакъ и пряности, а также нѣкоторыя фабричныя издѣлія.

Съ Франціею, торговля Германіи была незначительна, хотя и привозили во Францію—рогатый скотъ изъ Швабіи, хлѣбъ изъ приморскихъ городовъ Германіи и лошадей, но въ замѣнъ этого вывозили изъ Франціи значительное количество мануфактурныхъ издѣлій. Въ 1720 году вывозъ изъ Германіи во Францію простирался до 9 милліоновъ франковъ, а обратный привозъ изъ Франціи въ Германію до 14 м. ф., не включая въ эту сумму торговые обороты Ганзейскихъ городовъ съ Франціею, простиравшіеся до 3½ м. фр.—Къ концу 18 вѣка, незадолго до революціи, вывозъ изъ Германіи во Францію возвысился до 64 милліоновъ, а обратный привозъ изъ Франціи въ Германію до 95.—Различіе въ особенности поразительно въ торговыхъ сношеніяхъ съ Ганзейскими городами: Франція имъ посылала на 80 милліоновъ товаровъ, а получала отъ нихъ лишь только на 32.—Большая часть привозимыхъ въ Гамбургъ французскихъ товаровъ назначалась для сѣверныхъ Государствъ, получавшихъ ихъ изъ рукъ Гамбургскихъ купцовъ.—Въ числѣ товаровъ этой привозной торговли, сахаръ и кофе занимаютъ первое мѣсто, за ними—предметы моды и роскоши.

Торговля съ Англіею не была выгодна для Германіи.—Таможенные отчеты англійскихъ таможенъ съ 1697 года дозволяютъ судить до какой степени вывозъ изъ Англіи въ Германію превосходилъ обратный сюда привозъ германскихъ товаровъ.—Торговныя сношенія съ Россіею, Швеціею, Даніею, за исключеніемъ Ганзейскихъ городовъ, приносили мало выгоды всей остальной Германіи.—Въ Даніи, Англичане успѣли уже оттѣснить нѣмецкихъ купцовъ,—въ Россіи также,—до такой степени, что нѣмецкіе купцы съ трудомъ могли получать русскіе товары.

Сношенія торговли Германіи съ Италією и Турцією были совершенно незначительны; Германія болѣе сама получала продуктовъ этихъ странъ, чѣмъ посылала туда собственныхъ.

При этомъ общемъ значеніи торговли Германіи укажемъ на нѣкоторыя частности, характеризующія торговое значеніе разныхъ ея мѣстъ. — Аугсбургъ и Нюрембергъ въ этотъ періодъ были уже тѣсно своего прежняго средневѣковаго значенія. Аугсбургъ еще держался нѣсколько своимъ банкомъ, но Франкфуртъ постепенно отнималъ у него обороты съ Италією. — Нѣкоторыя мануфактуры его еще удерживали свое значеніе, въ особенности бронзовыя, скульптурныя, рѣзные, но у Нѣмцевъ не было и нѣтъ такого вкуса, какъ у Французовъ, и потому массивныя произведенія аугсбургскихъ фабрикуступали мѣсто изящнымъ издѣліямъ Парижа, Ліона и прочихъ городовъ Франціи. — Въ Швабіи продолжалась выдѣлка полотень, но за исключеніемъ вывоза ихъ за Альпійскія горы, остальное производство расходилось въ Германіи. Въ такомъ же положеніи былъ сбытъ нитяныхъ издѣлій. Нюрембергъ до начала 30 лѣтней войны былъ еще значительнымъ торговымъ промышленнымъ фабричнымъ городомъ, но война эта его раззорила окончательно. — Торговые обороты его совершенно прекратились, а фабрики не могли уже выдерживать конкуренціи. Нѣкоторый родъ фабрикаціи, какъ-то мелкія металлическія издѣлія, рѣзные вещи изъ дерева и кости — до сихъ поръ однако остались лучшими издѣліями Нюремберга. Въ Саксоніи были замѣчательныя фарфоровыя заводы. — Въ Швабахъ французскіе эмигранты завели ковровыя фабрики. Хлѣбъ, мѣсъ и другіе земледѣльческіе продукты Германіи обыкновенно свозили въ Вюрцбургъ, который велъ прямыя торговыя сношенія съ Голландією, откуда получалъ въ замѣнъ колоніальные ея товары. Юго-восточныя пограничныя области Германіи съ своимъ природнымъ богатствомъ винъ, табака, хлѣба и рогатаго скота — имѣли удобный сбытъ этихъ предметовъ во Францію и Швейцарію, — мѣсъ притомъ сплавляли въ значительномъ числѣ по Рейну къ Голландіи. — Франкфуртъ оставался главнымъ складочнымъ мѣстомъ средней Германіи; ярмарки его годъ отъ году дѣлались все болѣе значительными, ибо, кромѣ соединенія посредствомъ ихъ разныхъ частей Германіи въ торговомъ смыслѣ, они связывали Сѣверныя Государства Европы съ Швейцарією и Францією. Здѣсь кстати сдѣлаемъ замѣчаніе о торговлѣ швейцарскихъ городовъ. Промышленная дѣятельность ихъ начала развиваться весьма рано. Женева съ давнихъ временъ славилась своими часами; въ Баллѣ фабрика-

ція тканей, въ особенности шелковыхъ, существовала еще съ 16 вѣка.—Въ Сенъ-Галѣ была въ значительномъ размѣрѣ выдѣлка полотень.—Ленты изготовлялись въ значительныхъ размѣрахъ въ Бамбѣ; они составляли занятіе значительнаго числа французскихъ эмигрантовъ здѣсь поселившихся.—Цюрихъ и Сенъ-Галъ отличались нитяными тканями въ половинѣ прошедшаго вѣка.

Возвращаясь къ ярмаркамъ Франкфурта замѣтимъ, что онѣ были въ полномъ значеніи слова европейскими, ибо Французы, Англичане, Голландцы и другія европейскія націи—отправляли сюда значительные транспорты товаровъ и закупали здѣсь въ огромныхъ размѣрахъ.

Югозападная часть Германіи слишкомъ была отдалена отъ главныхъ торговыхъ мѣстъ восточной Германіи. Дунай, самый значительный торговый ея путь, былъ путемъ закрытымъ, ибо Турки, владѣя его устьями, не дозволяли свободнаго плаванія по Черному морю. Внутреннее плаваніе по Дунаю было также въ незавидномъ положеніи: недостатокъ рѣчныхъ судовъ, множество таможенъ, береговое право и постоянныя смуты Венгріи,—не благоприятствовали судоходной торговлѣ по Дунаю.

Что касается до собственно Австрійскихъ владѣній, то политика Австріи совершенно отдѣлила ихъ отъ остальной Германіи, въ особенности со времени Реформации, которая сначала распространилась въ верхней Австріи, Зальцбургѣ, Штирії и Каринтіи, но впоследствии была вытѣснена отсюда.—Здѣсь повторилось тоже, что и во Франціи,—множество жителей протестантовъ должны были переселиться въ другія страны преслѣдуемые за свое вѣроисповѣданіе;—большая часть ихъ перешла въ Пруссію.—Вообще въ Австріи состояніе фабричной, заводской промышленности и самой торговли были въ значительномъ упадкѣ даже въ сравненіи съ остальною Германіею.—Въ ней не было ни одного города подобнаго Аугсбургу или Нюрембергу. Нельзя было и сравнивать напр. скотоводство Швейцаріи съ Тирольскимъ, земледѣліе Баваріи съ Австрійскими провинціями. Конечно всего было довольно для внутренней торговли, но кругъ виѣшней торговой дѣятельности былъ самый ограниченный.—Продукты Венгріи, по причинѣ огромныхъ таможенныхъ сборовъ, не доходили далѣе Вѣны, которая извлекала большія изъ нихъ выгоды.—Недостатокъ однообразнаго таможеннаго тарифа для всѣхъ областей этой обширной монархіи,—былъ также одною изъ причинъ замедлявшихъ развитіе торговли.—Меркантильная система, которой придерживалась Австрія со времени

Карла VI, при Маріи Терезіи и въ особенности при Іосифѣ II, не была выгодна для ея интересовъ мануфактурныхъ. — При этомъ общемъ значеніи, конечно нѣкоторыя отрасли промышленной дѣятельности шли и въ Австріи успѣшно: такъ полотно и хрусталь — въ Богеміи, сукна въ Моравіи, стальное и желѣзное издѣіе въ Штиріи и Каринтіи, — музыкальные инструменты въ Вѣнѣ — были въ весьма хорошемъ положеніи. — Гоненіе на протестантовъ лишило однако рудники Штиріи лучшихъ ихъ работниковъ. — Всѣ прочія отрасли фабрикаціи шли весьма неудачно, не могли поддерживать конкуренціи не только съ Англійскими, Французскими, но даже собственно съ германскими произведеніями, и Австрія вслѣдствіе того не могла обойтись безъ значительнаго вывоза ихъ изъ другихъ странъ и безъ контрабанды, которая значительно увеличилась.

Карль VI любилъ покровительствовать мореплаванію, и потерявъ Испанскіе Нидерланды по Раштадтскому миру, онъ хотѣлъ замѣнить ихъ новыми пріобрѣтеніями. Онъ покровительствовалъ компаніи, составившейся въ Остенде, и старался пріобрѣсти колоніи для учрежденія прямыхъ торговыхъ сношеній съ заатлантическими странами. — Предпріятія его не увѣнчались успѣхомъ, — и тогда онъ обратилъ вниманіе на Адриатическое море. — Здѣсь нельзя было пріобрѣсти разомъ значительный успѣхъ подобный напр. завоеванію отдаленной колоніи, однако положено было начало будущихъ торговыхъ успѣховъ; такъ въ 1725 Тріестъ получилъ привилегію, будучи объявленъ по указу Порто-Франко. — Привозъ колоніальныхъ товаровъ былъ всегда весьма ограниченнымъ для Австріи, которая получала менѣ сахара и кофе, нежели большая часть другихъ странъ Европы. Потребленіе этихъ продуктовъ ограничивалось незначительнымъ числомъ городовъ и сѣверныхъ областей лежащихъ возлѣ Эльбы. Ихъ получали обыкновенно изъ сѣверныхъ приморскихъ городовъ и таможенные пошлины на нихъ были высоки.

Императоръ Іосифъ II ознаменовалъ себя нѣкоторыми поощреніями торговлѣ и промышленности. Такъ онъ вызывалъ изъ различныхъ странъ искусныхъ рабочихъ людей; запретилъ вывозъ шерсти, заботился о разведеніи шелководства въ южныхъ областяхъ Имперіи и поощрялъ суконную фабрикацію. — Въ Линцѣ были въ его время значительныя шерстяныя мануфактуры. Этотъ же Государь со времени войны за независимость Америки, старался въ особенности установить прямыя сношенія Австріи съ Америкой и имѣлъ прозектъ учрежденія компаніи Восточно-Индійской, — съ цѣлью

не только торговли, но и открытія новыхъ странъ и учреждёнія австрійскихъ колоній. Къ сожалѣнію это были лишь только предположенія.—Самые лучшіе успѣхи состояли въ путешествіяхъ принятыхъ изъ Остенде въ Восточную Индію. — Экспедиціи же, отправленные съ той же цѣлю изъ Ливорно понесли значительныя потери; факторіи, основанныя Австрійцами въ Индіи и на восточномъ берегу Африки—тотчасъ же исчезли, не оставивъ даже слѣдовъ своего существованія.

Иосифъ II заботился также объ оживленіи торговли по Дунаю.— По Рущукскому миру въ 1774 году, Россія получила владѣнія у Чернаго Моря и свободу плаванія на немъ. Турція клонилась уже тогда къ упадку, и обстоятельства для Австріи были самая благопріятныя въ это время, чтобъ Дунаю придать его торговое назначеніе.—Иосифъ II послалъ инженеровъ осмотрѣть и изслѣдовать теченіе и мѣстность рѣки отъ Вѣны до ея устья и издавъ различныя распоряженія касательно обезпеченія плаванія по Дунаю и торговли съ Константинополемъ. Смерть императора въ 1790 г., разстроила всѣ эти мудрыя мѣры, а смуты Европы въ концѣ прошедшаго вѣка заставили совершенно забыть эти предпріятія торговли.—Въ теченіи прошедшаго столѣтія, въ Австріи возникли многія новыя дороги и каналы,—порода испанскихъ овецъ была разведена во время Маріи Терезіи и Иосифа II. Но самыя замѣчательныя мѣры поощренія торговли и промышленности принадлежатъ въ Австріи ко времени этого монарха, какъ мы уже упомянули.

Что касается другихъ частей Германіи, то въ 18 вѣкѣ, съ 1706 года въ Саксоніи усиливается выдѣлка фарфора. Соединеніе Саксоніи съ Польшею въ лицѣ Августа—отяготило ее долгами. Мекленбургъ, Померанія, Гольштейнъ, Ольденбургъ, Ганноверъ и Фризия—болѣе занимались земледѣіемъ, чѣмъ торговлею. Для оживленія внутренней торговли Фридрихъ II въ Пруссіи продолжалъ начатыя его предшественникомъ каналы. Такъ возникъ каналъ Плауэнскій соединившій Эльбу съ Гавелемъ, Бромбергскій каналъ, соединившій Одеръ съ Вислой.—Въ 1764 г. былъ основанъ въ Берлинѣ банкъ съ капиталомъ въ 8 милліоновъ талеровъ; въ 1772 г. общество морской торговли (Seehandlung), страховое общество.—Еще ранѣе въ 1750 году составила компанія для азіатской торговли въ Пруссіи,—и 6 кораблей германскихъ отправились въ Китай,—но войны и худое управленіе дѣлъ самой компаніи мѣшали успѣху предпріятія, и компанія скоро прекратила свои дѣйствія.

Въ Австріи еще ранѣе составилась компанія въ Остенде, подъ покровительствомъ Вѣнскаго двора, и въ 1717 году два корабля отправились въ Индію, — они имѣли успѣхъ и въ 1722г. Вѣнскій кабинетъ далъ компаніи уставъ и льготы торговли съ обѣими Индіями и со всѣми берегами Африки. — Капиталъ этой компаніи состоялъ изъ 6 милліоновъ флориновъ, раздѣленныхъ на тысячу акцій. Появленіе этой Германской компаніи удивило Англію, Голландію и другія колониальныя державы. Компанія учредила двѣ колоніи — на берегу Коромандельскомъ, въ Кобламѣ близъ Мадраса и другую на берегахъ Ганга въ Банкибазарѣ, — она предполагала даже учредить колонію близъ Мадагаскара. Дѣла ея шли удачно. Но впоследствии она возбудила зависть другихъ морскихъ державъ, и Карлъ VI, опасаясь войны съ ними при участіи Пруссіи, въ 1727 г. пожертвовалъ компаніею для признанія ихъ предложеній. Компанія была уничтожена, и несмотря на послѣдующія попытки Австріи учредить новую подобную компанію въ Триестѣ, Ливорно — онѣ не имѣли успѣха.

Къ концу прошедшаго вѣка, Гамбургъ становится значительнѣйшимъ торговымъ городомъ по привозу въ него колониальныхъ произведеній; онъ снабжалъ ими всю Германію и сѣверъ Европы. Изъ Гамбурга вывозили значительное количество германскихъ полотень. Наиболѣе дѣятельныя торговыя сношенія его были съ Франціею. Мало по малу онъ увеличивалъ свой купеческій флотъ и сталъ соперничествовать даже съ Голландіею — въ торговлѣ съ Испаніею, Португаліею и Франціею. Гамбургъ не имѣя долговъ, подобно Голландіи обладалъ значительными капиталами.

ФРАНЦІЯ.

Во Франціи, какъ и въ Германіи, Карлъ Великій первый возбудилъ земледѣіе, промышленность, торговлю и мореплаваніе. Не смотря на то преемники его въ обѣихъ странахъ не слѣдовали его примѣру. Франція долгое время была слабою страной, беззащитною отъ нападенія съ юга Арабовъ а потомъ Норманновъ; она была слаба и внутри при феодальной анархіи; города Франціи въ средніе вѣка были слабы, одиноки, беззащитны. Съ начала 12 вѣка Людовикъ Толстый дозволилъ всѣмъ свободнымъ людямъ, безъ различія ранга, пріобрѣтать земли подъ извѣстнымъ условіемъ. Въ послѣдствіи Людовикъ XI отмѣнилъ законъ, запрещавшій вывозъ французскихъ продуктовъ за границу. Онъ надѣялся основательно,

что свободная международная торговля доставитъ и его страцъ богатство. Провинція Шампань славилась своими б-ю ярмарками, изъ которыхъ Реймская была при послѣднихъ капетингахъ главнымъ центромъ торговли и промышленности Франціи и главнымъ складомъ иностранныхъ товаровъ. Выдѣлка шерстяныхъ матерій была здѣсь съ давнихъ временъ, ткани Камбрейскіе и Линскіе были извѣстны также весьма рано.

Франція покупала весьма немного шелковыхъ матерій, привозимыхъ изъ Италіи и Востока. Дисцилировка водки была изобрѣтена во Франціи въ началѣ 15 вѣка. Города процвѣтали мало по малу и получали льготы отъ королей, которые искали въ нихъ опоры противъ вассаловъ.

Въ тоже время по мѣрѣ укрѣпленія королевской власти распространялась территория королевства. До Людовика Святого короли владѣли незначительнымъ числомъ портовъ на океанѣ и не имѣли ни одного въ Средиземномъ морѣ, а Сѣверные берега были раздѣлены между графомъ Фландрскимъ и герцогомъ Бургонскимъ, Норманскимъ и Бретанскимъ. Англія была владѣтельницею протстраннаго ея берега. Южные берега принадлежали графу Тулузскому и Прованскому и королямъ Кастиліи и Арагона. Въ такомъ положеніи внутреннія области съ трудомъ могли вести сношенія съ иностранными владѣніями. Приобрѣтеніе графства Тулузскаго сблизило ихъ съ моремъ, и Франція съ тѣхъ поръ имѣла въ Монпельѣ свой первый портъ на Средиземномъ морѣ. Постепенно приобрѣтала она за тѣмъ и другія, и въ особенности Марсель.

Южныя части Франціи находились подъ вліяніемъ торговли Италіи, сѣверныя зависѣли отъ Нидерландовъ. Ліонъ становился мало по малу центромъ значительной торговли, ибо велъ сношенія съ Южною Германіею, съ городами Верхней Швабіи и Швейцаріи.

Сношенія эти измѣнились когда былъ открытъ морской путь въ Индію и въ Америку и когда Италія мало по малу теряла свою монополію торговли на Востокъ. Изъ Италіи Франція заимствовала большую часть художественной промышленности, какъ то ювелирное искусство, бронзированіе, выдѣлку хрусталя, зеркалъ, ковровъ, гравюры и въ особенности шелковыя издѣлія.

Съ 1521 года поселились первые ткачи шелковыхъ матерій изъ Италіи во Францію. Съ Нидерландами въ началѣ 16 вѣка Франція вела наиболѣе дѣятельную торговлю. Соль, вина, масла, фрукты, бумага, полотна, шляпы и отчасти сукна были постоянно вывозимы изъ Франціи въ эту страну. Бордоскія вина были съ самыхъ

древнихъ временъ вывозимы изъ Франціи; начиная съ 12 вѣка, ихъ вывозили преимущественно въ Англію. Франція снабжала отчасти Испанію хлѣбомъ. Но въ началѣ 16 вѣка, за исключеніемъ рыболовныхъ судовъ въ Бретаніи, Бретанскихъ и Гасконскихъ, не было во Франціи купческаго флота. Вся морская торговля съ Франціею была въ рукахъ Ганзейцевъ и Нидерманцевъ на сѣверѣ, и Итальянцевъ на югѣ.

Въ продолженіи религиозныхъ войнъ, которыя вела Франція отъ 1540 до 1589 г., всякій успѣхъ торговый и промышленный былъ невозможенъ. Предъ вступленіемъ на престолъ Генриха IV, Франція была въ самомъ жалкомъ положеніи: земледѣліе, промышленность и торговля были въ страшномъ упадкѣ. Генрихъ IV и его первый министр Сюли употребляли все стараніе къ развитію земледѣлія, но исключительно имѣли въ виду только земледѣльческую промышленность. При всемъ томъ во время этого царствованія возникли нѣкоторыя суконныя фабрики, кружевныя, ковровыя и стальныхъ издѣлій, а въ 1599 году былъ изданъ указъ, запрещающій ввозъ во Францію шелковыхъ матерій шитыхъ золотомъ и серебромъ, для поощренія французскихъ фабрикъ. Во время Ришелье торговля Франціи находилась въ незавидномъ положеніи, ибо для удовлетворенія чрезвычайныхъ издержекъ въ особенности для снабженій денежныхъ, которыми Ришелье поддерживалъ Швецію и протестантовъ Германіи въ войнѣ съ Австріею, были увеличены таможенныя пошлины на привозные и вывозные товары. Морская торговля Франціи даже каботажная была преслѣдуема корсарями, и для того, чтобы обезопасить ее на Средиземномъ морѣ, правительство было принуждено купить 7 кораблей у Гомаццевъ. Въ такомъ положеніи торговля Франціи находилась до Кольберта, которому было суждено доставить Франціи дѣятельное значеніе въ всемирной торговлѣ. Если Ришелье весьма мало цѣнилъ матеріальныя интересы Франціи, то Мазарини его преемникъ еще болѣе въ отношеніи ихъ былъ безпеченъ. Вся дѣятельность этого государственнаго челоука была поглощена дипломатическими соображеніями, и хотя онъ доставилъ Франціи значительныя выгоды, пріобрѣтенныя ею по Вестфальскому миру въ 1648 г. и Пиринейскому въ 1659 г., но эти успѣхи были пріобрѣтены дорогою цѣною: не поощряя торговлю и промышленность, Мазарини истощилъ королевство увеличивая постепенно налоги. На смертномъ одрѣ, сознавая свои ошибки, которыя онъ уже не въ силахъ былъ исправить, онъ указалъ Людовику XIV на челоука способнаго это сдѣлать

Государь, сказалъ онъ ему, я Вамъ всѣмъ обязанъ, но я считаю отчасти себя заслугой оставляя Вашему Величеству Кольберта. Этотъ гениальный человекъ происходилъ изъ низшаго сословія; въ раннемъ возрастѣ судьба его поставила на торговое поприще и много лѣтъ онъ провелъ занимаясь торговыми дѣлами въ Парижѣ и Лионѣ изучая торговлю; въ Парижѣ занималъ онъ незначительныя должности въ торговыхъ домахъ; за тѣмъ получилъ мѣсто тамъ-же сначала у нотариуса, потомъ у прокурора, королевскаго казначея и наконецъ поступилъ въ канцелярію Мазарини, Мазарини, умѣвшій цѣнить людей, понялъ Кольберта и постепенно ввелъ его въ управленіе дѣлами государственными. Кольбертъ служилъ усердно Мазарини и посвященный имъ вполне въ дѣла государственныя, онъ лучше всѣхъ понималъ средства доставленія Франціи матеріальнаго богатства. Людовикъ XIV въ 1661 г. поручилъ ему вмѣсто Фуке управленіе финансами. Въ преобразованіяхъ финансовыхъ Кольбертъ выказалъ необычныя заслуги. Онъ издалъ новый таможенный тарифъ, весьма важный не только во внѣшней, но и во внутренней торговлѣ, если сообразить, что по рѣкамъ и дорогамъ, по границамъ королевства и по границамъ всѣхъ областей и округовъ повсюду существовали во Франціи таможи. Мысль Кольберта состояла первоначально въ уничтоженіи всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ заставъ и перенесеніи ихъ только на границы государства, онъ желалъ при этомъ соединить всю Францію однороднымъ тарифомъ. Но онъ могъ примѣнить свой планъ только къ нѣкоторымъ областямъ Франціи, преимущественно въ Нормандіи, Пикардіи, Шампани и Бургоніи. Въ 1666 г. былъ изданъ уставъ о фабрикахъ, но въ этомъ отношеніи онъ не сопровождался значительными успѣхами. Второй указъ 1676 года предписалъ фабрикантамъ строго держаться въ своихъ издѣліяхъ установленныхъ образцовъ подъ опасеніемъ уничтоженія тѣхъ издѣлій, которыя не будутъ съ ними сообразны. Кольбертъ слѣдуя политики Людовика стремился къ ослабленію торговли Голландіи и Англіи. Но важнѣйшая заслуга управленія Кольберта есть сооруженіе французскаго флота, ибо до его времени онъ почти не существовалъ. Незначительныя морскія силы которыми располагалъ Ришелье, были уничтожены при Мазарини, и въ то время, когда Голландцы имѣли до 16,000 кораблей, Франція располагала лишь только 600, а военный флотъ ея состоялъ лишь изъ 30 старыхъ кораблей худо оснащенныхъ и еще хуже командуемыхъ. Очевидно, что Кольбертъ хотѣлъ возвысить свое отече-

ство въ значеніи морской державы, поставляя его между Голландіею и Англіею. Подобные планы нравились Людовику, дозволившему своему министру употребить на сооруженіе флота огромныя суммы. Въ Тулонѣ, Брестѣ, Дюнкирхенѣ и Гаврѣ были учреждены верфи, адмиралтейства, арсеналы и укрѣпленія и въ 1681 г. былъ изданъ извѣстный морской уставъ Франціи. Военный флотъ увеличивался столь быстро, что въ продолженіи 20 лѣтъ отъ 30 кораблей онъ достигъ до 170; количество купеческаго флота увеличивалось медленнѣе и для того, чтобы усилить его дѣятельность Кольбертъ распространилъ торговля сношенія съ колоніями. — Кольбертъ устроилъ знаменитый каналъ Лангедокскій соединившій Океанъ съ Средиземнымъ моремъ и важный для торговли какъ внутренней такъ и внѣшней Франціи. Употребивъ на работы 11-ть лѣтъ и 17,000,000 франковъ, Кольбертъ открылъ каналъ въ 1681 году; при этомъ помощникомъ его въ этомъ важномъ предпріятіи былъ Рике. Кроме того устроенъ имъ каналъ Орлеанскій, соединявшій Лоару съ Сеною. Для того чтобы доставить приморскимъ городамъ выгоды складочной торговли, въ 1676 году Людовикъ дозволилъ имъ права склада и транзитной торговли.

Кромѣ того къ этому времени принадлежитъ изданіе свода узаконеній о торговли во Франціи (*Code de commerce*) и особенныхъ уставовъ о коммерческомъ судопроизводствѣ, о мѣсахъ и рѣкахъ. Кольбертъ во всѣхъ мѣрахъ касательно торговли призывалъ негодціантовъ и совѣтовался съ ними; даже воспослѣдовалъ королевскій эдиктъ, повелѣвавшій въ каждомъ городѣ купеческому сословію избирать изъ среды себя 2-хъ опытныхъ людей, изъ общаго числа которыхъ Министру предоставлено было избрать членовъ коммерческаго совѣта, мнѣнія котораго Министръ, по своему усмотрѣнію, могъ доводить до королевскаго свѣдѣнія; остальные должны были собираться ежегодно въ 3 главнѣйшихъ городахъ королевства для совѣщанія о дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ, и имѣли право предлагать свои мнѣнія Министру. Кольбертъ обратилъ вниманіе на учрежденіе консуловъ по дѣламъ торговымъ назначая ихъ самъ, запрещая имъ всякія занятія торговли и подчинивъ ихъ строгимъ инструкціямъ. Заключивъ въ 1673 году торговый трактатъ съ Портою, онъ поставилъ Францію на степень націи наиболѣе здѣсь благопріятствуемой въ торговомъ отношеніи. И въ этой блестящей совокущности заслугъ государственныхъ Кольберта его упрекаютъ лишь въ одной мѣрѣ по поводу бывшаго страшнаго голода во Франціи въ 1662 году, — т. е. въ запрещеніи вывоза хлѣба.

Земледѣліе однако находилось въ упадкѣ при Кольбертѣ, когда онъ умеръ въ 1683 году. Вообще Кольбертъ болѣе покровительствовалъ городамъ, морской торговлѣ и промышленности, чѣмъ земледѣлію. Черезъ 2 года послѣ его смерти эдиктъ 1685 г. противъ протестантовъ заставилъ болѣе $\frac{1}{2}$ милліона Французовъ—эмигрировать изъ Франціи. Черезъ эту эмиграцію Франція потеряла не только значительную часть своего населенія и капиталовъ, но и въ промышленномъ отношеніи, ибо эмигранты ея, поселясь въ разныхъ странахъ, стали тамъ заводить такія же фабрики, какія были и во Франціи.

Хотя Франція въ началѣ новѣйшихъ вѣковъ есть держава континентальная, а не морская, тѣмъ не менѣе уже съ начала 16 вѣка начинаются ея частныя морскія экспедиціи въ отдаленныя страны. Еще въ 1506 и 1508 г. отправились 2 экспедиціи, одна подѣ начальствомъ Гонфлера, другая подѣ командою Жанъ-Кага изъ Діеша. Мореплаватели эти открыли мысъ Бретонскій и обозрѣли берега Новой Земли (*Terre Neuve*), гдѣ основали рыбную ловлю въ большомъ размѣрѣ. Успѣхи ихъ побудили короля Франциска I, — пригласить къ себѣ въ службу извѣстнаго моряка Флорентинца Феррацини и поручить ему въ 1524 г. экспедицію для дальнѣйшихъ открытій. Феррацини открылъ въ Америкѣ Виргинію и Каролинскіе острова, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ него новая экспедиція, подѣ командою Жана-Картъэ, открыла Канаду, названною тогда Нов. Франціею. Францискъ I назначилъ сюда губернатора, повелѣвъ ему учредить постоянную мѣновую торговлю французскихъ товаровъ на мѣха дикихъ племенъ и послалъ сюда Картъэ во 2-й разъ въ 1540 году съ пятью кораблями. На мысѣ Бретонскомъ и у залива Св. Лаврентія, Французы построили крѣпости. Но этимъ и ограничились здѣсь колоніальныя заботы Франціи: дѣла европейскія, въ особенности итальянскія, отвлекали ея вниманіе отъ колоній. Однако частныя лица изъ эмигрантовъ продолжали дальнѣйшіе поиски во Флориду, и въ 1562 году Французы поселились въ этой странѣ колоніею, названною С. Августинскою. Испанія, завладѣвшая Флоридою еще съ 1512 года, видѣла въ подобномъ поступкѣ нарушеніе своихъ правъ и отправила флотъ, чтобы разрушить эту колонію. Испанцы поступили жестоко: не только они завладѣли фортами и разграбили колонію, но казнили колонистовъ объявивъ, что судятъ ихъ — не какъ Французовъ, но какъ еретиковъ, — ибо колонистами были эмигранты гугеноты. Французы отомстили тѣмъ же Испанцамъ: прибывъ съ зна-

чительною экспедиціею въ 1567 году, они отняли у нихъ колонию и казнили Испанцевъ, какъ убійцъ. Эти обстоятельства вредили успѣхамъ французской колонизаціи во Флоридѣ, которые стали однако замѣтнѣе времени Генриха IV. Французы, удаляясь отъ Флориды, занятой Испанцами, обозрѣли рѣку Св. Лаврентія и основали въ 1608 г. колоніи Квебекъ и Монреаль. Успѣхи ихъ возбудили зависть Англичанъ и Голландцевъ; послѣдніе старались раздражать дикихъ туземцевъ противъ Французовъ и постоянно доставляли имъ оружіе и боевые снаряды. Англичане же дѣйствовали открытою силою, напали на ихъ колонию Портъ-Ройаль и изгнали Французовъ. Тогда для усиленія колоній, образовалась во Франціи торговая компанія съ капиталомъ въ $\frac{1}{2}$ милліона франковъ, подъ покровительствомъ Ришелье, и вся торговля колониальная, вмѣстѣ съ китоловными промыслами, была сдѣлана монополіею этой компаніи, которая кромѣ того была освобождена отъ платы таможенныхъ пошлинъ, и получила въ подарокъ отъ короля два большихъ корабля, и 12 старшинамъ ея король пожаловалъ дворянство. Французы, съ этой помощію, снова заняли всѣ прежнія свои владѣнія въ Америкѣ, однако это продолжалось недолго, и во время войны съ Англіею въ 1627 г. Франція снова утратила значительную часть ихъ. Стюарты, расположенные къ Франціи миромъ Сен-Жерменскимъ, въ 1629 году возвратили ей снова колоніи. Упомянутая компанія все еще существовала, но ограничиваясь торговлею мѣхами, она оставляла въ пренебреженіи земледѣліе. Часто она терпѣла нападенія отъ туземныхъ дикихъ племенъ. Кольбертъ, начиная съ 1663 года помогалъ часто колоніямъ, посылая имъ войска и, обезпечивъ ихъ безопасность, старался улучшить экономическое ихъ положеніе. Населеніе Канады постоянно увеличивалось эмигрантами и ссыльными, но, вслѣдствіе новой войны съ Англіею, Франція по Утрехтскому миру должна была ей уступить заливъ Гудсоновъ, Терръ-Невъ и Акадію. Удержавъ за собою Канаду, Франція покровительствовала развитію этой колоніи и въ эпоху семилѣтней войны, въ Канадѣ населеніе состояло изъ 90 тысячъ душъ. Квебекъ былъ главнымъ городомъ этой колоніи и мѣстопребываніемъ губернатора, но мѣховая торговля имѣла складочнымъ мѣстомъ Монреаль, въ 60 миляхъ выше отъ Квебека по р. Св. Лаврентія. Постепенно Французы углублялись отъ этихъ мѣстъ въ глубь страны и учреждали крѣпости, доходя до озеръ Эри и Онтарио въ 1750 г., и наконецъ провели укрѣпленную фортами границу своихъ владѣній съ колоніями англійскими,

начиная отъ Св. Лаврентія до Миссиссипи. Война съ Англіею началась снова и въ 1758 г. Англичане завладѣли Канадою, признанною ихъ владѣніемъ по Парижскому трактату. Около того же времени въ 1764 г. Французы потеряли единственную свою колонію въ Сѣверной Америкѣ—Луизиану, бывъ принуждены уступить ее Испаніи.

Что касается Индіи, то начиная съ начала 17 вѣка, французскіе переселенцы здѣсь стали поселяться. Кольбертъ предоставилъ въ 1664 году одной колоніи привилегію торговли въ этихъ странахъ и колоніяхъ Америки и Африки, и хотя компанія была закрыта въ 1674 году, однако плантаціи Французовъ въ этой части свѣта стали распространяться. Французы приобрѣли здѣсь часть Антильскихъ острововъ и сахарныя ихъ плантаціи приносили имъ отсюда значительнѣйшія выгоды. Мартиника, Гваделупа и Сан-Доминго были тремя главными островами. Мартиника сдѣлалась колоніею французскою съ 1635 г., когда имъ удалось вытѣснить отсюда мѣстное племя Караибовъ. Сначала она была худо воздѣлана, но при всемъ томъ производила табакъ, хлопчатую бумагу, немного индиго и весьма мало сахара. Съ 1650 г. начали разводить здѣсь кофейное дерево. Удобная для гавани мѣстность этого острова столь содѣйствовала увеличенію здѣсь купеческаго флота, что скоро обыкновенное число кораблей доходило до 130 парусныхъ судовъ, занимавшихся кромѣ перевозки товаровъ между Канадой и Антильскими островами, контрабандою съ Испанскими колоніями. Торговое значеніе Мартиники стало упадать со времени войны Франціи 1744 года, но въ особенности пострадало въ семилѣтнюю войну, когда островъ этотъ былъ 16 мѣсяцевъ во власти Англичанъ, — но несмотря на это Мартиника удержала свое первое значеніе по кофейнымъ плантаціямъ.

Гваделупа была занята, еще въ 1635 году, толпой переселенцевъ изъ Франціи, но была долгое время въ незначительномъ положеніи. Въ 1769 г. ея завладѣли Англичане, и, понявъ ея цѣнность, стали здѣсь дѣятельно обрабатывать ее; это послужило въ пользу Франціи, которая получила ее вскорѣ обратно по мирному трактату. Сахарныя плантаціи были здѣсь главнымъ продуктомъ и въ 1775 году уже вывозили его во Францію на сумму 7.138.000 франковъ.

Но драгоценнѣйшимъ изъ Антильскихъ острововъ для Франціи былъ Сан-Доминго. Начало этой колоніи относится къ 1660 году; переселенцы стали разводить здѣсь съ этого времени табакъ, хлоп-

чатую бумагу, индиго, какао и сахаръ, но нуждались въ капита-
лахъ и числѣ рабочихъ рукъ. При Людовикѣ XVI, вывозъ достигъ 77 милліоновъ 900 тысячъ
франковъ и состоялъ на 42 мил. 447 тыс. мануф. издѣл., 19 мил.
611 тыс. фр., вина и водки на 7 мил. 285 тыс. — льна и металла на
6 мил. 513 тыс. 600 кораблей французскихъ были заняты этою
торговлею, и болѣе $\frac{1}{3}$ части всего сахару и кофе отправляла
Франція на сѣверъ Европы — въ Амстердамъ и Гамбургъ.
Обратимся теперь къ колоніямъ Франціи въ Африкѣ. Еще въ
средніе вѣка французскіе купцы изъ Нормандіи и Бретаніи посѣ-
щали Гвинею, привозя сюда сукна, ножи, соль и мѣцяя ихъ на
слоновую кость, резину, страусовыя перья, амбру и золотой пе-
сокъ. Эти путешествія въ Африку уменьшились вслѣдствіе войнъ
времени Карла IX и мало-по-малу совершенно прекратились. Въ
1621 г. они возобновились подъ вліяніемъ торга невольниками.
Составилась компанія купцовъ діеппскихъ и руанскихъ подъ на-
званіемъ: — Компанія Зеленаго Мыса — посылавшей корабли и осно-
вавшей въ Сенегалѣ факторію. Главное ея назначеніе было участіе
въ торговлѣ неграми, которая по быстрому развитію плантацій
Остъ-Индіи увеличивалась громадно. Войны Людовика XIV съ Гол-
ландіею, происходили также и на западномъ берегу Африки. Фран-
цузы отняли у Голландцевъ почти все ихъ владѣнія между Бѣлымъ
мысомъ и Гамбіею и удерживали ихъ за собою до мира Нимве-
генскаго въ 1678 году, но въ свой чередъ были изгнаны изъ
Гамбіи Англичанами, и съ трудомъ удержались въ Сенегалѣ.
Колоніи на восточномъ берегу Африки находились въ связи съ вла-
дычествомъ Франціи въ Индіи. Здѣсь начало ихъ относится ко
времени Людовика XIV. Одна бретонская компанія снарядила въ
1601 году экспедицію изъ 2 кораблей, — но не имѣвшую успѣ-
ха у восточнаго берега Африки. Удачнѣе была вторая компанія
руэнская, отправившая въ 1616 и 1619 годахъ экспедицію въ Яву,
а третья экспедиція — компанія діеппской — въ 1633 г. обратила
вниманіе на Мадагаскаръ, какъ на пунктъ торговли съ Восточной
Индіей; но капиталы компаній были недостаточны для такого пред-
пріятія. Въ 1664 г. возникла подъ покровительствомъ Кольберта
новая компанія съ обширнѣйшими привилегіями на 50 лѣтъ. Лю-
довикъ XIV самъ предсѣдательствовалъ въ первомъ засѣданіи ея со-
вѣта въ Версальскомъ дворцѣ, и казна участвовала въ общемъ капи-
талѣ 15 милліоновъ — 3 милліонами. Сначала мѣстомъ главной колоніи
избрали Мадагаскаръ, но въ 1670 г. компанія, худо ведя свои

дѣла, должна была уступить казнѣ право торговли съ Индіею. Когда Англичане перенесли свои факторіи изъ Сурата, то мѣсто ихъ здѣсь заняли Французы. Но попытка занять Цейлонъ, гдѣ они имѣли столкновение съ Голландцами не имѣла успѣха, взамѣнъ чего они отняли бывшую датскую колонію Св. Оомы, которую впоследствии должны были уступить Голландіи. При всемъ томъ составилаь новая французская компанія, которая удержала за собою при всѣхъ потеряхъ двѣ факторіи: Сурать и Пондипери, — она должна была однако прекратиться въ 1707 году, уступивъ богатымъ негодіантамъ право торговли съ Индіею. Впоследствии она была снова возобновлена въ 1730 году. Хотя Французы и потеряли владѣніе въ Мадагаскарѣ, однако утвердились на двухъ соседнихъ островахъ — Бурбонъ и *Pe-de-France*, хотя на первомъ изъ нихъ и не было удобной гавани. Эти совокупные успѣхи торговли Франціи на островахъ Африки помогли развитію ея и въ Индіи, а съ 1742 г. торговля дѣла ихъ въ Пондипери до того пошла удачно, что ежегодно стали вывозить во Францію товаровъ на 24 милліона франковъ. Англичане, свидѣтели всѣхъ этихъ успѣховъ Франціи, усилили къ ней свою недоброжелательность, опасаясь за свое торговое владычество въ Индіи. Возникшая вражда смѣнялась рѣдкимъ миромъ и наконецъ Вестфальскій трактатъ официально утвердилъ Франціи ея владѣнія въ Индіи. Впоследствии, въ 1785 г. была учреждена новая Вестъ-Индская компанія, но уничтожена чрезъ 5 лѣтъ. Отъ компаніи монополія табака перешла къ правительству, которому компанія уступила также все свое имущество, фонды, суда, магазины, конторы. Въ эти годы ежегодный ввозъ изъ колоній во Францію доходилъ среднимъ числомъ до 30 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ на $\frac{2}{3}$ привозили кисей бѣлыхъ и цвѣтныхъ, шелковыхъ тканей, фарфора, желѣза, сахарной тростникъ, кофе, перецъ и чай, на 5 милліоновъ; хлопчатой бумаги, мѣса, слоновой кости, жамчуга, москательныхъ товаровъ и медицинскихъ припасовъ на $1\frac{1}{2}$ мил. Преимущество предъ мануфактурными объясняется тѣмъ, что многіе фабрики были заведены въ Бенгалъ и на берегу Карамандельскомъ. Чай вывозили Французы прямо изъ Кантона, гдѣ и получили въ 1745 г. дозволеніе устроить магазины на островѣ Вампо.

Торговля Франціи съ своими Антильскими колоніями была самую значительнѣйшею. Что касается до ихъ торговыхъ сношеній съ Европою, то здѣсь Испанія и Франція занимали первое мѣсто,

въ особенности начиная съ мира Утрехтскаго. Французскія издѣлія преобладали на рынкахъ Испаніи и въ ея колоніяхъ.

По таможеннымъ вычисленіямъ, ввозъ въ Испанію французскихъ товаровъ въ $\frac{1}{2}$ прошедшаго вѣка, простирался до 26 милліоновъ франковъ, — Изъ Испаніи вывозили во Францію шерсть, желѣзо, лѣсъ, лошадей и южные плоды.

Въ торговыхъ сношеніяхъ съ Италіею, Франція постепенно все болѣе и болѣе освобождалась отъ прежняго вліянія этой страны на ея промышленность: хотя она и продолжала вывозить значительное число отсюда шелковыхъ тканей и бархата изъ Падуи, Болоньи, Генуи и Флоренціи, но взамѣнъ ихъ посылала многіе предметы собственной фабрикаціи, какъ напр. шерстяныя матеріи и льняныя. Много вывозили также масла изъ Италіи въ Марсель для мыловаренныхъ заводовъ. Франція отправляла въ Италію значительную часть своихъ колоніальныхъ произведеній: сахаръ, кофе, какао и пр.

Въ отношеніи къ Голландіи и Англіи, Франція со времени Кольберта, съ изданіемъ таможеннаго тарифа 1667 года, поставила себя внѣ того исключительнаго вліянія отъ этихъ странъ, въ какомъ находилась до этого времени. — Тарифъ этотъ возбудилъ противъ Франціи недоброжелательство этихъ двухъ странъ, и Вильгельмъ III, объявляя войну Франціи, упомянулъ въ числѣ причинъ ея возвышеніе пошлинъ на привозные товары и запрещенія, объявленные въ тарифѣ Людовика XIV. Миръ Утрехтскій, возстановивъ прежнія торговыя отношенія между этими двумя странами, возобновилъ прежній болѣе выгодный тарифъ 1664 года для Англіи; однако возвышенныя пошлины на шерсть, соленую рыбу и сахаръ были удержаны; Франція продолжала также запрещать Англичанамъ привозъ ихъ колоніальныхъ произведеній изъ Восточной Индіи. — Съ своей стороны Франція домогалась отъ Англіи отмены значительныхъ пошлинъ на привозимыя ею вина, но парламентъ постоянно отвергалъ эти требованія. — Два Государства продолжали такимъ образомъ обоюдными мѣрами препятствовать успѣхамъ ихъ внѣшней торговли, что имѣло послѣдствіемъ образованіе контрабандной между ними торговли, производившейся въ большемъ размѣрѣ и приносившей большую пользу Франціи, ибо ея шелковыя матеріи, ювелирныя издѣлія, чай и водка провозились путемъ контрабанднымъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Что касается до Голландіи, то реформы Кольберта, нарушили доброе согласіе, существовавшее до-тѣхъ-поръ между Франціею и

Голландією. Въ 1658 году, посолъ французскій въ Голландію доносилъ своему правительству, что вывозъ товаровъ изъ Голландіи во Францію среднимъ числомъ въ годъ равняется суммѣ 72 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ большая часть получалась Голландією съ Сѣвера и изъ Германіи.—Для того чтобы вознаградить ущербъ отъ прекращенія этой дѣятельной торговли съ Голландіей, прекратившейся вслѣдствіе разрыва, Кольбертъ сталъ покровительствовать торговлѣ Датчанъ и Шведовъ съ Франціей. Миръ Нимвегенскій поставилъ снова Голландію къ Франціи въ прежнія благоприятныя торговыя отношенія, но война 1689 снова ихъ нарушила. Трактатъ утрехтскій содержитъ въ себѣ нѣсколько статей о взаимныхъ льготахъ внѣшней торговли этихъ двухъ странъ, но Голландія, торговое могущество которой начинаетъ уже съ этого времени клониться къ упадку, не могла удержать своего прежняго выгоднаго отношенія къ Франціи. Большая часть товаровъ, закупаемыхъ въ прежнее время Французами отъ Голландцевъ, стали получать они прямо изъ тѣхъ странъ, откуда привозили имъ Голландцы. Голландія осталась необходимою для Франціи лишь по своимъ матеріаламъ необходимымъ въ постройкѣ кораблей и саардамскія верфи продолжали работать большіе заказы французскихъ купеческихъ домовъ. Выгоды торговли, извлекаемыя Голландцами и Англичанами отъ торговыхъ сношеній съ Россією, возбудили и во Франціи желаніе ими пользоваться. Еще Ришелье заботился объ опредѣленіи торговымъ трактатомъ въ 1626 году, льготъ французскимъ купцамъ въ Россіи. Кольбертъ предоставилъ въ 1669 году одной особенной компаніи привилегію на 20 лѣтъ торговли съ Россією, а въ царствованіе Петра Великаго происходили уже непосредственные переговоры между Россією и Франціей съ цѣлью установить прямыя, обоюдновыгодныя торговыя между ними отношенія. Но все это доставляло мало выгодъ Франціи, ибо въ это время она еще не имѣла значительнаго купеческаго флота; Англичане притомъ вездѣ предупреждали Французовъ. Хотя въ 1784 году были уменьшены таможенныя пошлины но и это не послужило въ пользу Франціи, ибо негоціанты ея, вмѣсто того чтобы посѣщать порты русскіе, довольствовались закупкою русскихъ продуктовъ изъ вторыхъ уже рукъ въ Гамбургѣ, и вмѣсто того чтобъ провозить французскіе товары прямо въ Россію, большую часть ихъ сбывали въ Гамбургѣ, Даніи и Швеціи. Они не заботились даже, подобно Англичанамъ и Нѣмцамъ, назначить своихъ консуловъ и консульскихъ агентовъ въ главнѣйшихъ городахъ Россіи, для по-

кровительства въ дѣлахъ торговыхъ своихъ подданныхъ. Число эмигрантовъ французскихъ въ Россіи хотя и было значительно, но они принадлежали не къ торговому сословію. Между тѣмъ постоянно увеличивавшійся въ Россіи запросъ на французскіе предметы роскоши, на ея мануфактурныя произведенія, вина и колониальныя произведенія могъ бы дать Франціи значительныя выгоды еслибы она привозила ихъ прямо, а не сбывала въ Амстердамъ и Гамбургъ, откуда ихъ доставляли намъ Голландія и нѣмецкіе корабли.

Съ Швеціею торговля сношенія Франціи сдѣлались болѣе дѣтельны съ 1784 года вслѣдствіе уступки острова С. Варфоломея, взаменъ котораго Франція приобрѣла отъ Швеціи значительныя выгоды для своей торговли въ портъ готтенбургскомъ.

Что касается до сношеній съ Востокомъ, то Франція, приобрѣвъ значительныя выгоды при Францискѣ I, постепенно потеряла ихъ вслѣдствіе конкуренціи другихъ морскихъ державъ 17 вѣка: Англичаше и Голландцы опередили ихъ въ этой мѣстности своею дѣятельною торговлею. Кольбертъ однако нѣсколько оживилъ торговлю и въ этомъ направленіи. При немъ Марсель сдѣлался первымъ приморскимъ городомъ Средиземнаго моря; исключительно ему данная привилегія въ 1669 на торговлю съ Востокомъ привлекла въ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ капиталы и предпринимчивыхъ негоціантовъ. Вообще торговая дѣятельность Французовъ на Средиземномъ морѣ была несравненно значительнѣе ихъ торговли на Сѣверѣ; въ Черномъ морѣ, по сношеніямъ ихъ съ Турціею они приобрѣтали мало-по-малу значительную роль. Чтобъ защитить купеческіе корабли на Средиземномъ и другихъ моряхъ отъ пиратовъ, военные корабли постоянно конвоировали купеческіе, а Людовикъ XIV даже назначилъ въ 1682 особую экспедицію въ Алжиръ для истребленія пиратовъ. Поощреніе, которое Кольбертъ оказывалъ суконнымъ фабрикамъ, дало возможность Франціи конкурировать въ этомъ важномъ предметѣ торговли на Востокъ съ Англичанами, и частію помощью подобныхъ мѣръ, частію назначеніемъ консуловъ на Востокъ, о чемъ мы уже упоминали, Франція получила въ турецкихъ владѣніяхъ первоклассное значеніе въ дѣлахъ торговыхъ. Французы водворились также съ 1694 въ Варварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ одна компанія, получила отъ бея алжирскаго монополію ловли коралловъ, а также право вывоза шерсти, воска, кофе и проч. Впослѣдствіи эта компанія является уже въ

большомъ размѣрѣ своихъ дѣйствій съ 1740 года, подъ именемъ Африканской.

Виродолженіе царствованія Людовика XV, торговля внѣшняя Франціи увеличилась. Къ концу времени Людовика XIV ввозъ товаровъ во Францію оцѣняется современными писателями—въ 71 миліонѣ франковъ,—вывозъ въ 105 миліоновъ. Впослѣдствіи же ввозъ увеличился до 370, а вывозъ до 425 миліоновъ. Вывозная торговля Франціи сравнительно въ началѣ 18 вѣка въ концѣ этого вѣка оказывается въ слѣдующемъ положеніи.

Въ 1714 г.	Въ 1785 г.
Вывозъ изъ Франціи ея продуктовъ на 36 мил.	93 мил.
— мануфактурныхъ произвед. — 45 —	123 —
— изъ колоній амер. — 16 —	165 —
— — — Ази. — 2 —	4 —
— иностр. товаровъ — 6 —	40 —

Судя по этимъ даннымъ о значительномъ размѣрѣ увеличенія внѣшней торговли Франціи втеченіи 18 вѣка, нужно однако принимать въ соображеніе, что въ то же самое время торговля разныхъ странъ Европы увеличивалась въ соответственныхъ же значительныхъ размѣрахъ, — такъ что слѣдовательно Франція не отставала отъ другихъ въ общемъ энергическомъ движеніи торговли.

При Людовикѣ XVI,—управленіе финансами Франціи было ввѣрено Тюрго въ 1776 году. Во все вышеозначенное время, не было во Франціи особеннаго министерства торговли и всѣ торговля дѣла, относились къ министерству финансовъ.

АНГЛІЯ.

Небольшое Государство, уединенное отъ другихъ, Англія рядомъ удивительныхъ успѣховъ достигла значенія державы преобладающей на моряхъ и въ разныхъ частяхъ свѣта. Царствованіе Елизаветы Англійской есть начало этого могущества. Во внутренней торговлѣ она освободилась отъ вліянія Ганзы и приобрѣла собственную торговлю,—во внѣшнихъ отношеніяхъ побѣдила флотъ испанскій, провозгласила свободу морей и приобрѣла колоніи.

Въ исторіи торговли Англіи надо различать отъ этого перваго ея періода, второй начинающійся изданіемъ акта о мореплаваніи,—въ этотъ 2-й періодъ окрѣпло могущество морское Англіи; 3-й періодъ — со времени Утрехтскаго мира представляетъ колоссаль-

ное развитіе успѣховъ ея во всѣхъ отношеніяхъ — въ колоніяхъ, торговли, промышленности, земледѣліи и мореплаваніи.

Обращаясь къ 1 періоду, сдѣлаемъ относительно его нѣсколько общихъ замѣчаній. Въ концѣ среднихъ вѣковъ, торговля Англіи — была незначительною и зависимою отъ Ганзы. Привозъ и вывозъ были въ рукахъ Итальянцевъ, Нидерландцевъ и Ганзейцевъ, послѣдніе снабжали правительство деньгами въ случаѣ нужды. Но мало по малу устанавливался духъ компаній и торговыхъ обществъ между англичанами. Такъ въ 1406 Генрихъ 4-й утвердилъ общество купцовъ авантюристовъ, занимавшихся торговлею съ Константинополемъ и Италіею. Генрихъ 7-й покровительствовалъ въ особенности городамъ Англіи. При Генрихѣ 8 значительно уже улучшился флотъ военный и купеческій Англіи. Государь этотъ заключилъ торговые трактаты съ Испаніею, Франціею и Голландіею, но трактаты эти касались болѣе взаимнаго покровительства интересовъ торговли противъ пиратовъ. Дороги начинаютъ улучшаться въ Англіи при Карлѣ II, и къ этому времени относится начало дѣятельной торговли. Что касается до фабрикаціи то главнѣйшею и можно сказать единственною ея отраслью была выдѣлка шерсти.

Елизавета освободила Англію отъ зависимости ея въ морскомъ отношеніи отъ Испаніи, въ фабричномъ отношеніи отъ Голландіи, въ торговомъ отношеніи отъ Ганзы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи она сравняла съ ихъ льготами права торговли Англичанъ въ ганзейскихъ городахъ, и постепенно дипломатически отнимала отъ нихъ ихъ древнія льготы. Многіе переселенцы изъ Голландіи и Франціи водворялись въ Англію.

Упадокъ Антверпена служилъ въ пользу возвышенія Лондона. Королева Парламентскимъ актомъ 1563 г. запретила подъ строгимъ наказаніемъ ввозъ оружія въ Англію, также сѣдель, иголь, кружевъ и различныхъ металмовъ и издѣлій изъ кожи. Она обратила вниманіе на горный промыселъ и вызвала рабочихъ изъ Германіи. Въ 1576, Оома Грагамъ, богатый негоціантъ Лондона открылъ здѣсь первую биржу. Но Лондонъ почти былъ единственнымъ торговымъ городомъ Англіи въ это время; изъ числа другихъ городовъ по торговлѣ отличался Бристоль, по фабрикамъ — Йоркъ, Ворчестеръ и Норвикъ. Богатство страны въ эту эпоху заключалось еще не въ торговлѣ, а въ земледѣліи. При значительномъ числѣ компаній торговыхъ и промышленныхъ, всѣ они пользовались монополіями, но этотъ излишекъ монопольной системы, какъ замѣчаетъ из-

вѣстный писатель Макколей въ своемъ сочиненіи: Исторія Англии— былъ устраненъ парламентомъ.

Самыя дѣятельныя сношенія въ Европѣ начались для Англии прежде всего съ Голландіею. Корабли англійскіе рѣдко заходили въ Лиссабонъ и нагружались индѣйскими продуктами въ Антверпенъ, промѣнивая здѣсь свою шерсть и сукна.

Войны съ Испаніею принесли большія выгоды Англии: 1) потому что усилили вывозъ сюда изъ Россіи мѣса, 2) потому что крейсера англійскіе взяли много богатыхъ призовъ, а экспедиціи—подъ командою смѣлаго Дракъ—навели ужасъ на всѣ колоніи Испаніи въ Америкѣ.

Флотъ Англии, начиная съ Генриха VIII сталъ увеличиваться, но въ особенности со времени Елизаветы. Королева покровительствовала не только внѣшней торговлѣ, но и рыбному промыслу. Филиппъ II король испанскій собралъ громадный флотъ, назвавъ его непобѣдимымъ и желалъ уничтожить морскія силы Англии. Королева, съ помощію Голландцевъ, собрала хотя и значительный, но меньшій флотъ; результатъ битвы извѣстенъ изъ исторіи—Англичане одержали рѣшительную побѣду надъ непобѣдимою Армадою.

Между тѣмъ англичане усиливали свои торговыя сношенія съ Россіею, и для торговли вообще по Балтійскому морю, включая сюда и Копенгагенъ, была дана особенная привилегія учрежденной для этого компаніи въ 1579 году. Вслѣдъ затѣмъ въ 1581 составилась компанія для торговли съ Турціею и Востокомъ.

Начались и заатлантическія сношенія. Первый путешественникъ, сдѣлавшій экспедицію вокругъ всего свѣта—Магеланъ, былъ Англичанинъ. Успѣхъ этихъ путешествій былъ причиною образованія многихъ компаній для поощренія торговли и вмѣстѣ съ ними стали возникать общества застрахованія, съ 1600 года. Такъ торговля съ Гвіаною и Сенегаломъ была предоставлена Африканской компаніи.

Нѣсколько кораблей отправилось въ Бразилію, а въ 1584 экспедиція изъ многихъ кораблей, приставъ къ одному изъ береговъ Америки, завладѣла имъ—назвавъ Виргиніею эту колонію въ честь королевской принцессы. Но колонія эта существовала только до 1587 года.—Хотя эти попытки равно какъ и экспедиція съ той же цѣлью въ 1595 г. въ Гвіану не имѣла успѣха, тѣмъ не менѣе начало къ колоніальному стремленію было уже положено при Елизаветѣ.

Филиппъ II, поненависти къ Англии и Голландіи, запретилъ Анг-

личавамъ посѣщать Лиссабонъ и тѣмъ самымъ заставилъ ихъ обратиться прямо къ Индіи. Англичане хотѣли сильно проникнуть туда сухимъ путемъ изъ Алеппа на Багдадъ къ Персидскому заливу—но эта попытка въ 1591 г. имѣла лишь только тотъ успѣхъ, что Англичане узнали лучше морской путь въ Индію.

Въ концѣ 1600 г. возникло общество лондонскихъ купцовъ для торговли съ Восточною Индіею. Она получила на 15 лѣтъ привилегію исключительной торговли со всѣми странами Азіи, Африки и Америки до пролива Магелланова. Ей дозволено было вести войну и заключать миръ, содержать сухопутныя и морскія силы и имѣть свои таможи. Первая экспедиція этого общества отправилась въ 1601 г. съ 5 кораблями подъ командой Ланкастера. Ихъ приняли ласково въ Суматрѣ, гдѣ не любили Португальцевъ а также въ Явѣ. Отсюда Ланкастеръ отправилъ корабль къ Молукскимъ островамъ и возвратился нагруживъ свои корабли индійскими произведениями чрезъ 27 лѣтъ въ Англію. Онъ не засталъ уже Елизаветы, умершей за нѣсколько мѣсяцевъ до его возвращенія—и въ отношеніяхъ Англіи произошла перемена: Ирландія была покорена, и Шотландія до тѣхъ поръ независимая была навсегда соединена съ Англіею. Около 1613 г. Англичане получили льготы въ Дели. Имъ дозволено было учредить факторію въ Суратѣ на берегу Малабарскомъ.—Голландцы однако болѣе сильныя здѣсь, много вредили этой факторіи и преобладали въ торговыхъ выгодахъ. — Взамѣнъ этого Англіи удалось заключить выгодный союзъ съ персидскимъ шахомъ — Аббасомъ, покровительствовавшимъ торговлѣ и учредить постоянныя торговыя сношенія съ Персіею, куда они стали привозить изъ Индіи и изъ Европы, различные товары, сбывая ихъ армянскимъ купцамъ въ рукахъ которыхъ была вся персидская торговля. Компания постоянно получала подтвержденіе своихъ привилегій на полное право торговли и колонизаціи въ Индіи. Она сдѣлала драгоцѣнное приобрѣтеніе въ островѣ Бомбѣѣ. Съ 1667 начинается возникать для Англіи новый родъ привозной торговли — чай, котораго они вывезли въ этомъ году изъ Бенгала 400 фунтовъ. Въ 1680 г. Голландцы изгнали ихъ однако изъ Бенгала.—Потеря эта была вознаграждена приобрѣтеніемъ въ 1689—Бенгала и основаніемъ Калькутты.

Кромѣ индійской торговой компании Англичане имѣли компании для торговли съ Россіею, Турціею и Востокомъ. Нью-Гемпширъ и Виргинія, въ которой плантаціи табачныя быстро развивались привлекали многихъ переселенцевъ изъ Англіи. Въ 1632 бы-

ла основана колонія Мэриландъ лордомъ Бальтиморомъ; въ 1664 образовались 2 другія колоніи—Нью-Йоркъ и Нью-Джерсей, въ 1682—Пенсильванія и наконецъ въ 1735—Георгія. Еще въ 1624 году англійскій негодантъ Куртэнъ вмѣстѣ съ лордомъ Мальбургомъ основалъ колонию въ Антильскихъ о-вахъ именно въ Барбадѣ и Сэнъ-Христофѣ. Въ 1655 Кромвелъ отнялъ Ямайку у Испанцевъ и еще въ 1562 Англичане утвердились въ Средней Америкѣ въ Юкатанѣ, а также Акадіи и Новой Шотландіи. Много войнъ стоило Англии съ Испаніею за обладаніе этими мѣстами, которыя законно признаны за нею только миромъ Утрехтскимъ въ 1713 г.

Въ отношеніи Индіи, съ давнихъ временъ, именно со времени Елизаветы, Англія обратила на нее свои намѣренія, и тогдаже образовалась компанія Индѣйской торговли, съ капиталомъ въ 418,691 фунтъ стерлинговъ—въ 1613 году. Около этого же времени, именно въ 1612 году, Англичане получили нѣкоторыя льготы въ Дели (столь извѣстномъ въ новѣйшее время по событіямъ).

Трактатъ 1619, заключенный Англичанами, утвердилъ за ними Амбуанъ и Банду, но былъ върломно нарушенъ въ 1622 году, когда Голландцы напали на Англичанъ въ Молукскихъ островахъ и въ Амбуанѣ, истребивъ многихъ Англичанъ. Гол. колонія была поддерживаема своимъ правительствомъ, а Англія нѣтъ, несмотря на это Англичане удержались въ Суратѣ и въ Мадрасѣ на берегу Коромандельскомъ. Сношенія съ Персіею были для нихъ возможны и выгодны имѣя Суратъ.

Въ Испаніи образовалась цѣлая колонія армянскихъ купцовъ, въ рукахъ которыхъ была вся торговля Персіи. Въ эту эпоху Армяне распространяли торговлю не только въ Азіи, но занимались торговыми оборотами и въ Европѣ; ихъ можно было встрѣтить въ Венеціи, Генуѣ, Марсели, Лиссабонѣ, Амстердамѣ и Лондонѣ. Португальцы были озлоблены этими успѣхами торговли Армянцевъ и въ особенности сближеніемъ съ ними Англичанъ. Они запретили Персіянамъ покупать нѣкоторые товары помимо ихъ; шахъ Аббасъ обиженный этимъ, узнавъ объ укрѣпленномъ положеніи Англичанъ въ Суратѣ, предложилъ имъ общими силами осадить Ормусъ принадлежавшій португальцамъ. Англичане послали ему эскадру и въ 1652 Ормусъ былъ взятъ и разграбленъ. Богатая добыча въ немъ найденная была вознагражденіемъ побѣдителямъ, но важнѣе всего было то, что съ паденіемъ Ормуса торговля и мореплаваніе сдѣлались свободными по Персидскому заливу. Ормусъ погибъ окончательно и не былъ возстановленъ, но вблизи его замѣнилъ его значеніе

другой портъ Гомрунъ или Бендеръ—Абасси. Онъ сдѣлался складнымъ мѣстомъ новыхъ торговыхъ сношеній между Персіею и Индіею. Эта торговля была въ рукахъ Англичанъ.

Присоединеніе Шотландіи значительно увеличило морскія силы Англій, ибо Шотландцы съ незапамятныхъ временъ были хорошими моряками и опытными рыбаками.

При Стюартахъ Англія потеряла нѣсколько свое значеніе торговое и политическое, но не могла при всемъ томъ сойти съ управленія даннаго ей Елизаветою.

Въ отношеніи фабрикаціи, она уступала еще Голландцамъ въ выдѣлкѣ суконъ и по этому поводу были постоянныя между Голландіею и Англіею репрессалии. Шерсть англійская была окончательно запрещена къ вывозу ея изъ Англій. Весьма успѣшно стали возникать въ странѣ фабрики нитяныхъ и бумажныхъ тканей, — разработка желѣза и въ особенности добываніе каменнаго угля и торговля ими. Но какъ мануфактурныхъ издѣлій въ Англій было еще мало, — топозтой причинѣ увеличился значительно привозъ ихъ сюда изъ Франціи. Состояніе земледѣлія въ Англій оставалось долго въ одинакомъ положеніи безъ развитія: войны 17 вѣка, внутренніе междоусобія — были этому причиною. Въ хорошіе урожайные годы вывозили немного хлѣба, но часто случалось и привозить сюда изъ другихъ странъ.

Рыбныя ловли Англій — уступали въ значеніи и успѣхѣ Голландскимъ. 2-й періодъ исторіи торговли Англій начинается съ знаменитаго акта о мореплаваніи. Разсмотримъ его причины и цѣль. Кромвель, понимая что безъ торговаго и морскаго значенія, Англія не можетъ имѣть успѣха въ дѣлахъ внѣшней политики, — видѣлъ главное препятствіе къ достиженію этой цѣли въ Голландіи, стремившейся по тому же направленію.

Для устраненія ея, недостаточно было обыкновенной войны, нужно было дѣйствовать систематически, и въ видѣ этого первоначальнаго образа дѣйствій противъ Голландіи, Кромвель обнародовалъ въ 1651 г. актъ мореплаванія. Главное содержаніе его есть слѣдующее. Никакой продуктъ Азіи, Африки и Америки не можетъ быть ввезенъ въ Англію на кораблѣ не построенномъ въ Англій или въ ея колоніяхъ, — притомъ нужно, чтобы корабль составлялъ собственность англійскую и чтобы экипажъ его по крайней мѣрѣ на $\frac{3}{4}$ состоялъ изъ Англичанъ. Никто кромѣ англійскаго подданнаго не можетъ, подъ опасеніемъ конфискаціи всѣхъ, не только товаровъ, но и всего своего имущества вообще, заниматься тор-

говлею въ колоніяхъ англійскихъ. Въ отношеніи европейскихъ товаровъ было постановлено, что они могутъ быть привозимы въ Англию только на англійскихъ корабляхъ или по крайней мѣрѣ на тѣхъ, которые принадлежатъ той же странѣ къ которой относятся привозимые на нихъ товары. Эти двѣ полюднія статьи были направлены прямо противъ Голландцевъ, которые, имѣя мало собственныхъ произведеній для привоза въ Англию, закупали большею частию свой привозный грузъ въ другихъ странахъ.

Вообще Англія со времени Кромвелля слѣдовала меркантильной системѣ. Промышленность ея и фабрикація сдѣлали значительныя успѣхи. Первое мѣсто занимала выдѣлка шерсти, затѣмъ нитяныя издѣлія въ Ирландіи, а въ концѣ 17 вѣка — шелковыя издѣлія. Манчестеръ былъ средоточіемъ фабричной дѣятельности Англіи. Съ 1767 года вводятъ въ Англіи въ большомъ количествѣ машины, приспособленныя къ различнымъ видамъ фабрикаціи. Металлургическое добываніе идетъ въ этой странѣ съ 18 вѣка весьма успѣшно: въ Валиссѣ, Дерби и Инглезе — стали добывать столько мѣди, что Англія перестала вывозить ее изъ другихъ странъ и затѣмъ сама стала отпускать этотъ металлъ въ другія страны. Добываніе желѣза развивалось успѣшно, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго факта: въ 1740 г. его добыто было 17 тысячъ тоннъ, въ 1750 г. 20 тыс., въ 1788 г. 68 тыс. тоннъ. Въ выдѣлкѣ желѣза и особенно стали, Англія превосходила другія страны. Каменный уголь въ значительномъ количествѣ отправляли во Францію и Голландію. Актъ мореплаванія Кромвеля много содѣйствовалъ ея торговымъ выгодамъ въ этомъ отношеніи. Рыбныя ловли и развитіе мореплаванія содѣйствовали значительно выгодамъ торговымъ. Притомъ Англія постоянно и неуклонно цѣнила интересы торговые и ставила ихъ цѣлью своихъ политическихъ отношеній, такъ что политика и дипломатія ея были проникнуты, такъ сказать, торговымъ элементомъ. Она имѣла своихъ агентовъ коммерческихъ во всѣхъ странахъ.

Вильгельмъ VII учредилъ въ 1696 году особое вѣдомство для управленія дѣлами торговли, подъ названіемъ Коммерческаго и Колоніальнаго Совѣта, составленнаго изъ членовъ-спеціалистовъ въ дѣлѣ торговли. Множество обществъ торговыхъ находили себѣ опору какъ въ капиталахъ, такъ и въ покровительствѣ и участіи высшихъ сословій въ оборотахъ торговыхъ. Много учреждено было обществъ для поощренія искусствъ, мануфактуръ и торговли. Привилегіи обезпечивали избрѣтателю вознагражденіе. Въ исторіи

торговли важно значеніе Лондона. Замѣчательный городъ еще въ средній вѣкъ, Лондонъ увеличился при Тюдорахъ и Стюартахъ и съ тѣхъ поръ былъ постоянно первымъ по оборотамъ торговли.

Въ Манчестерѣ въ 1774 году было только $4\frac{1}{2}$ тысячи жителей; Ливерпуль въ 16 вѣкѣ былъ жалкимъ, грязнымъ мѣстечкомъ, съ 138 чел. жителей. Торговля неграми его обогатила. Въ портѣ его строилось множество судовъ, назначенныхъ для перевозки этихъ несчастныхъ. Къ концу 17 вѣка, населеніе его состояло уже изъ 5.000 чел., а со времени американской войны достигло 50.000. Впослѣдствіи постыдный торгъ неграми былъ прекращенъ, и вмѣсто его Ливерпуль занялся честнымъ торгомъ. Богатая компанія ливерпульскихъ капиталистовъ получила дозволеніе вести привилегированную торговлю съ нѣкоторыми мѣстами Индіи но впослѣдствіи компанія оставила этотъ торгъ и сосредоточила всю дѣятельность на поддержаніи торговыхъ сношеній съ Сѣвѣрною Америкою. Изъ другихъ городовъ — центромъ торговли съ Сѣвѣрною Европою былъ Гульгъ, — а по каменному углю — Ньюкэстль. Всѣ эти приморскіе пункты были въ связи между собою посредствомъ каналовъ, соединявшихъ съ ними также главныя мѣста фабричныя и земледѣльческія.

Начало банковыхъ операцій возникло въ Англіи у ювелировъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Карль II, занявъ у нихъ 1.328.526 фунт. стерл. и былъ въ затрудненіи платить имъ проценты.

На ряду съ Манчестеромъ возвышалась фабричная слава Бирмингама. — Ремесла имѣли устройство цеховъ. — Не мало способствовала успѣхамъ фабрикаціи, система раздѣленія труда, съ давнихъ временъ примѣняемая въ этой странѣ.

Всѣ эти обстоятельства конечно должны были вѣчь за собою — усиленную дѣятельность виѣшней торговли Англіи, которая была столь же значительна по привозу, какъ и по вывозу. — Доходы таможенные суть самыя вѣрныя факты и мѣрило этой дѣятельности. — При Елизаветѣ они не превышали 50 тысячъ фунт. стерл., въ 1612 г. возвысились до 148 тысячъ, въ 1660 г. — до 422 и въ 1688 г. до 782 тысячъ. — Они значительно увеличились при Вильгельмѣ III и королевѣ Аннѣ. Въ 1712 таможи дали чистаго дохода 1 милліонъ 316 тысячъ ф. стер. а во время Парижскаго мира въ 1763 — около 2 милліоновъ. — Самое лучшее изъ новѣйшихъ сочиненій по этому предмету есть изслѣдованіе Макъ-Коллоха о привозной и вывозной торговлѣ, Англіи.

Англія вела постоянныя дѣятельныя торговли сношенія со всѣми странами Европы.

Замѣтимъ притомъ, что торговля была всегда уважаема въ Англіи какъ нѣкогда въ итальянскихъ городахъ: занятія ею считались почетными для всѣхъ классовъ народа.—Здѣсь не былъ извѣстенъ предрасудокъ, довольно общій прочимъ странамъ, что торговля унижаетъ высшій классъ народа.—Английская аристократія всѣхъ временъ не пренебрегала торговою дѣятельностью. За исключеніемъ старшихъ сыновей лордовъ, прочіе сыновья шли добывать себѣ состояніе на фабрикахъ и биржахъ, — братъ лорда нерѣдко былъ мануфактуристомъ или коммерческимъ агентомъ, управляющимъ.—Торговля, въ Англіи была часто—вѣроятною карьерою для достиженія высшихъ званій.—Сколько лордовъ и герцоговъ английскихъ по генеалогическимъ таблицамъ происходятъ отъ купцовъ Лондона или заводчиковъ—Бирмингама и Лидса.—Лорды вступали въ бракъ съ дочерьми купцовъ.

Центромъ торговли Англіи впродолженіи 18 вѣка былъ Лондонъ, онъ становится первокласснымъ городомъ всемірной торговли.—Такъ въ 1700 г. на Тэмзѣ было 839 кораблей английскихъ и 496 иностранныхъ, а спустя 90 лѣтъ затѣмъ первыхъ было 2,284, а вторыхъ 1,256.—Средоточіе торговыхъ компаній, кредитныхъ учреждений обществъ страхованія и въ особенности биржъ, Лондонъ былъ первымъ и въ фабричномъ отношеніи. Другіе города—Манчестеръ, Лидсъ, Бирмингемъ, Шефильдъ, Глазговъ, подражали ему. Изъ приморскихъ портовъ послѣ Лондона первое мѣсто занималъ Бристоль.

Въ Англіи успѣшно развивались и банковыя учрежденія.—Лондонскіе купцы, въ главѣ которыхъ былъ шотландецъ Паттерсонъ, предлагая для учрежденія банка 1,200 тысячъ фунтовъ стер., испросили дозволеніе учредить банкъ. Основанное такимъ образомъ въ 1694 г. это кредитное учрежденіе занималось и теперь занимается слѣдующими тремя банковыми операціями: учетомъ векселей, мѣною серебра и золота въ слиткахъ и выдачею ссудъ—за 3 процента на 100.

Въ 1708 капиталъ его составлялъ 4,402,543 ф. стер., а въ 1746 — 10,780,000; — въ подобномъ же положеніи находились и другіе банки.

Въ Шотландіи торговыя обороты не были такъ значительны какъ въ Англіи и капиталъ 1½ милліона фунтовъ стерлинговъ—принадлежавшій банкамъ былъ слишкомъ малъ для того чтобъ банки могли исключительно заняться торговыми оборотами.—Главное занятіе этихъ банковъ состояло въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ имущества.

Англія пользовалась огромнымъ кредитомъ во всѣхъ государствахъ.—Долгъ государственный значительно увеличивался—начиная съ 1688 года когда онъ составилъ 664,262 ф. стер.—онъ возвысился къ 1783 г. до 249,851,628 ф. стер. Конечно въ этотъ же промежутокъ увеличились и доходы, и богатства земель, фабрикъ и торговли.

Лондонскій банкъ хотя и не имѣлъ исключительной привилегіи, однако не касался Шотландіи. По примѣру его въ Шотландіи въ 1695 г. учрежденъ шотландскій банкъ; затѣмъ Королевскій банкъ въ Эдинбургѣ въ 1727 г. и другіе въ 1746, 1767, такъ что около 1783 г. въ Шотландіи было 14 банковъ; они придерживались особенной системы, носящей наименованіе Шотландской.

Войны Англии веденныя въ 18 вѣкѣ имѣли особенное вліяніе на торговлю и промышленность ея, увеличивъ значительно государственный долгъ, и затруднивъ банковые обороты, но при всемъ томъ успѣхи земледѣлія наряду съ торговлею, промышленностію, фабрикаціею и мореплаваніемъ—поддерживали первоклассное значеніе Англии;—колоніальное могущество Англии особенно развилось подъ владычествомъ Ганноверскаго дома и успѣхи ея возбудили къ ней вражду Франціи, въ борьбѣ съ которою успѣхъ остался на сторонѣ Англии.—Остъ-Индская компанія образовала могущественное владѣніе англо-индійское но въ управленіи ея часто господствовалъ беспорядокъ и вражда между акціонерами и директорами компаніи была весьма обыкновеннымъ явленіемъ въ исторіи этого учрежденія.

Если послѣ этого краткаго обозрѣнія исторіи торговли въ Англии, мы пожелаемъ охарактеризовать въ нѣсколькихъ словахъ ея особенность въ исторіи всемірной торговли, то въ этомъ случаѣ сообразимъ только что меркантильная система и актъ мореплаванія суть два выраженія, которыми удачно объясняется торговое величіе Англии. Къ этому присоединимъ еще одно замѣчаніе: съ того дня какъ Елизавета отдала Ганзейцевъ, сказавъ достопамятныя слова—выгоды моему народу сначала—а затѣмъ ужъ иноземцу. съ этого времени начался и продолжаетъ существовать энергично-исключительный т. е. эгоистическій духъ торговой и морской политики Англии съ которымъ она быстро достигла такого могущества и твердости, которыя навсегда останутся въ исторіи торговли поразительными явленіями.

СПбГУ

СПбГУ

080097623

ЮФ СПбГУ